

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГОУ ВПО ПЕРМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ИМ. Д.Н. ПРЯНИШНИКОВА

На правах рукописи

ТРЯСЦИН Михаил Михайлович

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО
РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами
(АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени доктора экономических наук

Пермь – 2009

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	16
1.1. Сущностные аспекты социально-экономических приоритетов в сфере устойчивого продовольственного обеспечения	16
1.2. Приоритеты продовольственного обеспечения и развития АПК: взаимозависимость и механизм взаимодействия	33
1.3. Формирование эффективной агропродовольственной политики по достижению устойчивого продовольственного обеспечения региона	58
ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ АГРОПРОИЗВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА	84
2.1. Оценка устойчивости производства и потребления сельскохозяйственной продукции в регионе	84
2.2. Базовые зависимости при решении проблемы продовольственной обеспеченности региона и устойчивости агропроизводства	100
2.3. Диагностика социально-экономического и экологического базиса для обеспечения продовольствием региона	113
ГЛАВА III. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА	140

3.1. Устойчивое развитие АПК и продовольственного комплекса на государственном и региональном уровнях: современные научные взгляды	140
3.2. Системный подход к продовольственной безопасности и экономические модели ее обеспечения	159
3.3. Оценка инвестиционной привлекательности АПК субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ	176
ГЛАВА IV. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АПК ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА	202
4.1. Повышение конкурентоспособности продовольственного рынка региона на основе внутритерриториального взаимодействия: кластерный подход	202
4.2. Обоснование допустимого объема импорта основных видов продуктов питания, выбор структуры и механизма продовольственного обеспечения региона	225
4.3. Возможности и условия производства сельскохозяйственной продукции в субъектах региона	246
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	272
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	288
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	333

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В условиях вхождения России в мирохозяйственные связи и нарастающей зависимости ее экономики от глобальных экономических процессов, возникающего финансового кризиса, все сложнее решать такую проблему социально-экономического характера, как устойчивое продовольственное самообеспечение. За последние годы возникает необходимость в сдерживании деградиционных процессов на селе. Продолжающаяся ценовая неэквивалентность между сферами АПК, недоступность продовольственных рынков для сельхозтоваропроизводителей постоянно увеличивает число предприятий-банкротов, а необоснованный и нерегулируемый импорт продовольственных товаров приводит страну к продовольственной зависимости. Это еще более ослабляет экономику сельскохозяйственных предприятий, деградируется их производственная и социальная инфраструктура. Низкая же платежеспособность населения не позволяет увеличить емкость продовольственного рынка, что также сдерживает производство сельскохозяйственной продукции на уровне самообеспеченности его регионов.

Предпринимаемая на базе приоритетного национального проекта попытка развития АПК не в состоянии быстро решить проблему восстановления и дальнейшего устойчивого функционирования аграрного сектора и сельских территорий. В связи с этим сдерживание деградиционных процессов в сельском хозяйстве и достижение устойчивого продовольственного самообеспечения на основе развития АПК может быть обеспечено лишь на базе эффективной аграрной и особенно агропродовольственной политики.

Недостаточная теоретическая и методологическая разработанность данной проблемы, с учетом сложившейся экономической ситуации в АПК, ее актуальность и возрастающая практическая значимость определили выбор основных направлений диссертационного исследования.

Актуальность настоящего исследования продиктована отсутствием на сегодняшний день обоснованных подходов и предложений к решению проблемы продовольственного обеспечения.

В этой связи целесообразно пополнить более глубоким экономическим содержанием имеющиеся представления о проблеме продовольственного обеспечения в разных условиях, рассмотреть его составляющие и некоторые ключевые понятия, требующие уточнения, либо нового толкования.

Область исследования соответствует требованиям паспорта специальностей ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство): 15.42 – Стратегическое управление агропромышленными комплексами, предприятиями и отраслями сельского хозяйства; 15.40 – Реформирование сельского хозяйства; эффективность функционирования предприятий различных организационно-правовых форм; 15.36 – Исследование особенностей воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Степень разработанности проблемы. Данная проблема рассматривалась в работах таких известных отечественных и зарубежных ученых, как А.Александров, А.Алтухов, К.Астапов, В.Башмачников, Л.Богатырев, И.Богданов, Л.Бондаренко, Д.Вермель, Н.Вещакин, А. Гатаулин, С.Глазьев, А.Гордеев, Н.Гуськов, А.Зельндер, А.Костяев, Э.Крылатых, И.Летунов, А.Маматказин, В.Милосердов, Г.Никонов, А.Петриков, М.Портер, Р.Ротмент, Э.Сагайдак, Д.Сакс, А.Серков, А.Соскиев, А.Ткач, И.Ушачев, Л.Холод, А.Шишкин, А.Шутьков, Ф. Шакиров и других.

На уровне проблемных (экологически неблагоприятных) регионов задача продовольственного обеспечения развития АПК рассматривалась в работах О.Боткина, В.Брыжко, В.Беспярых, И.Буробкина, Е.Барбашина, В.Берсенева, Т.Бухтияровой, В.Гранкина, У.Усманова, А.Куклина, В.Маслакова, Ю.Нагаева, А.Новоселова, И.Норина, Ю.Пануса, П.Подгорбунских, А.Пыткина, К.Пьянковой,

И.Розорвина, О.Рубаевой, Н.Светлаковой, А.Семина, А.Татаркина, С.Чемезова и других ученых.

Вместе с тем, в этих работах недостаточно полно, на наш взгляд, рассматриваются вопросы теории устойчивости продовольственного обеспечения и развития АПК в их взаимосвязи и взаимозависимости. Мало уделяется внимания теоретико-методологическому базису формирования эффективной региональной агропродовольственной политики, способствующей повышению устойчивого продовольственного самообеспечения. Нет рекомендаций по преодолению территориальной обособленности научных разработок, программ по развитию региональных АПК в масштабе федеральных округов, в частности Приволжского Федерального округа, частью которого является Пермский край, как один из самых проблемных по экологическому состоянию территориальных формирований и продовольственному обеспечению.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по достижению устойчивого продовольственного обеспечения региона с позиций социально-экономических приоритетов.

Поставленная цель исследования предопределила постановку и решение **следующих задач**:

- уточнить понятие и содержание социально-экономических приоритетов повышения устойчивости продовольственного обеспечения, которые рассматриваются автором как основные направления по совершенствованию экономических отношений в сфере производства, реализации и потребления;
- выявить и систематизировать ключевые показатели для кластерного анализа, сформировать кластерные группы с целью оптимального варианта взаимодействия внутрирегиональных отраслей;
- определить методику расчета коэффициентов инвестиционной привлекательности, в результате которой ранжировать субъекты

Приволжского Федерального округа, предложить методы воздействия на инвестиционную активность агропромышленного комплекса;

- разработать уровни самообеспечения основными продуктами питания субъектов региона, дать структуру продовольственного обеспечения, блок-схему оценки угроз, методы защиты и этапы решения продовольственного самообеспечения;
- предложить приоритеты стратегического направления развития АПК и механизм повышения устойчивости продовольственного самообеспечения региона.

Объектом исследования являются агропромышленный комплекс Приволжского Федерального округа (ПФО), продовольственные рынки, а также система продовольственного обеспечения региона.

Предмет исследования экономические отношения в АПК регионального уровня, формирование региональных систем продовольственного обеспечения с учетом социально-экономических приоритетов.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные работы в области экономической теории, российских и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, нормативные и законодательные акты органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, регламентирующие вопросы развития АПК и систем экономической и продовольственной безопасности.

В качестве основного методологического приема в исследовании использовался системный подход, позволяющий более объективно подойти к раскрытию исследования темы.

В процессе изучения и обработки информационных источников были использованы монографический, экономико-статистический, абстрактно-логический, социологический, расчетно-конструктивный и экономико-математический методы исследования, а также метод экспертных оценок.

Информационной базой диссертационного исследования послужили статистические материалы Территориальных органов Федеральной службы государственной статистики субъектов Приволжского Федерального округа; данные по социально-экономическим показателям страны, региона, областей и краев; материалы бухгалтерской отчетности экономических субъектов; ресурсы всемирной информационной сети Интернет, а также собственные эмпирические материалы.

В частности, автором выполнены и представлены результаты личных социологических исследований; цель выявить мотивационные факторы молодых специалистов региона жить и работать в сельской местности, заниматься сельскохозяйственной деятельностью, проследивать данный процесс в динамике, а также анкетирование и форматизированные интервью среди специалистов Пермского края по приоритетным направлениям развития аграрного сектора, проблемам агропродовольственной политики и возможности развития агропромышленных кластеров в регионе. Всего обследовано 495 человек, в том числе 330 специалистов и руководителей АПК.

Исследование выполнено в основном на информационных материалах 14 субъектов российской Федерации, входящих в Приволжский Федеральный округ за период 2000 – 2008 годы.

Научная новизна диссертационного исследования содержится в следующих положениях, выносимых на защиту:

Теоретический аспект:

1. Обоснована сущность социально-экономических приоритетов, включающая следующие основные положения:
  - придание особой роли социальной функции в многофункциональной системе сельского хозяйства, реализующейся в продовольственном обеспечении населения страны и каждого ее региона;
  - преодоление ценовой неэквивалентности в АПК на основе социально-экономического взаимодействия его сфер и регионов в рамках

- агропродовольственных территориальных кластеров;
- необходимость в приращении научного знания применительно к проблеме продовольственного обеспечения регионов, как проблеме социально-экономической;
  - устойчивое продовольственное самообеспечение может быть обеспечено лишь при условии устойчивого развития регионов и их АПК, а также эффективной агропродовольственной политики, как взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих общерегиональной (межрегиональной) системы экономического взаимодействия.
2. Обоснована необходимость углубления знаний в исследуемой проблеме на основе соединения совокупности теорий: приоритетов, устойчивости, бифуркации и кластеризации при комплексном подходе к проблеме продовольственного обеспечения и самообеспечения региона, состоящим во взаимосвязи развития региона, его АПК и агропродовольственной политики.
  3. Сформированы и обоснованы основные условия проявления социально-экономической приоритетности в достижении устойчивого продовольственного обеспечения региона (социально-экономическая целесообразность и обоснованность принимаемых приоритетов; макро-мезо- и микросовместимость выделяемых целей; системность и комплексность принимаемых решений; логическая последовательность решаемых задач и реальность их инвестиционного обеспечения; наличие механизма ответственности на всех уровнях управления).
  4. Внесены дополнения в понятийный аппарат:
    - «приоритеты развития АПК» - в отличие от имеющегося понятийного аппарата – выбор лучшего варианта достижения устойчивого и гармоничного функционирования всех его сфер и механизмов обеспечения достаточной конкурентоспособности регионального продовольственного рынка при оптимальной приоритетности решаемых задач обеспечивающих минимум расхода ресурсов;

- «устойчивое региональное развитие» - это процесс поэтапно-приоритетного совершенствования социо-эколого-экономических параметров региона, максимально сближающих интересы его населения, предпринимательства и региональной администрации, достигаемых на основе применения рациональной системы управления процессом устойчивости, позволяющего учитывать и оптимально преодолевать всевозможные риски, используя современные информационные технологии и ресурсные возможности, своевременно адаптировать социально-экономическую систему к заданному режиму функционирования;
- «устойчивое развитие АПК» в авторской трактовке, в отличие от аналогов, представлено, как способность всех его сфер и большинства организаций долговременно поддерживать между собой эквивалентные ценовые отношения, как процесс приобретения необходимых конкурентных преимуществ по сравнению с импортируемой продукцией, как способность всей агропромышленной системы своевременно входить в режим устойчивого функционирования при минимальном расходе ресурсов;
- «продовольственное обеспечение региона» - отличается от аналогов дополнением в данное понятие конкурентоспособной продовольственной оптово-розничной системы, способной оптимизировать распределение регионального и импортного продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных территориальных формированиях, а также обеспечить его реализацию по доступным для большинства населения ценам при оптимальной доле импорта;
- «государственная аграрная политика» - в отличие от имеющегося понятийного аппарата – комплекс мер законодательно-правового, экономического, социального, мотивационного и структурно-институционального характера, ориентируемых на устойчивое развитие аграрных хозяйств и сельских территорий (как стабильно-оптимальное соотношение между объемами производства и реализации агропродукции, между темпами развития

социальной и производственной инфраструктуры, объемами продовольственной самообеспеченности и импортом, достигаемых за счет использования в основном собственных конкурентных преимуществ, позволяющих преодолевать риски и проявления отрицательных воздействий бифуркационного характера; стабильное предоставление агропредпринимательству условий для нормального функционирования, позволяющего максимизировать доходы муниципальных бюджетов.

Методологический аспект:

1. Обоснована целесообразность применения терминов «продовольственная безопасность», «продовольственное самообеспечение», «продовольственное обеспечение», «продовольственная независимость» для разных территориальных уровней с учетом доли регионов в продовольственном обеспечении страны, соотношения регионов – «доноров» и дотационных и уровня устойчивости их продовольственного самообеспечения. Для условий региона-«донора» (Пермского края) апробирована авторская методика по диагностике социально-экономического и экологического базиса для обеспечения устойчивого характера его продовольственного обеспечения (оценка современного положения с продовольствием на уровне региона и России; социально-экономического уровня сельских территорий с позиций основных сфер жизнедеятельности; состояния земельных ресурсов на пригодность их для производства агропродукции, а также состояния трудовых и инвестиционных ресурсов).
2. Предложен механизм реализации социально-экономических приоритетов повышения устойчивости продовольственного обеспечения региона, включающий:
  - выбор рационального варианта сочетания экономических моделей обеспечения продовольственной безопасности («импортной», «самообеспечения», «смешанной»);

- обоснование необходимости и возможности на уровне Приволжского федерального округа бизнес-кластерного размещения агропроизводства, с учетом преимуществ агропромышленных кластеров территориального типа;
  - определение допустимого объема импорта основных видов агропродукции по субъектам региона и структуру его продовольственного обеспечения, а также возможности привлечения инвестиций в развитие агропроизводства.
3. На основе авторских методик определены:
- объемы валовой продукции в регионе, на основе введения коэффициентов, учитывающих соотношение индексов цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; долю прироста товарной продукции в промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, тоже – в торговле конечными видами агропродовольственной продукции и в ресурсопоставляющих отраслях, что позволяет более объективно учесть долю вклада аграрного сектора в конечный результат;
  - уровень устойчивости потребления основных видов агропродуктов, методика отличается от аналогов введением трех коэффициентов: колеблемости (отношение среднеквадратического отклонения показателя к среднему), устойчивости (разница между единицей и значением коэффициента колеблемости), потребления (отношение средних уровней потребления i -го вида продукции j -ом субъекте региона к среднерегionalному значению).
  - уровень достаточности государственной поддержки аграрного сектора региона с учетом отрицательного воздействия комплекса факторов на возможности устойчивого функционирования агрохозяйств;
  - возможная отдача сельскохозяйственных земель при использовании минеральных удобрений, выделяемых агропредприятиям в форме государственной поддержки (методика отличается от аналогичных комплексностью подхода к проблеме оптимизации использования удобрений с учетом их эффективности);

- уровень влияния на прирост агропродукции, по ее основным видам, долей увеличения импорта, убыточных хозяйств, безработицы, потребительских расходов населения на уровне всех 14-ти субъектов региона;
  - уровень таможенного тарифа на импорт основных видов агропродуктов.
4. Выявлены зависимости между:
- степенью финансовой устойчивости агропредприятий, размером их задолженности и уровнем балансовой прибыли, приходящейся на 1 работника, что необходимо знать для принятия более правильных управленческих решений, касающихся выбора вариантов развития;
  - средними темпами роста реальных денежных доходов населения региона и стоимости потребительских расходов;
  - доходами сельских хозяйств и уровнем их закредитованности, а также между формой собственности и уровнем доходов от агропредпринимательства.

Практический аспект:

1. Определен, по усовершенствованной автором методике, уровень инвестиционной привлекательности АПК субъектов РФ, входящим в Приволжский федеральный округ (ПФО), что позволяет более объективно подойти к приоритетам их социально-экономического развития и к выбору рациональной структуры агропромышленных кластеров.
2. Предложен алгоритм формирования агропромышленных кластеров, включающий восемь задач, решаемых в логической последовательности (выбор кластеров для подбора участников, изучение состояния институциональной среды, анализ уровня эквивалентности – созревания условий – для формирования кластера и т.д.). Дан порядок расчета территориальной кластеризации, апробированный на уровне региона, предложены четыре кластера, в которые входят 14 субъектов региона.
3. Определен возможный уровень самообеспечения каждого субъекта ПФО по основным видам агропродукции и допустимые объемы их экспорта – с

учетом научно-обоснованных норм и полного баланса производимых продуктов (семена, корма, убыль и т.д.), а также степени ее экологичности.

4. Предложен обоснованный алгоритм вывода аграрного сектора региона из кризиса, представляющий собой приоритетную совокупность 11 задач, решаемых в логической последовательности (практическая реализация эффективной агропродовольственной политики, определяющей механизм приоритетной государственной поддержки села; введение соответствующей приоритетам развития АПК законодательно-правовой базы и механизма исполнения законов и постановлений правительства; использование рациональной политики федерализма, учитывающие социально-экономические интересы регионов; создание условий для оживления инвестиционной активности, на основе введения соответствующего мотивационного механизма для инвесторов; формирование конкурентной среды в оптово-розничной сфере продовольственного рынка и другие).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования отдельных теоретико-методологических и практических результатов, выводов и предложений по укреплению продовольственного самообеспечения субъектов Российской Федерации, продовольственной безопасности регионов (в рамках федеральных округов) с учетом разработанных приоритетов социально-экономического развития аграрной сферы АПК.

Материалы диссертации, отдельные положения исследования могут быть использованы для подготовки и переподготовки специалистов исполнительной и законодательной власти, курирующих вопросы агропромышленного комплекса, менеджеров и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.

Теоретические, методологические и практические результаты диссертационного исследования могут представить интерес для преподавателей ВУЗов и использоваться в учебном процессе при проведении семинарских и

лекционных занятий по курсам «Стратегическое планирование», «Коммерческой деятельности в АПК», «Организация предприятий АПК», «Межотраслевые связи»

Апробация исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационной работе, докладывались в порядке обсуждения на десяти научно-практических конференциях в ФГОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова», в ФГОУ ВПО «Уральская государственная сельскохозяйственная академия» г. Екатеринбург и в Пермском институте (филиал) «Российского государственного торгово-экономического университета».

Темы докладов: «Основные направления аграрных преобразований в АПК Пермской области», «Проблемы и перспективы укрепления продовольственной безопасности региона», «Пути укрепления экономической эффективности аграрного сектора экономики Пермской области», «Стратегия обеспечения продовольственной безопасности индустриального региона». Теоретические и методологические результаты исследования, а также практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, использованы: при разработке концепции социально-экономического развития агропромышленного комплекса Пермского края до 2008 года, при разработке программы развития АПК и сельской местности на 2007-2012 годы, в процессе разработки социально-экономических мероприятий по совершенствованию государственной поддержки аграрного сектора региона.

Публикации. Основное содержание работы нашло отражение в 64 научных публикациях, общим объемом 121,9 п.л. (личный вклад автора 110 п.л).

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 368 страницах машинописного текста, состоит из введения, четырех глав, выводов и предложений, включает 44 таблицы, 13 рисунков и 16 приложений. Список литературы содержит 510 наименований.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ В ДОСТИЖЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

1.1. Сущностные аспекты социально-экономических приоритетов в сфере устойчивого продовольственного обеспечения

Запоздалость понимания роли многофункциональности сельского хозяйства в социально-экономическом развитии страны потребует гораздо более значительных затрат для вывода его из кризиса и возрождения сельских территорий, в сравнении с начальным периодом их адаптации к рыночным условиям хозяйствования. Как многофункциональная система сельское хозяйство выполняет не только производственную, но и совокупность других функций (трудовую, природоохранную, ресурсную, социальную, демографическую и др.).

Трудовая функция реализуется непосредственно в сфере агропредпринимательства, природоохранная – в сдерживании процессов деградации сельскохозяйственных земель и изъятия их из оборота, ресурсная – в обеспеченности сельхозсырьем перерабатывающих предприятий и в потреблении ресурсов первой сферы АПК.

Особая роль принадлежит социальной функции, реализующейся, в частности, в такой важнейшей сфере деятельности, как продовольственное обеспечение населения страны. Важность его подтверждается и тем, что в структуре расходов подавляющего большинства населения продовольствие занимает более 65%, учитывая, что почти 30% его живет в бедности.

Несмотря на заявленную в основных направлениях агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации приоритетность сельского хозяйства до 2010 года, по-прежнему происходит ущемление его экономических интересов через нарушение ценового паритета, даже в интеграционных

формированиях. Особенно деградирует от этого социально-производственная инфраструктура села, восстановление которой не произошло даже после принятия семь лет назад федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года». В условиях же разразившегося мирового финансового кризиса остается под сомнением реальность выполнения приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

Проведенные автором социологические исследования в течение 2007-2008 годов подтверждают такое предположение: большинство опрошенных (87,5%) абсолютно уверены в том, что Правительство не в состоянии решить проблему развития сельских территорий, как со стороны возрождения социальной инфраструктуры, так и развития агропредпринимательства. У сельских жителей утрачена вера в благополучное будущее и большинство считают, что сельское хозяйство по-прежнему останется «дойной коровой» для других сфер АПК и государство так и не сможет повлиять на восстановление ценового баланса в данном комплексе.

Каков же выход из сложившегося кризисного состояния аграрного сектора, как базовой отрасли в производстве агропродовольственной продукции? Какие здесь необходимо подключать механизмы, чтобы достичь устойчивого продовольственного самообеспечения населения в регионах? Какие для этого выделить приоритеты?

Научное обоснование проблемы достижения устойчивого продовольственного обеспечения населения регионов с позиций социально-экономических приоритетов неизбежно ориентирует исследователя на необходимость приращения научного знания, применительно в агроэкономической науке, что связано в основном с теорией приоритетов, теорией устойчивости и бифуркации.

Именно в рамках соединения этих теорий целесообразно, по нашему мнению, рассматривать данную проблему, как проблему социальную и экономическую. Это две непротивопоставимые составляющие, поскольку обе направлены на

достижение единой стратегии – повышение качества жизни населения регионов и страны в целом, а также устойчивого продовольственного обеспечения.

Во многих литературных источниках научной ориентации, в том числе и в ряде диссертационных работ, темы которых начинаются со словами «приоритеты», теория приоритетов вообще не затрагивается.

В энциклопедическом словаре есть такое разъяснение: «Приоритет (от лат. *prius* – первый, старший) – преобладающее по времени значения, положение, право. Например, приоритетные (наиболее важные) потребности, приоритетные направления развития, приоритет в каком-либо открытии, изобретении».

Вопрос о приоритетах в экономике в основном связывается с наиболее выгодным (приносящим наибольший доход) вариантов вложения инвестиций. Однако односторонность подхода к выбору таких вариантов порождает необъективность оценки, поскольку для властных управленческих структур отсутствует механизм ответственности за результаты принимаемых решений. В качестве исходного начала для разработки такого механизма можно было бы принять совокупность соответствующих критериев, которые бы максимально учитывали интересы агробизнеса, государства, регионов и проживающего в них населения.

В известном источнике, посвященном критериям выбора приоритетов государственной промышленной политики [359] в ее разработке предлагается выделять три аспекта: **идеологический** (определяющий рамки промышленной политики, возможной в условиях конкретного политического режима, правящей элиты); **институциональный** (включающий нормативную базу промышленной политики, в основном ее законодательную базу, регулирующую разработку и контроль над выполнением существующих мер стимулирования производства, а также конкретную структуру правительственных, контролирующих процессы разработки и реализации промышленной политики); **методологический** (включающий теоретическую базу для определения основных направлений промышленной политики, выбора приоритетов развития экономики и общества).

При этом указывается, что идеологическая сторона выбора приоритетов промышленной политики содержит в основном субъективное представление о «благее» для населения и экономики в целом. Опускаясь до уполномоченного лица, проводящего политику в рамках устанавливаемых законодательных актов, приоритеты развития корректируются его интересами. Методологическая же сторона выбора определяет четко заданные правила достижения приоритетности, ориентированные на эффективность. В связи с этим важное значение должно придаваться выбору критериев приоритетности.

В разных странах к выбору критериев приоритетности подходили неодинаково. Так в Японии в начале оценивалась эластичность спроса по доходу на различные категории товаров на основных мировых рынках. Затем изучались тенденции НТП в различных отраслях. После этого выделялись отрасли с высокой эластичностью спроса по доходу и высоким потенциалом технологического роста и рассматривались показатели специализации в этих отраслях. При этом индекс специализации по каждой предварительно выбранной отрасли определялся отношением ее доли в японском экспорте промышленной продукции к доле данной отрасли в мировой торговле. В случае высокого роста мирового спроса на продукцию какой-то отрасли управленческие структуры стремились к аналогичному росту индекса специализации. На основе сопоставления динамики производства в таких отраслях с коэффициентом разрыва между производством и экспортом, делался окончательный вывод о конкретных мерах по стимулированию развития данной отрасли, к так называемой точке роста /359/.

Для выделения точек роста Д. Ситников [359] предложил использовать следующие критерии:

- 1) наличие роста платежеспособного спроса на определенные виды продукции и услуг;
- 2) наличие конкурентных преимуществ у конкретных производств и видов продукции (по цене сырья и рабочей силы, производительности труда,

- незначительные экологические расходы и наличие научного потенциала, высокая рентабельность производства);
- 3) мультипликаторное воздействие развития преуспевающей отрасли или вида производства на другие сферы экономики;
  - 4) минимизация инфляционных последствий господдержки предприятий.

В названных критериях отсутствует такой важный показатель, как наличие устойчивых производственных связей между технологически связанными предприятиями, без чего невозможно их взаимовыгодное функционирование с приоритетами роста. Кроме того, возможность роста может быть обеспечена лишь при наличии соответствующей макроэкономической политики и регулирующих воздействий государства на рынке. Поэтому приоритеты роста должны базироваться, прежде всего, на условиях и принципах, являющихся базой для достижения выбранной стратегии путем реализации приоритетных задач.

В качестве основных принципиальных условий приоритетности можно было бы предложить следующие:

- социально-экономическая целесообразность и обоснованность принимаемых приоритетов;
- макро-мезо- и микросовместимость выделяемых целей;
- системность и комплексность принимаемых решений;
- логическая последовательность решаемых задач и реальность их инвестиционного обеспечения;
- наличие механизма ответственности в экономической политике на всех уровнях управления.

Данные условия применимы и для выбора приоритетов развития как АПК, так и развития региональных систем продовольственного обеспечения. Хотя в данном случае в большей степени приходится иметь дело с устойчивостью таких систем, поскольку они наиболее уязвимы от воздействия как природно-климатических, так и макроэкономических условий.

Накопившиеся в АПК проблемы, связанные с межотраслевыми

отношениями, восстановлением деградированного ресурсного потенциала, сдерживанием нарастающей безработицы и бедности, особенно сельского населения, с преодолением перекосов на аграрном рынке и во всей аграрной политике, должны решаться в обоснованной приоритетности не только в целом в стране, но и в каждом регионе, с учетом их социально-экономических и природно-климатических условий. При этом приоритетность должна рассматриваться с позиций достижения основной стратегической цели – повышения основной составляющей качества жизни населения региона в удовлетворении его потребностей в пище (рис. 1). В связи с этим продовольственное обеспечение региона является приоритетной задачей первого уровня, а все остальные (восстановление социально-производственного потенциала, оптимизация объемов импортного продовольствия и государственной поддержки сельских хозяйств, развитие агропромышленной интеграции, регулирование аграрного рынка и паритетных отношений в АПК и др.) – задачи второго уровня приоритетности, как сопутствующие и в комплексе обеспечивающие решение основной задачи – задачи первого уровня.

При этом важной региональной особенностью является состояние социальной и производственной сфер в АПК, от которых зависит выбор приоритетов в решении задач второго уровня. В случае превышения уровня деградации в регионе или сельском районе социальной инфраструктуры над производственной предпочтение отдается социальной приоритетности. Причем до уровня достижения оптимального соотношения между темпами развития данных инфраструктур. В качестве критерия оптимальности здесь можно принять достижение максимальной производительности труда, превышающей внутриотраслевой уровень.

При выборе приоритетов развития как АПК, так и агропродовольственных систем целесообразно было бы учесть следующие показатели и условия:

- уровень влияния совокупного риска, включающего риски экологического, социального, демографического, кредитного, управленческого и т.д.;

- устойчивость динамики спроса на продовольственные товары отечественного производства;
- уровень согласованности действий управленческих структур всех территориальных уровней, обеспечивающей регионально-ориентированную направленность в решении проблемы продовольственной безопасности страны, гарантирующая ее достижение «снизу» (от регионов) с учетом их реальных возможностей в производстве агропродовольственной продукции;
- степень устойчивости проводимой агропродовольственной политики, ориентированной на развитие агропредпринимательства на селе.

По сути, данные показатели могут быть применимы при обосновании приоритетов достижения устойчивого состояния шести уровней: региона; его АПК; аграрной сферы; системы продовольственного обеспечения; социальной и экономической подсистем. То есть, приоритеты связываются с устойчивостью систем разного уровня.

Следует отметить, что согласно принятой в 1992 году конференцией в Рио-де-Жанейро концепции под устойчивым развитием следует понимать создание социально ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей природной среды и не подвергающей риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности [320].

В зарубежной литературе [505] понятие «устойчивое развитие» имеет следующие три направления определения:

- 1) поддерживаемая продуктивность (урожай) биологических ресурсов (определение биологического характера);
- 2) поддерживаемое биологическое разнообразие отдельных видов в экосистемах, подвергающихся эксплуатации или находящихся под некоторым антропогенным воздействием (определение экологического характера);
- 3) поддерживаемое экономическое развитие, не подвергающее угрозе истощение имеющихся ресурсов для будущих поколений (определение экономического характера).

В этих определениях существует некоторая противоречивость, обусловленная разнонаправленностью устойчивости, а также неизвестными пределами (уровнями) «поддержания» или истощения ресурсов биологического, экологического и экономического характера.

Почти во всех более чем 50-ти известных определениях устойчивого развития присутствуют ограничения на расход ресурсов, на осознанную необходимость ограничения в удовлетворении потребностей населения в мире.

К наиболее распространенным следует отнести определение, данное на конференции в Рио-де-Жанейро, в котором указывается, что «...устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а процесс изменений, в котором масштаб эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. Мы не утверждаем, что данный процесс является простым и беспрепятственным. Болезненная процедура выбора неизбежна. Таким образом, в основе устойчивого и долговременного развития должна лежать политическая воля» [241].

Из этого определения следует, что устойчивое развитие обеспечивается определенным уровнем ущемления интересов нынешнего поколения людей, проявляющегося в снижении потребления ресурсов и воздействии на биосферу, до порогового уровня, используя ее способности к саморегуляции. При этом должны применяться достижения науки, техники и технологии, новых управленческих решений на разных территориальных уровнях. Фактически это означает переход на устойчивое развитие, что обуславливает необходимость в корректировке приоритетов развития, включая изменения социально-экономического, демографического, политического и институционального характера.

В настоящее время ряд ученых устойчивое развитие рассматривают с позиции социо-эколого-экономической системы (СЭЭС), включающей разноуровневые системы по их организации от глобального (биосфера) до

федерального и регионального, выделяя три основные подсистемы:

- социальную, включающую демографический, социально-политический, идеологический, юридический, культурный, морально-этический элементы;
- экологическую (биосферную), которая может рассматриваться на различных уровнях иерархии экосистем (от биосферного до локального) и характеризуется ее качественными и количественными показателями (биологическими, ландшафтно-географическими, климатическими и др.);
- экономическую, представляющую собой совокупность производственных отношений и характеризующуюся способом производства, методами ведения хозяйства, формами собственности [92].

Поскольку устойчивость СЭЭС определяется в основном стабильностью ее экологической составляющей, то возникают трудности в ее измерении на основе количественных показателей. Качественные же показатели могут быть определены лишь в прошедшем времени, как результат функционирования СЭЭС, что искажает настоящее ее состояние и требуется своевременная объективная информация о состоянии всех ее подсистем. Необходимость в этом возникает в основном в связи с определением порогового значения, переход за который данной системе не целесообразен.

Для региональной системы продовольственного обеспечения, включающей две основных составляющих (импорт продовольствия и самообеспечения), экологическая устойчивость имеет непосредственное значение, и устанавливается по уровню техногенной нагрузки на земельные ресурсы. При ее высоком значении, что характерна для экологически неблагополучных регионов, произведенная в них агропродукция окажется неконкурентоспособной, что приведет к увеличению ее импортных поставок и окончательно подорвет экономику сельских хозяйств в регионе.

Следует также заметить что устойчивое продовольственное самообеспечение непосредственно связано с устойчивостью развития региона и его АПК и особенно с проводимой агропродовольственной политикой Правительства,

непосредственно влияющей на устойчивость агропроизводства.

Анализируя научные взгляды на устойчивость агропроизводства, можно объединить их в девять групп:

- в первой – данное понятие трактуется как способность противостоять различным отрицательным воздействиям, приспосабливаясь к ним [124];
- во второй – под устойчивостью агропроизводства понимаются такие его свойства, которые позволяют в различных условиях хозяйствования производить заданное количество каждого вида продукции необходимого качества и с минимальными затратами имеющихся средств [266];
- в третьей группе – устойчивость сельскохозяйственного производства обеспечивается путем создания условий для соблюдения пропорций и высоких темпов [41];
- в четвертой группе – учитывается обязанность соблюдения пропорций в развитии АПК страны, а также использованию пашни на единицу затрат [41];
- в пятой группе – устойчивость АПК связывается с областью экономических отношений, непрерывно обеспечивающих рациональную пропорциональность между факторами аграрного производства и необходимые темпы его развития в условиях хозяйственного риска и изменчивости внешних условий функционирования для удовлетворения потребностей на обеспечение в продовольствии и товарах народного потребления, производимых из сельскохозяйственного сырья. Предлагается методика расчета факторов эффективности экономического роста [220];
- в шестой группе – устойчивость характеризуется как проявление пропорциональности и соответствия технических и социально-экономических условий, либо она достигается через диспропорции и колебания;
- в седьмой группе – рассматривается три вида производственной устойчивости: абсолютная, потенциальная и фактическая. Абсолютная – обеспечивается при отсутствии каких-либо отклонений, потенциальная – ориентирована на

развитие производительных сил, активизирующих АПК на приобретение адаптационных возможностей. Нормативная устойчивость, как производная от накопленного потенциала используемых методов управления. Это устойчивость, которая достигнута в истекшем периоде под воздействием реальных условий и факторов при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений. Фактическая устойчивость производства – это устойчивость, достигнутая в истекшем периоде под воздействием реальных условий и факторов при данном уровне развития производительных сил и производственных отношений;

- в восьмую группу – вошли представления об устойчивости производства как устойчивости развития изучаемого явления с минимальной колеблемостью и максимальным непрерывным возрастанием среднегодовых уровней [132];
- в девятой группе – включаются концепции устойчивости агроэкономической системы, ориентируемые на агрономическую, экологическую, социальную, микроэкономическую и макроэкономическую устойчивости.

В каждой группе определений есть свои достоинства и недостатки, обусловленные причинами внутри- и межрегионального характера, а также проводимой аграрной политикой.

Разумеется, устойчивость можно отметить «...как способность противостоять различного рода отрицательным воздействиям, приспособляясь к ним. Однако можно ли утверждать, что на основе каких-то свойств возможно производство заданного объема продукции? Если да, то каких конкретно свойств? Трудно реализуется «соблюдение пропорций развития АПК страны», а также «использование пашни на единицу времени».

Возможно ли постоянно поддерживать рациональную пропорциональность между факторами производства в условиях стабильно действующих рисков и изменчивости и предполагает возможную лишь кратковременную утрату названной пропорциональности, с тем чтобы мобилизовав все свои внутренние резервы, снова войти в режим устойчивого функционирования.

Вызывает сомнение реальность существования абсолютной, нормативной и фактической устойчивости в один и тот же период для большинства предприятий АПК, а также целых его отраслей (сфер). Определенная их доля будет работать в режиме нормативной, другая – фактической и третья (абсолютно монополистическая группа предприятий) – в абсолютной устойчивости.

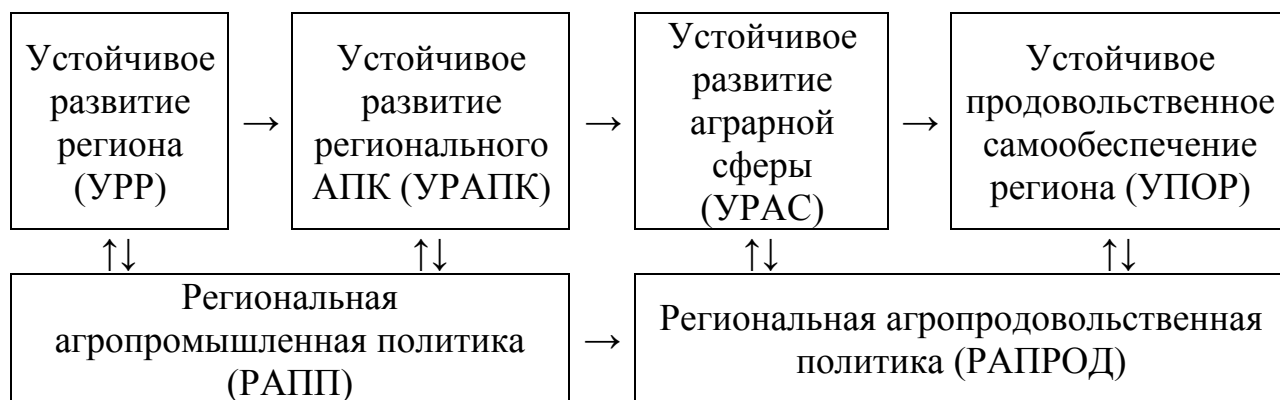
С учетом высказанных поправок можно было бы предложить следующее определение: «Устойчивое развитие АПК – это, во-первых, способность всех его сфер долговременно поддерживать между собой эквивалентные ценовые отношения на производимую ими и реализуемую продукцию; во-вторых, - это процесс приобретения необходимых конкурентных преимуществ по сравнению с импортируемой продукцией и преодоления различного рода рисков; в-третьих, это способность всей агропромышленной системы своевременно адаптироваться к устойчивому режиму функционирования на уровне требований социо-эколого-экономической среды».

Достижение эквивалентного обмена в АПК может быть достигнуто лишь в условиях развитых интеграционных связей по всей вертикали (от местного до федерального уровня). Причем интеграцией или агрокооперацией цивилизованного образца должно быть охвачено большинство сельхозтоваропроизводителей (не менее 70-80%), с учетом региональных особенностей. Только в этом случае можно утверждать о конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка. При отсутствии мощных интеграционных структур усиливается внутриотраслевая конкуренция, которая может санирующей функцией рынка поглотить множество слабых агрохозяйств, которых почти в каждом регионе насчитывается не менее половины.

Способность региональной агропромышленной системы к ускоренной адаптации, к меняющимся условиям среды, как правило, ограничено не только причинами внутрирегионального характера, но и отсутствием эффективных межрегиональных торговых связей, слабостью развития региона и невозможностью ее бюджетной сферы оказать необходимую поддержку самым

уязвимым звеньям АПК. Самое слабое звено, как известно, аграрная сфера, как база для создания надежной системы продовольственного самообеспечения региона, как один из источников положения регионального бюджета, особенно в аграрных дотационных регионах.

Вышеизложенное позволяет построить автором следующую логическую схему взаимосвязи:

Условные обозначения:

→ - прямая связь (зависимость);

← - обратная связь, обусловленная необходимостью передачи важной информации для введения коррективов в процесс реализации программы развития;

--> - обратная зависимость, обусловленная многофункциональной ролью сельского хозяйства и мультипликатором формирования регионального бюджета от функционирования АПК.

Рис. 1. - Структурно-логическая модель взаимосвязи развития региона, АПК, агропромышленной и агропродовольственной политики в системе устойчивого продовольственного самообеспечения региона.

Какова же социально-экономическая значимость представленного в модели взаимодействия?

УРР позволяет оказывать, через эффективную агропромышленную и агропродовольственную политику положительное воздействие на УРАПК в целом и на УРАС, в особенности, что в конечном итоге, обеспечивает население региона агропродукцией собственного (регионального) производства, реализуемую большинству населения в основном по доступным ценам. Часть доходов от

предпринимательской деятельности в АПК поступает в региональный бюджет, укрепляя устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий. Повышение занятости сельского населения через диверсификацию укрепит доходы сельских семей, увеличит их платежеспособный спрос, то есть покупательскую способность на продукцию и других сфер АПК. Проявление мультипликаторного эффекта может быть увеличено при расширении развития интеграционных процессов. Укрепляя устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий. Повышение занятости сельского населения через диверсификацию укрепит доходы сельских семей, увеличит их платежеспособный спрос, то есть покупательную способность на продукцию и других сфер АПК. Проявление мультипликаторного эффекта может быть увеличено при расширении развития интеграционных процессов и межобластных торговых отношений на уровне рассматриваемого региона.

Региональная агропромышленная политика связывается в основном с развитием всех сфер АПК, включая и распространение управленческих воздействий на АПК других регионов, например, при согласовании межрегиональных взаимодействий, касающихся развития интеграционных процессов.

Региональная агропродовольственная политика в основном ориентируется на обеспечение условий для устойчивого продовольственного самообеспечения населения региона и регулирования уровня импорта агропродовольственной продукции.

Проведенный автором диссертации опрос специалистов АПК Пермского края показал, что основные и проблемные задачи, которые необходимо решать для вывода из кризиса аграрного сектора экономики и его дальнейшего развития должны располагаться в следующей последовательности:

- практическая реализация эффективной аграрной и агропродовольственной политики, определение механизма приоритетной государственной поддержки сельских хозяйств;

- введение соответствующей приоритетам развития АПК законодательно-правовой базы и механизма исполнения законов и постановлений Правительства;
- использование рациональной политики федерализма, учитывающей социально-экономические интересы регионов;
- создание условий для оживления инвестиционной активности, на основе введения соответствующего мотивационного механизма для инвесторов;
- формирование конкурентоспособной среды в оптово-розничной сфере с широким развитием государственно-кооперативных оптовых продовольственных рынков, обеспечивающих свободный выход сельских хозяйств на конечного потребителя, которым преимущественно является городское население;
- развитие инвестиционных форм агрокооперации, основные функции которой должны осуществляться в каждом регионе также в соответствующей последовательности (приоритетности), что позволит уменьшить зависимость сельских хозяйств от госдотаций;
- создание государственно-кооперативной кредитной системы, включающей Агросельхозбанк, Кооперативный ипотечный крестьянский банк с филиалами в регионах, районные и сельские кредитные кооперативы [299];
- порегиональное развитие рынка сельскохозяйственных земель под контролем государственно-кооперативной кредитной системы, исключающей концентрацию (скупку) земель сельхозназначения коммерческими банками, в том числе и в случае ипотечного кредитования ими сельхозтоваропроизводителей [308];
- создание на средства природной ренты государственно-кооперативной строительной организации для комплексного строительства на селе объектов социально-производственной инфраструктуры с последующей передачей их, на основе поэтапного выкупа, молодым специалистам и лицам,

- занимающимся агропредпринимательской деятельностью, в основном из числа сельской молодежи [304];
- преодоление ценовой неэквивалентности в АПК на основе создания крупных агрокооперативных объединений (с учетом опыта фермерской кооперации Швеции) продовольствие производителей (сельскохозяйственных предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств граждан) позволяющих создавать на их объединенные средства (на уровне страны) перерабатывающие и торговые предприятия, а также приобретать контрольные пакеты акций ресурсопоставляющих организаций (машиностроительных фирм, заводов по производству минеральных удобрений, комбикормовых заводов, нефтеперерабатывающих предприятий и др.) [300];
  - разработка и введение в практику управления экономикой законодательно оформленного механизма ответственности специалистов-управленцев всех уровней, а также эффективного механизма трудовой мотивации в АПК;
  - повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на основе эффективного инвестиционно-инновационного механизма, обеспечивающего ускоренную модернизацию в АПК, а также на основе введения гибкого механизма квотирования импортной агропродовольственной политики, особенно при функционировании АПК в условиях ВТО;
  - разработка и реализация программы государственной поддержки приоритетного развития малого предпринимательства на селе в регионах на базе хозяйств населения и фермерских хозяйств.

Приоритетная реализация названных задач, несомненно, будет подвергаться воздействию различного рода «помех», на первый взгляд, мало значимых задач, которые относят к явлению бифуркации.

В сфере научного знания достаточно много проявлений бифуркационного характера (в технике, экологии, математике и др.). Однако в экономике и в

частности, в агроэкономике, теория бифуркации, пока не «прижилась». Суть явлений бифуркации, имеющего непосредственное значение при выборе приоритетов социально-экономического развития региона, и в частности, приоритетных действий агропродовольственной политики, можно было бы представить следующим миниалгоритмом:

- отсутствие отвечающей интересам АПК и государственным управленческим структурам в первые годы рыночных преобразований необходимой институциональной базы и механизма исполнения наспех созданных законов, касающихся АПК, сделали агропромышленную систему фактически неуправляемой, намечаемые приоритеты его возрождения остались нереализованными;
- обострившаяся неэквивалентность обмена в АПК, обесценивание денег и переход на бартерные сделки лишили всяких надежд на выбор хоть какой-то реальной стратегии развития АПК и особенно его аграрной сферы (о приоритетах не могло быть и речи, ставилась задача – выжить);
- масштабность развала аграрного сектора стала настолько значительной, что агроэкономическая система полностью вошла в неустойчивое состояние, то есть «перевалила» «точку бифуркации» - момента, когда выбор приоритетов развития данной системы, в условиях почти полностью деградированных ресурсов (земельных, трудовых, материально-технических), полностью совпав с приоритетом социально-экономического развития страны и ее регионов, что выразилось в разработке и реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК»;
- введение соответствующих государственных регуляторов (субсидии, оптимизация налоговой нагрузки и т.д.) и приоритетного направления – развитие сельских территорий позволяют снизить отрицательное воздействие явления бифуркации и сориентировать систему в исходное устойчивое состояние и создать конкурентоспособный продовольственный рынок при вхождении России в ВТО.

Именно WTO станет следующим возможным проявлением бифуркации, поэтому здесь должны сыграть свою положительную роль приоритетное развитие АПК и эффективная агропродовольственная политика, ориентированная на устойчивое продовольственное обеспечение населения регионов. В связи с этим возникает необходимость в обосновании механизма взаимодействия стратегии развития АПК и продовольственной безопасности региона.

1.2. Приоритеты продовольственного обеспечения и развития АПК: взаимозависимость и механизм взаимодействия

С теоретико-методологических позиций следует, по нашему мнению, сделать некоторые уточнения в ряд понятий, имеющих принципиальное значение при разработке эффективной агропродовольственной политики при формировании устойчивой системы продовольственной безопасности разных территориальных уровней.

Вопрос о продовольственной безопасности в России впервые был официально поставлен в Федеральной целевой программе стабилизации развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 годы.

В научной литературе данное понятие «продовольственная безопасность» трактуется по-разному.

«Продовольственная безопасность, - считает А.Я. Калинин [142], - это обеспеченная продовольственными ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних условий или угроз удовлетворять потребности населения страны в целом и каждого гражданина в отдельности продуктами питания, в объемах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения».

Понятие продовольственной безопасности авторы Коровкин В. и Казеннов Д. рассматривают, как способность государства гарантировать удовлетворение потребности населения страны в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность. При этом важное условие продовольственной безопасности страны – удовлетворение основной части потребностей в продуктах питания за счет отечественного производства. Эту жизненную функцию осуществляет агропромышленный комплекс (АПК). В книге «Безопасность России» автор А.В. Гордеев достаточно полно раскрывает содержание понятия ПБ как социально-экономического явления, рассматриваются вопросы совершенствования различных нормативных актов, стандартизации и сертификации как факторов обеспечения ПБ, ее государственного регулирования и индикативного.

А. Костяев и М. Тимофеев дают следующее определение: «под продовольственной безопасностью региона понимается способность системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли продуктами питания обеспечивать ими стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно-обоснованным медицинским нормам. Продовольственная безопасность регионов базируется на рациональном разделении труда в сфере аграрного производства, рациональном сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием [168].

А вот определение Р. Гумерова [96]: «Продовольственная безопасность – это состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни».

Определение, данное академиком РАСХН И. Ушачевым: «Продовольственная безопасность – это система экономических,

организационных, технологических, социальных, экологических и других факторов, направленная на стабильное функционирование агропромышленного комплекса с целью удовлетворения населения разнообразными и конкурентоспособными продуктами питания по научно-обоснованным нормам, создания требуемых страховых запасов и экспорта излишков продукции с соблюдением условия: должна обеспечиваться невысокая степень (5-8%) уязвимости продовольственного снабжения в случае осложнений при поступлении отдельных видов продовольствия (для производства которых нет соответствующих природных условий) по импорту» [455].

Весьма обширное определение дано доктором экономическим наук А. Пустуевым: «Продовольственная безопасность региона – это, во-первых, система оптимального взаимодействия всех сфер его АПК на уровень достижения между ними ценовой эквивалентности для осуществления экономически целесообразным образом производства агропродукции, ее переработки, хранения и доведения до потребителя с целью непрерывного обеспечения региона качественными продуктами питания по научно-обоснованным нормам с учетом половозрастных групп населения; во-вторых, это совокупность социально-экономических отношений между предпринимательством в АПК, населением и государством на уровне региона, затрагивающих интересы страны, единого аграрного рынка СНГ и стран, входящих в ВТО; в-третьих, это своеобразный организационно-экономический механизм по достижению оптимальных структурных пропорций развития АПК региона на основе введения мониторинга уровня устойчивости системы продовольственной безопасности, обусловленный и необходимостью осуществления рациональной государственной поддержки аграрного сектора с учетом выдвигаемых условий и требований ВТО» [304].

По нашему мнению, следовало бы данное определение изложить в следующей редакции: «Продовольственная безопасность региона – это, во-первых, способность его социально-экономического потенциала, с учетом действующей законодательно-правовой базы, сориентировать имеющиеся

ресурсы на рациональное продовольственное самообеспечение; во-вторых, это гарантия защиты населения региона от недоброкачественных продуктов питания; в-третьих, это оптимизация импорта агропродовольственной продукции и введение системы мониторинга в процесс контроля уровня качества питания населения; в-четвертых, это максимальное использование внутрирегиональных резервов для повышения устойчивости функционирования АПК на основе введения эффективной агропродовольственной политики».

Именно эти, внутренние и внешние резервы организационно-экономического, управленческого, структурно-институционального, экологического и социального характера, будут подтверждением комплексного подхода к изложению данного определения.

Вероятно ни у кого не вызывает сомнения, что в целом продовольственная безопасность нашей страны складывается из уровня продовольственного самообеспечения каждого ее региона, если подходить к данной проблеме не только с позиций стабильного самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, но и со стороны занятости сельского населения. Ведь решить проблему агропродовольственной продукции можно за счет ее импорта, тем более, что первоначально, до полного прекращения отечественного аграрного производства, цены на нее будут ниже цен на производимое в стране продовольствие. Такая ситуация вполне возможна в случае, например, вступления страны в ВТО.

Естественно, такой вариант продовольственного обеспечения страны не приемлем, поскольку он не отвечает интересам ее безопасности не только продовольственной, но и экономической. Однако, в связи с этим, возникает ряд вопросов требующих разъяснения:

1. Если система продовольственной безопасности страны складывается из объемов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в регионах, как субъектов Федерации и в совокупности составляющих единое целое – страну, то существует ли проблема

продовольственной безопасности отдельно взятого региона (или нескольких регионов) или речь должна идти только о их самообеспечении?

2. При какой доле регионов в стране, не способных себя самообеспечить основными, производимыми в них видами агропродовольственной продукции, можно (и нужно ли?) говорить о:
  - критическом уровне продовольственной безопасности государства в целом или лишь его отдельных регионов;
  - продовольственной безопасности регионального уровня;
  - продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны?
3. Кто конкретно на уровне государства несет ответственность за соблюдение допустимого уровня продовольственной безопасности отдельного человека в каждом регионе?
4. При какой доле регионов, не способных обеспечить себе продовольственную независимость, то есть, не в состоянии довести продовольственное самообеспечение по основным продуктам питания, до нормативного уровня, можно утверждать о критическом значении продовольственной зависимости страны в целом?
5. При определении уровня продовольственной независимости страны следует исходить из оптимального значения продовольственной зависимости, с учетом расширения мирохозяйственных связей, в целом страны или из максимального уровня самообеспечения большинства ее регионов?
6. Можно ли считать продовольственную безопасность страны достигнутой, если она обеспечивается лишь на короткий промежуток времени, например, на один год, или для этого необходимо учитывать несколько лет?

Постараемся ответить на эти вопросы. Прежде всего – это относится к приемлемости употребления термина «продовольственная безопасность» к отдельно взятому региону или их совокупности. Разумеется, для одного субъекта РФ более всего подходит термин «продовольственное самообеспечение» или «продовольственное обеспечение». В первом случае это происходит за счет

внутрирегиональных резервов, во втором – с дополнением в недостающее самообеспечение ввозимой в регион продукции. Причем этот ввоз может осуществляться как из соседних регионов, так и из других стран. Что не равнозначно, поскольку в одном случае в качестве дополняющей используется агропродукция, производимая внутри страны, что способствует развитию отечественного сельского хозяйства, укрепляя ее продовольственную безопасность, а в другом – за ее пределами, улучшая экономику зарубежных сельхозтоваропроизводителей.

При таком подходе к рассматриваемому термину можно утверждать о приемлемости его употребления в рамках одного региона, в случае, когда происходят сбои в продовольственном самообеспечении в других территориях страны и данному региону приходится импортировать продукцию из-за рубежа. Если таких регионов наберется несколько, то в стране возникнет угроза продовольственной зависимости. Особенно это касается зернопроизводящих территорий, за счет которых создаются запасы зерна в стране, являющиеся, по известным рекомендациям, показателем продовольственной безопасности. Требуют более объективной оценки и другие термины. Например, «продовольственная независимость» и критерии оценки ее перехода в зависимость и продовольственную зависимость на общегосударственном и региональном уровнях, а также «продовольственное самообеспечение».

По утверждению члена-корреспондента РАСХН А.Алтухова продовольственная независимость означает определенный уровень самообеспечения страны продовольствием, удовлетворение основной части потребностей населения в продуктах питания за счет внутреннего производства, что является необходимым условием национальной продовольственной безопасности [11].

В данном определении, по нашему мнению, требуют конкретизации две неопределенности: «определенный уровень самообеспечения» и «основной части потребностей населения». Что конкретно под этим понимается? То есть, при

каком конкретно уровне самообеспечения страна еще сохраняет продовольственную независимость и, начиная с какого – утрачивает? И какая же конкретно основная часть потребностей населения при этом должна быть удовлетворена? При этом приходится еще учитывать «экономическую и физическую доступность к качественному продовольствию». И можно ли довериться известной величине критерия импортной опасности, когда в страну ежегодный ввоз агропродовольственной, продукции составит 30% от общего ее потребления? Это, по нашему мнению, излишне усредненная величина. Ее количественное значение будет зависеть от совокупности следующих факторов:

- 1) уровня устойчивости агропроизводства в регионах, определенного отношением их числа с достаточным (допустимым) уровнем устойчивости (N_y) к общему числу субъектов Федерации (N);
- 2) доли наиболее самообеспеченных агропродукцией недотационных регионов;
- 3) рейтинга субъектов РФ по уровню эффективности сельскохозяйственного производства;
- 4) доли регионов с конкурентоспособными продовольственными рынками в общем их числе;
- 5) соотношения числа дотационных и регионов-доноров;
- 6) принимаемых условий ВТО по сельскому хозяйству.

Прежде чем принять обоснованное заключение относительно запределенности распространения тридцатипроцентного уровня импорта к отдельному субъекту РФ, необходимо определиться с понятием «регион».

Рассматривая проблему продовольственной безопасности на уровне страны, необходимо учитывать и положение в регионах и даже в субъектах Федерации (СФ), как их части, что уже отмечалось нами в данном разделе. Здесь нам важно установить зависимость продовольственной безопасности страны от возможностей СФ ее создания, сохраняя достаточный уровень самообеспечения. То есть, уровень продовольственного самообеспечения (продовольственной безопасности) всей страны. В связи с этим возникает необходимость в

определении возможностей каждого субъекта РФ обеспечить спрос на сельскохозяйственное сырье и конечные виды агропродовольственной продукции как внутри региона, так и за его пределами за счет эффективного использования внутрирегиональных ресурсов.

Поскольку таких возможностей в самообеспечении и экспорте в большинстве регионов нет, то и возникает необходимость в определении доли вклада каждого из них в обеспечение продовольственной независимости страны.

Попытаемся решить эту проблему, используя информацию о типологии регионов, к которой известны три подхода [93]:

- 1) по уровню социально-экономического развития;
- 2) по уровню дефицита консолидированного бюджета;
- 3) по бюджетной сбалансированности территорий.

Согласно первой типологии 54 региона РФ были отнесены к депрессивным, 24 – к опорным и 10 – к локомотивам роста. По второй типологии было выделено лишь 6 регионов – «доноров», у которых доходы консолидированного бюджета были выше расходов. Причем 5 из 6 выделенных регионов можно отнести к «регионам – локомотивам роста» или как «опорные регионы» [356].

По замечанию С. Сиговой первые два подхода к определению «доноров» и «реципиентов» в межбюджетных отношениях имеют существенные ограничения, поскольку учитываются далеко не все средства, которые регион может мобилизовать в виде доходного потенциала, и не берутся в расчет все государственные расходные полномочия, осуществляемые в конкретном регионе. В связи с этим автор предлагает учесть совокупные доходы и совокупные расходы всех уровней бюджетной системы на территории каждого субъекта Федерации.

Такой подход к типологии регионов, на наш взгляд, более объективен в сравнении с предыдущими. На его основе было выявлено, что число регионов, способных обеспечить собираемыми доходами все расходы бюджетной системы РФ на территории субъекта, составляет 38 из 86 СФ. То есть только 38 субъектов

Федерации (а по предшествующим типологиям только 6-10) могут обеспечить себе социально-экономическое развитие, в том числе и в АПК. Это регионы – «доноры». Остальные 48 регионов можно отнести к дотируемым и возможности развития их АПК в современной макроэкономической ситуации весьма ограничены. Смогут ли 38 субъектов РФ обеспечить содержание 48 дотируемых, одновременно заботясь и о собственном развитии – ответить однозначно невозможно. Ведь для дальнейшего социально-экономического развития у регионов-«доноров» нет средств на расширенное воспроизводство, поскольку значительная доля расходов перечисляется в бюджет РФ, откуда обратно они фактически не возвращаются. Как же в таких условиях можно реализовать региональные программы социально-экономического развития, в том числе и развития АПК и сельских территорий?

Если взять, например, Приволжский регион, то из 14 входящих в него СФ, девять являются дотируемыми, а пять – бюджетообразующими («доноры с запасом прочности», «стабильные доноры» и «нестабильные»), которые перечисляют ежегодно в бюджет солидные суммы. Так, в формирование доходов федерального бюджета республика Башкортостан перечисляет 60 млрд.рублей, республика Татарстан – 105, Пермский край – 6, Оренбургская область – 66, Самарская – 72 млн.рублей [356].

В таких условиях решение проблемы продовольственного самообеспечения каждого СФ данного региона согласуются с целями и задачами социально-экономического развития, реализуемые в рамках выбранных приоритетов. Какое место в них занимает проблема продовольственного самообеспечения – зависит также и от ориентиров агропродовольственной политики конкретного СФ.

Если учесть только одну область, как субъект федерации, которых в России насчитывается 86, то навряд ли здесь возникнут сомнения относительно приемлемости как использования непосредственно термина «продовольственная безопасность», так и уровня импортной опасности. Однако, при совокупности субъектов РФ, распределяемых по Федеральным округам, дискуссионность

вопроса возрастает, поскольку некоторые из них включают по 13-17 территориальных формирований, которые, на наш взгляд, можно отнести к регионам. Такие регионы играют существенную роль как в продовольственной безопасности страны, так и в сохранении ее продовольственной независимости, в случае завышенных (запредельных) объемов импорта агропродовольственной продукции. Так, например, рассматриваемый в диссертации Приволжский Федеральный округ (ПФО) по производству зерна, как основному продукту, по запасам которого оценивается продовольственная безопасность региона, занимает второе место в России, после Южного Федерального округа, уступая ему лишь одну десятую доли (табл.1.1.). Доля ПФО в общероссийском производстве зерна, начиная с 1980 года, составляет в среднем 27,1%, а ЮФО – 27,2%. В отдельные годы доля ПФО достигла 30 и более процентов. Примерно в такой же пропорции распределились по регионам и другие (основные) виды агропродукции, что дает полные основания утверждать о приемлемости применения терминов «продовольственная безопасность» на уровне данного федерального округа.

Далее, в своей публикации А.Алтухов дает разъяснение понятию «продовольственное обеспечение», представляя его как «...организационно-экономическую систему, позволяющую на данном временном этапе материализовать потенциал продовольственной безопасности страны на основе организации товаропроизводящей сети, занимающейся продвижением отечественного и импортного продовольствия от производителя к потребителю, а также организационно-экономических отношений, складывающихся между участниками этого процесса» [13].

Таблица 1.1. - Динамика доли регионов в общероссийском производстве зерна (1980-2005 гг.) *

№ п/п	Федеральные округа	Доля региона, % и занимаемое им место в РФ													
		1980 г.		1985 г.		1990 г.		1995 г.		2000 г.		2005 г.		В среднем	
		доля	место	доля	место	доля	место	доля	место	доля	место	доля	место	доля	место
1	Центральный	18,55	4	17,8	4	20,3	3	18,3	4	16,9	4	18,8	3	18,5	4
2	Северо-Западный	0,9	7	1,4	6	1,3	6	1,2	6	0,9	6	0,7	6	1,11	6
3	Южный	26,4	1	20,2	2	29,4	1	25,6	1	26,5	2	34,2	1	27,2	1
4	Приволжский	22,5	2	32,0	1	28,3	2	25,5	2	29,7	1	24,5	2	27,1	2
5	Уральский	9,8	5	8,6	5	6,5	5	6,7	5	5,9	5	6,3	5	6,70	5
6	Сибирский	20,7	3	19,1	3	12,4	4	21,9	3	19,7	3	13,0	4	18,6	3
7	Дальневосточный	1,15	6	0,9	7	1,2	7	0,8	7	0,4	7	0,5	7	0,8	7
		100		100		100		100		100		100		100	

* Рассчитана автором на основе данных Госстатистики

В данном определении, на наш взгляд, требует уточнения дефиниция «...на данном временном этапе». Очевидно, под ним можно понимать современное состояние законодательно-правовой и институциональной базы, возможности агропродовольственной государственной политики, в целом социально-экономического уровня развития страны. Кроме того, требует уточнения, по нашему мнению, адресность организатора товаропроизводящей сети. Какое конкретно ведомство этим будет заниматься? Властным управленческим госструктурам, заниматься организацией распределительного процесса в рыночных условиях, вроде бы, нецелесообразно. Тем более делать это в условиях еще живучей коррумпированности госчиновников, оказывающих влияние на процесс продовольственного обеспечения, особенно на импорт зарубежных продуктов питания по демпинговым ценам. В конечном итоге это отрицательно сказывается на экономике агропредприятий в регионах, снижая их финансовое положение и платежеспособный спрос на продукцию других сфер АПК.

В связи с вышеизложенным можно было бы дать следующее определение: «Продовольственное обеспечение региона представляет собой процесс устойчивого удовлетворения населения в продуктах питания в рамках научно-обоснованных медицинских норм с учетом его половозрастных групп и платежеспособного спроса на основе более эффективного использования ресурсов продуктового подкомплекса и применения отвечающей его интересам конкурентоспособной продовольственной оптово-розничной системы, способной оптимизировать распределение регионального и импортного продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных территориальных формированиях, а также обеспечить его реализацию по доступным для большинства населения ценам при оптимальной доле импорта». К понятию «импортное продовольствие» относятся продукты питания, завозимые в регион не только из дальнего и ближнего зарубежья, но и из других областей страны в рамках действующих торговых отношений.

При этом регулирующая роль государства здесь должна проявляться, по

нашему мнению, в организации более целенаправленного распределения импортных продовольственных потоков по российским регионам, используя для этого законодательно-правовые рычаги и соответствующим интересам региона мотивационный механизм. Например, в северные территории, где уровень продовольственного самообеспечения низкий, а аграрное производство высокочрезмерно, продовольствие ввозится из стран дальнего и ближнего зарубежья. При этом занятость сельского населения в таких регионах осуществляется на основе развития диверсификационного агропредпринимательства, а также за счет производства сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах.

Недостающая агропродовольственная продукция в других, не северных территориальных формированиях завозится из других регионов России.

Сколько агропродукции производить в регионах и сколько ввозить импортной – серьезная социально-экономическая проблема. Она затрагивает интересы государства, предпринимательства и населения регионов, связанных с повышением занятости сельского населения на основе развития аграрного производства, сохранением сельского образа жизни и многофункциональной роли сельского хозяйства, с укреплением продовольственной независимости страны.

В имеющихся отечественных литературных источниках предлагается несколько вариантов подхода к определению уровня продовольственной безопасности, имеющей отношение к продовольственному обеспечению и продовольственной независимости.

В одном источнике делается попытка решить задачу на основе математического моделирования, исходя из производства основных видов агропродукции, необходимой для удовлетворения среднестатистических потребностей на уровне потребительской корзины, с учетом таких факторов, как уровень государственной финансовой поддержки сельских хозяйств, объем импортного продовольствия, размеры доходов населения, уровень экологического загрязнения сельхозпродукции [36].

В другом [89] состояние продовольственной безопасности оценивается по таким показателям, как достаточность минимальных затрат, пенсий и пособий для доступа социально уязвимых групп населения к продуктам питания на уровне установленных норм, минимально потребный объем производства агропродовольственных продуктов, размер переходящих и стратегических запасов продовольствия для двух уровней (достаточный и минимально необходимый), а также реальный объем и качество питания в разрезе этих уровней.

В-третьем, дается многофакторное влияние на экономическую доступность продовольствия (по 25 показателям) на основе сопоставления душевого дохода населения и розничных цен [115].

Данное направление Т.Агапова и Л.Вахрушева дополняют введением коэффициента, рассчитываемого отношением стоимости продовольственной корзины к среднемесячному доходу в расчете на душу населения [4].

Уровень экономической доступности продовольствия А. Колесняк предлагает определять с учетом объема и структуры приобретения продуктов питания разными категориями населения с дополнением таких показателей, как объемы импортного и экспортного продовольствия, - размер государственных продовольственных фондов и резервов, а также объем продуктов питания для общегосударственных нужд [150].

Для расчета покупательной способности член-корреспондент РАСХН А.А. Алтухов предлагает использовать калорийность питания, доход и стоимость потребительской корзины [12].

Попытка комплексного подхода к оценке возможностей продовольственного самообеспечения региона была впервые в стране сделана В.Маслаковым [216]. Однако и в этом методическом подходе нет связи оценки с возможностями развития регионального АПК, и особенно его аграрной сферы, являющейся базой для создания устойчивой региональной системы продовольственного обеспечения. При этом учитывается, что приоритетное развитие аграрной сферы

непосредственно состоит из совокупности стратегий и задач каждого сельхозпредприятия региона. В связи с этим можно было бы предложить следующее определение: «Приоритетное развитие организации (агропредприятия) – это, во-первых, выбор и обоснование ее миссии, основной и сопутствующих целей социально-экономического развития; во-вторых, это разработка механизма (алгоритма) решения задач, обеспечивающих выбор оптимального варианта достижения основных и сопутствующих задач при минимальном расходе ресурсов и преодоления различного рода рисков; в-третьих, это механизм достижения конкурентных преимуществ на рынке при условии обеспечения рационального взаимодействия предприятия с окружающей рыночной и экологической средами».

Важным этапом является подбор задач, решение которых в логической последовательности позволит обеспечить процессы оптимизации выбора рационального варианта достижения основной и сопутствующих целей. Причем, оптимальность получаемого варианта развития, получаемая при минимальном расходе ресурсов, должна быть скорректирована на обеспечение минимизации совокупного риска.

Что касается конкретных преимуществ, то механизм их достижения весьма сложен, поскольку приходится учитывать не только соответствующие законодательные акты антимонопольного характера, что связано с рыночной средой, но и нарушение требований, которое может преследоваться в соответствии с законом. То есть, стремление предприятия к достижению конкурентных преимуществ на рынке должно проходить при условии обеспечения гармонизации отношений с предпринимательской средой, населением территорий и государством.

Такой вывод характерен и для АПК в целом. Однако для реализации выбранных приоритетов потребуется и соответствующий механизм управления.

Поскольку выбор приоритетов сориентирован на снижение определенной стратегии, то данный вывод можно отнести и к стратегии развития агропромышленного комплекса (АПК), которое немислимо без стратегического

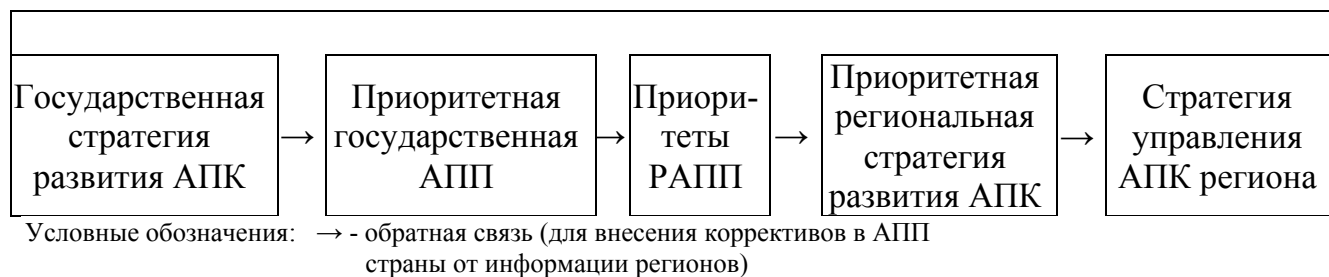
управления им. Оба эти понятия связаны с действующей в стране законодательно оформленной агропромышленной и продовольственной политикой, которая должна быть направлена на реализацию выбранной стратегии. Агропродовольственная политика (АПП) должна содействовать развитию АПК, в числе основных сфер которого находится сельское хозяйство, которое не может нормально развиваться без государственной поддержки. Если же посмотреть на состояние экономики и других сфер АПК, в частности, перерабатывающей промышленности, то и она в настоящее время без государственной помощи не сможет получить развитие в сложившихся условиях.

Следует также учесть, что общегосударственная АПП будет оказывать определенное влияние на региональную ее составляющую (РАПП), а в конечном итоге, и на развитие АПК региона. Это, например, может проявляться не только в законодательной базе, но и в размере государственной поддержки, которая зависит еще и от характера самого региона (дотационный или «донор»). В одном случае поддержка идет из госбюджета в дотационный регион, в другом - из регионального бюджета в государственный.

Получается, что в том и другом случае сельское хозяйство получает мизерную поддержку, поскольку дотационных регионов в стране больше, чем регионов – «доноров». Однако, в некоторых, относительно благополучных территориальных формированиях, все же удастся выделять из регионального бюджета достаточные средства аграрному сектору, чтобы сдержать процесс банкротства сельскохозяйственных предприятий и инвестировать программы социально-экономического развития как в области в целом, так и ее АПК.

Взаимосвязь основных структурных элементов механизма взаимодействия стратегий и приоритетов в системе «стратегии развития АПК – агропродовольственная политика и управление» автором структурно представлена следующим образом:

Рис. 2. - Структурно-логическая схема взаимодействия стратегий развития АПК и приоритетов агропродовольственной политики разных уровней

В настоящее время основные направления государственной АПП изложены в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», с учетом которых вносятся соответствующие коррективы и в региональную АПП. При этом к стратегии отнесено устойчивое развитие АПК, а в основных целях аграрной политики выделены следующие:

- 1) развитие и обеспечение стимулов для эффективного и конкурентоспособного производства сельскохозяйственной продукции;
- 2) устойчивое развитие сельских территорий и повышение занятости;
- 3) повышение качества жизни сельского населения;
- 4) поддержание продовольственной безопасности страны при сохранении имеющегося ресурсного потенциала.

В рамках названных стратегий и задач ориентируются и регионы при выборе приоритетов в агропродовольственной политике. Их реализация потребует эффективного управления на всех уровнях: от предприятия до региона и страны в целом. Только при таком условии может быть обеспечена реализация приоритетов развития регионального АПК.

Здесь важно уточнить сущностные стороны приоритетов развития АПК, которые можно сформулировать в следующем автором определении: «Приоритеты развития регионального АПК – это, во-первых, процесс выбора лучшего варианта достижения устойчивого и гармоничного функционирования всех его сфер, ориентирующих свою деятельность на решение проблемы

укрепления продовольственного обеспечения региона при оптимальном соотношении уровней самообеспеченности (продовольственной независимости) и импорта агропродовольственной продукции, а также механизмов обеспечения достаточной конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка; во-вторых, это подбор и обоснование стратегических целей развития АПК, обеспечивающих, при оптимальной приоритетности достижение выбранной стратегии при минимальном расходе ресурсов; в-третьих, - это реализация механизма преодоления рисков, обеспечивающих большинству предприятий его основных сфер адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней сферы».

В данном определении взаимосвязь приоритетов и стратегии просматривается в логической последовательности расположения перечисляемых этапов, начиная от достижения гармоничного развития всех сфер АПК, оптимизации импорта агропродовольственной продукции при обеспечении достаточной ее конкурентоспособности, производимой в регионе, до механизма преодоления рисков, реализуемого через эффективное управление. В качестве одного из вариантов, представленного в виде структурной схемы на рис.3.

Хотя каждая из подсистем, представленных автором, выполняет вполне определенные функции, они находятся во взаимосвязи, что, кстати, прослеживается в логической последовательности их размещения на схеме. Вначале идет подсистема управленческо-кадровая (менеджеры, принимающие стратегические решения). Далее следует стратегический анализ, включающий обоснование миссии и оценку внешней и внутренней среды, включающих важную составляющую стратегии развития АПК - государственную АПП, которая выделяет основные приоритеты его развития на дальнюю перспективу. Эти приоритеты, прежде всего, должны быть связаны с повышением устойчивости функционирования АПК, и устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий, устойчивым продовольственным обеспечением населения региона.

Рис. 3. – Структурные составляющие системы управления предприятиями АПК, как элементов механизма ее функционирования

Третья подсистема – стратегический маркетинг в АПК, на базе которого определяются возможности создания эффективных систем маркетинга и менеджмента, а главное – возможности достижения устойчивой конкурентоспособности продукции регионального АПК с учетом совокупности факторов макро-мезо- и микроэкономического характера.

Главные из них - это риски: финансовые, инвестиционные, инновационные, интеграционные, экологические и т.д. Именно их совокупное воздействие на агропромышленную систему делает ее неустойчивой и неконкурентоспособной. Поэтому должен быть эффективный механизм управления рисками.

Особенно это касается сельскохозяйственного производства, где приходится учитывать воздействие фактически неуправляемого погодного риска. Единственная возможность снижения данного риска - это создание стратегических запасов агропродовольственной продукции, особенно зерна и других ее нескоро портящихся видов.

В рассматриваемой подсистеме важное значение имеет разработка финансово-экономического, правового и информационного обеспечения всего процесса реализации выбранной стратегии. Если затронуть лишь информационное обеспечение, то здесь без автоматизации и компьютеризации не обойтись. В компьютере любого предпринимателя АПК должна находиться полная информация о ценах не только на сельхозпродукцию, но и на материально-технические ресурсы по всей их структуре. Один из вариантов информационного обеспечения закладывается в компьютеризированную систему оптовых продовольственных рынков (ОПР), являющихся самой совершенной в мировой практике системой обеспечения населения городов скоропортящейся продукцией. Именно на ОПР устанавливается связанная со всеми рынками страны информационная система.

Дальнейшая реализация системы управления осуществляется на уровне его функциональной составляющей, включающей традиционные функции (индикативное планирование, организация, контроль, маркетинг, мониторинг,

экономико-мотивационное регулирование), выполняемые на уровне каждого предприятия АПК. То есть, они разрабатывают собственные планы стратегического развития, используя для этого все названные функции. Из совокупности этих стратегий составляется и корректируется общая стратегия развития АПК региона.

В законодательно-правовой подсистеме важная роль управленческого звена состоит в участии в разработке законопроектов, касающихся деятельности АПК и лоббировании их во властных структурах. Лоббирование без участия в разработке законопроектов навряд ли возможно в современных условиях. Особенно это касается разработки и утверждения механизмов исполнения законов, как еще слабого звена в законодательно-правовой базе.

Следующая подсистема - ресурсная база, состояние которой определяет стартовые возможности для развития АПК региона. Причем, по важности своего влияния на результаты производственной деятельности в настоящий период, по нашим исследованиям, приоритетное место занимают трудовые ресурсы, поскольку в АПК автоматизация производства находится на довольно низком уровне, а применение технических средств требует значительных трудозатрат.

Здесь приходится учитывать ухудшение условий воспроизводства трудовых ресурсов на селе и, с учетом этого, предложить эффективный механизм мотивации трудовых коллективов предприятий АПК на производительный труд. То есть, весь арсенал мотивационного потенциала (заработная плата, дивиденды, банковский процент, арендная плата, государственная поддержка предприятий, в том числе и для развития на селе социальной инфраструктуры, должны быть ориентированы на решение этой важной для развития АПК проблемы. При этом важной задачей остается обеспечение занятости сельского населения, вызванного сезонностью сельскохозяйственного производства.

На втором месте - земельные ресурсы, особенно их качество по состоянию гумуса. В случае деградации этих ресурсов, их восстановление потребует значительных капитальных вложений, что, несомненно, сдержит развитие

сельскохозяйственного производства и связанных с ним сфер деятельности.

Большие инвестиционные ресурсы потребуются и для восстановления фондов, особенно обновление машинно-тракторного парка, уровень износа которого превысил критическую отметку.

Серьезная проблема для индустриальных регионов - высокая техногенная нагрузка на ресурсный потенциал, особенно на земельные ресурсы. Это также сдерживает развитие аграрной сферы АПК, так как производство конкурентоспособной агропродовольственной продукции обуславливает необходимость повышения ее качества, что в экологически неблагоприятных регионах крайне затруднено.

Следующая подсистема - инвестиционный стратегический менеджмент, предусматривающий в своем первоначальном действии разработку мотивационного механизма для привлечения инвестиционных ресурсов в развитие АПК. Без инвестиций - нет развития. Поэтому, прежде всего, потребуется изучение предпринимательского климата как в целом в регионе, так и всего АПК. Данная задача может быть решена на основе рейтинговых оценок уровня устойчивости и конкурентоспособности с применением совокупности факторов. Результаты таких исследований позволят инвестору сориентировать свои действия на более приоритетный вариант вложения инвестиций.

В финансово-кредитной подсистеме важнейшей задачей является формирование конкурентной среды, позволяющей снизить монополистические тенденции на рынке кредита. Это позволит сельхозтоваропроизводителям выбирать более выгодного кредитора, в лице которого может быть государственный, коммерческий или кооперативный банк. По опыту зарубежных стран весьма выгодным вариантом кредитования являются кооперативные банки, как составная часть фермерской кредитной системы. Такие банки выдают кредиты фермерам под очень низкий процент (на уровне 3-5%). Поскольку крестьянские кооперативные банки пока не получили развитие, то для аграриев остается только один надежный партнер – государственный банк в лице Агросельхозбанка и его региональных

отделений.

Что касается приоритетных сценариев развития АПК России, то большинство ученых-аграрников отстаивают оптимистический вариант, который позволит удвоить производство агропродовольственной продукции в стране, на основе максимизации потребления при определенных ресурсных и технологических ограничениях, при соблюдении полной самообеспеченности страны зерном, картофелем, растительному маслу, овощем, молочной продукции.

Что касается пессимистического варианта, то он «стартует» на базе сложившегося социально-экономического положения в аграрном секторе и в целом в АПК при сохранении объемов производства животноводческой продукции на прежнем уровне.

Данный вариант разбивается на ряд направлений. В частности, при концентрации финансовых ресурсов у крупных корпоративных структур ориентация развития может пойти по пути сверхинтенсивного использования ресурсов в зонах благоприятных для ведения аграрного производства, а в менее благоприятных, которых большинство, будут использоваться примитивные технологии. Это приведет к дальнейшему сокращению производства и нагнетанию социальной напряженности на селе. Использование же в основном импортной техники приведет к свертыванию отечественного сельхозмашиностроения, что обусловит техническую зависимость страны от зарубежных поставок тракторов, автомобилей, комбайнов и другой техники. Это еще более усложнит социальную напряженность.

Оптимистический вариант в современных условиях, по нашему мнению, невозможен по следующим причинам:

- 1) отсутствие у государства достаточных инвестиционных ресурсов даже для восстановления деградированного ресурсного потенциала АПК;
- 2) незаинтересованность частного инвестора во вложении средств в рисковое аграрное производство;
- 3) общая неблагоприятная социально-экономическая ситуация в стране,

усугубляющаяся ориентацией на экспорт ресурсов, которых, по оценкам экспертов может хватить только до 2050 года;

- 4) невозможность развития АПК на деградированном базисе, включая и социальный, в условиях вхождения страны в ВТО;
- 5) недостаточно объективная проработка вариантов (слишком общая по стране); стратегия развития АПК страны должна базироваться на региональных программах, что позволит дать не только объективную оценку состояния дел в его сферах, но и наметит приоритеты дальнейшего более устойчивого функционирования.

Что касается пессимистического варианта, то он наиболее реален, хотя авторам следовало бы более детально обосновать механизм развития АПК, особенно его аграрной сферы, ориентируясь на основные направления (механизмы привлечения инвестиций в отрасль и преодоления рисков, формирования и развития агрокооперации и интеграции, реализации порегионных конкурентных преимуществ на аграрном рынке и другие).

Примерно такие же целевые установки были отмечены и в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», в котором прописаны более конкретные меры поддержки его базовой сферы - сельского хозяйства. Однако выделяемых субсидий, особенно на развитие малого агропредпринимательства и возрождение социальной инфраструктуры сельских территорий пока еще явно недостаточно, особенно в установленных регионах. Поэтому необходимо приоритетно подходить к развитию сельского хозяйства в каждом регионе, выделяя субсидии с учетом доли вклада аграрного сектора в экономику предприятий АПК и региона в целом. Ведь роль сельского хозяйства в формирование спроса на производимые товары (ГСМ, стройматериалы, техника, продукция химии и пр.) весьма значительна. Плюс продовольственная безопасность, воспитательная роль села, пополнение расходов российской армии и т.д.

В связи с этим, валовая продукция сельского хозяйства должна исчисляться с учетом многофункциональной его роли, то есть, с учетом его мультипликаторного

действия.

Для этого можно было использовать предлагаемую автором формулу:

$$ВП_{СХ} = ВП_{СХб} \cdot K_1 \cdot K_2 \cdot K_3 \quad (1)$$

где $ВП_{СХб}$ - базовый уровень валовой продукции сельского хозяйства, определяемый традиционным способом, млн.руб.;

K_1, K_2, K_3, K_4 - коэффициенты, учитывающие соответственно соотношение индексов цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (K_1), долю прироста товарной продукции в промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье (K_2) то же - в торговле конечными видами агропродовольственной продукции (K_3) и - в ресурсо-поставляющих отраслях - K_4 (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений и оборотных средств).

Используя известную статистику по ПФО имеем:

$$ВП_{СХ} = 45987 \text{ млн.руб.} \cdot 139/122,1 \cdot 1,1 \cdot 1,25 \cdot 1,12 = \quad \text{млн.руб.}$$

С учетом полученного значения $ВП_{СХ}$ должны перераспределяться и субсидии. В случае вступления России в ВТО их объем, согласно условиям данной организации, не должен возрастать, поэтому оптимизация распределения средств в данном случае имеет большое значение для обеспечения продовольственной независимости страны.

Ведь в сравнении, например, с 2000 годом импорт продуктов питания в России возрос почти в 2 раза. Страна расходует на импорт по 10 млрд. долларов ежегодно. И эта тенденция не только сохранится, но и будет нарастать из-за банкротства российских сельхозпредприятий, что вызовет дальнейший спад агропроизводства, снизит конкурентоспособность внутреннего продовольственного рынка, ослабит продовольственную безопасность страны. И чем больше будет спад агропроизводства, тем напористее будет проникать в

Россию импорт.

Так формирование рыночных ресурсов мяса всех видов осуществляется за счет собственного производства лишь на 66%, остальные 34% - импорт. В 2004 г. было импортировано 2,5 млн. т мяса, в том числе говядины - 557 тыс.т, свинины - 470 тыс. т и мяса птицы - 1114 тыс. т. Субсидированная зарубежными правительствами импортируемая агропродукция находится фактически вне конкуренции из-за демпинговых цен на нее, хотя и является, в основном, недостаточно качественной.

Все это требует обоснованных подходов к решению проблемы оптимизации импорта агропродовольственной продукции, затрагивающего продовольственную безопасность как страны в целом, так и устойчивое продовольственное самообеспечение регионов. А это, в свою очередь, непосредственно связано с устойчивым развитием АПК и на региональном уровне, реализуемого через эффективную аграрную политику.

1.3. Формирование эффективной агропродовольственной политики по достижению устойчивого продовольственного обеспечения региона

В законе «О развитии сельского хозяйства» имеем следующее определение: «Государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивостью развития сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение

уровня его жизни, рациональное использование земель».

Н.Оксанич [256] предлагает следующее, уточненное ею определение: «Государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивостью развития сельскохозяйственных предприятий как основного звена сельского хозяйства понимается процесс наращивания ресурсного потенциала предприятий за счет мотивации федеральной, региональной и муниципальной властью экономических агентов (участников аграрных экономических отношений) к повышению конкурентоспособности продукции и предприятий, инновационному и рациональному хозяйствованию, расширенному воспроизводству и на этой основе – последовательному улучшению качества жизни населения с учетом интересов будущих поколений. Источником устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий являются их собственные финансовые ресурсы, заемные средства и средства государственной поддержки сельского хозяйства. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие: воспроизводство сельского населения, создание для них основных условий жизнедеятельности; благоустройство территории в соответствии с современными инженерно-гигиеническими нормами и требованиями; достижение полной занятости сельского населения; повышение уровня его жизни на основе поддержки развития ЛПХ и диверсификации видов его деятельности; сохранение самобытности, культуры и традиций проживания, рациональное использование земель. Источником устойчивого развития сельских территорий являются доходы местных бюджетов, субсидии и дотации из федерального и регионального бюджетов, средства целевых программ».

На наш взгляд, и это определение требует внесения определенных уточнений и более компактной характеристики. Во-первых, в нем присутствуют излишние подробности и некоторая тавтологичность. Во-вторых, не просматривается связь с

теорией устойчивости и теорией мотивации. В-третьих, в качестве источника устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий автор видит только «их собственные финансовые ресурсы, заемные средства и средства государственной поддержки сельского хозяйства», и не учитывает такие важные источники, как производительный труд, собственная оптово-розничная система и цивилизованные формы агрокооперации, без которых достижение устойчивого функционирования в рыночных условиях практически не возможно. Такие же дополнения целесообразно внести и в источники устойчивого развития сельских территорий.

В приведенных определениях устойчивое развитие связывается с постоянным наращиванием объемов производства сельхозпродукции или их ресурсного потенциала, что не совсем согласуется с теорией устойчивости. Ведь согласно данной теории система считается функционирующей устойчиво, если она способна выходить из периодически возникающего неустойчивого состояния в устойчивое с преобладанием последнего. Исходя из этого канонического представления об устойчивости систем можно утверждать, что в рыночных условиях невозможно каждому предприятию постоянно наращивать объемы производства сельхозпродукции или ресурсного потенциала, как по требованиям ВТО, так и по особенностям конкуренции, где действует санирующая функция рынка, а не мотивационная функция управленческих структур, как это представлено в определении.

Далее утверждается, что устойчивое развитие сельских территорий должно предусматривать полную занятость в них населения, что также не согласуется с рыночными условиями, где рынок рабочей силы всегда должен присутствовать. Только в этом случае можно судить о повышении эффективности производительности труда на предприятиях. И в этом определенную положительную роль играет санирующая функция. Поэтому можно, на наш взгляд, утверждать не о полной, а об оптимальной занятости населения.

Учитывая вышеуказанные замечания и дополнения можно было бы

предложить следующее авторское определение: «Государственная аграрная политика, являясь частью государственной социально-экономической политики, представляет собой комплекс мер законодательно-правового, экономического, социального, мотивационного и структурно-институционального характера, ориентируемых на устойчивое развитие аграрных хозяйств и сельских территорий. Под устойчивым развитием агрохозяйств, как основной составляющей агроэкономической системы, понимается стабильно-оптимальное соотношение между объемами производства и реализации агропродовольственной продукции, между темпами развития социальной и производственной инфраструктуры, объемами самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией и размером ее импортируемой доли, обеспечиваемых за счет использования в основном своих конкурентных преимуществ и применения рациональных управленческо-маркетинговых решений, позволяющих преодолевать различные риски и проявления отрицательных воздействий бифуркационного характера. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное обеспечение агропредпринимательству условий для нормального функционирования, позволяющего максимизировать доходы муниципальных бюджетов через рациональное налогообложение предпринимателей, наибольшая доля которых направляется на решение внутрирегиональных проблем социально-экономического характера».

Законодательно-правовая составляющая включает всю необходимую законодательно-правовую базу, определяющую возможность каждому субъекту рынка эффективно функционировать и обеспечивать продолжительную устойчивость его предпринимательской деятельности.

Меры экономического характера: реализация эффективного механизма государственной поддержки, ориентирующего сельские хозяйства на стратегически приоритетные направления развития, обеспечивающие ему более устойчивый характер.

Социальные меры: введение социально-инновационно-ориентированной системы занятости работающих в сельскохозяйственном производстве, позволяющей осуществлять переподготовку кадров еще до поступления новой техники на агропредприятия, что обеспечивает им более устойчивое функционирование в ближайшей перспективе.

Мотивационная составляющая в аграрной политике обеспечения устойчивости включает такие меры мотивационного характера, как дифференцированное налогообложение сельхозтоваропроизводителей по уровню значимости для государства или региона их деятельности и степени ориентации их на устойчивое развитие.

Меры структурно-институционального характера: улучшение системы государственного управления агроэкономикой, включающую все необходимые структурные подразделения от местного до федерального уровня, а также корпоративного управления и управления кооперативным движением, положительно воздействующих на устойчивость развития агропредприятий на основе совершенствования индикативного планирования и информационного их обеспечения, особенно в сфере оценки устойчивости функционирования на рынке. К основным институтам, обеспечивающим устойчивое развитие аграрных хозяйств можно отнести институт госкредита и страхования.

Агропродовольственная политика должна, прежде всего, ориентироваться на реальную действительность в АПК и особенно в его аграрной сфере, которая в настоящее время не в пользу устойчивого самообеспечения регионов.

Ведь более 30% сельхозпредприятий в стране убыточных. Сильные из них крепнут, слабые – беднеют. За чертой бедности находятся более половины сельского населения, уровень занятости составляет только 68%, а доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства достигает всего 4% от общего их объема в экономику. Происходит потеря внутреннего продовольственного рынка для отечественных товаропроизводителей. Растет импорт сельскохозяйственного сырья, который только за один 2005 год

увеличился на 25%, в том числе мяса – на 34%, рыбы – на 16%. К 2007 году общая доля импортных продуктов питания достигла отметки 33%, что превышает порог продовольственной безопасности России [74].

Если рассматривать с позиций приоритетности, то государственная аграрная политика должна базироваться на следующих принципах:

- устойчивость – обязательства государства перед сельхозтоваропроизводителями обеспечивать устойчивость механизма поддержки развития сельского хозяйства;
- адресность – предлагает представление поддержки только сельхозтоваропроизводителям, не допускается получение бюджетных средств посредническими организациями;
- гарантированность – обязательство государства по поддержке сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности, включая ЛПХ;
- разграничение полномочий при оказании финансовой поддержки программ развития АПК между Федеральными, региональными и муниципальными бюджетами;
- учет международных обязательств;
- ограничение размеров государственной поддержки;
- равные права всех форм хозяйств при получении поддержки из указанных бюджетов [436].

К данному перечню следует, по нашему мнению, добавить следующие принципы: соблюдение преемственности в законодательно-правовой базе, закрепляющей основные положения аграрной политики, исключающей ее ломку при смене эпохи и политических систем; приоритетность направлений государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, обеспечивающая рациональное использование ресурсов и достижение мультипликаторного эффекта в АПК; ответственность государственных управленческих структур за расходование финансовых средств, выделяемых из федерального и регионального бюджетов на реализацию программ и приоритетных проектов развития аграрного

сектора и других сфер АПК.

По мнению большинства ученых и специалистов для России приемлемым уровнем является продовольственное самообеспечение в пределах 80-85%, а критическим – 75%. Хотя здесь важно учесть качество продуктов питания и рациональность питания. В России государственная политика в области здорового питания ориентирована пока только на обеспечение физиологически нормального питания, базирующегося на следующих принципиальных положениях:

- здоровье человека – важнейший приоритет государства;
- пищевые продукты не должны причинять ущерб здоровью человека;
- питание должно не только удовлетворять физиологические потребности человека в пищевых веществах, но и выполнять профилактические и лечебные задачи;
- рациональное питание детей должно быть предметом особого внимания государства;
- питание должно способствовать защите организма человека от неблагоприятных условий окружающей среды;
- требования здорового питания единицы для всех сфер продовольственного обеспечения [75].

При этом к основным условиям в рациональной системе продовольственного обеспечения в нынешний период можно отнести три: непрерывность, экономическая доступность для большинства его населения и обоснованная независимость. Первое условие означает обеспечение продуктами питания в нормативном ассортименте, согласно потребительской корзине, в рациональном ритме, позволяющих выдерживать соотношение между предложением и спросом, чтобы не терялось качество продукции.

Экономическая доступность – это возможность платежеспособного спроса большинства населения региона приобретать необходимый набор продуктов в пределах нормативного для данной местности уровня калорийности.

Обоснованная независимость представляет собой долю импорта продуктов в

наборе нормативной продуктовой корзины, которые в регионе либо не производятся, или их полное производство не рационально с позиций социально-экономической.

Под социально-экономической эффективностью мы понимаем такой уровень продовольственного самообеспечения региона, при котором производство агропродовольственной продукции большинством предприятий «продовольственно-технологической цепочки» осуществляется на уровне не ниже простого воспроизводства и максимальной занятости сельского населения (или допустимого уровня безработицы). Ее допустимый уровень определяется возможностью регионального бюджета оплачивать пособия безработным сельчанам в пределах установленного норматива.

Тогда продовольственное обеспечение будет складываться из двух составляющих: оптимальных объемов производства основных видов агропродовольственной продукции и аналогичных объемов их импорта.

В известном источнике [78] отмечается, что импорт является средством более полного удовлетворения потребности страны в продовольствии и средством формирования на внутреннем рынке конкурентной среды...

С таким выводом трудно согласиться, так как конкурентная среда на внутреннем продовольственном рынке из-за слабости отечественных агрохозяйств нежелательна. В этом случае они испытывают двойную конкуренцию: внутри отрасли и с импортируемым продовольствием. Поэтому в качестве основного условия при разработке приоритетов агропродовольственной политики должно быть обеспечение оптимального соотношения между объемами произведенной в регионе и импортируемой агропродукции.

Под приоритетным направлением агропродовольственной (аграрной) политики мы понимаем ее организацию на ускоренное достижение поставленных долгосрочных и краткосрочных целей, связанных с достижением устойчивого продовольственного самообеспечения региона для всех входящих в него субъектов. Причем приоритетность достижения данной цели может быть

представлена в виде определенного алгоритма совокупностью задач, решаемых в логической последовательности при минимальном расходе ресурсов и максимальном удовлетворении населения в агропродовольственной продукции.

При этом в качестве базовой составляющей механизма выбора и реализации приоритетов находится анализ существующего уровня удовлетворения потребностей населения региона в пищевых продуктах с последующим прогнозом их качественного улучшения и расширения доступности для большинства населения за счет реализации конкурентных преимуществ на продовольственном рынке.

Однако достижимость таких действий в агропродовольственной политике региона может быть обеспечена лишь в согласованности с общерегиональными приоритетами развития, с приоритетными целями социально-экономической политики каждого СФ.

Так, например, в Татарстане выбрана модель социально-ориентированной экономики с преобладанием государственного регулирования и ориентацией на повышение качества жизни населения [87].

В Республике Башкортостан приоритетным направлением признано развитие топливно-энергетического комплекса и ускоренное развитие обрабатывающей промышленности, в основном машиностроения, легкой, деревообрабатывающей, химической и пищевой отраслей [196].

Генеральной целью социально-экономического развития Саратовской области определено улучшение качества жизни населения, улучшение его демографических показателей и характеристик. Причем выделенные приоритетные направления развития области подкреплены конкретными мерами по их реализации и контролю за выполнением.

Программой социально-экономического развития Самарской области в качестве приоритетных направлений социально-экономического развития предусмотрены:

- 1) достижение финансовой устойчивости экономики;

- 2) улучшение экономической среды, способствующей привлечению инвестиций;
- 3) повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий на основе структурных преобразований;
- 4) повышение уровня жизни и занятости населения;
- 5) активизация промышленной и аграрной политики, инвестиционной деятельности и социальной политики.

Пермский край в своей Программе социально-экономического развития в качестве приоритетной цели выбрал устойчивое развитие экономики. Однако в ней можно заметить декларативный характер, так как ряд программных положений не подкреплены конкретными мерами, в частности не конкретизируются источники инвестирования и механизм привлечения инвестиций. То есть, отсутствуют конкретные механизмы реализации приоритетных целей, выбор и обоснование которых не подкрепляются соответствующей теоретической базой.

По мере развития экономики региона и его АПК, а также роста занятости сельского населения, увеличится его покупательная способность, повысятся требования к качеству пищевых продуктов, к их полезности для здоровья населения. Особенно это касается экологически неблагополучных территорий, к каким, например, относится Пермский край, где за последние четыре десятилетия было 5 ядерных взрывов. Поэтому по техногенной составляющей не все земли сельскохозяйственного назначения в данном субъекте федерации могут быть использованы для агропроизводства.

В связи с этим, ориентируя АПК на устойчивое развитие, обеспечивающее производство сельскохозяйственного сырья и конечных видов пищевой продукции, необходимо государственной агропродовольственной политике с одной стороны мотивировать товаропроизводителей на устойчивое производство более качественной и конкурентоспособной продукции, а с другой – формировать у населения стремление к здоровому питанию, как одному из основных элементов механизма оздоровления нации.

Как же практически реализовать эти рекомендации в условиях ущемления социально-экономических интересов аграриев? Как преодолеть ценовую неэквивалентность в АПК, сдерживающую развитие его аграрной сферы и решение проблемы устойчивого продовольственного самообеспечения?

Ответ на эти вопросы, по мнению ряда ученых, следует искать в цивилизованных формах кластеров.

Если говорить о существенных аспектах кластеров, кластеризации, кластерной политики, то неизбежно придется обратиться в прошлое, к 60-м годам XX века, когда возникла необходимость для выделения в однотипные группы схожих объектов. У источников кластерной теории стоял профессор Гарвардского университета Майкл Портер. Однако попытки создания стройной кластерной теории экономического развития, по мнению ученых, занимающихся данной проблемой, пока не удались, по крайней мере, для условий постсоциальных стран. В общем, классическом, варианте определение кластерам было дано М. Портером, как «...сконцентрированным по географическому признаку группам взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу и взаимно дополняющих друг друга» [286].

Группой авторов во главе с Г.Б. Клейнером было дано следующее уточняющее определение: «Кластеры – группы организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуру, научно-исследовательских институтов, вузов и др.), связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции, ее реализации или потребления ресурсов [146].

Попытка выразить экономическую сущность кластеров, причина их образования была сделана Нобелевским лауреатом Р.Г. Коуза и его учениками. Суть их представлений в данном вопросе выражалась в том, что при выборе

стихии рынка или механизма управленческой координации компании руководствовались сопоставлением издержек, возникающих при этих двух противоположных системах управления экономикой [169].

В первом случае издержки включают расходы на сбор и анализ информации о ценах, на проведение мониторинга, ведение переговоров, подготовку и заключение сделок, контроль за выполнением условий контракта, продвижение продукции и т.д. Во втором – это внутрифирменные издержки, которые включают затраты на координацию и субординацию агентов фирмы, согласование их интересов и контроль за оппортунизмом, планирование и регулирование производственных процессов и т.д. [169].

По высказыванию Р.Г. Коуза организация фирмы рентабельна только в том случае, когда издержки, которые удастся избежать, превышают издержки, которые приходится нести фирме в процессе координации деятельности факторов производства [169]. В процессе же реализации стратегии интеграции, как заметил О.И. Уильямсон, основным доводом должна служить сравнительная экономия транзакционных издержек [446].

Важно проводить отличительную грань между интеграцией и кластеризацией, поскольку они имеют равную природу взаимодействия.

По утверждению М. Портера в случае слияния фирм в одну большую структуру, функционирующую на основе механизма управленческой координации, уровень кооперации в рамках такой фирмы максимален. Однако их кластеризация маловероятна, поскольку реализация кластерной стратегии не предполагает столь глубокой интеграции... [285].

Бизнес-кластер создается не простым соединением различного рода структур, как «суммативного множества», а в основном для достижения синергического эффекта на основе соединения совокупности ресурсов. Функционирование кластеров базируется также на учете издержек как внутрифирменной координации, так и ценового механизма в процессе контактных взаимодействий участников кластера. То есть, кластер представляет собой локальную систему, а

кластеризация – сложный институциональный процесс [285].

В процессе образования кластера фирмы пытаются наиболее рационально распределить между собой координирующие их хозяйственную деятельность функции, особенно касающиеся пространственной институционализации, в которую академик РАН А. Татаркин и соавторы могут входить в группу хозяйствующих субъектов, инициативно объединяющихся для решения проблемы выживания и развития [370].

То есть, в кластере учитываются в основном те же интересы эволюционно объединяющихся институционально фирм, которые наиболее всего касаются их всех, без ущемления интересов каждой. А это, прежде всего, относится к стремлению всех составляющих кластера к устойчивому развитию на основе прочного закрепления на рынке за счет реализации своих конкурентных преимуществ, как известно, приобретаемых на основе постоянного обновления производства, удешевления и улучшения качества производимого товара. Такую задачу без ущемления экономических интересов партнеров по бизнесу, то есть участников кластера, в состоянии решить кластеризацию. Что пока, к сожалению, не в состоянии выполнить вертикальная интеграция. Это особенно касается АПК, где формирующаяся система в стране, фактически не заинтересована в социально-экономическом развитии сельских территорий – основных поставщиков сельхозсырья и агропродукции для населения региона. В связи с этим возникает необходимость в усвоении отличительных признаков кластера

В известном литературном источнике основные признаки кластера сводятся к правилу четырех «К»: 1) концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке; 2) конкурентоспособностью выпускаемой ими продукции; 3) конкуренция за завоевание и удержание клиентов; 4) кооперация с высокой степенью развитости [450].

Здесь требует уточнения термин «географическая точка», особенно в связи с рядом деятельности хозяйствующих субъектов. На наш взгляд, в условиях АПК и особенно в его аграрной сфере такой «точкой» может

быть пространственно доступное экономическое взаимодействие агропредприятий в пределах всего региона, в данном случае ПФО. Данный вывод подтверждается тем, что кластер ориентирует свою деятельность не на развитие какой-то отдельной отрасли или сферы АПК, а на установление связей, прочных деловых контактов между отраслями и всеми участниками, входящими в данную организацию.

Не принудительные связи позволяют более эффективно развивать агропроизводство на основе инноваций и расширения доступа к новейшим технологиям, наиболее оптимально распределять различного рода риски между участниками кластера в их совместной деятельности по производству, переработке, и реализации агропродукции, подготовке и переподготовке кадров, проведению совместных научных исследований и, что традиционно присуще кластеру – способствует снижению транзакционных издержек.

Согласно каноническим представлениям кластерной теории кластером нельзя назвать интеграционную структуру, например, агрохолдинг, который не учитывает интересы сельских хозяйств как поставщика для него агросырья, или районную ассоциацию, реализующую в основном команды «сверху». Невозможно назвать кластером агропромышленный комплекс любого территориального уровня из-за возникающих внутри его неэквивалентных ценовых отношений. Навряд ли подходит под кластер даже крупный молочный, мясной или птицеводческий комплекс, поскольку находясь в зависимости от господдержки и госзакупок, соотношение между которыми зачастую не совпадает с социально-экономическими интересами аграриев, например, из-за допущения в страну высоких объемов импортной агропродукции, приоритеты развития этих комплексов не являются инициативой, идущей «снизу», как одного из условий формирования кластера.

Вероятно не совсем подходит под кластер потребительская кооперация, которая в нашей стране унаследовала «болезнь» государственности, когда прибыль от реализации конечной продукции снова перестала отражать затраты

сельских хозяйств.

С некоторой оговоркой можно было бы назвать кластерами крупные кооперативные объединения сельхозтоваропроизводителей, которых в нашей стране, к сожалению, нет. Хотя они бы ближе подходили к формированиям кластерного типа, особенно в случае развития агрокооперации по «шведскому» варианту, о котором упоминалось в одном из разделов диссертации.

Вышеизложенное позволяет выделить следующие принципиальные условия создания кластера: 1) эволюционность формирования и развития; 2) добровольность создания; 3) эквивалентность дохода и затрат; 4) юридическая независимость; 5) синергическая эффективность; 6) взаимоконтроль действий; 7) инновационная резонантность.

Под эволюционностью формирования и развития понимается постепенное (поэтапное) достижение в агроэкономической и агропромышленных системах способности их структурных составляющих к созданию механизмов коллективных действий в условиях сочетания стохастичности и дегерминированности в этих системах, без нагнетания в процесс эволюционного созревания кластера ускоряющих действий «сверху».

Разумеется на уровне макроэкономического эволюционного управления, синхронно с созреванием внутри локальных территориальных агроэкономических систем таких условий и предпосылок к кластеризации, должна формироваться и постоянно совершенствоваться институциональная сфера, способствующая формированию кластера. Коллективные же действия аграрных структур, как известно, проявляются в условиях более совершенной их кооперации, которой в стране пока нет. Тем более нет и механизмов коллективного преодоления рисков, каждая агроорганизация пытается решать свои проблемы в одиночку. Попытки же достигнуть баланса интересов на продовольственном рынке, даже на уровне высокотехнологичных предприятий, например, птицефабрик, не дали пока положительных результатов. Достигнутые договоренности между этими предприятиями зачастую не выполняются.

Следующий принцип – добровольность создания кластера, предполагающая проявление инициативы к формированию кластера «снизу», то есть от трудовых коллективов агропредприятий и других структур, претендующих на кластеризацию.

Что касается условия эквивалентности доходов и затрат, то здесь не следует, на наш взгляд, понимать обязательность их соотношения при любых расходах. Последние должны быть обоснованы соответствующими расчетами, в противном случае эквивалентность не будет соблюдаться (чем затратнее, то есть бесхозяйственнее, осуществляется деятельность организации, тем больше она потребует доходов).

Условие юридической независимости входящих в кластер участников должно быть обязательным. Это в основном его отличает от различного рода интеграционных структур (финансово-промышленно-аграрных групп, холдингов и т.д.), которые, как правило, подчиняют полностью своему влиянию сельские хозяйства, как производителей сырья.

Синергический эффект – экономическая основа функционирования кластера обеспечиваемая за счет гармоничного слияния усилий всех его участников на стремлении к инновационным изменениям и снижению транзакционных издержек.

Сущность взаимоконтроля действий сводится к отслеживанию всех необходимых договоренностей между участниками кластера и закрепляемым соответствующими составляющими институциональной среды (контрактами, нормами, правилами, регламентами, стандартами и т.д.).

Причем некоторые авторы [182] к транзакционным издержкам относят и инновации.

Последнее условие – инновационная резонантность, возникающая как результат коллективно-кооперативного творческого саморазвития трудовых коллективов нацеленного на единый результат – получение синергического эффекта от совокупности инноваций, удовлетворяющих потребности каждого

отдельного работника и организаций – участников кластера в целом.

Учитывая изложенные условия для формирования кластера, можно утверждать о невозможности пока реального вхождения АПК в режим цивилизованного кластерного функционирования.

Вместе с тем необходимость в переходе на систему кластеров в АПК совершенно необходима. Для этого нужен соответствующий подготовительный период, который включает не только разработку теоретических положений кластерного механизма, но и его практическую отработку, о чем свидетельствует опыт Самарской, Белгородской, Ростовской, Пензенской областей, Краснодарского, Алтайского и Красноярского краев.

Разумеется это лишь прообразы кластеров цивилизованного (международного) образца, формирующиеся в основном на технологическом или отраслевом уровне. По заключению А. Романова и В. Арамукова в России речь можно вести пока лишь о создании в АПК потенциальных региональных и локальных (местных) кластеров, как еще не сформировавшихся, но имеющие отдельные характерные признаки кластеров современных [326].

Вполне очевидно, что процесс территориальной агропромышленной кластеризации должен формироваться на основе не только цели достижения синергического эффекта и паритетности экономических интересов каждого участника кластера, но и социальной ответственности бизнеса, его экологизации, обеспечивающей сохранение окружающей среды. А в агробизнесе – создающего условия для производства экологически более чистой продукции.

Выводы по данной главе:

1. Сущностные стороны социально-экономических приоритетов в сфере устойчивого продовольственного обеспечения базируются на следующих основных положениях:
  - придание особой роли социальной функции в многофункциональной системе сельского хозяйства, реализующейся в продовольственном обеспечении

населения страны;

- необходимость в приращении научного знания применительно к проблеме продовольственного обеспечения регионов, как проблеме социально-экономической;
  - устойчивое продовольственное самообеспечение может быть обеспечено лишь при условии устойчивого развития региона и его АПК, а также эффективной агропродовольственной политики, как взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих общерегиональной (межрегиональной) системы экономического взаимодействия.
2. С теоретико-методологических позиций приращение научного знания в исследуемой проблеме рассматривается в рамках соединения совокупности теорий: приоритетов, устойчивости, бифуркации и кластеризации. Методологический аспект приращения научного знания представлен комплексным подходом к решению проблемы продовольственного обеспечения и самообеспечения региона, выразившимся во взаимосвязи их с развитием региона, АПК и агропродовольственной политикой.
3. В качестве основных принципиальных условий социально-экономической приоритетности можно было бы предложить следующие:
- социально-экономическая целесообразность и обоснованность принимаемых приоритетов;
  - макро-мезо- микросовместимость выделяемых целей;
  - системность и комплексность принимаемых решений;
  - логическая последовательность решаемых задач и реальность их инвестиционного обеспечения;
  - наличие механизма ответственности в экономической политике на всех уровнях управления.

Данные условия применимы и для выбора приоритетов развития как АПК, так и развития региональных систем продовольственного обеспечения. Хотя в данном случае в большей степени приходится иметь дело с устойчивостью таких

систем, поскольку они наиболее уязвимы от воздействия как природно-климатических, так и макроэкономических условий.

4. В авторской трактовке приоритеты развития АПК представляется, во-первых, как процесс выбора лучшего варианта достижения устойчивого и гармоничного функционирования всех его сфер, ориентирующих свою деятельность на решение проблемы укрепления продовольственного обеспечения региона при оптимальном соотношении уровней самообеспеченности (продовольственной независимости) и импорта агропродовольственной продукции, а также механизмов обеспечения достаточной конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка; во-вторых, как процесс подбора и обоснования стратегических целей развития АПК, обеспечивающих при оптимальной приоритетности достижения выбранной стратегии при минимальном расходе ресурсов; в-третьих, как процесс реализации через стратегическое управление механизмов преодоления рисков, обеспечивающих большинству предприятий его основных сфер адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.
5. «Устойчивость регионального развития можно представить как процесс поэтапно-приоритетного совершенствования социо-эколого-экономических параметров региона, максимально обнажающих интересы его населения, предпринимательства и региональной системы управления процессом устойчивости, позволяющего учитывать и оптимально преодолевать всевозможные риски, и используя современные информационные технологии и ресурсные возможности, своевременно адаптировать социально-экономическую систему к заданному режиму функционирования».
6. Приоритетность развития АПК должна рассматриваться с позиций достижения основной стратегической цели – повышения основной составляющей качества жизни населения региона – в удовлетворении его потребностей в пище. В связи с этим продовольственное обеспечение региона является приоритетной

задачей первого уровня, а все остальные (восстановление социально-производственного потенциала, оптимизация объемов импортного продовольствия и государственной поддержки сельских хозяйств, развитие агропромышленной интеграции, регулирование аграрного рынка и паритетных отношений в АПК и др.) – задачи второго уровня приоритетности, как сопутствующие и в комплексе обеспечивающие решение основной задачи – задачи первого уровня.

7. При обосновании приоритетов достижения устойчивого состояния АПК, аграрной сферы, системы продовольственного обеспечения, социальной и экономической подсистем целесообразно учесть следующие показатели и условия:

- уровень влияния совокупного риска, включающего риски экологического, социального, демографического, кредитного, управленческого и т.д.;
- устойчивость динамики спроса на продовольственные товары отечественного производства;
- уровень согласованности действий управленческих структур всех территориальных уровней, обеспечивающей регионально-ориентированную направленность в решении проблемы продовольственной безопасности страны, гарантирующая ее достижение «снизу» (от регионов) с учетом их реальных возможностей в производстве агропродовольственной продукции;
- степень устойчивости проводимой агропродовольственной политики, ориентированной на развитие агропредпринимательства на селе.

8. Устойчивое развитие АПК, как базис для устойчивого продовольственного самообеспечения региона, автором представлено как способность: 1) всех его сфер долговременно поддерживать между собой эквивалентные ценовые отношения; 2) приобретения необходимых конкурентных преимуществ по сравнению с импортируемой продукцией и преодоления различного рода рисков; 3) всей агропромышленной системы своевременно адаптироваться к устойчивому функционированию на уровне требований социо-эколого-

экономической среды. Устойчивое развитие АПК обеспечивается соответствующим механизмом управления, которое в диссертации представлено в виде структурной модели.

9. Системный характер устойчивости продовольственного самообеспечения региона может быть представлен в виде структурно-логической модели, выражающей взаимосвязь развития региона, АПК, агропромышленной и агропродовольственной политики. Устойчивое развитие региона в целом окажет через эффективную агропромышленную и агропродовольственную политику положительное воздействие на устойчивость функционирования АПК и его аграрную сферу, решив проблему регионального агропроизводства. Часть доходов от реализации внутрирегиональной агропродукции может быть направлена на развитие диверсификационного агропредпринимательства, что повысит доходы сельчан и их платежеспособный спрос, в том числе и на продукцию других сфер АПК. Проявление мультипликаторного эффекта может быть увеличено за счет развития интеграционных процессов и межобластных торговых отношений на уровне региона.
10. Проведенный автором диссертации опрос специалистов АПК Пермского края показал, что основные проблемные задачи, которые необходимо решать для вывода из кризиса аграрного сектора экономики и его дальнейшего развития должно располагаться в следующей последовательности:
- практическая реализация эффективной аграрной и агропродовольственной политики, определяющих механизм приоритетной государственной поддержки села;
  - введение соответствующей приоритетам развития АПК законодательно-правовой базы и механизма исполнения законов и постановлений Правительства;
  - использование рациональной политики федерализма, учитывающей социально-экономические интересы регионов;
  - создание условий для оживления инвестиционной активности, на основе

- введения соответствующего мотивационного механизма для инвесторов;
- формирование конкурентной среды в оптово-розничной сфере с широким развитием государственно-кооперативных оптовых продовольственных рынков, обеспечивающих свободный выход сельских хозяйств на конечного потребителя, которым преимущественно является городское население;
  - развитие цивилизованных форм агрокооперации, основные функции которой должны осуществляться в каждом регионе также в соответствующей последовательности (приоритетности), что позволит уменьшить зависимость сельских хозяйств от госдотаций;
  - создание государственно-кооперативной кредитной системы;
  - порегионное развитие рынка сельскохозяйственных земель под контролем государственно-кооперативной кредитной системы;
  - создание, на средства природной ренты, государственно-кооперативной строительной организации для комплексного строительства на селе объектов социально-производственной инфраструктуры с последующей передачей их, на основе поэтапного выкупа, молодым специалистам и лицам, занимающимся агропредпринимательской деятельностью, в основном из числа сельской молодежи;
  - преодоление ценовой неэквивалентности в АПК на основе создания крупных агрокооперативных объединений (с учетом опыта фермерской кооперации Швеции) продовольствие производителей;
  - разработка и введение в практику управления экономикой законодательно оформленного механизма ответственности специалистов-управленцев всех уровней, а также эффективного механизма трудовой мотивации в АПК;
  - повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на основе эффективного инвестиционно-инновационного механизма, обеспечивающего ускоренную модернизацию в АПК, а также на основе введения гибкого механизма квотирования импортной агропродовольственной политики, особенно при функционировании АПК в

условиях ВТО;

- разработка и реализация программы государственной поддержки приоритетного развития малого предпринимательства на селе в регионах на базе хозяйств населения и фермерских хозяйств.

11. Обосновано, что термин «продовольственная безопасность» может быть применен на уровне региона – федерального округа, включающего несколько субъектов РФ, в случае, когда доля агропроизводства в нем в общероссийском объеме устойчиво занимает не менее 25-27%. Особенно это характерно для случаев, когда в других аналогичных регионах агропроизводство менее устойчиво.

12. Продовольственное самообеспечение региона, в авторской трактовке, представляет собой процесс устойчивого удовлетворения населения в продуктах питания в рамках научно-обоснованных медицинских норм с учетом его половозрастных групп и платежеспособного спроса на основе более эффективного использования ресурсов продуктового подкомплекса и применения отвечающей его интересам конкурентоспособной, продовольственной оптово-розничной системы, способной оптимизировать распределение регионального и импортного продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных территориальных формированиях, а также обеспечить его реализацию по доступным для большинства населения ценам и оптимальном соотношении уровня самообеспечения и доли импорта.

13. С учетом указанных в диссертации автором замечаний и дополнений отмечается, что государственная политика являясь частью государственной социально-экономической политики, представляет собой комплекс мер законодательно-правового, экономического, социального, мотивационного и структурно-институционального характера, ориентируемых на устойчивое развитие аграрных хозяйств и сельских территорий. Под устойчивым развитием агрохозяйств, как основной составляющей агроэкономической

системы, понимается развитие аграрных хозяйств и сельских территорий, стабильно-оптимальное соотношение между объемами производства и реализации агропродовольственной продукции, между темпами развития социальной и производственной инфраструктуры, объемами самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией и размером ее импортируемой доли, обеспечиваемых за счет использования в основном своих конкурентных преимуществ и применения рациональных управленческо-маркетинговых решений, позволяющих преодолевать различные риски и проявления отрицательных воздействий бифуркационного характера. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное обеспечение агропредпринимательству условий для нормального функционирования, позволяющего и максимизировать доходы муниципальных бюджетов через рациональное налогообложение предпринимателей, наибольшая доля которых направляется на решение внутрирегиональных проблем социально-экономического характера.

14. Обоснованная продовольственная независимость представляет собой долю импорта продуктов, в наборе нормативной продуктовой корзины, которые в регионе либо не производятся, или их полное производство не рационально с позиций социально-экономической эффективности. При этом под социально-экономической эффективностью автор понимает такой уровень продовольственного самообеспечения региона, при котором производство агропродовольственной продукции большинством предприятий «продовольственно-технологической цепочки» осуществляется на уровне не ниже простого воспроизводства и максимальной занятости сельского населения (или допустимого уровня безработицы). Ее допустимый уровень определяется возможностью регионального бюджета оплачивать пособия безработным сельчанам в пределах установленного норматива.

15. По известной типологии СРФ 38 из них являются «донорами», остальные (из 86) – дотируемые. Значит только 38 СФ (а по предшествующим типологиям

только 6-10) смогут своими ресурсами обеспечить себе социально-экономическое развитие, в том числе и в АПК. Однако перечисляемые ими в федеральный бюджет суммы обратно в регионы-«доноры» не возвращаются, что ставит под сомнение возможность развития и этих территорий. В таких условиях возникает необходимость в обосновании приоритетов их развития, что должно быть отражено в региональной и государственной агропродовольственной политике, как системы, базирующейся на совокупности теорий (устойчивости, приоритетов, бифуркаций и полезности).

16. Важной компонентой в теоретическом базисе системы агропродовольственной политики является теория бифуркации, оказывающая воздействие на устойчивость продовольственного самообеспечения и развития АПК, а значит, и на выбор его приоритетов. При этом сущностный аспект теории агробифуркации, ориентированной на выбор приоритетных действий агропродовольственной политики, подтверждается обоснованной приоритетностью решения задач, обеспечивающих развитие аграрной сферы АПК.

17. Обосновав вывод о приоритетности подхода к развитию сельского хозяйства в регионах, выделяя госсубсидий с учетом доли вклада аграрного сектора в экономику предприятий АПК и региона в целом. При этом объем валовой продукции сельского хозяйства должен корректироваться с учетом коэффициентов, учитывающих: соотношение индексов цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; долю прироста товарной продукции в промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье; то же – в торговле конечными видами агропродовольственной продукции; и – в ресурсно-поставляющих отраслях (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений и оборотных средств).

18. Преодоление кризисных явлений в аграрной сфере обусловленных совокупностью причин, и решение проблемы продовольственного самообеспечения региона, в перспективе, наиболее реально на основе развития

агропромышленных кластеров, в которых максимально паритетно учитываются социально-экономические интересы всех входящих в кластер структур. При этом к основным принципиальным условиям создания кластера автором отнесены следующие: 1) эволюционность формирования и развития; 2) добровольность создания; 3) эквивалентность дохода и затрат; 4) юридическая независимость; 5) синергическая эффективность; 6) взаимоконтроль действий; 7) инновационная резонантность, которым дано авторское обоснование.

ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ АГРОПРОИЗВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

2.1. Оценка устойчивости производства и потребления сельскохозяйственной продукции в регионе

Согласно теории устойчивости система не может находиться постоянно в устойчивом состоянии. Достигнув устойчивости она стремится под воздействием бифуркационных и иных факторов выйти из этого состояния в неустойчивое. А затем, под воздействием положительных факторов, стремится вернуться снова в устойчивое состояние.

Аналогичная закономерность прослеживается и в агроэкономической системе, ориентированной на производство сельскохозяйственной продукции, которое в условиях богарного земледелия сильно зависимо от погодных условий (количества выпавших осадков в нужный период сельскохозяйственного года). Нивелирование данного, независящего от воли человека фактора, может быть реализовано через совокупность организационно-технологических, технических и экономических мер. Степень сглаживания воздействия погодного фактора традиционно осуществляется за счет использования более эффективных организационно-экономических и технико-технологических решений, то есть соблюдаются в целом системы ведения сельского хозяйства региона и входящих в него территориальных формирований.

Поскольку все эти меры воплощаются в результатах деятельности каждого предприятия и в целом аграрного сектора субъекта федерации (СФ), то оценка устойчивости агропроизводства должна осуществляться по динамике показателей, отражающих этот результат. В качестве обобщающего показателя может быть принята устойчивость урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве.

Поскольку в системе оценки продовольственной безопасности основным продуктом является зерно, то уровень устойчивости сельскохозяйственного производства в регионе нами определяется по динамике урожайности данной культуры за период с 1990 по 2005 годы. Исходная информация дана в приложении.

Исходной базой для определения устойчивости урожайности зерновых культур по субъектам федерации ПФО осуществлялось на основе применения корреляционно-регрессивного анализа с использованием компьютерной программы, а также методического подхода к определению уровня колеблемости урожайности по динамическому ряду по значению среднеквадратического отклонения (σ^2), выраженной разностью между «1», как абсолютным значением устойчивости и данным отклонением, то $Y_t = 1 - \sigma^2$.

Предложенный подход к определению данного показателя, как частичного от деления среднеквадратического отклонения (σ^2) на среднее значение временного ряда, на наш взгляд, не будет отражать устойчивость урожайности, поскольку с увеличением среднеквадратического отклонения (числителя) неустойчивость возрастает.

Однако определение уровня устойчивости – это лишь факт установления изменчивости данного показателя и возможность его прогнозирования на основе уравнения регрессии. Нас же интересует не только устойчивость, как таковая, но и сам уровень урожайности. Ведь, например, в одном субъекте Федерации низкая урожайность может оказаться устойчивой, а в другом получают высокие урожаи, но с меньшей устойчивостью. Поэтому кроме степени устойчивости целесообразно дать оценку уровня урожайности по каждому субъекту, входящему в регион.

**Таблица 2.1. - Результаты оценки устойчивости урожайности зерновых культур
и их условной внутрирегиональной эффективности по субъектам Федерации,
входящим в ПФО (за период 1990-2005 гг.) ***

№ п/п	Субъекты Федерации в пределах ПФО	Уравнение регрессии $Y_t = a \pm bt$	Остаточное отклонение ($S_{ост}$)	Среднее значение урожай- ности (Y_t)	Коэффициенты					Занимаемое место в ПФО по $K_{уз}$
					Уровень урожай- ности	Колеблемости		Условной внутрирегио- нальной эффективности хозяйствования по зерновым культурам ($K_{уз}$)		
						доля	%	доля	%	
1	Республика Башкортостан	$Y_t=12,7+0,54t$	5,01	17,35	1,13	0,258	25,8	0,291	29,1	2
2	Республика Марий Эл	$Y_t=19,82-0,48t$	3,56	15,67	1,03	0,195	19,5	0,2	20,0	7
3	Республика Мордовия	$Y_t=15,02+0,27t$	2,77	17,99	1,17	0,154	15,4	0,18	18,0	9
4	Республика Татарстан	$Y_t=18,85+0,82t$	7,14	25,8	1,68	0,276	27,6	0,464	46,4	1
5	Республика Удмуртия	$Y_t=13,09-0,01t$	2,09	12,99	0,84	0,161	16,1	0,135	13,5	12
6	Республика Чувашия	$Y_t=23,0-0,33t$	3,69	20,23	1,32	0,182	18,2	0,24	24,0	3
7	Кировская область	$Y_t=13,63-0,09t$	1,79	13,35	0,88	0,134	13,4	0,11	11,0	13
8	Нижегородская область	$Y_t=16,0+0,024t$	2,35	16,2	1,06	0,145	14,5	0,154	15,4	11
9	Оренбургская область	$Y_t=12,52-0,26t$	2,79	10,25	0,67	0,272	27,2	0,182	18,2	8
10	Пензенская область	$Y_t=13,0+0,04t$	2,54	13,38	0,87	0,189	18,9	0,164	16,4	10
11	Пермский край	$Y_t=10,32+0,06t$	1,52	10,87	0,71	0,14	14,0	0,099	9,9	14
12	Самарская область	$Y_t=15,9-0,24t$	3,32	13,05	0,85	0,254	25,4	0,215	21,5	6
13	Саратовская область	$Y_t=11,2+0,17t$	3,32	12,65	0,83	0,262	26,2	0,217	21,7	4
14	Ульяновская область	$Y_t=17,55-0,189t$	3,12	15,94	1,1	0,196	19,6	0,216	21,6	5
	В среднем по ПФО	-	-	15,3	-	-	-	-	-	-

* Составлена и рассчитана автором с использованием данных сборника МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России» по годам указанного периода.

Объединяя эти два уровня (устойчивости урожайности и самой ее величины) через два коэффициента: колеблемости (K_y) и уровня величины урожайности, получаем значение коэффициента, условного внутрирегиональной эффективности хозяйствования по зерновым культурам ($K_{yэ}$).

$$K_{yэ} = K_t \cdot K_y = S_{ocm} / Y_t \cdot U_i / U_c \quad (2)$$

где U_i , U_c – значение средней урожайности соответственно по i -му субъекту Федерации и в целом по региону.

При данном подходе к оценке устойчивости и уровню урожайности наибольшее значение коэффициента условий внутрирегиональной эффективности зерновых культур занимает Республика Татарстан. Уступая другим СФ по уровню устойчивости зерновых она имеет наибольшее значение средней урожайности (25,8 ц/га), при нарастающей динамике данного показателя, что видно из уравнения регрессии. Лишь однажды (в 1991 году) произошел спад урожайности до 13,2 ц/га, что было характерно для большинства областей и республик региона. Из 14 из них, входящих в ПФО, у семи территорий урожайность не превышала 12-13 ц/га. Рекордный урожай, которого за все указанные годы не достигала ни одна область и республика, в Татарстане была получена урожайность 41 ц/га (в 1997 г.). Именно данный уровень и повлиял на повышение колеблемости урожайности. Если этот год в динамике не учитывать, то республика Татарстан вышла бы в ПФО на первое место и по уровню устойчивости урожайности.

Очевидно, что может быть использована иная форма регрессивной зависимости для временного ряда урожайности. Однако по результатам других исследователей улучшение вида зависимости $Y=f(t)$ незначительно улучшает возможности анализа и прогноза рассматриваемого показателя. В связи с этим была использована линейная регрессивная модель, на основании которой была выявлена тенденция изменения урожайности в каждом субъекте ПФО. Ее приращение проявляется лишь у пяти субъектов данного региона: в Республике Башкортостан на 0,54 ц/га; Республике Мордовия – на 0,27 ц/га; Республике

Татарстан – на 0,82 ц/га; Саратовской – на 0,17 ц/га; Нижегородской, Пензенской областях и Пермском крае – в пределах 0,04-0,06 ц/га. Самая существенная тенденция спада урожайности (на 0,48 ц/га) отмечается в Республике Марий Эл.

Выполненный анализ временных рядов на основе использования известных методов математической статистики, подтверждает, что изменения значений показателя урожайности приближены к закону нормального распределения. При этом вероятность превышения некоторых значений урожайности в динамических рядах среднего значения $S_{ост}$ составляет 0,59. Вероятность получения низкого урожая за 15-летний период в среднем по региону составляет 0,8%, а высокого – 1,2%.

Урожайность «второго хлеба» - картофеля в субъектах, входящих в ПФО, имеет положительную динамику, за исключением Удмуртской Республики и Пермского края. Однако уровень урожайности данной продукции, в среднем в хозяйствах всех категорий, довольно низкий, и в среднем за последние 7 лет составляет 127,4 ц/га. Лишь в двух Республиках (Чувашской и Татарстане) данный показатель за этот период составил 180 ц/га.

Если ориентироваться на средние показатели, то наибольшая урожайность картофеля во всех категориях хозяйств отмечается в Саратовской области (133,3 ц/га), Республике Татарстан (130,5 ц/га) и Чувашской Республике (117 ц/га). Наивысшая урожайность в сельскохозяйственных предприятиях достигнута в Самарской области – 214 ц/га. В целом по ПФО средняя урожайность за 2001-2006 годы составила 129,5 ц/га (табл. 2.2.).

Производство данного вида агропродукции в среднем во всех субъектах ПФО рентабельно. Рентабельность от реализации картофеля в целом по региону составила 39,1%.

**Таблица 2.2. - Средние значения урожайности, валового сбора
и рентабельности производства картофеля по субъектам ПФО за 2001-2006 гг. ***

Субъекты ПФО	Значение показателей							
	Урожайность, ц/га		Валовый сбор, тыс.т		Рентабельность от реализации, %	Максимальные значения		
	во всех категориях хозяйств	в сельхоз- предприятиях	во всех категориях хозяйств	в сельхоз- предприятиях		урожай- ность, ц/га	валового сбора, тыс.т	рентабель- ности, %
1. Республика Башкортостан	110,2	93,6	1181,7	30,0	41,3	145	1349	67,0
2. Республика Марий Эл	101,3	66,1	371,1	33,7	27,1	77	415	54,0
3. Республика Мордовия	85,0	79,8	338,9	10,2	17,8	98	401	57,7
4. Республика Татарстан	130,5	123,7	1166,0	175,8	32,6	159	1717	41,0
5. Республика Удмуртия	112,3	95,8	549,2	63,4	29,3	133	577	42,0
6. Республика Чувашия	117,2	119,5	653,5	116,0	47,6	127	775	69,1
7. Кировская область	115,6	103,1	538,7	46,7	48,5	131	604	48,6
8. Нижегородская область	95,8	113,0	601,2	85,0	42,3	128	845	63,0
9. Оренбургская область	103,2	110,6	388,0	9,8	50,1	144	479	64,4
10. Пензенская область	96,9	101,7	491,0	11,1	39,2	129	523	107,0
11. Пермский край	103,6	85,3	715,0	23,5	37,7	110	831	44,2
12. Самарская область	112,1	214,1	559,0	75,2	13,8	248	692	103,4
13. Саратовская область	133,3	73,5	554,3	2,3	5,2	147	608	45,5
14. Ульяновская область	70,4	96,5	251,7	9,0	21,5	109	283	44,0
ПФО	129,5	115,1	8359,1	691,7	39,1	137	9465	51,7
РФ								

* Составлена автором с использованием данных сборника МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России» по годам указанного периода

Уровень данного показателя в основном зависит от степени насыщения рынка картофеля, цены и платежеспособного спроса населения. Наибольшее значение рентабельности (50,1%) получено в Оренбургской области, где самообеспечение картофелем высокое: в среднем за год производится 388 тыс.т при населении 1,22 млн. человек, то есть, по 317,7 кг на душу населения в год. Если учесть еще ввоз в область картофеля (27,9 тыс.т), то обеспеченность возрастет до 340,6 кг, что значительно превышает установленный научно-обоснованный норматив. Высокая рентабельность производства картофеля в данной области объясняется в основном повышенными ценами на данную продукцию, несмотря на ее кажущееся перепроизводство.

Такая ситуация возникает в связи с низкой товарностью картофеля. Поскольку из 388 тыс. тн производимого в области картофеля 370 тыс. тн приходится на хозяйства населения, численность которого в 1,5 раза меньше городского, то это создает на внутрорегиональном рынке картофеля избыточный спрос, особенно в неурожайные годы, и, соответственно, рост цен.

Следующий продукт – молоко, занимающее третье место после хлеба и картофеля в пищевом рационе большинства населения региона. Если же учесть его половозрастные группы, то в целом по молокопродуктам (сырое молоко и продукты его переработки), они занимают первое место в пищевом рационе молодого населения (в группе от 1 до 15 лет).

С позиций конкурентоспособности даже производство цельномолочной продукции нельзя считать высокоустойчивым, так как оказывает влияние на внутрорегиональный рынок молока его импорт в упаковке длительного хранения. Вне конкуренции остается молочная продукция, производимая в ХН на внутреннее потребление. Поэтому эти структуры можно считать абсолютно устойчивыми.

Если рассматривать устойчивость по продуктивности коров и динамике, уровня годового производства молока, то отмечается их незначительная колеблемость. Но в целом по региону разница между максимальным значением

продуктивности (годовым удоем на 1 корову) и минимальным составляет 875 кг (3153 кг в 2005 г. и 2277 кг в 2000 г.) при среднегодовой разнице 146 кг. Именно с таким ежегодным приростом происходило увеличение продуктивности.

Хотя по некоторым субъектам ПФО данный показатель имеет менее устойчивый прирост. Например, в Оренбургской области он составил всего 10,8 кг, Ульяновской области – 108 кг, Саратовской – 79 кг.

Наибольший темп прироста продуктивности коров характерен для Республики Башкортостан (197 кг), Республики Мари Эл (220 кг), Кировской области (208 кг) и Удмуртской Республики (166 кг).

Аналогичным образом проявлялась и динамика валового производства молока в регионе.

Однако по уровню рентабельности производства данной продукции колебания более значительны, что характеризует финансовую неустойчивость агропредприятий – производителей молока. Максимальное значение рентабельности отмечается в Чувашской Республике (+27%), минимальное в Оренбургской области (0%). Хотя в целом по региону минимальное среднее значение данного показателя составляет минус 7,5% (табл.2.3.).

По сравнению со среднероссийскими значениями показателей, особенно по рентабельности, ПФО выглядит несколько хуже. В РФ средняя рентабельность составляет 8,3%, в ПФО – плюс 6,2%.

К основным причинам колебаний рентабельности между субъектами ПФО можно отнести следующие:

- 1) не одинаковые природно-климатические условия для кормопроизводства (качество земель, количество осадков и продолжительность периода положительных температур, несвоевременность увлажнения: повышенное количество осадков в «пиковые» периоды полевых работ, засухи);
- 2) разный уровень государственной поддержки животноводства (в республиках он выше, чем в областях);

Таблица 2.3. - Средние значения показателей (продуктивность, годовое производство и уровень рентабельности) производства молока в субъектах ПФО (2001-2006 гг.) *

Субъекты ПФО	Значение показателей					
	Надой на 1 корову в сельхоз-предприятиях, кг/год	Произведено молока в хозяйствах всех категорий, тыс.т	Уровень рентабельности от реализации, %	Максимальные значения		
				продуктивности, кг/год	производства, тыс.т	рентабельности, %
1. Республика Башкортостан	2920	2003	4,9	3324	2083	12,0
2. Республика Марий Эл	2910	260	12,3	3501	272	19,5
3. Республика Мордовия	2425	421	20,5	2768	439	26,6
4. Республика Татарстан	3185	1505	2,1	3437	440	4,1
5. Республика Удмуртия	3615	609	12,9	3607	629	15,0
6. Республика Чувашия	2766	302	15,4	2784	470	27,0
7. Кировская область	3372	535	14,5	5774	689	22,6
8. Нижегородская область	3055	1213	6,2	3106	1324	16,1
9. Оренбургская область	1986	762	-4,3	2013	838	0
10. Пензенская область	2250	297	-1,6	2345	435	14,0
11. Пермский край	3461	923	9,0	3531	992	13,9
12. Самарская область	2905	369	4,0	3149	601	11,9
13. Саратовская область	2472	790	1,5	2733	858	6,0
14. Ульяновская область	2376	435	0,7	2571	538	6,8
ПФО	2836	10424	-7,5	3155	10463	6,2
РФ	2966	32535	8,3	3288	33574	8,3

* Составлена автором с использованием данных сборника МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России» (с 2001 по 2006 гг.)

- 3) различие в уровнях племенной работы, ветеринарного обслуживания, в содержании животных, в трудовой мотивации и механизации трудоемких процессов в животноводстве, а также в агропродовольственной политике, касающейся регулирования и импорта молокопродукции;
- 4) разные возможности сбытовой деятельности и в привлечении инвестиций в развитие отрасли животноводства.

Самым уязвимым по прибыльности, конкурентоспособности, уровню самообеспечения и потребления в регионе является мясо крупного рогатого скота и свиней. Наиболее устойчиво функционирует бройлерная птицеводческая подотрасль аграрного сектора региона, хотя темпы прироста объемов производства мяса птицы незначительны.

В целом по региону ежегодный прирост реализации данной продукции составил 3,7%. А в четырех субъектах ПФО (Ульяновской и Кировской областях, Пермском крае и Чувашской Республике) происходил даже спад производства и реализации мясоптицепродукции (в пределах 12-22%). Наиболее устойчивая тенденция прироста (без спадов) отмечается в Республиках Мордовия и Марий Эл, а также в Пензенской области (табл.2.4.).

Производство мяса птицы у них резко отмечается по рентабельности от других территорий. Так, в Республике Мордовия бройлерное птицепроизводство функционирует при среднемноголетней рентабельности равной 24,5%, в республике Марий Эл – плюс 5,9%, не имея за рассматриваемый период ни одного года с отрицательной рентабельностью.

Со среднегодичным (разовым) проявлением отрицательной рентабельности сработали птицепредприятия мясного направления в Пензенской и Нижегородской областях. Дважды рентабельность понизилась до отрицательного уровня в Кировской и Саратовской областях. Среднее многолетнее значение данного показателя в этих территориальных формированиях составило соответственно 10,5%; 3,0; 7,2 и 11,3%.

В среднем по региону рентабельность от реализации мяса птицы составила

2,5%, что на 36% превышает среднероссийский уровень. Средняя рентабельность от реализации мяса свиней в ПФ составляет минус 5,3%, а мяса КРС, которое во всех субъектах региона нерентабельно, минус 25%. Такое же положение и в целом по РФ. Лишь в двух субъектах ПФО (Башкортостане и Марий Эл) среднесрочное значение данного показателя положительно, соответственно 1,7% и 3,3% при максимальных значениях 58,9% и 4,3% по мясу свиней. Максимальный уровень рентабельности мяса КРС отмечается в Кировской области (минус 1,5%).

К причинам общего характера, которые не позволяют вывести мясопродуктовый подкомплекс региона из кризисного состояния можно отнести следующие:

- 1) необоснованно высокие объемы импорта мясной продукции по демпинговым ценам, с которой высокзатратное агропроизводство региона не в состоянии конкурировать на продовольственном рынке;
- 2) слабая государственная поддержка данного подкомплекса, не позволяющая преодолеть ценовой диспаритет в АПК и отсутствие эффективной системы госзаказа на отечественную мясопродукцию, производимую сельскими хозяйствами региона;
- 3) запредельный износ основных производственных фондов, особенно технических средств в кормопроизводстве и животноводстве в большинстве агропредприятий.

Между темпами прироста производства мяса всех видов и динамикой уровня его потребления устойчиво продолжительной зависимости не прослеживается. Здесь свои коррективы вносит импорт агропродовольственной продукции.

Характер устойчивости уровня потребления основных видов агропродукции в регионе может быть оценен на основе анализа динамических рядов, включающих количество потребляемой продукции на душу населения. Количественное выражение устойчивости уровня потребления основных видов агропродукции в авторской трактовке представлено следующим алгоритмом:

выявление зависимости изменения результативного показателя по годам исследуемого периода на основе корреляционно-регрессивного анализа. Например, изменение такого показателя, как потребление овощей и фруктов для условий Удмуртской Республики описывается следующим уравнением регрессии:

$$Y_t = 81,83 + 2,9X \quad (3)$$

где Y_x – потребление продуктов населением данной республики за рассматриваемый период в i -ом году;

X_i – порядковый номер года рассматриваемого периода (факторный признак);

2,9 – свободный член уравнения.

При этом коэффициент корреляции, характеризующий тесноту взаимосвязи результативного признака составил 0,89. Результаты расчета по зависимой переменной:

- среднеквадратическое отклонение получило значение (σ^2) 8,91;
- среднее значение (Y_c) – 96,333;
- остаточная дисперсия ($S_{ост}$) – 4,33;
- число степеней свободы – 7;
- F табл. = 26,88.

Проанализируем полученные результаты. Сначала рассмотрим выборочный коэффициент корреляции $R_k = 0,89073$.

Прежде чем делать вывод о тесноте взаимосвязи между результативным признаком, и факторным признаком проверим значимость выборочного коэффициента корреляции при уровне значимости 0,01. Для этого выдвигаем гипотезы:

$$H_0 : R_{ген} = 0 . H_1 : R_{ген} \neq 0$$

$$\text{Находим: } T_{набл} = 5,1847$$

$$t_{крит. дов. (0,01 : 7)} = 3,5$$

**Таблица 2.4. - Средние значения показателей (объемов реализации и рентабельности)
мяса птицы, КРС и свиней в субъектах ПФО за 2001-2006 годы ***

Субъекты ПФО	Значение показателей в среднем за 2001-2006 годы							
	реализация на убой скота и птицы в хозяйствах всех категорий, тыс.т	уровень рентабельности, %			реализации, тыс.т	максимальные значения рентабельности		
		мяса птицы	мяса свиней	мяса КРС		птицы	свиней	КРС
15. Республика Башкортостан	383	-7,1	1,7	-22,5	383,1	31,0	58,9	-20,1
16. Республика Марий Эл	65	5,9	3,3	-17,2	66,9	12,9	4,3	-13,3
17. Республика Мордовия	94	24,5	-16,0	-22,0	100,4	38,3	23,1	-10,0
18. Республика Татарстан	295	-19,2	-11,6	-20,5	307	-9,2	3,4	-13,2
19. Республика Удмуртия	133	2,1	-0,9	-17,0	137	29,6	8,0	-13,4
20. Республика Чувашия	102	5,7	-22,4	-22,8	108	21,6	-16,8	-10,7
21. Кировская область	123	7,2	-5,2	-16,9	131	10,6	-10,2	-1,5
22. Нижегородская область	149	3,0	0,4	-26,8	156	9,0	4,9	-20,8
23. Оренбургская область	162	-13,3	-26,2	-31,5	172	17,9	3,5	-27,2
24. Пензенская область	95	10,5	-8,0	-34,0	103	20,6	7,5	-30,7
25. Пермский край	138	4,8	-0,15	-16,0	146	10,7	5,1	-1,0
26. Самарская область	143	-1,0	-10,6	-36,0	148	15,9	-5,4	-25,3
27. Саратовская область	158	11,3	-38,7	-31,0	204	1,2	-34,3	-23,4
28. Ульяновская область	62	-11,7	-22,1	-26,0	63,0	-9,8	13,3	-21,3
ПФО	...	2,5	-5,3	-25,0	2171	19,7	-9,1	-20,1
РФ	7505	1,6	-1,5	-28,5	7735	17,6	-3,1	-21,7

* Составлена автором с использованием данных сборника МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России» по годам указанного периода

Так как $T_{\text{набл}} > t_{\text{крит.дв.}}(0,01; 7)$, нулевую гипотезу отвергаем, справедлива конкурирующая гипотеза $H_1: R_{\text{ген}} \neq 0$. Таким образом, $R=0,89073$ значим, связь между результативным признаком и совокупностью факторных признаков, включенных в регрессионную модель, тесная.

Находим коэффициент детерминации:

$D = (R_v^2) \cdot 100\% = (0,89073)^2 \cdot 100\% = 79,34\%$, следовательно, вариация результативного признака (потребление овощей и продовольственных бахчевых) в среднем на 79,34% объясняется за счет вариации факторных признаков, включенных в модель (годы).

Проверяем значимость полученной модели (уравнение регрессии) при уровне значимости 0,01. Выдвигаем гипотезы:

H_0 : регрессивная модель незначима ($H_0 : A_1 = A_2 = \dots A_p = 0$)

H_1 : регрессивная модель значима (H_1 : хотя бы один $A_i \neq 0$, i изменяется от 1 до p)

Проверяем нулевую гипотезу с помощью случайной величины F , имеющей распределение Фишера-Снедекора.

Находим $F_{\text{набл}} = 26,881$, $F_{\text{крит}}(0,01; 1; 7) = 12,25$.

Так как $F_{\text{набл}} > F_{\text{крит}}(0,01; 1; 7)$, нулевую гипотезу отвергаем, справедлива конкурирующая гипотеза, то есть многофакторная регрессионная модель значима.

Аналогичные расчеты сделаны по уравнениям регрессии, выражающих отмеченную взаимосвязь по другим основным видам агропродукции. Данные уравнения послужили базой для оценки устойчивости уровня их потребления на душу населения по всем 14 субъектам ПФО. Результаты оценки по овощепродукции представлены, в качестве фрагмента, в таблице 2.5. По остальным видам продукции в приложениях 8-12.

При этом алгоритм расчета следующий:

- 1) подготовка расчетных данных на основе корреляционно-регрессивного анализа, позволяющего определить среднеквадратическое отклонение (δ^2) и среднее значение показателя (уровня потребления конкретного вида

продукции по рассматриваемому субъекту региона) – Y_c ;

2) расчет коэффициентов:

- колеблемости (Y_k), как отношение σ^2 к Y_c ;

- устойчивости (Y_t), как $1 - Y_k$;

- потребления (Y_n), как отношение Y_c к Y_p , где Y_p – средний по региону уровень потребления i -го продукта.

Определяется по средней арифметической, то есть:

$$Y_p = \sum_{i=1}^n E_c / n \quad (4)$$

где n – число субъектов в регионе;

- выполнения норматива питания i -го продукта ($Y_{пн}$), определяется отношением норматива питания по i -му продукту ($Y_{пн\ i}$) к фактическому уровню его потребления, в расчете на душу населения (Y_ϕ) в случае, если Y_ϕ к Y_n , когда $Y_\phi < Y_n$.

- обобщающего (K_o), как произведение трех коэффициентов: Y_t , Y_n и $Y_{пн}$, который в символикe можно представить следующим образом:

$$K_o = [(1 - \delta / Y_c) \cdot (Y_c / Y_p) \cdot (Y_n / Y_\phi)] \quad (5)$$

- определение места занимаемого каждым субъектом в регионе по значению обобщающего коэффициента устойчивости.

По овощепродукции наиболее устойчивый уровень потребления в Кировской области (1-ое место, $K_o=1,177$), Пензенской области (2-ое место, $K_o=0,897$), Нижегородской области (3-ье место, $K_o=0,859$), республика Марий Эл (4-ое место, $K_o=0,853$), и т.д. Последнее (14-ое) место занимает республика Башкортостан.

**Таблица 2.5. - Результаты оценки устойчивости уровня потребления овощей
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 годы)**

Республики и области ПФО	Уровень регрессии	Средне- квадра- тическое отклоне- ние (δ^2)	Среднее значение показателя (Y_c)	Коэффициенты					Место в регионе
				Колеб- лемости $Y_k = \delta^2/Y_c$	Устойчи- -вости $Y_t = 1 - Y_k$	потребления		Обобщаю- щий $K_o = Y_t \cdot Y_p \cdot Y_{пн}$	
						$Y_p = Y_c/Y_p$	$Y_{пн} = Y_n/Y_{ф}$		
1. Республика Башкортостан	$Y_t = 48,81 + 3,817X$	12,3	67,9	0,181	0,819	0,733	0,619	0,395	14
2. Республика Марий Эл	$Y_t = 77,56 + 4,73X$	13,9	101,2	0,137	0,863	1,092	0,905	0,853	4
3. Республика Мордовия	$Y_t = 70,39 + 2,23X$	8,7	81,5	0,106	0,894	0,880	0,649	0,510	9
4. Республика Татарстан	$Y_t = 61,47 + 2,55X$	9,7	74,2	0,13	0,87	0,801	0,615	0,428	12
5. Республика Удмуртия	$Y_t = 81,83 + 2,9X$	8,9	96,3	0,092	0,908	1,039	0,804	0,758	5
6. Республика Чувашия	$Y_t = 61,69 + 6,41X$	18,7	93,7	0,199	0,801	1,011	0,869	0,704	6
7. Кировская область	$Y_t = 106,3 + 4,65X$	19,5	129,6	0,15	0,85	1,399	0,99	1,177	1
8. Нижегородская область	$Y_t = 104,3 + 2,08X$	18,1	114,7	0,157	0,843	1,238	0,824	0,859	3
9. Оренбургская область	$Y_t = 61,11 + 5,8X$	18,2	90,1	0,202	0,798	0,972	0,838	0,649	7
10. Пензенская область	$Y_t = 72,2 + 10,27X$	29,2	123,6	0,236	0,764	1,334	0,878	0,897	2
11. Пермский край	$Y_t = 70,94 + 2,36X$	11,3	82,7	0,136	0,864	0,893	0,627	0,487	11
12. Самарская область	$Y_t = 41,86 + 6,85X$	20,8	76,1	0,273	0,727	0,821	0,829	0,494	10
13. Саратовская область	$Y_t = 92,9 + 2,36X$	17,1	81,1	0,211	0,789	0,875	0,577	0,398	13
14. Ульяновская область	$Y_t = 80,72 + 0,76X$	3,9	84,5	0,046	0,954	0,912	0,644	0,560	8
ПФО		$Y_p = 92,66$							

- 1) Рассчитано автором по данным приложения 7.
- 2) Коэффициент $U_{пн}$ определяется отношением норматива питания (U_n) к фактическому уровню потребления ($U_{ф}$) в случае, если $U_{ф} > U_n$ и наоборот – $U_{ф}$ к U_n , когда $U_{ф} < U_n$.
- 3) $U_{пн}$ – уровень потребления по научно-обоснованным нормам питания.

На первый взгляд это выглядит несколько парадоксально, поскольку в Башкортостане довольно устойчивое агропроизводство. Однако здесь речь идет не о производстве агропродукции, в данном случае - овощной, а об устойчивости ее потребления. Причем, комплексной устойчивости, включающей не только уровень отклонения от тренда и среднего регионального показателя, но и от научно-обоснованного норматива, предлагаемого медициной. Его пере- или невыполнение должно быть отражено значением коэффициента $U_{\text{пн}}$ и стремиться к единице. В случае, например, двукратного превышения норматива значения данного коэффициента уменьшится вдвое. В идеале фактическое значение уровня потребления конкретного продукта равно нормативному.

2.2. Базовые зависимости при решении проблемы продовольственной обеспеченности региона и устойчивости агропроизводства

Рыночная ориентация развития аграрного сектора, вызывающая внутриотраслевую конкуренцию, без достаточной бюджетной поддержки вынуждает сельские хозяйства ориентироваться в основном на собственные и кредитные средства. Возникающая в связи с этим закредитованность агропредприятий ориентирует их к банкротству, поскольку задолженность по кредиту превышает выручку от реализации сельскохозяйственной продукции (табл. 2.6.). Это проявляется во всех субъектах ПФО, даже в таких, как Республика Татарстан, с ее относительно крепким сельским хозяйством.

Так, в 2007 году кредиторская задолженность сельхозпредприятий Республики Татарстан составила более 55 млрд.руб., что в 2,18 раза превышает сумму их денежной выручки, что связано в основном с долгосрочными кредитами [484].

**Таблица 2.6. - Средние темпы роста доходов и расходов населения,
заработной платы в сельских хозяйствах, стоимости валовой продукции и кредиторской задолженности,
и их соотношение по субъектам ПФО за 2000-2006 гг. ***

Субъекты ПФО	Средние темпы роста показателей и их соотношение						Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, кредиторской задолженности и их соотношение (2006 г.)			
	Доходов и расходов населения			Зарплаты и расходов на питание			Валовая продукция, млн.руб.	Кредиторская задолженность, млн.руб.	Соотношение между	
	Реальных денежных доходов населения, %	Стоимость набора потребительских товаров	Соотношение	Прироста заработной платы в сельском хозяйстве	Стоимость набора продуктов питания	Соотношение			стоимостью валовой продукции и кредиторской задолженности	выручкой и кредиторской задолженностью
1.Республика Башкортостан	14,5	31,9	1 : 2,2	25,7	8,8	1 : 0,34	68859	12907	5,3:1	1 : 1,9
2.Республика Марий Эл	11,9	28,7	1 : 2,4	31,9	7,4	1 : 0,23	12213	1508	8,09 : 1	1 : 1,1
3.Республика Мордовия	8,9	25,1	1 : 2,8	37,5	5,1	1 : 0,14	17164	12917	1,33 : 1	1 : 1,8
4.Республика Татарстан	15,5	33,4	1 : 2,15	29,2	4,8	1 : 0,16	74397	41218	1,8 : 1	1 : 2,1
5.Республика Удмуртия	10,8	24,8	1 : 2,3	31,0	7,3	1 : 0,23	20189	5496	3,6 : 1	1 : 1,5
6.Республика Чувашия	12,0	23,2	1 : 1,9	35,0	3,2	1 : 0,09	16388	2569	6,3 : 1	1 : 1,1
7.Кировская область	11,2	29,4	1 : 2,6	32,4	6,6	1 : 0,20	20814	4891	4,2 : 1	1 : 1,4
8.Нижегородская область	10,1	3,3	1 : 0,33	29,4	5,8	1 : 0,19	21099	5987	3,5 : 1	1 : 1,7
9.Оренбургская область	11,6	28,5	1 : 2,45	25,2	8,1	1 : 0,32	29552	13873	2,1 : 1	1 : 1,8
10. Пензенская область	12,1	28,2	1 : 2,39	23,0	8,2	1 : 0,36	33043	13717	2,4 : 1	1 : 1,6
11. Пермский край	10,4	26,5	1 : 2,55	32,6	8,0	1 : 0,24	16598	7663	2,2 : 1	1 : 1,3
12. Самарская область	10,8	23,6	1 : 2,2	26,3	6,1	1 : 0,23	27098	7272	3,7 : 1	1 : 1,5
13. Саратовская область	11,6	25,0	1 : 2,15	34,5	6,5	1 : 0,19	37750	7033	5,4 : 1	1 : 1,3
14. Ульяновская область	8,0	27,4	1 : 3,4	27,6	5,0	1 : 0,18	13509	2899	4,6 : 1	1 : 1,2

* Таблица составлена автором с использованием Сборника МСХ РФ «Основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций РФ за 2000-2006 годы»

К первой составляющей базовой зависимости отнесены два показателя: средние темпы роста реальных денежных доходов населения и стоимости набора потребительских расходов по каждому субъекту ПФО. Соотношение этих комплексных показателей позволяет судить не только о платежеспособном спросе населения, но и о качестве его жизни, как главной цели развития экономики региона. В то же время рост платежеспособного спроса, при условии снижения импорта агропродовольственной продукции, позволяет увеличивать предложение на рынке со стороны отечественных сельхозтоваропроизводителей, улучшая их экономику.

В наихудшем положении по соотношению данных показателей оказались в областях: Ульяновской (1:3,4), Пензенской (1,;2,39) и Пермском крае (1:2,55), и Республиках: Мордовия (1:2,8) и Марий Эл (1:2,4). То есть, на каждый рубль прибавки реальных доходов населения в этих субъектах ПФО приходится от 2,4 до 3,4 рубля прироста стоимости потребительских товаров. В целом же по субъектам ПФО соотношение показателей колеблется от 1:1,9 до 1:3,4 и это характерно для каждого субъекта.

Вывод: при сложившемся соотношении темпов роста реальных доходов населения и стоимости набора потребительских товаров решить проблему повышения качества жизни в регионе невозможно. Это будет сдерживать развитие предпринимательства, в том числе и в АПК, а также процесс формирования «среднего класса», который мог бы выступить в роли инвестора в инновационном развитии экономики региона, приобретая ценные бумаги агрокорпоративных структур.

Вторая пара базовых зависимостей показателей, влияющих на продовольственную безопасность и продовольственное самообеспечение региона, это соотношение темпов прироста заработной платы в сельском хозяйстве и стоимости набора продуктов питания. Результаты анализа динамики названных показателей свидетельствует о наличии мотивации труда сельхозтоваропроизводителей региона, что подтверждает их соотношение,

которое по субъектам ПФО колеблется в пределах от 1:0,09 (Чувашская Республика) до 1:0,36 (Пензенская область). То есть, на каждый рубль прироста заработной платы приходится от 0,09 до 0,36 рубля прироста стоимости набора продуктов питания. Такая тенденция характерна для каждого субъекта ПФО.

Вывод: сложившееся соотношение между приростом заработной платы в аграрном секторе экономики региона и ростом стоимости набора продуктов питания позволяет утверждать об улучшении питания сельского населения, повышении его покупательной способности, что может способствовать развитию трудовой мотивации в агропроизводстве. Следующие базовые зависимости, без чего невозможно решить проблему дальнейшего развития АПК региона и особенно его аграрной сферы, как источника сельскохозяйственного сырья, - это доходы и закредитованность предприятий. Если валовая продукция сельского хозяйства по стоимости в 2-6 раз превосходит кредиторскую задолженность, то выручка от ее реализации, наоборот, меньше задолженности в 1,1-2,1 раза. В таких условиях инвестирование воспроизводственного процесса и переход на инновационные технологии без списания долгов агропредприятий и государственной бюджетной поддержки невозможен. Реальный выход из сложившегося положения – это привлечение частных инвестиций, что потребует обоснования инвестиционной привлекательности субъектов, входящих в ПФО. Инновационное развитие аграрного производства, которое бы обеспечивало ему достаточный уровень конкурентоспособности только на базе государственных ассигнований, навряд ли возможно. Пока госказна и региональные бюджеты не располагают такими средствами, хотя в большинстве субъектов РФ, входящих в ПФО, заметна положительная динамика выделяемых субсидий из региональных бюджетов сельскохозяйственным организациям.

Однако, если эту динамику сопоставить с темпами роста диспаритета цен (ΔD), инфляции (ΔJ), износа фондов (ΔQ) и импорта агропродукции (ΔI), вынуждающих агропредприятия увеличивать расходы на ведение конкурентной борьбы с ввозимой агропродовольственной продукцией, то картина

представляется иной.

Во-первых, определенная доля субсидий закрывает рост инфляции (ΔI), среднегодовые темпы которой ежегодно возрастают на 12-14%. Во-вторых, опережающий объемы субсидий износ фондов агропредприятий еще более ослабляет роль выделяемых аграрному сектору средств государственной и региональной поддержки.

Оценить комплексное воздействие вышеназванных факторов на роль субсидий можно, на наш взгляд, по предлагаемому автором следующему методическому подходу:

$$K\partial = \frac{\Delta q}{\Delta Q + \Delta J + \Delta D + \Delta I} \quad (6)$$

где $K\partial$ - коэффициент комплексного воздействия факторов на выделяемые аграрному сектору субсидии.

Подставив в данное выражение средние значения факторов по ПФО, получим:

$$K\partial = \frac{24,9\%}{3,8\% + 12\% + 38,4\% + 12,3\%} = \frac{24,9}{66,5} = 0,374 \cdot 100 = 37,4\%$$

Вывод: объемы выделяемых субсидий субъектам РФ, входящим в Приволжский федеральный округ, только на 37,4% смогут компенсировать затраты аграрного сектора региона, связанные с преодолением диспаритета цен, инфляцией, избыточным импортом агропродовольственной продукции, а также расходы, обусловленные необходимостью поддержания основных фондов, отработавших амортизационный срок, в работоспособном состоянии. С другой стороны, полученный результат свидетельствует о том, что среднегодовые темпы роста выделяемых субсидий на 62,6% (100-37,4) отстают от темпов возрастания диспаритета цен, износа фондов, инфляции и импорта агропродовольственной продукции. В таких условиях говорить о развитии аграрного сектора региона

преждевременно.

Если данный вывод дополнить трудностями агропредприятий с возвратом кредита, то выход из «долговой ямы», в которой оказалось сельское хозяйство, в настоящее время возможен лишь в условиях соединения банковского и агропредпринимательского капитала, о чем, кстати, свидетельствует опыт некоторых территорий ПФО, в частности, Республики Татарстан.

При каком же уровне кредиторской задолженности агропредприятие можно считать финансово благополучным? Чтобы ответить на данный вопрос автором диссертации были выполнены исследования на уровне Пермского края. Представленная группировкой зависимость между уровнем финансового состояния агропредприятий и размером их кредиторской задолженности (табл.2.7) показывает, что в группе финансово благополучных оказались предприятия, у которых кредиторская задолженность не превышает 16-23%. В расчете на одного работника приходится до 10 тыс. балансовой прибыли.

Однако, в сравнении со среднероссийскими значениями показателей уровня платежеспособности агропредприятий даже относительно финансово благополучных из них в регионе выглядят хуже. Так, например, в расчете на одного работника объем выручки в России в 1,5 раза выше, чем в Пермском крае (137:91), а по балансовой прибыли – в 6,2 раза (23:6,1). Примерно такая же картина и по неплатежеспособным сельхозпредприятиям. Хотя по соотношению числа несостоятельных (предприятий-банкротов) и финансово благополучных лучше выглядят Пермский край, где это соотношение составляет 56%, а в среднем по России число несостоятельных в 1,56 раза превышает количество предприятий и финансово благополучных.

Для более объективной оценки уровня кризисности в агропромышленном комплексе ПФО нами представлены три группы сельскохозяйственных предприятий по финансовой устойчивости.

**Таблица 2.7. - Группировка сельскохозяйственных предприятий
Пермского края по уровню платежеспособности (2004-2006 гг.) ***

Показатели	Группы хозяйств								
	I – финансово благополучные			II - неплатежеспособные			III - несостоятельные		
	Пермский край		РФ	Пермский край		РФ	Пермский край		РФ
	2004	2006	2006	2004	2006	2006	2004	2006	2006
Количество хозяйств	138	217	5750	82	91	7587	164	120	8715
Удельный вес, %									
В товарной продукции	60	58	48	20	21	34	18	19	13
В просроченной задолженности	29	20	14	17	19	34	48	5	
В расчете на одного работника, тыс.руб.									
Выручка от реализации	70	101	140	58	69	102	58	75	65
Балансовая прибыль	1,9	10,1	26,0	-2,3	-1,7	-0,9	-11,5	-12,9	-25,0
Кредиторская задолженность	25,0	18,2	39,0	78,0	69,0	92,3	233,0	299,0	196,0

* Таблица составлена с использованием данных Департамента сельского хозяйства Пермской области.

К первой группе относятся сельскохозяйственные предприятия, где объем обязательств составляет менее 50% к выручке от продукции и услуг, это финансово устойчивые предприятия. В 2006 году удельный вес таких предприятий составил 50% (табл.2.8). Естественно здесь сосредоточено основное производство продукции животноводства и растениеводства.

Вторая половина производства продукции сельского хозяйства сосредоточена во второй и третьей группе. Это сельскохозяйственные предприятия средней финансовой устойчивости, удельный вес которых составляет 22% и третья группа – финансово неустойчивые, 28%.

Таблица 2.8. - Группировка сельскохозяйственных предприятий по уровню финансовой устойчивости *

Группа предприятий	Кол-во предприятий	Выручка от реализации, тыс.руб.	Обязательства, тыс.руб.			Отношение всех обязательств к выручке, %	Прибыль (убыток) от продаж, тыс.руб.	Получено из бюджета, тыс.руб.				Сумма списания пеней и штрафов, тыс.руб.	Численность работников всего, чел.
			всего	из них:				всего	в том числе:				
				займы и кредиты	задолженность по налогам и сборам				федеральный	областной	местный		
Первая													
2005 год	136	1 657 348	854 368	165 231	53 739	52	28 610	-	-	-	-	-	23 318
Уд.вес	0,35	0,58	0,31	0,42	0,15	-	-	-	-	-	-	-	0,52
2006 год	215	1 824 300	556 774	178 572	61 812	31	121 876	325 201	22 197	261 170	42 977	54 958	20 262
Уд.вес	0,50	0,56	0,22	0,40	0,18	-	-	0,55	0,49	0,56	0,54	0,16	0,50
Первая													
2005 год	84	632 726	521 436	93 738	66 987	82	-24 893	-	-	-	-	-	10 852
Уд.вес	0,22	0,22	0,19	0,24	0,19	-	-	-	-	-	-	-	0,24
2006 год	93	747 583	520 854	120 821	58 570	70	-17 998	139 911	12 176	107 231	20 504	94 244	10 791
Уд.вес	0,22	0,23	0,21	0,27	0,17	-	-	0,24	0,27	0,23	0,26	0,28	0,27
Первая													
2005 год	166	587 357	1376 261	137 273	235 134	234	-107 513	-	-	-	-	-	10 280
Уд.вес	0,43	0,20	0,50	0,35	0,66	-	-	-	-	-	-	-	0,23
2006 год	122	689 498	1429 199	151 150	216 702	207	-113 034	121 434	10 579	94 651	16 207	192 898	9 451
Уд.вес	0,28	0,21	0,57	0,34	0,64	-	-	0,21	0,24	0,20	0,20	0,56	0,23
Итого:													
2005 год	386	2 877 431	2752 065	396 242	355 860	96	-103 796	-	-	-	-	-	44 450
2006 год	430	3 261 381	2506 827	450 543	337 084	77	-9 156	586 546	44 952	463 052	79 688	342 100	40 504

* Составлена с использованием данных департамента АПК и продовольствия Пермской области.

**Таблица 2.9. - Влияние уровня финансового состояния сельскохозяйственных предприятий
на развитие отраслей животноводства и растениеводства ***

Группа предприятий	Кол-во предприятий	Животноводство				Растениеводство				
		поголовье КРС, гол.	в том числе коров	произведено молока, ц	реализовано скота и птицы, ц	площадь пашни, га	посевные площади, га	производство, ц		
								зерна	картофеля	овощей
Первая										
2005 год	136	120 406	42 156	1 515 194	154 732	562 251	447 044	2 861 877	72 024	93 375
Уд.вес	0,35	0,57	0,54	0,55	0,62	0,51	0,53	0,56	0,46	0,44
2006 год	215	115 337	40 016	1 487 293	134 453	462 149	426 926	2 116 498	66 394	84 982
Уд.вес	0,50	0,56	0,53	0,54	0,59	0,45	0,51	0,56	0,44	0,50
Первая										
2005 год	84	52 173	20 245	671 860	55 540	281 956	220 259	1 224 498	35 978	38 905
Уд.вес	0,22	0,25	0,26	0,25	0,22	0,25	0,26	0,24	0,23	0,18
2006 год	93	52 605	20 727	699 236	57 294	284 116	231 117	897 274	30 594	23 160
Уд.вес	0,22	0,26	0,27	0,25	0,25	0,28	0,28	0,24	0,20	0,14
Первая										
2005 год	166	38 678	15 618	550 980	41 141	265 354	177 500	993 508	49 093	81 252
Уд.вес	0,43	0,18	0,20	0,20	0,16	0,24	0,21	0,20	0,31	0,38
2006 год	122	37 664	14 817	561 508	36 380	269 501	174 576	733 247	55 074	63 029
Уд.вес	0,28	0,18	0,20	0,20	0,16	0,27	0,21	0,20	0,36	0,37
Итого:										
2005 год	386	211 257	78 019	2 738 034	251 413	1 109 561	844 803	5 079 883	157 095	213 532
2006 год	430	205 606	75 560	2 748 037	228 127	1 015 766	832 619	3 747 019	152 062	171 171

* Составлена с использованием данных департамента АПК и продовольствия Пермской области.

Проведенный нами анализ показывает, что финансовая устойчивость сельскохозяйственных предприятий имеет непосредственно положительное влияние на дальнейшее развитие основных отраслей сельскохозяйственного производства, это животноводство и растениеводство.

Более половины объемов производства молока и мяса произведено в сельскохозяйственных предприятиях, относящихся к первой группе, здесь сосредоточены основные площади зерновых культур, а также производится 56% зерна, 50% овощей, 44% картофеля.

Разрушение материально-технической базы, низкий уровень технологической, договорной и трудовой дисциплины, кадрового потенциала руководителей и специалистов хозяйств тормозят стабилизацию производства и мешают рациональному использованию финансовых средств производства. Для подтверждения данного вывода приводим результаты проведенного анкетного опроса работников сельскохозяйственных предприятий Пермской области (табл. 2.10). Достоверность выводов подтверждается тем, что было опрошено 80% специалистов агропредприятий.

Таблица 2.10. - Мнение респондентов о причинах снижения эффективности производства *

Показатели	Итого
Взаимные платежи	3
Слабая техническая оснащенность хозяйств	21
Низкое качество продукции	4
Ухудшение внутренних экономических отношений	4
Недостаток кормов	14
Снижение доли земельных угодий в обороте	6
Высокозатратные технологии	3
Трудности со сбытом продукции	10
Нарушение экономических отношений между отраслями в системе АПК	25
Всего опрошенных	100

* Составлена и рассчитана по результатам собственных исследований автора.

Анкетный опрос руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий выявил причины снижения эффективности производства и показал, что 21% руководителей отметили в качестве основной из них слабое техническое оснащение; 20% - трудности со сбытом продукции; 5% - высокочатратные технологии; 25% - нарушение экономических отношений между отраслями в сферах АПК.

В мотивационном механизме был нарушен принцип социальной справедливости. В частности в налогообложении. Так, еще в прошлые периоды 95% подоходного налога с физических лиц поступало по минимальной ставке (12%), то есть главным налогоплательщиком является человек, живущий от зарплаты до зарплаты.

Много проблем у сельхозтоваропроизводителей возникает при реализации сельскохозяйственной продукции, условия которой в регионе ухудшаются в связи с захватом оптово-розничной сферы рынка крупными частными структурами. Нарушилась система закупки агропродукции, особенно молока у населения. Многие владельцы личных подсобных хозяйств, расположенных далеко от городов и рабочих поселков, остались без рынков сбыта.

За последние годы значительно сократилась реализация сельскохозяйственной продукции заготовительным организациям, и увеличились продажи по другим каналам населению с транспортных средств, через собственные предприятия торговли и общественное питание, по бартеру и другими способами.

К базовой зависимости, оказывающей влияние на устойчивость агропроизводства и его конкурентоспособность на продовольственном рынке региона, можно отнести также и уровень обеспеченности сельских хозяйств техникой. Тем более, что обеспечение и поддержание в работоспособном состоянии имеющегося инженерно-технического потенциала АПК считается одной из приоритетных задач в масштабе государства. Однако рост цен на технику и запасные части, а особенно на горючее и смазочные материалы

сдерживает рост технической оснащенности аграрных хозяйств.

Выделенные же из федерального бюджета субсидии в 2006-2007 гг. в размере 12,5 млрд. руб. лишь частично компенсировали расходы сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств (примерно по 400 тыс. руб. на одно хозяйство). При цене дизельного топлива 18 тыс. руб. за тонну каждое хозяйство сможет купить где-то чуть более 22 тонн дизельного топлива, которого не хватит даже на уборочную компанию.

Возникает парадоксальная ситуация: увеличение техники ограничивается дороговизной горюче-смазочных материалов, а недостаток технической оснащенности удлиняет сроки выполнения полевых и уборочных работ, что приводит к росту потерь урожая, к снижению рентабельности производства агропродукции.

Для выявления зависимости между оснащенностью техникой (основными энергомашинами) сельскохозяйственных предприятий и рентабельностью их хозяйствования, автором, на основе анализа годовой отчетности предприятий Пермского края, была составлена группировка, представленная в таблице 2.11.

Данные таблицы 2.11. свидетельствуют об отрицательной динамике числа энергомашин и рентабельности агропредприятий. С 1990 г. нагрузка на них возросла более, чем в 1,5 раза при одновременном старении, снижении производительности, качества труда и продукции и роста эксплуатационных расходов. На треть снизилась рентабельность предприятий.

По-прежнему темпы списания основных средств сельхозназначения в 2 раза превышают их обновление. Срок эксплуатации у 70% тракторов и 65% зерновых комбайнов превышает 8 лет. Так, в Пермском крае численность тракторов снизилась, в сравнении с 1995 годом на 45%, зерноуборочных комбайнов – на 50-53%, почти на половину уменьшилось число культиваторов и сеялок. При этом большая часть сельхозмашин и в сельских хозяйствах подлежит описанию, они уже отработали два амортизационных срока.

Таблица 2.11. - Динамика влияния обеспеченности техникой на уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий Пермского края *

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 1990 г., %
1. Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га зерновых культур, шт.	7,4	5,8	5,0	5,0	5,0	4,9	4,9	66,2
2. Приходится тракторов на 2000 га пашни, шт.	13,2	12,2	9,0	9,0	9,0	8,8	8,8	66,6
3. Уровень рентабельности по всей финансово-хозяйственной деятельности, %	36,2	14,3	8,5	3,9	9,1	10,2	10,8	29,8

* Таблица составлена и рассчитана автором с использованием данных Министерства сельского хозяйства Пермского края

Важнейшая базовая зависимость – это соотношение уровня самообеспеченности региона агропродовольственной продукцией и импортируемой. Обоснование оптимальности соотношения между самообеспеченностью и импортом представляется довольно сложной задачей, поскольку затрагивает не только непосредственно агропроизводство, его эффективность, но и достаточную конкурентоспособность производимой в регионе агропродукции при одновременном решении проблемы занятости сельского населения. То есть, достаточность уровня продовольственного самообеспечения региона должна рассматриваться с позиций социально-экономической эффективности, поскольку нарастание импорта приводит к свертыванию отечественного агропроизводства и росту безработицы. Особенно это касается импорта мяса и мясопродукции, который нарастает быстрыми темпами фактически во всех субъектах РФ, входящих в ПФО. Даже в таких

Республиках как Башкортостан и Татарстан. За 7 лет, начиная с 2000 года, импорт мясопродукции удвоился соответственно с 28,5 тыс.т до 50 тыс.т и с 18,8 тыс.т до 42 тыс.т. В Республике Марий Эл – с 3,1 тыс.т до 12 тыс.т, в Мордовии – с 0,2 тыс.т до 12,2 тыс.т, в Чувашской Республике – с 1,5 тыс.т до 12,3 тыс.т, в Пермском крае – с 42 тыс.т до 70 тыс.т, Кировской области – с 5,6 тыс.т до 27 тыс.т, Нижегородской области – с 33 тыс.т до 90 тыс.т, Пензенской – с 21 тыс.т до 46 тыс.т, Самарской – с 44 тыс.т до 86 тыс.т, Саратовской – с 3,8 тыс.т до 22 тыс.т, Ульяновской – с 13 тыс.т до 28 тыс.т.

Наиболее сдержанно в отношении импорта мясопродукции вели себя только Удмуртская Республика (с 7 тыс.т до 13 тыс.т) и Оренбургская область (с 23 тыс.т до 26 тыс.т).

Особую опасность для внутрирегионального рынка мясопродукции представляет импорт мяса птицы. Ведь птицепродуктовый подкомплекс – это единственный интегратор в АПК, максимально учитывающий интересы традиционных сельхозпредприятий, а также несостоятельных сельских хозяйств, которые переходят в собственность крупных и экономически крепких бройлерных птицефабрик. Появление же в агропредпринимательской среде частных стратегических инвесторов еще не решает проблемы социально-экономического развития села – базиса продовольственной безопасности страны.

2.3. Диагностика социально-экономического и экологического базиса для обеспечения продовольствием региона

Рассмотрев основные базовые зависимости при решении проблемы продовольственной безопасности региона, во взаимосвязи с устойчивостью производства в нем агропродукции, целесообразно дать оценку ее современного состояния и основных ресурсов, что позволит объективнее подойти к решению

проблемы устойчивого продовольственного самообеспечения входящих в ПФО субъектов РФ.

При этом к основным структурным составляющим названного базиса автором отнесены следующие:

- 1) современное положение с продовольственным обеспечением территорий региона в сравнении с общероссийским;
- 2) социально-экономический уровень сельских территорий с позиций основных сфер жизнедеятельности;
- 3) состояние земельных ресурсов с точки зрения пригодности их для производства агропродукции;
- 4) состояние трудовых ресурсов и возможности их пополнения.

Оценивая положение с продовольственным обеспечением территорий региона в сравнении с общероссийским, прежде всего, необходимо определить уровень производства зерна, как основного показателя продовольственной безопасности и независимости. Результаты такой оценки просматриваются из данных таблицы 2.12.

Тонну и более, в расчете на 1 жителя, производится лишь в четырех субъектах РФ, входящих в ПФО. Это Республики Мордовия и Татарстан, а также области Оренбургская и Саратовская. Близки к данному нормативу, как показателю, гарантирующему обеспечение населения хлебопродукцией собственного (регионального) производства и зернофуражом животноводства, также территориальные формирования, как Республика Башкортостан (0,97 т) и Пензенская область (0,8 т). Российский уровень зернообеспеченности превосходят только шесть субъектов из 14.

Однако уровень этого количественного превосходства несколько значителен, что в целом ПФО обеспечен зерном лучше, чем в среднем по России. Тем более, что в регионе есть территории, где производится твердая пшеница, мука из которой обладает высокими хлебопекарными качествами. Особенно это относится к Оренбургской твердой пшенице, которая в основном идет на экспорт.

**Таблица 2.12. - Динамика производства зерна на душу населения
в субъектах ПФО и в России, т ***

Территории	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %
Российская Федерация	0,50	0,66	0,67	0,52	0,60	0,60	0,61	0,63	126,0
Приволжский федеральный округ	0,61	0,79	0,81	0,71	0,64	0,63	0,69	0,73	119,6
В том числе по субъектам:									
Республика Башкортостан	0,63	0,75	0,91	0,94	0,79	0,71	0,96	0,97	153,9
Республика Марий Эл	0,32	0,51	0,37	0,38	0,33	0,35	0,29	0,38	118,7
Республика Мордовия	0,68	0,88	1,08	0,84	0,73	0,89	1,11	1,20	176,5
Республика Татарстан	0,86	1,40	1,35	1,22	1,02	1,09	1,10	1,30	151,2
Республика Удмуртия	0,37	0,53	0,49	0,48	0,32	0,39	0,37	0,50	135,1
Республика Чувашия	0,38	0,48	0,41	0,33	0,31	0,33	0,34	0,40	105,3
Пермский край	0,19	0,26	0,21	0,22	0,16	0,17	0,16	0,20	105,3
Нижегородская область	0,27	0,33	0,29	0,25	0,29	0,30	0,34	0,35	129,6
Кировская область	0,51	0,69	0,47	0,50	0,42	0,46	0,40	0,52	102,0
Оренбургская область	1,43	1,50	1,58	1,29	1,03	0,85	0,95	1,45	101,4
Пензенская область	0,55	0,71	0,80	0,58	0,64	0,71	0,79	0,80	145,4
Самарская область	0,47	0,62	0,63	0,43	0,44	0,34	0,31	0,39	0,83
Саратовская область	1,06	1,24	1,39	1,37	1,49	1,34	1,32	1,35	127,3
Ульяновская область	0,66	0,77	0,82	0,51	0,51	0,49	0,55	0,58	0,88

* Составлена автором с использованием известных статистических данных по объемам производства зерна и численности населения в России и ПФО.

Таким образом, по самообеспеченности зерном регион выполняет известный норматив на 73-79% с колебаниями с превышением его до 120-145% и снижением до 20-80%.

Вместе с тем, структура питания большинства населения региона не отвечает нормативным (медицинским) требованиям. По-прежнему в рационе питания преобладают такие продукты, как хлеб, молоко, картофель, что характерно и для страны в целом. В связи с этим дефицит подушевого потребления по мясу составляет 28%, молочным продуктам – 45%, овощам – 56% и фруктам – 72%.

Данные таблицы 2.13. свидетельствуют о завышенных объемах потребления картофеля, как одного из самых доступных для большинства жителей региона.

При средней годовой научно-обоснованной норме в 125 кг картофеля потребляется больше в десяти субъектах Федерации, входящих в ПФО. К основным субъектам-потребителям «второго хлеба» относятся республики: Башкортостан (182 кг), Марий Эл (245 кг), Мордовия (170 кг), Татарстан (195 кг), Чувашская (218 кг).

Недостаточный уровень потребления данного продукта в Саратовской (115 кг) и Нижегородской (92 кг) областях.

Таблица 2.13. - Динамика потребления картофеля населением ПФО, кг/год на душу населения *

Территории	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %
Российская Федерация	118	122	121	125	128	133	134	135	114,4
Приволжский федеральный округ	126	134	136	138	148	153	154	153	121,4
Республика Башкортостан	106	143	163	174	179	182	183	182	168,5
Республика Марий Эл	285	270	246	246	245	244	243	245	0,86
Республика Мордовия	166	166	167	172	172	173	170	170	102,4
Республика Татарстан	138	156	170	175	219	240	200	195	141,3
Удмуртская Республика	173	163	154	141	140	138	135	133	0,77
Чувашская Республика	190	168	162	157	174	195	220	218	114,7
Пермский край	128	122	130	119	115	108	115	116	0,90
Нижегородская область	95	91	91	85	88	93	94	92	0,96
Кировская область	154	146	129	115	115	115	114	114	109,6
Оренбургская область	108	99	98	110	130	121	122	125	115,7
Пензенская область	161	162	159	163	163	162	145	144	142,5
Самарская область	105	107	109	121	138	158	150	145	138,0
Саратовская область	71	110	110	116	118	114	115	115	162,0
Ульяновская область	121	144	131	128	133	133	133	130	107,5

* Составлена автором с использованием известных статистических данных (Сборник МСХ РФ «Основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций РФ за 2006-2007 гг.»).

Ни в одном из субъектов Федерации, входящих в ПФО, не выполняется норматив потребления мясопродукции, что подтверждает вывод о том, что в

рационе питания большинства населения региона преобладают продукты с доступными ценами (хлеб, картофель, овощи и частично молоко). Таков количественный продовольственный базис в регионе.

Если судить о качестве питания, то оно, как уже отмечалось в предыдущих разделах диссертационной работы, связано не только со структурой, объемами и калорийностью, но и с самой питательностью, характеризующейся содержанием необходимых для организма веществ. Это обуславливает необходимость пересмотра нынешних норм питания, устанавливаемых по объемам агропродукции.

Разумеется, прежде всего, необходимо решить проблему восстановления качественных характеристик сельхозземель, что потребует немалых финансовых вложений и прежде всего за счет средств самих агропредприятий. Поэтому в первую очередь необходимо улучшить качество основного средства производства – земли.

Устойчивое продовольственное самообеспечение региона исходит не только от его субъектов, но и от внутритерриториальных формирований – сельских районов – основных элементов всей системы агропродовольственного обеспечения. В связи с этим необходима оценка их возможностей в решении данной проблемы. Для этого автором предложен методический подход, позволяющий определить сравнительный уровень дестабилизации основных сфер жизнедеятельности и территориально дифференцировать количественные показатели этого уровня на примере Пермского края.

Данный подход может быть использован для подобных же целей при изучении других регионов России и вполне приемлем для диагностики возможностей продовольственного самообеспечения любой территории. Методика основана на использовании балльной оценки основных сфер жизнедеятельности: производственного потенциала, занятости населения, уровня жизни, демографического положения и финансов, производства отдельных видов продукции на душу населения. На основе балльной оценки ранжировано 29

внутренних территорий Пермской области: 28 низовых административных районов и Коми-Пермяцкого автономного округа, включающего 4 низовых административных района – Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский и Кочевский. Результаты расчетов, выполненных с использованием статистических сведений за 2006 год, представлены в таблице 2.14.

Для выявления роли выбранных факторов, оказывающих влияние на возможности продовольственного самообеспечения каждого района, по уровню методом анкетирования и интервьюирования были определены весовые коэффициенты, которые позволили ранжировать территории Пермского края по уровню социально-экономического состояния.

Наиболее критическое положение в северных районах к территории экономического бедствия автор отмечает в Коми-Пермяцком округе, Усольском, Чусовском и Чердынском районах. А наибольший спад производства проявляется в Бардымском, Октябрьском, Еловском, Соликамском и районах Коми-Пермяцкого округа.

По уровню жизни наиболее кризисная ситуация сложилась в Еловском, Ильинском, Кишертском, Усольском, Чусовском, Уинском и Куединском районах. Доходы населения ниже прожиточного минимума показательны для Чусовского, Частинского, Большесосновского и Карагайнского районов.

Самая неблагоприятная экологическая обстановка в Чайковском, Березовском, Бардымском, Горнозаводском и Октябрьском районах. Здесь наибольший выброс вредных веществ в атмосферу и загрязненных вод.

Самый высокий уровень естественной убыли населения (В расчете на 1000 чел.) наблюдается в Усольском, Чусовском, Кишертском, Соликамском, Ильинском и Лысьвенском районах.

Таблица 2.14. - Социально-экономическое положение районов Пермского края *

Районы	Оборот розничной торговли на душу населения		Уровень безработицы в % от активного населения		Уровень доходов населения, среднемесячная зарплата		Естественный прирост населения		Капитальные вложения		Уровень рентабельности, убыточность с/х предприятий		Ввод жилых домов в м ² на 1000 человек		Количество легковых автомобилей на 1000 человек		Место района по уровню социально-экономического развития	
	руб.	место	кол-во, %	место	руб.	место	%	место	млн. руб.	место	%	место	кол-во, м ²	место	кол-во, ед.	место	баллы	группа
Бардымский	3293	18	1,06	7	1480	11	-5,5	13	9,3	14	-17,0	20	308	1	107	4	88	2
Березовский	4539	14	0,57	12	1560	9	-3,1	7	13,4	10	21,0	3	63	18	94	6	79	2
Б-Сосновский	3953	17	1,64	13	975	23	-2,1	4	3,6	20	7,8	12	114	12	74	11	113	3
Верещагино	6351	9	1,66	14	110	8	-4,0	8a	36,9	8	12,8	6	190	5	64	15	73	2
Еловский	2537	21	2,03	17	1109	21	-6,4	16	6,3	18	-10,4	19	225	2	71	13	127	4
Ильинский	2068	22	0,86	3	1102	18	-8,2	19	5,9	19	14,2	5	37	20	49	19	125	4
Карагайский	1774	24	1,23	8	1011	22	-4,3	10	15,5	10	15,6	4	107	14	34	20	112	3
Кишертский	1931	23	0,94	5	1139	18	-9,1	20	2,0	20	-7,4	17	47	19	71	13	135	4
Красновишерский	6409	6	1,94	16	2599	3	-6,2	15	59,5	6	-	20	140	9	65	14	104	3
Куединский	3792	18	2,91	20	1019	19	-4,6	10	19,3	9	-13,0	18	104	15	79	11	120	3
Кунгурский	8000	4	0,73	1	1174	17	-2,0	3	42,6	7	11,7	6	147	8	85	10	58	1
Лысьвенский	3000	20	0,74	1	2149	5	-10,4	22	7,3	18	-14,0	18	153	7	60	16	107	3
Нытвенский	4819	13	1,40	12	2056	7	-6,1	15	84,7	5	10,7	10	126	3	85	10	75	2
Октябрьский	4312	16	1,90	16	1454	11	-2,2	5	12,0	12	6,3	13	56	19	75	12	104	3
Ординский	1822	26	3,40	23	1190	16	-4,4	9	8,8	17	-6,5	17	124	10	123	1	119	3
Осинский	10157	2	3,00	21	2984	2	-5,9	14	227,0	2	77,0	1	88	17	104	5	64	1
Оханский	8302	2a	1,56	13	1124	18	-6,6	17	14,8	13	11,8	7	78	18	38	22	110	3
Очерский	3126	19	1,28	10	2094	6	-6,6	17	9,2	16	-9,0	18	102	13	108	3	112	3
Пермский	11397	1	1,18	9	2468	4	-4,8	11	141,5	3	10,5	9	193	4	89	7	48	1
Сивинский	6415	7	0,82	2	1237	15	-0,1	1	20,0	-	37,8	2	122	11	58	17	75	2
Соликамский	8900	3	1,08	8	1221	14	-9,9	21	10,4	15	-34,5	21	24	28	108	3	123	3
Суксунский	5290	12	3,09	22	1080	19	-4,9	12	17,6	10	6,4	16	62	18a	81	10	119	3
Уинский	1337	27	1,29	10	1108	18	-2,9	6	12,6	12	-1,4	20	220	3	86	8	104	3
Усольский	4799	15	1,70	15	1505	10	-13,9	24	0,4	20	-51,7	25	-	20	52	18	147	4
Частинский	6782	5	1,28	11	1028	20	-3,5	8	4,0	20	16,3	4	40	20	120	2	90	2
Чердынский	5434	11	2,34	18	1308	12	-7,9	18	26,9	9	-39,0	23	34	21	42	20	132	4
Чернушинский	6397	8	0,98	5	3065	1	-1,4	2	375,8	1	7,0	11	158	6	82	9	44	1
Чусовской	6000	10	0,91	4	1246	13	-10,8	23	2,8	20	-29,0	20	81	16	-	10	116	3
Коми-округ	2052	25	2,70	19	1150	18	-5,2	12	131,7	14	0,6	15	105	23	23	23	149	4
По области	10605	X	1,00	X	2500	X	-5,7	X	15111,4	X	7,5	X	139	X	85	X		

Группы районов: I – до 70 баллов (подъем); II – 70-100 (кризис); III – 100-125 (глубокий кризис); IV – более 125 (зона экономического бедствия)

* Составлено и рассчитано автором с использованием данных Министерства сельского хозяйства Пермского края.

В сфере инвестиций в худшем положении находятся Коми-Пермяцкий округ, Чердынский, Оханский и Ильинский районы. Средняя заработная плата в аграрном секторе составила 1218 рублей. Для сравнения среднемесячная заработная плата в г. Перми составляет 4978 рублей.

Все это вместе взятое не позволяет обеспечивать потребность населения в важнейших продуктах питания за счет своего производства.

В составе рассматриваемого базиса важное место занимает экологическая составляющая, особенно в сфере земельных ресурсов, как основного средства производства в сельском хозяйстве.

Особую тревогу вызывает ухудшение экологического состояния земель. Развитие эрозийных процессов, загрязнение химическими и радиоактивными веществами, зарастание лесом и кустарником ежегодно исключают из сельскохозяйственного использования региона более 600 тысяч гектаров посевной площади. Бесхозяйственность, отсутствие экономических стимулов рационального использования и охраны земель привели к снижению плодородия почв. Сложилось нерациональное межотраслевое и внутриотраслевое распределение земель, нарушение в оптимизации севооборотов и размещения. В целом за 6 лет (с 2000 г. по 2006 г.) ПФО потерял около 5 млн.га земель сельскохозяйственного назначения.

Заниженные компенсационные платежи за землю, изымаемую для нужд промышленности, транспорта и иного несельскохозяйственного использования, не обеспечивают экономической защиты сельскохозяйственных земель, выбывающих из оборота, а ведомственные интересы заблокировали денежные средства, направленные на улучшение использования и охрану земель.

Явно недостаточна площадь приусадебных участков. На начало 1991 года на одну семью в регионе приходилось в среднем 26 соток земли. Только каждая шестая семья имела садовый или огородный участок в размере 4-6 соток, во многих случаях далеко от места жительства.

Наибольшую ценность представляют земли пригородных районов, при

использовании которых решается проблема продовольственного обеспечения жителей городов малотранспортабельными, скоропортящимися продуктами. Одновременно здесь чаще всего возникает потребность в изъятии земель сельскохозяйственного назначения для производственного и жилищного строительства, рекреационных и других нужд. Поэтому в пригородных районах в числе предупредительных мер следует объявить десятилетний мораторий на изменение режима использования земельной собственности.

Регулирование отношений земельной собственности в густонаселенных, малоземельных сельских регионах с благоприятными погодными условиями, может осуществляться аналогично нормам, предусмотренным для пригородных зон, при более низких ценах на землю и размерах налогообложения, штрафов за снижение плодородия и неэффективное использование земель.

Уровень их эффективности должен, по нашему мнению, определяться с учетом причин снижения их продуктивности. Они должны учитываться при определении земельного налога и выделения государственных и региональных субсидий на развитие агропроизводства. При этом совокупность причин низкой продуктивности может быть представлена в виде структурной схемы, показанной на рисунке 4.

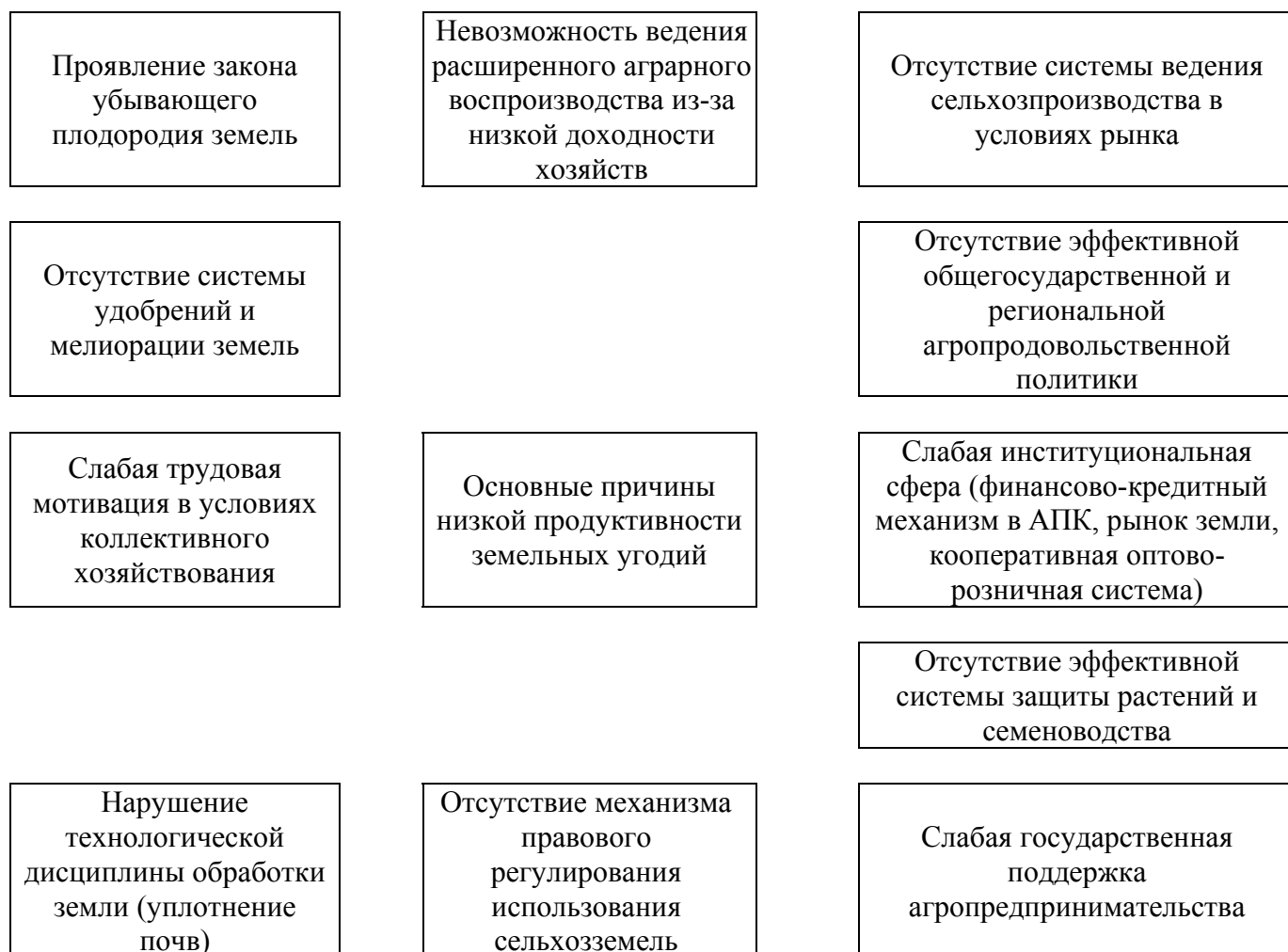
Разумеется, каждая из причин оказывает разный уровень воздействия на снижение продуктивности земель сельскохозяйственного назначения, но наиболее сильное влияние происходит от их совокупного действия.

Поскольку решение проблемы увеличения плодородия земель в задачи исследования не ставилась, то в диссертации мы ее не рассматриваем.

С позиций качественного и конкурентоспособного продовольственного самообеспечения целесообразнее, по нашему мнению, дать оценку состояния земельных ресурсов с точки зрения их экологизации техногенного загрязнения.

Ряд территорий ПФО (Башкортостан, Удмуртия, Пермская область и Оренбургская область) ранее входили в Уральский экономический район,

техногенная характеристика которого была обобщена доктором экономических наук А. Пустуевым [303].

Рис. 4. - Основные причины низкой продуктивности земельных угодий

Основными загрязнителями на Урале являются прошедшие ядерные взрывы, ядерные производства и захоронения их отходов, а также выбросы промышленных предприятий, расположенных главным образом в городах.

К экологически опасным городам Урала относятся:

1. Кыштым (Челябинская область) – ядерный взрыв (Восточно-Европейский ядерный след – ВУРС).
2. Асбест (Свердловская область) – загрязнение атмосферы асбестовой пылью (первое место в мире по уровню загрязнения атмосферы).
3. Челябинск (Челябинская область) – тяжелые металлы, химия, отвалы шахт, радиационный фон по «розе ветров» от ядерного полигона.

4. Златоуст (Челябинская область) – радиационные загрязнения от завода по производству боеголовок, близость полигона ядерных испытаний.
5. Пермь (Пермский край) – загрязнение атмосферы и водоисточников от функционирования нефтеперегонных заводов.
6. Уфа (Республика Башкортостан) – загрязнение атмосферы и водоисточников от трех нефтеперегонных заводов (это единственный в мире город, где одновременно функционирует три таких завода).
7. Ишимбай (Республика Башкортостан) – ядерный взрыв, загрязнение атмосферы и водоисточников от функционирования нефтеперегонного завода.
8. Орск (Оренбургская область) – выбросы тяжелых металлов.
9. Шадринск (Курганская область) – ВУРС.
10. Соликамск (Пермский край) – ядерный взрыв, выбросы окислов редких металлов магниевым заводом.
11. Кизел (Пермский край) – загрязнение водной и воздушной среды от горных отвалов, тяжелых металлов.
12. Бузулук (Оренбургская область) – ядерный взрыв, нефтяные разливы.
13. Оренбург (Оренбургская область) – нефтеперегонный завод, переработка нефти.
14. Магнитогорск (Челябинская область) – рост загрязнения атмосферы всеми наблюдаемыми примесями (сера, окись углерода, сероводород, тяжелые металлы). В радиусе 30 км наблюдается значительное превышение в почвах бензопирена (в 2-4 раза выше фонового). В р. Урал ежегодно сбрасываются неочищенными 27 млн.куб.м сточных вод.
15. Нижний Тагил (Свердловская область) – выбросы тяжелых металлов и других веществ.
16. Ижевск (Удмуртская Республика) – выбросы тяжелых металлов.
17. Туймазы (Республика Башкортостан) – нефтяные пленки.

18. Красноуфимск (Свердловская область) – три ториевых захоронения в окрестностях.
19. Тоцк (Оренбургская область) – ядерный взрыв (военные учения).
20. Екатеринбург (Свердловская область) – выбросы тяжелых металлов, химическая промышленность, ядерные захоронения, выбросы радиоактивных веществ при сжигании казахского угля в ТЭЦ.
21. Серов (Свердловская область) – загрязнение вод от горных отвалов и алюминиевого завода.
22. Оса (Пермский край) – ядерная промышленность, загрязнение рек лесосплавом.
23. Белорецк (Челябинская область) – выбросы тяжелых металлов, близость ядерного полигона под Златоустом.
24. Троицк (Челябинская область) – выбросы радиоактивной золы от ГРЭС, выбросы от медеплавильного завода.
25. Красноуральск (Свердловская область) (в несельскохозяйственной зоне) – по удельному выбросу в атмосферу загрязнений в расчете на 1 жителя среди городов Свердловской области занимает второе место (после Нижнего Тагила). Приведенная масса загрязнений – 203 т в год на 1 человека.
26. Курган (Курганская область) – выбросы тяжелых металлов.
27. Верхняя Пышма (Свердловская область) – выбросы кадмия (67 ПДК) от завода «Уралэлектромедь».
28. Невьянск (Новоуральск) (Свердловская область) – ядерное производство.
29. Нижняя Тура (Свердловская область) – ядерное производство.
30. Ревда (Свердловская область) – тяжелые металлы, химическая промышленность.
31. Первоуральск (Свердловская область) – тяжелые металлы, химия.
32. Алапаевск (с.Зыряновка) (Свердловская область) – заброшенные шахты Уранового рудника.

Особо тяжелая техногенная обстановка сложилась в Пермском крае. По

известным данным отмечается, что общий выброс в атмосферу от различных объектов более 792 тыс.т, в том числе 640,6 тыс.т от стационарных и 139,6 тыс.т – от передвижных. В основном загрязнение идет от предприятий химического (71%), лесопромышленного (9,6%) комплексов и от коммунального хозяйства (7%). Сброс загрязняющих веществ в водные источники составляет 1228 тыс.т. Сброс отходов в целом достигает более 30 млн.т, основная доля которых (85%) приходится на отходы от добычи калийных руд и других полезных ископаемых. В целом отходов накоплено более 600 млн.т. Основными загрязнителями земельных ресурсов являются: летучие органические соединения, соли тяжелых металлов, цианиды, тиоцианаты, сульфиды, амины, соединения мышьяка, хлор, оксиды азота, фториды, сернистые соединения, металлоорганические соединения, ртуть, соединения фосфора. С нарушениями почвенного покрова связаны почти 380 предприятий и организаций различных отраслей экономики, что, в конечном итоге, приводит к эрозии и уплотнению почв, ухудшению их плодородия. Всего, по официальным данным, в области находится около 10 тыс.га нарушенных земель.

Парадоксальным является факт наибольшего загрязнения от Пермско-Камского промышленного узла, вблизи которого производится свыше 40% сельхозпродукции. После этого следует Березниковско-Соликамский промузел, где загрязнение тысячи га происходит в основном от 33 солеотвалов калийных предприятий. Затем Лысьвенско-Чусовской промузел, сбрасывающий более 30 млн.м³ недостаточно очищенных сточных вод [126].

Следующие загрязнители – Кизеловско-Губахинский и Чайковский промузлы (сброс шахтных вод, стоки с отвалов, нефтяные пленки, нарушающие структуру почв).

И, наконец, Кунгурский промузел, загрязняющий прилегающие к нему земли промвыбросами предприятий машиностроения и легкой промышленности и при добыче нефти.

Загрязнение земель в Коми-Пермяцком национальном округе происходит в

основном от лесозаготовительных предприятий.

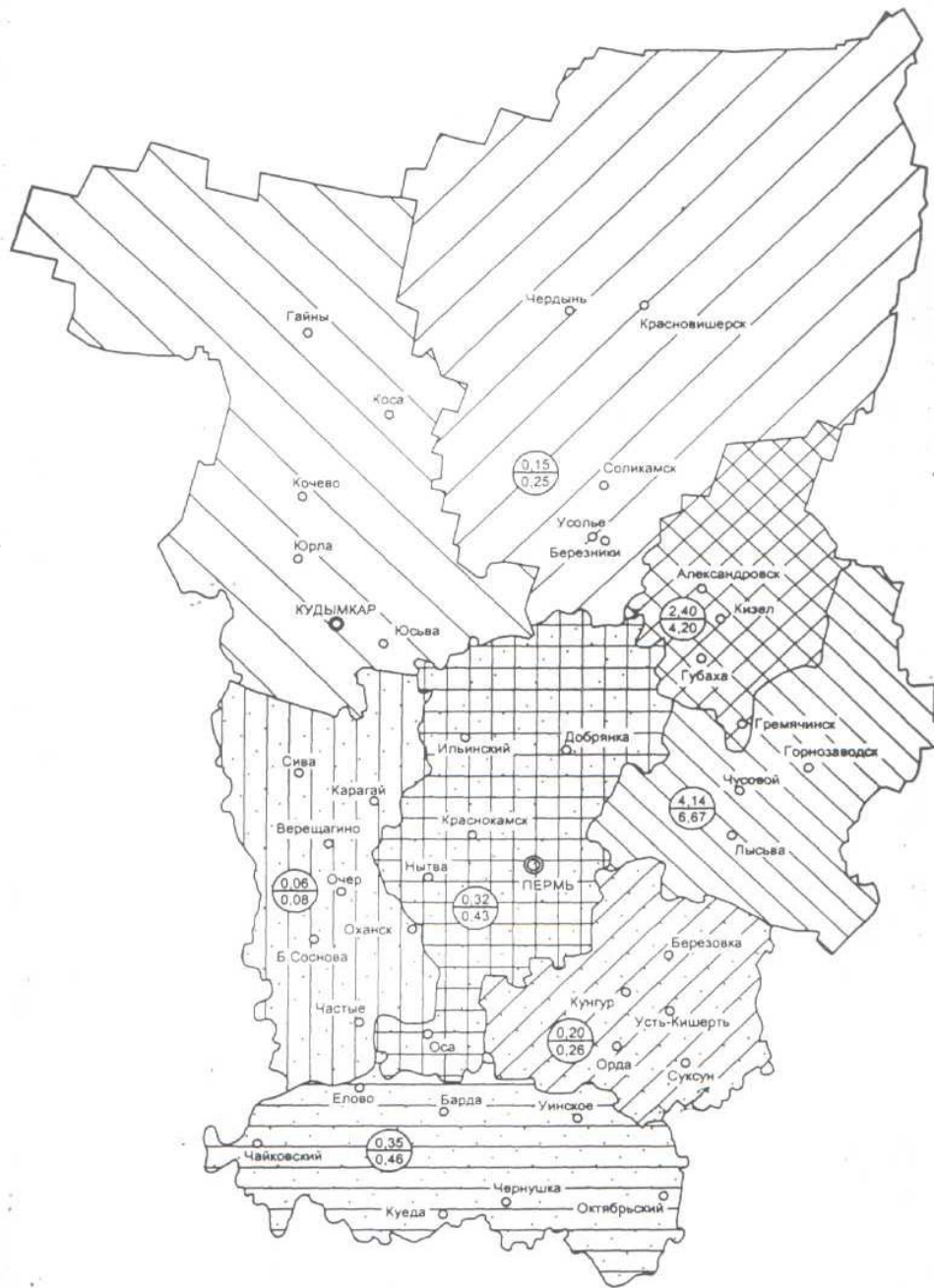
По известным исследованиям [136] установлено, что на территории всех 4-х зон загрязнения (Центральной, Южной, Западной и Кунгурской) сосредоточено 1850,6 тыс.га всех сельскохозяйственных земель (89,2%) из которых 11419 тыс.га являются наиболее ценными по качеству, поскольку являются пашней. В Кизеловской, Чусовской и северных зонах загрязнения размещаются на 223,6 тыс.га (10,8%) сельхозугодий.

На основе распределения загрязненных территорий между районами области (табл.2.15), составлена карта их размещения – рис. 5.

Таблица 2.15. - Наличие и распределение сельскохозяйственных угодий по территориальным зонам загрязнения земель в Пермском крае

Зона загрязнения земель	Площадь сельхозугодий		В том числе				
	га	%	пашня	залежь	многолетние насаждения	сенокос	пастбища
Центральная	385046	18,6	292886	75	10761	40347	40977
Кунгурская	438468	21,1	347632	7755	676	35522	46883
Южная	565709	27,3	430179	6107	986	54148	74289
Западная	461377	22,2	348332	34818	183	33494	44550
Северная	157899	7,6	98247	0	1374	34084	24194
Чусовская	55721	2,7	34596	0	486	10799	9840
Кизеловская	10038	0,5	5727	0	25	2917	1369
Всего	2074258	100,0	1557599	48755	14491	211311	242102

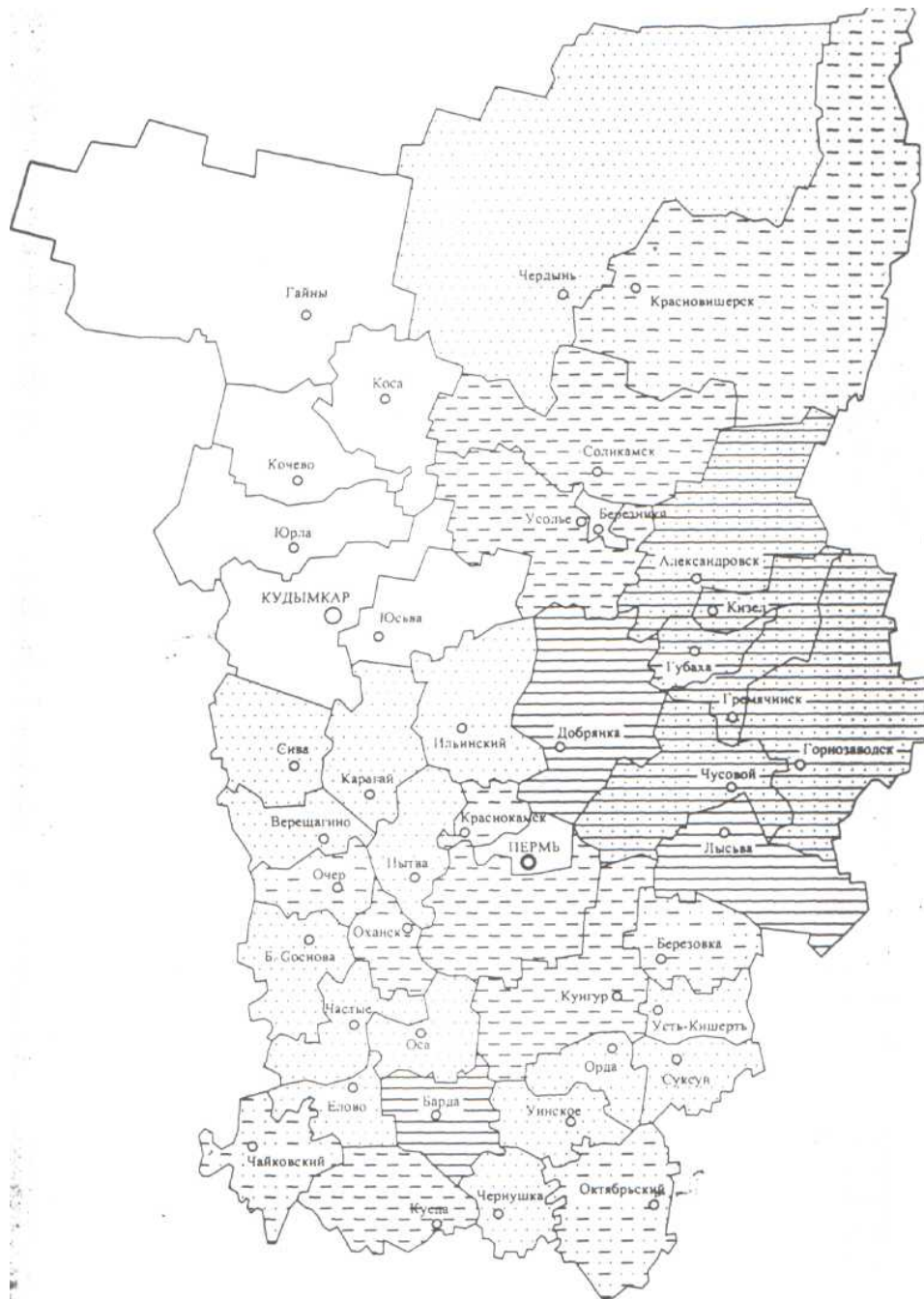
Ориентируясь на данные об интенсивности загрязнения зон в районах, можно использовать их при размещении сельскохозяйственного производства в Пермском крае (рис.5).

Условные обозначения

	- Центральная зона загрязнения		- Кизеловская зона загрязнения
	- Кунгурская зона загрязнения		- Чусовская зона загрязнения
	- Западная зона загрязнения		- Северная зона загрязнения
	- Южная зона загрязнения		- Коми-Пермяцкая зона загрязнения
	- Аграрно развитые территории		- Количество выбросов на 1 га сельскохозяйственных угодий/ на 1 га пашни, т

Рис. 5. - Территориально-географические зоны загрязнения сельскохозяйственных земель в Пермском крае /по данным Т.В. Беляевой/.

Условные обозначения

- Низкий уровень загрязнения	- Высокий уровень загрязнения
- Умеренный уровень загрязнения	- Очень высокий уровень загрязнения
- Средний уровень загрязнения	

Рис. 6. - Интенсивность загрязнения сельскохозяйственных земель в административных районах Пермском крае /по данным Т.В. Беляевой/.

Получается, что фактически выведено из строя около 30% земель сельскохозяйственного назначения из-за их высокого техногенного загрязнения. На этих площадях производство агропродукции, с точки зрения продовольственной безопасности края, нежелательно.

Это касается и осуществления регулирующих действий в случае вступления России в ВТО. Разумеется, эти действия должны быть обоснованы в рамках разрешенных условий, которые связаны в основном с государственной поддержкой сельского хозяйства. Такая поддержка, как известно, не должна выходить за пределы того уровня, который был отмечен в первые переговоры при вступлении России в ВТО (1994 г.), когда фактически господдержки не было. Поэтому единственная надежда на ее увеличение находится в возможности увеличения расходов на преодоление экологических катаклизмов в сфере земельных ресурсов. Для этих целей по условиям ВТО объемы государственных дотаций аграрному сектору могут быть увеличены.

При почти трехкратном превышении темпов импорта агропродовольственной продукции в Пермский край над возможностями ее производства на уровне самообеспечения может возникнуть коллапсовая ситуация в АПК региона. В связи с этим, возникает необходимость в выработке такой агропродовольственной политики, которая бы решала следующие основные задачи:

- 1) обеспечение населения региона по научно-обоснованным медицинским нормам питания в основном за счет собственного производства;
- 2) защита населения региона от недоброкачественной продовольственной продукции;
- 3) оптимизация импорта агропродовольственной продукции в регион;
- 4) создание оптимальных запасов сельскохозяйственной и конечных видов продукции в рассматриваемом регионе.

Последней составляющей социально-экономического и экологического базиса названы трудовые ресурсы.

В среднем по региону доля сельского населения составляет 29,9% с

максимальным его значением (42,7%) в Чувашской Республике и Оренбургской области (42,6%), минимальным – в Самарской (19,6%) и Нижегородской области (21,4%).

В среднем по региону динамика численности сельского населения сравнительно стабильна: в 1990 г. насчитывалось 9248 тыс. человек, в 2007 г. – 9061 тыс. человек, то есть за 17 лет убыло 187 тыс. человек, что составляет 2% (по 0,117% в год).

Если рассматривать население региона по половозрастным группам, то среди сельской его части более половины (59,4%) приходится на трудоспособный возраст, 22,6% - пенсионный. Максимальное значение данных показателей: 62,9% в Республике Марий Эл, а пенсионеров больше всего в Нижегородской области (28%). Наименьшая численность населения в трудоспособном возрасте в Республике Татарстан (55,6%), в пенсионном – в Удмуртской Республике (17,8%).

Общая для всех территорий ПФО тенденция – убыль населения: в среднем по региону 0,5% в год, с максимальным значением 1,3% в Кировской, 1,1% - в Ульяновской области и Республике Мордовия, а также в Нижегородской и Пензенской областях (1%).

В качестве положительного момента можно отметить прирост населения в трудоспособном возрасте фактически во всех субъектах РФ, входящих в ПФО, и, как следствие этого – снижение коэффициента демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных).

Хотя данный показатель отражает уровень производительности труда в отраслях экономики региона. Ведь чем меньше это соотношение, при условии достижения уровня жизни населения региона в нормативных пределах, тем производительнее труд, что не требует «поголовной занятости».

Численность экономически активного населения в регионе с 2000 года держится примерно на одном уровне 15785 тыс.чел. в 2000 г. и 17550 тыс.чел. в 2007 г. Численность занятых в экономике за этот период возросла в регионе на 310 тыс.чел. (с 14209,9 тыс.чел. в 2000 г. до 14520,0 тыс.чел. в 2007 г.).

К базовым показателям социально-экономического характера можно отнести также динамику структуры денежных доходов населения региона и численности пенсионеров. В первом показателе можно уточнить уровень предпринимательской деятельности (активности) населения через доходы от нее и долю оплаты труда в качестве наемных работников. Во втором – уровень «старения» населения региона, указывающего, с одной стороны, на снижение доли более молодого поколения, возникшего по причине снижения рождаемости в начале 90-х годов, а с другой – увеличение «производственной нагрузки» на работоспособное население в условиях старения фондов и деградации ресурсного потенциала.

В целом по ПФО, за период с 1995 по 2006 годы отмечается отрицательная динамика почти по всей структуре денежных доходов населения данного региона:

- доля доходов его от предпринимательской деятельности снизилась с 17,3% в 1995 г. до 12,5% в 2006 г.;
- доля оплаты труда соответственно с 44,9 до 38,6%;
- доля социальных выплат соответственно с 16,6% до 13,6%;
- доля доходов от собственности – с 6,5% до 5,2%.

В то же время доля доходов, включая скрытую заработную плату увеличилась за этот период с 14,7% до 30,1%, то есть, более чем в 2 раза. Это свидетельствует о росте наемного труда в регионе, связанного с развитием других сфер экономики, особенно сферы обслуживающего и жилищного строительства. То есть, основная часть населения из-за низкой оплаты труда в госсекторе вынуждена «подрабатывать» у богатых людей. В определенной мере это подтверждает и коэффициент Динни, который отражает соотношение числа самых богатых и самых бедных слоев населения. Это соотношение в регионе составляет 1:12. То есть, доля капитала, сосредоточенного в руках самых богатых в 12 раз превышает доходы самых бедных групп населения.

Следующая составляющая – численность пенсионеров на 1000 человек населения: в 1995 г. данное значение составляло 253 чел., в 2006 г. – 273 чел., что

свидетельствует о нарастании «старения» населения региона. Однако если сравнить данный показатель с долей прироста населения, то это соотношение составит 7,9% к 11,2% (273:253; 17550:15785). То есть, прирост населения в регионе почти в 1,5 раза превышает темпы возрастания его численности пенсионного возраста.

Выводы по данной главе:

1. Поскольку отрицательное воздействие на аграрное производство главного фактора – погодных условий по годам изменчиво, то оценка его устойчивости должна осуществляться по динамике показателей, отражающих ее уровень. В качестве обобщающего показателя может быть принята условная эффективность хозяйствования по зерновым культурам, которая по авторской методике рассчитывается по двум коэффициентам: колеблемости, определяемым по значению среднеквадратического отклонения, получаемого на основе корреляционно-регрессивного анализа и уровню величины урожайности. Апробация методики на субъектах РФ, включенным в ПФО, выявила, что наибольшее значение условной внутрирегиональной эффективности имеет Республика Татарстан (46,4%). На основе уравнений регрессии установлено, что приращение урожайности в рядах динамики отмечается только у пяти субъектов данного региона: Республике Башкортостан (на 0,54 ц/га), Республике Мордовия (0,27 ц/га), Республике Татарстан (0,82 ц/га), Саратовской области (0,17 ц/га), Нижегородской, Пензенской областях и Пермском крае (в пределах 0,04-0,06 ц/га). Наибольший спад урожайности (0,48 ц/га) отмечается в Республике Марий Эл.

2. Имея положительную динамику, урожайность картофеля в субъектах ПФО низкая (127,4 ц/га) при максимальном ее значении 133,3 ц/га в Саратовской области и 130,5 ц/га – в Республике Татарстан. «Одноразовый всплеск» максимальной урожайности (214 ц/га) отмечался в Самарской области. Из 8359 тыс.т в сельхозпредприятиях в среднем за год производится лишь 692 тыс.т,

остальное – в хозяйствах населения. Средняя рентабельность производства картофеля в регионе составила 39,1%, при максимальном значении 50,1% (Оренбургская область). В среднем ежегодно производится 382 тыс.т картофеля (по 317,7 кг на душу населения, что выше нормы по уровню потребления).

3. В рационе питания большинства жителей ПФО преобладает, после хлеба и картофеля, молоко. А у молодого поколения оно занимает первое место. Абсолютно устойчивым можно считать производство цельномолочной продукции в хозяйствах населения (ХН), поскольку в них оно идет на внутреннее потребление, что не скажешь о товарной части молока, производимого в сельхозпредприятиях. На рынке оно вынуждено преодолевать конкуренцию со стороны ввозимой в регион в упаковке длительного хранения молокопродукции. Учитывая среднегодовой прирост продуктивности коровы на уровне 146 кг, при среднегодовом удое 2836 кг, через 2-3 года регион полностью решает проблему самообеспечения населения молокопродукцией, при условии достижения 25-27-процентной рентабельности. В среднем дефицит подушевого потребления по молочной продукции составляет 45%, по молоку – 28%, овощам – 56% и фруктам – 72%.

4. Самым уязвимым по прибыльности, конкурентоспособности, уровню самообеспечения и потребления в регионе является мясо крупного рогатого скота и свиней. Наиболее устойчиво функционирует бройлерная птицеводческая подотрасль аграрного сектора региона, хотя темпы прироста объемов производства мяса птицы незначительны. В целом по региону ежегодный прирост реализации данной продукции составил 3,7%. А в четырех субъектах ПФО (Ульяновской и Кировской областях, Пермском крае и Чувашской Республике) происходил спад производства и реализации мясопродукции (в пределах 12-22%). Наиболее устойчивая тенденция прироста (без спадов) отмечается в Республиках Мордовия и Марий Эл. В этих субъектах производство мяса птицы было всегда рентабельным. В среднем по региону рентабельность за 2000-2007 годы составляет 2,7%, что на 35% превышает среднероссийский уровень. Средняя

рентабельность от реализации мяса свиней в ПФО составляет минус 5,3%, а мяса КРС, которое во всех субъектах региона нерентабельно, минус 25%. Аналогичное положение и в целом по России.

5. К основным причинам неустойчивой рентабельности животноводства в субъектах региона можно отнести следующие:

- неодинаковые природно-климатические условия для кормопроизводства (качество земель, количество осадков и продолжительность периода положительных температур, несвоевременность увлажнения: повышенное количество осадков в «пиковые» периоды полевых работ, засухи);
- разный уровень государственной поддержки животноводства (в республиках он выше, чем в областях);
- различие в уровнях племенной работы, ветеринарного обслуживания, в содержании животных, в трудовой мотивации и механизации трудоемких процессов в животноводстве, а также в агропродовольственной политике, касающейся регулирования и импорта молокопродукции;
- разные возможности сбытовой деятельности и в привлечении инвестиций в развитие отрасли животноводства;
- необоснованно высокие объемы импорта мясной продукции по демпинговым ценам, с которой высокзатратное агропроизводство региона не в состоянии конкурировать на продовольственном рынке;
- слабая государственная поддержка данного подкомплекса, не позволяющая преодолеть ценовой диспаритет в АПК и отсутствие эффективной системы госзаказа на отечественную мясопродукцию, производимую сельским хозяйством региона;
- запредельный износ основных производственных фондов, особенно технических средств в кормопроизводстве и животноводстве в большинстве агропредприятий.

6. Количественное выражение устойчивости уровня потребления основных видов агропродукции во всех субъектах региона предлагается осуществлять в

режиме следующего алгоритма:

- выявление зависимости изменения результативного показателя по годам исследуемого периода на основе корреляционно-регрессивного анализа (среднеквадратическое отклонение – δ^2 , среднее значение – U_c , множественный коэффициент корреляции – R и т.д.);
- расчет коэффициентов: колеблемости – U_k (отношение δ^2 к U_c); устойчивости – U_t (как $1-U_k$); потребления – U_p (отношение U_c к U_p), где U_p – средний по региону уровень потребления i -го продукта);
- уровень выполнения норматива питания по i -му продукту ($U_{пн}$), как отношение нормы (U_n) к факту (U_f), в расчете на душу населения (при $U_f > U_n$) и наоборот U_f к U_n , когда $U_f < U_n$;
- расчет обобщающего показателя (K_o), как произведение трех коэффициентов: U_t , U_p и $U_{пн}$;
- определение места, занимаемого каждым субъектом РФ, входящим в ПФО, по значению обобщающего коэффициента устойчивости.

Апробация методики позволила выявить наиболее устойчивый уровень потребления, на примере овощной продукции, в субъектах региона. Первые три места распределились в следующем порядке: Пермский край, Оренбургская область и Кировская область.

7. К основным базисным зависимостям при решении продовольственной безопасности региона и устойчивости агропроизводства автором отнесены следующие:

- средние темпы роста реальных доходов населения и стоимости набора потребительских товаров в каждом субъекте РФ, включенным в ПФО;
- соотношение темпов прироста заработной платы в сельском хозяйстве и стоимости набора продуктов питания;
- доходы и закредитованность агроорганизаций;
- доходы и инфляция, диспаритет цен и импорт;
- уровень рентабельности сельхозорганизаций и обеспеченности их техникой;

- соотношение уровня продовольственной самообеспеченности и объема импорта.

8. При сложившемся соотношении темпов увеличения реальных доходов населения региона (на каждый рубль прироста реальных доходов приходится от 2,0 до 3,4 рубля прибавки стоимости основных потребительских товаров) решить проблему повышения качества питания реально. Однако сложившееся соотношение между приростом заработной платы в аграрном секторе экономики региона и ростом стоимости набора продуктов питания позволяет утверждать об улучшении питания сельского населения, увеличении его покупательной способности, что может способствовать развитию трудовой мотивации в агропроизводстве.

9. По соотношению средних темпов роста реальных денежных доходов населения и стоимости набора основных потребительских товаров в наихудшем положении оказались Ульяновская (1:3,4), Пензенская области (1:2,39), Пермский край (1:2,55), Республика Мордовия (1:2,8) и Марий Эл (1:2,4). То есть, на каждый рубль прибавки реальных доходов населения приходится от 2,4 до 3,4 рубля прироста стоимости потребительских товаров. При таком соотношении этих показателей сложно решить проблему повышения качества жизни в регионе.

10. Выявленная на основе группировки зависимость между уровнем обеспеченности сельхозорганизаций техникой и рентабельностью их по всей финансово-хозяйственной деятельности показывает, что на каждый процент снижения оснащенностью сельского хозяйства энергомашинами приходится 1,25% уменьшения рентабельности. Темпы списания основных средств сельхозназначения в 2 раза превышают их обновление.

11. Проблему оптимизации соотношения между уровнем продовольственной самообеспеченности региона и импортом агропродовольственных товаров целесообразно решать с учетом достижения достаточного уровня конкурентоспособности производимой в регионе сельхозпродукции и занятости сельского населения, то есть, с позиций социально-экономической

эффективности. Особенно быстро нарастает импорт мяса и мясопродукции в регионе. Даже в таких высокосамообеспеченных субъектах региона как в Республиках Башкортостан и Татарстан с 2000 года импорт мясопродукции увеличился соответственно с 28,5 тыс.т до 50 тыс.т и с 18,8 тыс.т до 42 тыс.т, в Республике Марий Эл – с 3,1 тыс.т до 12 тыс.т, в Мордовии – с 0,2 тыс.т до 12,2 тыс.т, в Чувашской Республике – 1,5 тыс.т до 12,3 тыс.т, в Пермском крае – с 42 тыс.т до 70 тыс.т и т.д.

12. Группировкой, на примере Пермского края, выявлена связь между уровнями кредиторской задолженности агропредприятия и его финансовым состоянием. Наиболее финансово-устойчивыми являются сельхозорганизации, у которых объем обязательств составляет менее 50% к выручке от реализации продукции и услуг. Такие предприятия в данном субъекте РФ производят половину основных видов агропродукции, а молока и мяса – более 50%. В этих сельхозорганизациях сосредоточены основные площади зерновых культур, производится 56% зерна, 50% овощей и 44% картофеля.

13. К основным структурным составляющим социально-экономического базиса автором отнесены:

- современное положение с продовольственным обеспечением территорий региона в сравнении с общероссийским;
- социально-экономический уровень сельских территорий с позиций основных сфер жизнедеятельности;
- состояние земельных ресурсов с точки зрения пригодности их для производства агропродукции;
- состояние трудовых ресурсов и возможности их пополнения.

14. По самообеспеченности основным продуктом – зерном ПФО выполняет известный норматив (1 т на человека) только на 73-79% с колебаниями в сторону превышения до 120-145% и со снижением до 20-89%. Тонна и более в расчете на 1 жителя производится только в 4-х субъектах: Республика Мордовия и Татарстан, области Оренбургская и Саратовская. Близки к этому нормативу

Республика Башкортостан (97%) и Пензенская область (80%). В целом в ПФО обеспеченность зерном выше, чем в среднем в РФ.

15. На основе диагностики социально-экономического положения внутри-территориальных формирований на уровне муниципалитетов выявлены, по авторской методике, возможности этих территорий в продовольственном самообеспечении. Методический подход основан на использовании балльной оценки основных сфер жизнедеятельности (производственного потенциала, занятости населения, уровня жизни, демографического положения и финансов), которая через весовые коэффициенты позволила ранжировать территории края по уровню жизнедеятельности. Наиболее критическое положение сложилось в северных районах (Коми-Пермяцкий округ, Усольский, Чусовской и Чердынский районы). Значительный спад агропроизводства произошел в Бардымском, Октябрьском, Еловском и Соликамском районах. По уровню жизни – в Ильинском, Кишертском, Усольском, Уинском, Куединском и Чусовском районах. Самая неблагоприятная экологическая обстановка – в Чайковском, Березовском, Бардымском, Горнозаводском и Октябрьском районах. Данная информация позволяет более объективно определить как приоритетные направления социально-экономического развития данного субъекта РФ, развитие его сельских территорий, так и возможности продовольственного самообеспечения.

16. Общая тенденция для всех территорий ПФО – убыль населения: 0,5% в год, с максимальным значением 1,3% в Кировской, 1,1% - в Ульяновской области и Республике Мордовия, при одновременном приросте населения в трудоспособном возрасте и некотором росте численности экономически активного населения (15785 тыс.чел. в 2000 г. и 17550 тыс.чел. в 2007 г.).

17. В целом по ПФО, за период с 1995 по 2006 годы отмечается отрицательная динамика почти во всей структуре денежных доходов населения: доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась с 17,7% до 12,5%; доля оплаты труда соответственно с 44,9% до 38,6%; доля социальных выплат – с

16,6% до 13,6%; доля доходов от собственности – с 6,5% до 5,2%. Возросла доля прочих доходов, включая скрытую заработную плату (с 14,7% до 30,1%), что свидетельствует о росте наемного труда в регионе, связанного с развитием других сфер экономики, а также в связи с ростом разницы между богатыми и бедными. Доля капитала, сосредоточенного в руках 10% самых богатых в 12 раз превышает доходы 10%-го числа самых бедных.

ГЛАВА III. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ПО ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

3.1. Устойчивое развитие АПК и продовольственного комплекса на государственном и региональном уровнях: современные научные взгляды

Являясь производителем первого жизненного блага – продовольствия, гарантией жизнедеятельности людей и донором для других отраслей, использующих сельскохозяйственное сырье, аграрный сектор экономики страны пока еще не получил должного развития. И это несмотря на изобилие разных программ, проектов и постановлений. Несмотря на то, что на уровне правительственных решений АПК и сельское хозяйство признаются в качестве базовых секторов экономики, они по-прежнему не получают должного развития.

В статье Министра сельского хозяйства РФ А. Гордеева [76] называются приоритетные целевые направления долгосрочной аграрной политики, к которым, как ранее, отнесены также, как устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и «уровня жизни сельского населения», «повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства», сохранение и воспроизводство используемых в сельхозпроизводстве земельных и других природных ресурсов». Фактически эти базовые направления составляют основу принятой Правительством РФ Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы.

Поставлена задача обеспечить ежегодный рост объема сельхозпроизводства в среднем на 4%, в том числе с опережающими темпами в животноводстве – на 5%, при увеличении производительности труда в сельском хозяйстве на 30% и

ежегодном вовлечении в хозяйственный оборот около 400 тыс.га неиспользуемых сельхозугодий [76].

К задачам детализированного характера отнесены:

- устойчивое развитие сельских территорий – в 5,7 раза по отношению к 2006 г.;
- поддержание почвенного плодородия в 3,3 раза – в соответствии с федеральной целевой программой «сохранение и восстановление плодородия почв...»;
- развитие нетрадиционных видов деятельности в сельских районах, как малого предпринимательства;
- создание условий для организации кооперативов регионального масштаба, подключив к технологической цепочке по производству, переработке, хранению и сбыту сельхозпродукции потребительские кооперативы, что обеспечит более свободный доступ агропродукции сельских хозяйств к рынкам сбыта;
- повышение доли отечественной сельхозпродукции в торговых сетях крупных гипермаркетов при введении регулярного мониторинга наличия в них продуктов питания отечественного производства;
- обеспечение молодых специалистов, работающих в сельской местности, жильем за счет средств господдержки на основе выполнения заявок от регионов;
- реализация крупных инвестиционных проектов по переработке сельхозпродукции и пищевой промышленности за счет в основном средств Инвестиционного фонда и Банка развития;
- более активное вовлечение земель под залог для привлечения инвестиций на основе упорядочения оборота земельных паев и упрощения процедуры оформления земельных участков;
- внедрение инноваций и осуществление технической и технологической модернизации за счет субсидирования кредитов на приобретение техники сроком до 10 лет;
- улучшение генетического потенциала животных и сельхозкультур за счет выделения крупных объемов господдержки;

- развитие производственной инфраструктуры и системы переработки и сбыта агропродукции, сбалансированность технологических цепочек от производства сельхозпродукции до сбыта ее конечных видов;
- оптимизация таможенно-тарифного регулирования и государственных закупочных товарных интервенций на рынке зерна;
- достижение ценового паритета между отраслями экономики, между сельским хозяйством и промышленностью, энергетикой, транспортом;
- обеспечение баланса интересов на продовольственном рынке между сельхозтоваропроизводителями, торговлей и потребителями [289].

Следует заметить, что названная программа содержит немало пунктов прежних программных установок, в частности, федеральной целевой программы «Социальное развитие села на период до 2010 года».

Утверждалось, что в течение намеченного периода (2003-2010 гг.) будут решены первоочередные задачи в области социального развития села, являющиеся базой для обеспечения в перспективе необходимой среды жизнедеятельности для сельского населения. Причем на первом этапе (2003-2006 гг.) должна быть обеспечена соответствующая нормативно-правовая, организационно-управленческая и научно-методическая база для обеспечения минимально необходимых социальных гарантий в рамках действующего законодательства. И лишь на последующем этапе (2007-2010 гг.) программой предусматривалось формирование на селе условий, позволяющих дальнейшее повышение жизненного уровня и обеспечение устойчивого развития сельских районов. При этом мероприятия программы сгруппированы по следующим направлениям: жилищное строительство, образование, здравоохранение, культура, торгово-бытовое обслуживание, информационно-консультационное обеспечение сельского населения, электрификация, газификация, водоснабжение, телекоммуникационная связь, дорожное строительство, прочие мероприятия.

Названы конкретные результаты программы и ожидаемый экономический эффект [239].

Как и все предыдущие программные установки, включая и советский период, в данном документе, на наш взгляд, присутствует декларативность, поскольку в нем нет главного – порегионального механизма реализации поставленных задач. Ведь в каждом регионе присутствуют свои специфические условия, которые оказывают влияние на выбор приоритетов социального развития села. Здесь особенно важно, по нашему мнению, выбрать наилучший (оптимальный) вариант в соотношении темпов (приоритетов) развития социальной и производственной инфраструктуры в разрезе каждого сельского района. Совершенно очевидно, что без производственной инфраструктуры даже при минимальном удовлетворении социальных норм (особенно жильем) их дальнейшее улучшение нереально, поскольку будет сдерживаться развитие предпринимательства на селе, увеличится безработица и отток кадров. Это произойдет и при отставании необходимой социальной инфраструктуры от производственной.

Другая сторона механизма реализации программы – это ее детализация, включающая учет демографического, техногенно-экологического и ресурсного состояния каждого населенного пункта в каждом сельском районе. Только зная положение на местах можно более комплексно решать задачи развития сельских территорий. Разумеется для этого нужно обладать всей необходимой информацией, что является весьма трудоемким процессом. Здесь необходима единая компьютеризированная система информационного обеспечения, позволяющая не только получать единовременную информацию о каждом населенном пункте, но и периодически отслеживать требуемые показатели в режиме мониторинга, что позволяет своевременно принимать более правильные социально-экономические решения в регионе. Соединяя региональные решения в единую государственную программу социально-экономического развития сельских территорий, можно получить ее более эффективный (приоритетный) вариант.

Хотя, при этом, нецелесообразно было бы давать оценку региональным программам, особенно в части размеров госсубсидий, поступающих от регионов.

То есть, региональные программы должны подкрепляться бизнес-планами развития сельских территорий.

В качестве методологического базиса целесообразно принять прогноз функционирования АПК России на перспективу, предложенную группой ученых ВНИЭСХ во главе с академиком РАСХН А. Серковым [355]. В излагаемом материале отмечается, что в ближайшие годы, исходя из сложившихся экономических условий, не смогут стать переломными в направлении динамического развития, так как не прекратилась деградация производственного потенциала отрасли – земельного, материально-технического, кадрового, а также социальной сферы сельских территорий. На ближайшие 20 лет авторы предлагают два прогнозных варианта функционирования аграрного сектора экономики: относительно оптимистический (до 2025 г.), требующий крупных вложений в сельское хозяйство (порядка 5-6 трлн.руб., в этом числе на приобретение техники 2,6-3,0 трлн.руб.) и пессимистический, базирующийся на продолжении прежней аграрной и агропродовольственной политике, что неизбежно приведет к прекращению товарной сельскохозяйственной деятельности на значительной части территории России. В случае концентрации финансовых ресурсов у крупных диверсификационных корпораций неизбежен вариант, при котором произойдет деление России на зоны сверхинтенсивного ведения сельскохозяйственного производства, включая природные, и на зоны экологически чистого земледелия с примитивными технологиями.

По нашему мнению, именно этот, третий, вариант функционирования АПК и его основного ядра – сельского хозяйства, произойдет в РФ. И в этом немалую роль сыграет готовящаяся законодательно-правовая база по вовлечению сельхозземель в рыночный оборот. Крупнейшие частные агрокорпорации, включая и зарубежные, функционирующие ныне в России, в состоянии скупить значительные площади земли сельскохозяйственного назначения и диктовать свои «приоритеты» развития аграрного производства на своих латифундях. При этом социальная сфера села на частных территориях сможет развиваться в

основном только за счет государственных средств. Этих расходов навряд ли будет достаточно для создания в АПК соответствующей институциональной базы.

В статье академика РАСХН И. Ушачева «Проблемы устойчивого развития АПК России» [454] указывается, что «в структурно-институциональном базисе важное место занимает не только современное состояние создаваемых институтов (кредитных, финансовых, страховых и т.д.), но и с межотраслевыми пропорциями развития экономики. В АПК это связано с эквивалентностью целевого обмена. Цены на продукцию сельского хозяйства ежегодно прирастают максимум на 0,5-0,8%, а на промышленную – на 16-19%. Так, например, цена реализации агропродукции за три года возрастает в среднем в 1,4 раза, то на электроэнергию, потребляемую в сельском хозяйстве – в 3 раза, на дизельное топливо и природный газ – в 2,2 раза, на бензин – в 2 раза, на железнодорожные перевозки – в 2,7 раза.

Выход из неэквивалентности в АПК и в связанных с ним отраслях экономики возможен, по нашему мнению, лишь с развитием государственно-кооперативного сектора, с агрокооперацией и интеграцией с использованием «шведского варианта». Он связывается с приобретением кооперативным союзом фермеров Швеции контрольного пакета акций перерабатывающих предприятий АПК, машиностроительных фирм и даже нефтеперегонных заводов, что, в конечном итоге, становится собственностью сельхозтоваропроизводителей, позволяя в основном решить проблему диспаритета цен.

К сожалению, рыночные реформы, проводимые в ущерб аграрному сектору, не позволили ему создать сильную систему агрокооперации, подобной развитым странам мира. Фактически нет кредитной, сбытовой и снабженческой кооперации, которая бы смогла удовлетворить потребности сельских хозяйств с учетом их интересов, как создателей этих кооперативов. Теперь, когда оптовое звено продовольственного рынка захвачено иностранными и российскими частными компаниями, сельская сбытовая кооперация навряд ли сможет получить нормальное развитие. В связи с этим возникает необходимость в создании государственно-кооперативной системы распределения продовольствия, начиная

с регионального уровня. При этом в каждом регионе должна быть законодательно закреплена доля иностранного капитала в продовольственной оптовой сфере с учетом каждого вида производимой в них агропродовольственной продукции.

В сложившейся в сельском хозяйстве ситуации возникает необходимость в сохранении оставшегося ресурсного потенциала в аграрном секторе экономики на основе создания более совершенного механизма воздействия государства с агропредпринимательством и населением сельских территорий. Учитывая недоступность для подавляющей массы сельхозтоваропроизводителей непосредственно прямого выхода со своей продукцией на продовольственные рынки, на конечного потребителя, было бы целесообразным увеличить госзакупки агропродовольственной продукции у наиболее ущемленных в ее сбыте сельских хозяйств по гарантированным ценам, приближенным к рыночным [451].

Более комплексный подход к системе государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей И. Ушачев предлагает осуществить по следующим направлениям:

- субсидирование процентной ставки по краткосрочным, среднесрочным и долгосрочным кредитам;
- компенсация части затрат по договорам страхования;
- поддержка отдельных отраслей сельского хозяйства (племенное животноводство, элитное семеноводство, льноводство, закладка и уход за многолетними насаждениями);
- поддержка рынка (закупочные и товарные интервенции; государственные заготовительные операции; закупка для государственных нужд; мониторинг паритета цен и обеспечение улучшения их соотношения; антимонопольное регулирование цен на региональных рынках; регулирование внешнеэкономической деятельности);
- поддержка социальной инфраструктуры в сельской местности [451].

Далее в своей статье И. Ушачев обосновывает три стратегии функционирования экономики АПК: догоняющая, стабилизационная или

прорывная. Предпочтение отдается последней, что действительно надо принять в качестве приоритетного варианта. Хотя здесь возникают четыре вопроса: 1) на какой временной промежуток рассматривается хотя бы стартовый период реализации «прорывного» варианта? 2) каким он должен быть для каждого региона? 3) при каких гарантиях и условиях он может быть реально осуществим и не превратиться в «догоняющий»?

Реально ли создание равных условий для раскручивания «прорывного» варианта для каждого региона, имеющих разные ресурсные возможности?

В последнем вопросе, пожалуй, концентрируется суть всех остальных. Ведь для некоторых, например, экономически слабых регионов (в данном случае субъектов федерации) некомплексные (лоскутные) меры можно сравнить с бытующей формулировкой приспособления «реактивного двигателя к телеге». Ведь можно максимально насытить в таких регионах сельское хозяйство новейшими технологиями, техническими средствами и допустить напрямую к рынкам сбыта агропродукции. Но, где же взять высококвалифицированные кадры основных работников, которые из таких хозяйств ушли в свои личные подсобные. А те, что остались, навряд ли способны будут решительно использовать новую технику, которая деградирует, как и старая, не проработав свой амортизационный срок. В связи с этим необходимо дифференцированно ориентировать регионы на «прорывное» направление, к которым каждый из них приблизится в разное время. Для одних потребуется год-два, для других – 3-4 года, а для слабых агропредприятий – пять и более лет, прежде чем они смогут функционировать в рамках данного варианта. При таком подходе к решению проблемы целесообразно для каждого субъекта РФ разработать комплексные региональные программы социально-экономического развития АПК в рамках намеченной стратегии. В свою очередь, региональные программы комплектуются из программ социально-экономического развития сельских районов. При этом развитие агропредпринимательства, в том числе и диверсификационного, с ориентацией на реальность сбыта производимой продукции, должно рассматриваться исходя из

размеров госзаказа, объемов импорта агропродукции, исходя из условий ВТО, и наличия надежно-постоянных сегментов рынка для каждого предприятия.

Что касается условий ВТО, которые в существующем варианте для аграрного сектора не применимы, то, по рекомендациям И. Ушачева, которые были изложены им еще в 2002 году, в ходе переговоров о присоединении России к ВТО целесообразно исходить из необходимости:

- добиваться наиболее приемлемых для отечественных товаропроизводителей условий вступления России в ВТО, в первую очередь достижения сопоставимого с основными торговыми партнерами России – членами ВТО уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства;
- представления России режима переходного периода сроком на 7-10 лет;
- определения базовых периодов, устанавливающих начальные уровни внутренней поддержки сельскохозяйственного производства и экспортных субсидий в размере не менее 16,2 и 0,7 млрд.долл. соответственно;
- установления средневзвешенной ставки ввозной таможенной пошлины на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные товары для начального уровня связывания – не менее 34%, для конечного – не менее 23%. На момент вступления в ВТО и на переходный период должны быть установлены ставки ввозных таможенных пошлин на ряд товаров (мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, зерновые, сахар белый, некоторые виды кондитерских изделий) выше, чем ныне действующие;
- применения тарифных квот по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров (мясо и мясопродукты, сахар-сырец, рис, крахмал, патока) и исключения услуг оптовой торговли из перечня услуг, регулируемых правилами ВТО [455].

Кроме названных условий и требований целесообразно перед вступлением в ВТО создать соответствующий сохранению отечественного агропроизводства законодательно-правовой механизм, в котором, в обязательном порядке, должны быть указаны, по всем субъектам РФ, пределы тарифных квот по каждому виду

производимой в них агропродукции. Основная проблема – демпинговые цены на импортное продовольствие. Ее решение возможно не только на основе введения квот, но и продовольственной интервенции.

К методологическому базису исследуемой проблемы могут быть отнесены также и научно-обоснованные приоритеты развития АПК субъектов РФ, входящих в ПФО.

Отметим некоторые результаты исследований других авторов, посвятивших свои работы проблеме продовольственного самообеспечения и развитию региональных АПК.

Прежде всего, о работах стратегического характера, отражающих приоритетные направления устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Так, например, профессор С. Шарипов и доцент Е. Гайнутдинов в статье «Направления устойчивого развития сельхозтоваропроизводителей Республики Татарстан» /484/ отмечают, что альтернативой государственной поддержкой АПК является привлечение частного капитала в сельское хозяйство. По состоянию на 1 марта 2007 г. из 4030 тыс.га сельскохозяйственных угодий республики 2032,8 тыс.га (более 50%) находились в пользовании инвесторов. За 2004-2006 гг. инвесторами в АПК республики вложено 28998 млн.руб. Кроме того, капитальные вложения инвесторов на строительство и реконструкцию различных объектов производственного назначения составили около 10089,5 млн.руб. в 2006 г. Всего за 2004-2006 гг. инвесторами вложено в агропромышленный комплекс республики более 38009 млн.руб., что в 15 раз превышает бюджетную поддержку, оказанную в 2007 г. Это способствовало росту физических объемов производства продукции сельского хозяйства и денежной выручки сельхозтоваропроизводителей, которая на одного работника и на 1 га сельхозугодий в 2006 г. увеличилась в 2,26 и 1,81 раза и составила 248 и 7,6 тыс.руб. соответственно.

Приоритетным направлением авторы считают сглаживание диспаритета цен, и увеличение вдвое госинвестиций в обновление МТП (примерно по 30-35

млрд.руб. ежегодно). Согласно разработанной и действующей в Республике программы развития АПК к 2012 году планируется удвоение производства сельхозпродукции и повышение ее рентабельности от 1,2-2,5% (2007 г.) до 10-15% (2012 г.). При этом отмечается, что наиболее устойчивыми с позиций платежеспособности следует считать агропредприятия, у которых более 50% оборотных средств сформировано за счет собственного капитала.

Указывается, что в районах, куда пришли стратегические (частные) инвесторы, удельный вес денежной выручки от общего республиканского показателя вырос с 1,5 до 4,3 раза, сокращается число убыточных хозяйств, имеющих просроченную задолженность. Производство зерна прогнозируется не менее 5,5 млн.т в год, в том числе около 1 млн.т продовольственного, что позволит полностью удовлетворить внутриреспубликанские потребности в зерне, включая потребление в животноводстве. Около 500 тыс.т зерна предполагается поставлять на общероссийский рынок зерна. Производство сахарной свеклы планируется довести до 3 млн.т., рапса – до 300 тыс.т, картофеля – до 2 млн.т, молока (к 2012 г.) – до 2 млн.т при надое на одну корову 5000 кг в год, мяса скота и птицы – до 500 тыс.т (полное самообеспечение). Это позволит избежать существующего ныне пятикратного превышения прироста импортной мясопродукции (импорт составляет 21 млрд. долл. При бюджетной поддержке своего сельского хозяйства в 1,5 млрд. долл.).

В другой статье /483/ С. Шарипов характеризует действующий в Республике Татарстан агроресурсный потенциал и делает обоснование возможности его использования в процессе реализации национального проекта «Развитие АПК». Основные возможности ресурсного потенциала Республики Татарстан:

- в АПК занято 13% населения; на долю сельского хозяйства приходится около 8% ВРП;
- действует свыше 4 тыс. агроформирований, среди которых более 3 тыс. фермерских хозяйств;
- обслуживающая сфера: 35 элеваторов и хлебоприемных предприятий общей

емкостью 2 млн.т;

- 38 ОАО «Татагрохим»; более 150 ремонтно-технических, строительных, агросервисных и заготовочных организаций;
- имеется свыше 1,1 млн. голов КРС, более 800 тыс. свиней, 190 тыс. овец и коз, 10 млн. голов птицы;
- действует около 100 молокозаводов и цехов по переработке молока, 8 мясокомбинатов и более 100 цехов по переработке мяса, 3 сахарных завода, 10 птицефабрик, свинокомплексы ООО «Камский бекон» (115 тыс.голов), ОАО им.Токарликова по откорму КРС (10 тыс.голов);
- каждое третье сельхозпредприятие работает с внешними инвесторами, которые обрабатывают более 2 млн.га пашни;
- внешними инвесторами за 2004-2007 гг. вложено в развитие агробизнеса около 50 млрд.руб.;
- развивается социальная инфраструктура села (ежегодно вводится в эксплуатацию до 200 км дорог с твердым покрытием, более 30 школ, десятки дошкольных детских учреждений, проводной и беспроводной телефонизацией охвачено 90% территории Республики);
- реализуются все основные направления общероссийского приоритетно национального проекта «Развитие АПК» (животноводство на основе развития кооперации, мотивации труда и технического обновления; обеспечение жильем молодежи на селе);
- оснащение агрохозяйств техникой на основе лизинга (за 2000-2007 гг. сельские хозяйства Республики по лизингу получили более 2800 зерновых и кормоуборочных комбайнов, 4400 тракторов и другой агротехники на сумму более 12 млрд.руб.);
- размер ежегодной бюджетной поддержки, начиная с 2007 г. составляет 8 млрд.руб., приоритетно ориентированные не только на возмещение части затрат на производство агропродукции, но и на реализацию программ улучшения плодородия земель, племенного дела, элитного семеноводства,

кадрового обеспечения и научных исследований;

- утверждена республиканская программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья продовольствия на 2008-2012 гг.; ведущая роль в ней отводится зерновому производству (при средней урожайности 31,5 ц/га в 2007 г. получено 5146 тыс.т продовольственного зерна; к 2012 году запланировано произвести 5500 тыс.т);
- с 2007 г. действует крупнейший в России маслоэкстракционный завод по переработке рапса, сырьевое производство которого запланировано к 2020 году в количестве 300 тыс.т;
- развитие АПК рассматривается, как составной элемент развития региона на основе углубления специализации территории для эффективного использования ее природно-экономического потенциала, не нарушая межотраслевых пропорций в экономике страны;
- в рамках создания долгосрочной программы по развитию и размещению производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода разрабатывается блок «Агропромышленный комплекс: сельское хозяйство и переработка», в котором намечены рубежи аграрного производства и развития на период до 2020 г. В частности: производство сельхозпродукции в 2020 г., по сравнению с 2005 г., возрастет в 2,2 раза; зерна – в 1,5 раза; картофеля – в 1,2; рапса – в 7,3; овощей – в 1,2; сахарной свеклы – в 1,4; мяса (в убойном весе) – в 1,6; молока – в 1,6; урожайность зерновых возрастет в 1,5 раза; удой молока – в 1,6 раза; инвестиции – в 7,6 раза [484].

В статье Н.Якушина и Р.Якушиной [500] отмечается, что сельское хозяйство Республики Татарстан более, чем в два раза эффективнее, чем в среднем по стране. Если в РФ, в сравнении с 1990 годом, в настоящее время в среднем производится только 76% агропродукции, то в Татарстане – 126%. В значительной мере это обеспечивается за счет частного капитала (стратегических инвесторов), в руках которого в настоящее время находится половина земель сельскохозяйственного назначения, что позволяет внедрить инновационные

технологии в животноводстве и растениеводстве, а также поддерживать социальную инфраструктуру села. Во все эти направления только в течение 2006-2007 годов ими вложено 30 млрд. рублей. Примером такого инвестора может служить ОАО «ВАМИН Татарстан», имеющего в обработке свыше 400 тыс.га земли, производя на своих агрофирмах почти половину всего получаемого в республике молока.

Происходит соединение банковского и предпринимательского капитала. Например, ОАО АИКБ «Татфондбанк» - имеет несколько агрофирм, в распоряжении которых имеется 337 тыс.га пашни. ОАО «Красный Восток-Агро» построило 9 мегаферм, в каждой из которых размещено от 4 до 5,5 тысяч дойных коров. Построено также 18 племенных ферм и 16 откормочников для молодняка. Общее поголовье КРС составляет около 100 тыс.голов с дойным стадом в 40 тыс. голов. Действуют подобные агрофирмы и в растениеводстве, специализирующихся в основном на производстве сахарной свеклы, картофеля, зерна, овощей с применением новейших технологий. Оптимизируется структура посевных площадей в пользу озимых культур, рапса, тритикале, многолетних трав, сидеральных паров [484].

Удмуртская Республика, как и Татарстан, сохранила в основном собственное агропроизводство в рамках крупных сельхозпредприятий, хотя в планах остается и развитие мелкотоварного агропроизводства на базе хозяйств населения. Важное значение придается развитию зональной специализации агропроизводства, что связано с преодолением его универсализации, заложенной еще в 90-ые годы прошлого столетия, явившейся тормозом повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Поэтому возникла необходимость в оптимальном его размещении на территории Республики, позволяющим за счет более благоприятного по природно-экономическим показателям распределения объемов производства агропродукции получить максимальные доходы. Причем, без дополнительных инвестиций.

Результаты расчетов Л. Пьяновой [313] показывают, что прежде всего

целесообразно увеличить производство озимых культур в Северной зоне, картофеля – в Юго-Западной и Пригородной зонах. В последней следует продолжать расширение производства овощей и свинины. Мясо КРС целесообразнее производить на основе межхозяйственной кооперации, что позволит вместо замкнутых циклов в каждой зоне создать единый цикл для всех хозяйств одновременно [313].

Для семи имеющихся в Республике мясокомбинатов определены оптимальные сырьевые зоны: Северная – 20,1 тыс.т, Юго-Западная – 10,5 тыс.т, Южная – 8,2 тыс.т и Пригородная – 21,3 тыс.т, всего 49,9 тыс.т. В этом случае загрузка мясокомбинатов составит в среднем 78%.

Сырьевые зоны по производству молока для загрузки имеющихся девяти молокоперерабатывающих предприятий предлагается разместить в Пригородной и Юго-Западной, объединив их в одну сырьевую зону [313].

Для картофелеперерабатывающего предприятия оптимальное размещение сырьевых зон должно соответствовать координатам в 17,4 и 20,6 км, что соответствует местоположению сельского населенного пункта Каркалай Уванского района Юго-Западной зоны [313].

Самарская область

По известным научным исследованиям С. Шульгина и С. Рыжкова [489] к 2010 году у сельхозпредприятий Самарской области будет 2206 тыс.га сельхозугодий, в том числе 1862 тыс.га пашни (в 1990 г. эти значения составляли соответственно 3814 тыс.га и 2984 тыс.га) и 1600 тыс.га посевов. В том числе под зерновыми будет занято 1772 тыс.га, картофелем – 108 тыс.га, овощами – 100 тыс.га, сахарной свеклой – 180 тыс.га, подсолнечником на семена – 154 тыс.га и кормовыми культурами – 820 тыс.га. То есть, производство продукции растениеводства сохраняется на уровне 1990 года, с преобладанием в структуре

зерновых культур. При этом валовое прогнозное производство продукции растениеводства и животноводства согласуется с поголовьем животных и наличием посевных площадей с учетом урожайности и продуктивности уровня 1990 года. Это позволило производить ежегодно 502 тыс.т молока, 141 тыс.т мяса скота и птицы, 490 млн.шт. яиц, что в сравнении с 1990 годом в 2,7 раза меньше. Именно на эту величину и планируется увеличить в области производство основных видов агропродукции. Расчеты авторов показывают, что на 1% роста выручки наличие техники и оборудования должно увеличиться на 0,45%, основных фондов – на 0,32%. Для реализации таких приростов к 2010 году потребуется дополнительно около 15 млрд.руб. (по 3 млрд.руб. ежегодно), при условии, что цены на приобретаемые ресурсы и произведенную продукцию не изменятся.

Следует учесть, что объемы производства агропродукции в данной области не должны ограничиваться рамками этой территории и размерами спроса в ней, поскольку появляется возможность ее реализации в соседних областях на базе достигнутых межтерриториальных торговых связей. В частности некоторая доля производимого в Самарской области агросырья может перерабатываться на предприятиях Пермского края. Особенно это касается, например, переработки молока. В Пермском крае имеется 13 крупных молокозаводов в таких городах и поселках, как Пермь, Березники, Кудымкар, Кунгур, Верещагино, Нытва, Суксун, Троельга, Ильинский и др. В целевой комплексной программе предусмотрены все необходимые меры для более полного использования мощностей этих заводов, повышения качества и увеличения ассортимента выпускаемой молокопродукции. Это позволит не только повысить конкурентоспособность перерабатывающих заводов, но и улучшить состояние экономики сырьепроизводящих агропредприятий края и смежных с ним областей.

Ульяновская область

В. Денисов и О. Асмус, рассматривая проблему долгосрочной стратегии социально-экономического развития Ульяновской области, отмечают, что до 2005 г. данный субъект РФ считался территорией с низким уровнем жизни населения и низким уровнем дохода на душу населения, в сравнении со среднероссийскими показателями, в 2004 г. среднемесячная номинальная заработная плата составила 4372 руб., в 2006 г. – 6734 руб., в 2007 г. – 7805 руб., что составляет 40-50% от уровня доходов граждан. Уровень безработицы составляет 3,5% от экономически активного населения, в 2007 г. он снизился до 1,6%. Это явилось одной из главных причин отрицательного миграционного сальдо, которое в 2007 г. перешло в положительное [108].

Это можно считать началом оживления экономики Ульяновской области, тем более доходы бюджета возросли в 2007 г. – в сравнении с 2005 г. на 52%, в основном за счет налога на прибыль организаций.

Существенное значение придается совершенствованию механизмов управления территорией. В области начата разработка программ социально-экономического развития районов, плана действий по сокращению различий в уровне развития муниципальных образований области, то есть осуществляются меры, позволяющие консолидировать средства бюджетов различных уровней для реализации приоритетных направлений в экономической и социальной политики.

В области разработана программа экономического и социального развития до 2020 г., в которой, в частности, предусмотрены фонд развития муниципальных образований и фонд реформирования муниципальных финансов. Цель фонда муниципального развития – софинансирование из областного бюджета инвестиционных программ и проектов развития социальной и инженерной инфраструктур муниципального значения. Средства фонда реформирования муниципальных финансов направляются на финансовое оздоровление, реформирование бюджетной сферы и бюджетного процесса местных бюджетов

[108].

Авторы публикации указывают на необходимость в объединении усилий регионов в целях выработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития ПФО.

Пермский край

Стратегия развития АПК данного региона и его главного звена – сельского хозяйства, включает три основных направления:

- 1) повышение эффективности управления в сфере финансового оздоровления агропредприятий и кадровой политики;
- 2) совершенствование агропродовольственной политики и механизмов ее реализации;
- 3) восстановление и улучшение ресурсного потенциала сельских территорий на основе реализации комплексной программы социально-экономического развития Пермского края.

Все три направления отражены в комплексной агропрограмме, включающей двенадцать программ, каждая из которых содержит цель, основные механизмы ее достижения, бюджетные расходы на реализацию и индикаторы достижения цели.

Основные целевые установки подпрограмм:

- рост конкурентоспособности молочного производства, свиноводства, птицеводства, семеноводства;
- расширение доступа сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам и формирование кредитной инфраструктуры в сельском хозяйстве;
- улучшение инвестиционной активности в АПК региона;
- рост технического оснащения и модернизация перерабатывающей промышленности, формирование эффективной и конкурентной системы материально-технического снабжения в сельском хозяйстве;

- сохранение и улучшение поголовья племенных животных и птицы в регионе, а также производство семян и супер-элиты;
- расширение уровня страхования в сельском хозяйстве и формирования страховой инфраструктуры;
- создание системы эффективного информационного обслуживания субъектов краевого АПК.

Например, программа «Рост конкурентоспособности молочного производства региона» включает следующие основные задачи:

- племенное обновление молочного стада, субсидирование части расходов на приобретение породного маточного поголовья при условии приобретения технологически рационального числа животных (нормы рассчитываются отдельно для крупных и для мелких сельхозпроизводителей);
- проведение целевых противоэпизоотических мероприятий;
- техническое переоснащение ферм и модернизация молочной промышленности, представление инвестиционных кредитов для крупных модернизационных проектов (особенно комплексных, затрагивающих всю продуктовую цепочку от сырья до реализации) в приоритетном порядке;
- повышение качества кормления (обучение кадров рациональным схемам кормления и приемам снижения сезонности производства молока).

Индикаторы реализации подпрограммы:

- 1) рост средней по региону продуктивности молочного поголовья по сравнению с базовым периодом и по сравнению со средним российским показателем;
- 2) снижение сезонности производства молока в среднем по региону по сравнению с базовым периодом и по сравнению со средним российским показателем;
- 3) количество случаев инфекционных заболеваний животных и количество животных, подвергшихся инфекционным заболеваниям;
- 4) рост вывоза молочной продукции за пределы Пермского края по сравнению с базовым периодом.

Поскольку программы социально-экономического развития АПК большинства субъектов РФ, входящих в ПФО, примерно однотипны и тесно соприкасаются с основными направлениями приоритетного национального проекта «Развитие АПК», то здесь мы их не рассматриваем.

Методологическая же сторона исследования обуславливает необходимость в системном подходе к решению проблемы продовольственной безопасности региона, включающего почти полтора десятка субъектов РФ.

3.2. Системный подход к продовольственной безопасности и экономические модели ее обеспечения

В настоящее время реально возможны три модели продовольственного обеспечения региона: 1) преимущественно за счет импортного продовольствия; 2) самообеспечение на основе крупных инвестиционных вложений; 3) оптимальное сочетание первых двух моделей. В соответствии с этим должна выбираться и государственная агропродовольственная политика с ориентацией на: приобретение импортной продукции с более низкими ценами; поддержку отечественных товаропроизводителей (максимальное ограничение ввоза импортного продовольствия); оптимальное соотношение между уровнем самообеспеченности каждого региона и ввозимой агропродовольственной продукцией.

В случае приоритетов на первую модель неизбежно произойдет дальнейший спад производства в АПК и утрата отечественного продовольственного рынка. Выбор второй модели экономических отношений, ориентированный на поддержку отечественного товаропроизводителя, потребует дополнительных капитальных затрат, но это будет стимулировать увеличение производства и качества собственной продукции, сокращение сроков реализации, увеличение занятости сельского населения и, в конечном итоге, возвращение к состоянию

продовольственной независимости России и ее регионов. В настоящее время важно препятствовать импорту некачественной, залежалой продукции. Первые две модели можно назвать основными (до введения третьей), используемые в разных регионах (рис.7).

Третья модель реально реализуема лишь с учетом возможностей каждого региона по уровню самообеспеченности, рассчитанного на основе рационального использования имеющихся ресурсов (земельных, финансовых, трудовых, материально-технических, природно-климатических).

Модель, ориентированная на импорт продукции, на первый взгляд имеет положительные моменты: не требует бюджетного финансирования села, первоначально (пока еще сохраняется сельскохозяйственное производство области) действуют более низкие цены на импортную продукцию, так как качество в большинстве своем не соответствует предъявленным требованиям.

Однако, наличие продовольственной зависимости приведет к «диктату» импорта и неизбежно отразится на повышении цен на сельскохозяйственную продукцию, а на отечественном товаропроизводителе – ухудшением рыночной конъюнктуры.

В связи с ситуацией, сложившейся в сельском хозяйстве региона, целесообразно, на наш взгляд, до периода создания конкурентоспособного внутрирегионального продовольственного рынка, принять вторую модель.

а) Модель, ориентированная на импорт;

б) Модель, ориентированная на отечественных товаропроизводителей.

Рис. 7. - Основные экономические модели обеспечения продовольственной безопасности разных по природно-климатическим условиям регионов.

Агропромышленное производство региона необходимо сохранить не только для удовлетворения потребности населения в продуктах питания, но и для повышения занятости сельского населения, сохранения его типичного потенциала и воспитания подрастающего поколения на традициях крестьянского труда.

Поскольку инерционность функционирования АПК и особенно его аграрной сферы в режиме сдерживания спада производства остается, то сохраняется и тенденция сокращения внутренней потребности в энергоносителях, цветных металлах и других видах сырья. В результате увеличивается экспорт сырьевых ресурсов даже при уменьшении их добычи. Внутреннее потребление падает (примером могут быть удобрения и другая продукция), соответственно растет доля экспорта в общем объеме реализованной продукции. Последовательность логической цепочки «причина – следствие» образуется следующая: спад производства; высвобождение ресурсов для экспорта; наращивание экспорта сырьевых ресурсов; сокращение доступа отечественных товаропроизводителей к энергоносителям и сырью.

При продолжении действия такой схемы экономика страны приобретает сырьевую ориентацию.

Ориентир на импорт основных товаров потребления (1-я модель) не сможет повысить ВВП, в соответствии с этим будет наблюдаться дальнейшее снижение уровня жизни населения. Так, например, объем экспорта в 2007 г. составил в Пермской области 2345 млн. долларов, что в пересчете на душу населения составляет 847 долларов в год или 65 долларов в месяц. Даже если его целиком использовать на потребление, то и в данном случае невозможно за счет этого повысить уровень жизни населения.

Исследование существующей ситуации приводит к следующему выводу: экономический механизм нуждается в радикальном изменении и требует перехода от подавления отечественного товаропроизводителя на позицию его стимулирования. Для этого необходимо использовать системный и комплексный подход, который бы позволял учесть все условия, факторы, внутрирегиональные

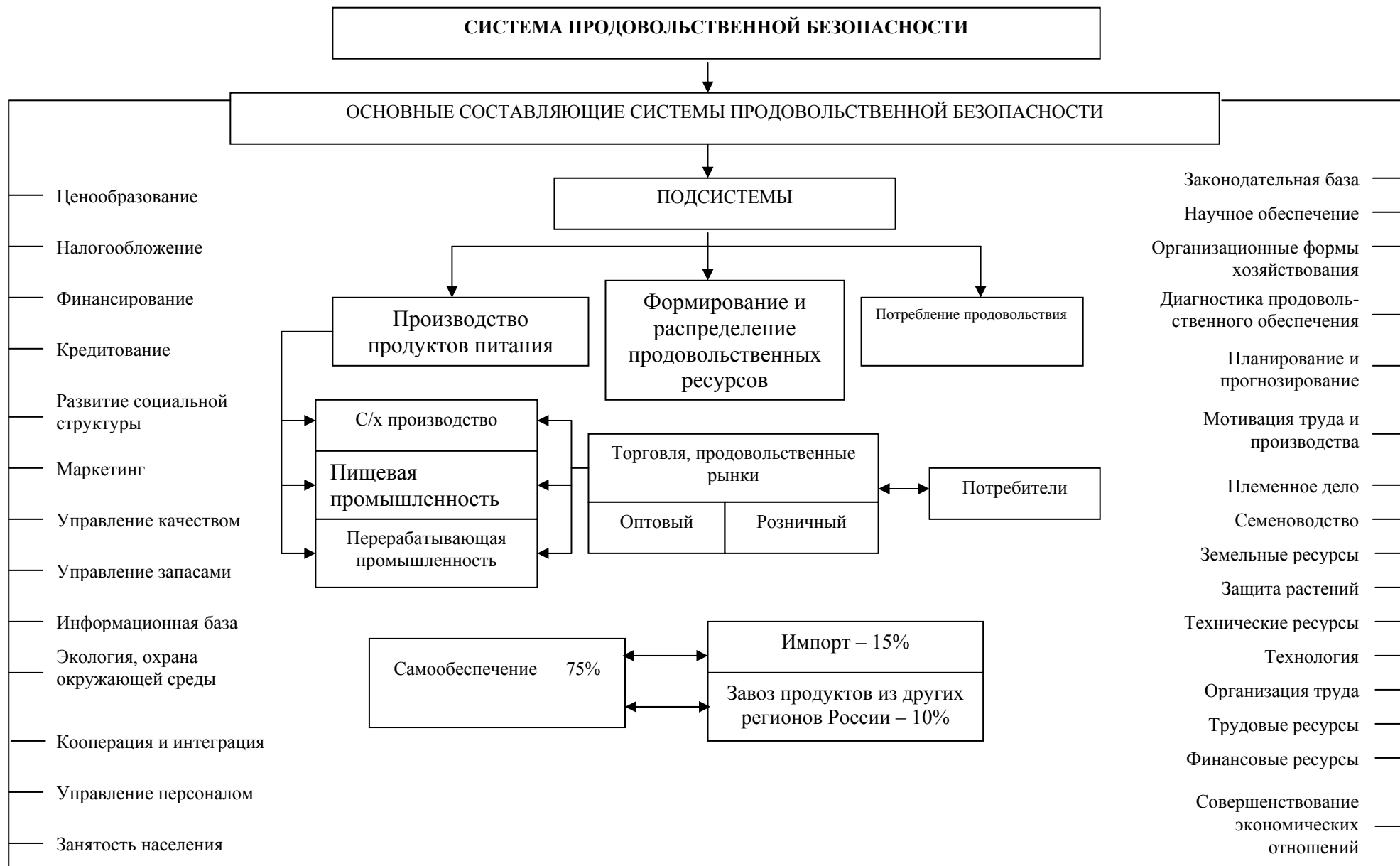
резервы и особенности макроэкономического характера. В качестве одного из вариантов такого подхода может быть использована предлагаемая автором модель системы продовольственной безопасности, представленная на рисунке 8.

То есть, продовольственную безопасность можно представить как систему экономических, организационных, технологических, социальных, экологических и других факторов, направленную на стабильное функционирование агропромышленного комплекса с целью удовлетворения населения разнообразными и конкурентоспособными продуктами питания по научно обоснованным нормам, создание требуемых страховых запасов и экспорта излишков продукции. При этом должна обеспечиваться невысокая степень (5-8%) уязвимости продовольственного снабжения в случае осложнений при поступлении отдельных видов продовольствия (для производства которых нет соответствующих природных условий) по импорту. То есть, продовольственная безопасность здесь рассматривается как способность органов власти обеспечить гарантии населению в удовлетворении его потребностей в качественном продовольствии на уровне, достаточном для нормальной жизнедеятельности с учетом условий, критериев и параметров.

Механизм построения комплексной системы продовольственной безопасности территории предполагает решение совокупности задач в три этапа.

На первом этапе (период формирования нормативно-правовой базы) решаются последовательно следующие задачи:

- 1) разрабатывается механизм привлечения инвестиций в развитие АПК территории;
- 2) разрабатываются нормативные акты по правовому регулированию использования сельскохозяйственных земель;
- 3) корректируются зональные системы ведения сельского хозяйства;
- 4) рассчитываются пороговые значения факторов ПБ территории;
- 5) разрабатывается система социальных индикаторов;
- 6) совершенствуется система сельскохозяйственного образования.

Рис. 8. - Модель системы продовольственной безопасности региона

На втором этапе (период структурно-инструкциональных преобразований):

- 1) создается система сельскохозяйственной информации;
- 2) происходит развитие рынка сельскохозяйственных земель;
- 3) осуществляются структурные преобразования в АПК территории;
- 4) формируется сельскохозяйственная финансово-кредитная система;
- 5) вводится эффективная система государственной поддержки АПК территории;
- 6) создаются оптовые продовольственные рынки;
- 7) формируется структура управления в системе ПБ.

Задачи третьего этапа (отработка модели и решения оставшихся задач):

- 1) создание сельскохозяйственной кооперативной системы;
- 2) формирование системы мониторинга в сфере аграрной реформы и продовольственной безопасности;
- 3) создание системы занятости населения сельских районов;
- 4) формирование продовольственных резервов;
- 5) образование системы социальной защиты и страхового дела в аграрном секторе;
- 6) создание зональной системы машин;
- 7) совершенствование системы управления качеством продукции АПК.

Исходя из этого, первоочередными задачами по совершенствованию механизма построения комплексной системы продовольственной безопасности с учетом ее условий, критериев и параметров на территории рассматриваемого региона, являются следующие:

- во-первых, повышение покупательной способности населения;
- во-вторых, снижение налогового бремени, так как за пределами высокие ставки налогов изначально исключают положительный итог любой экономической деятельности – прибыль. Налоги должны позволять не только существовать любому сельхозтоваропроизводителю, но еще и развиваться, быть простыми и понятными в обращении и уплате. Налогообложение – один из центральных методов государственного регулирования, но пользоваться им следует разумно,

чтобы достичь высокого уровня собираемости налогов;

- в-третьих, рынок закупок продовольствия должен иметь оптимальную сбалансированность. Должны быть соблюдены все принципиальные основы рынка, составляющими элементами которого являются:

- участники (покупатель, продавец, производитель, сфера услуг),
- правила игры (условия покупки, продажи, производства, сферы услуг, единая обменная валюта),
- судья (государство, закон спроса и предложения, другие экономические законы).

- в-четвертых, сведение к минимуму диспаритета цен, при котором образуется провал между затратами на производство сельскохозяйственной продукции и вырученными от её реализации средствами. Однако резкое увеличение цен на сельскохозяйственную продукцию может привести к острому социальному кризису, поскольку уровень доходов основной массы населения остается крайне низким. Необходима государственная поддержка сельского товаропроизводителя всеми способами и методами, вплоть до прямого дотирования. Зачастую средства за продукцию крестьяне получают значительно позже ее реализации, хотя идеальным было бы иметь деньги, хотя бы частично, заблаговременно на проведение весенне-полевых работ. Это было бы, безусловно, прогрессивным шагом в сторону оздоровления экономики сельского хозяйства;

- в-пятых, необходимо поднять уровень культуры, образования, кадрового и социального обеспечения села. Огромный потенциал в этом смысле представляют выпускники сельскохозяйственных учебных заведений. Важно создать им условия для плодотворной работы и жизни;

- в-шестых, создать надлежащую организацию торговли – одного из самых важных и показательных элементов, характеризующих уровень продовольственной безопасности региона. Необходимы такие формы организации торговли, которые сведут к минимуму отрицательные ее последствия и позволят извлекать из нее только выгоду. Механизмом, регулирующим внешний торговый

оборот, может быть таможенная политика государства, направляемая на защиту отечественного товаропроизводителя;

- в-седьмых, должны быть предусмотрены государственные гарантии сельским товаропроизводителям как на право землепользования, так и на выгодные условия реализации продукции. Для этого необходимо узаконить и обеспечить неприкосновенность права собственности на землю сельского труженика; ограничить нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения, организовать систему контроля над их рациональным использованием; запретить спекуляцию землей, установив срок ее продажи после последней покупки, например, 15 лет; не передавать всю землю в частную собственность, а создать условия для коллективного ее использования; сохранить возможность государственного вмешательства в критических случаях.

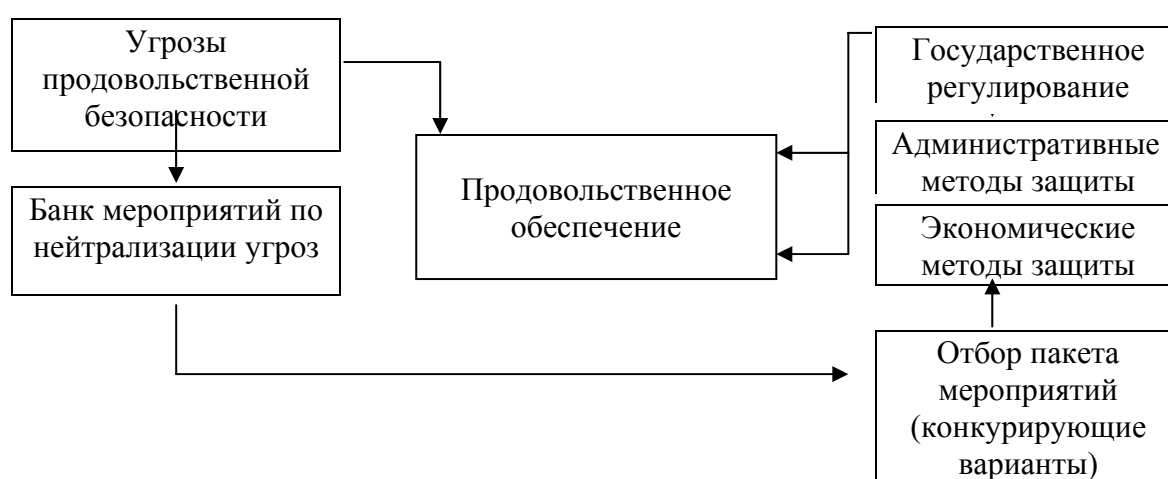
Все вышеперечисленные рекомендации можно в совокупности представить как единый государственный подход к решению проблемы продовольственной безопасности и формированию аграрной политики региона в текущий и перспективный периоды развития. Но при этом следует помнить, что ни одна, направленная на достижение важной цели, политика не может формироваться без современной информационной базы. Органы, принимающие решения в области сельского хозяйства, должны быть обеспечены полной, качественной, достоверной информацией.

Для построения и реализации системы продовольственной безопасности в рамках региона, на наш взгляд, следует придерживаться следующих основных условий:

- обеспечение пропорционального и сбалансированного развития АПК;
- физическая и экономическая доступность продовольствия для потребителей;
- совершенствование системы ценообразования, планирования и стимулирования собственных товаропроизводителей;
- рациональное использование ограниченных ресурсов;

- внедрение прогрессивных технологий, природоохранных мероприятий, достижений науки и передового опыта;
- повышение конкурентоспособности отечественной продукции;
- создание необходимой материально-технической базы;
- развитие специализации и концентрации производства на основе использования кооперации и интеграции в АПК;
- совершенствование внутривладельческих экономических отношений;
- совершенствование управления в АПК;
- оптимизация отечественного производства и импорта продовольствия в обеспечении продовольственной безопасности.

Обеспечение продовольственной безопасности региона возможно при разработке и реализации системы устойчивого ведения сельского хозяйства, как основной подсистемы, в основу которой положены новые подходы по увеличению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, обеспечению сельскохозяйственной техникой, внедрению высокоурожайных сортов и породных животных. Это возможно при эффективной финансово-кредитной, налоговой и ценовой политике, при рациональном использовании ограниченных ресурсов.

Рис. 9. - Блок-схема оценки угрозы продовольственного обеспечения и формирование методов защиты

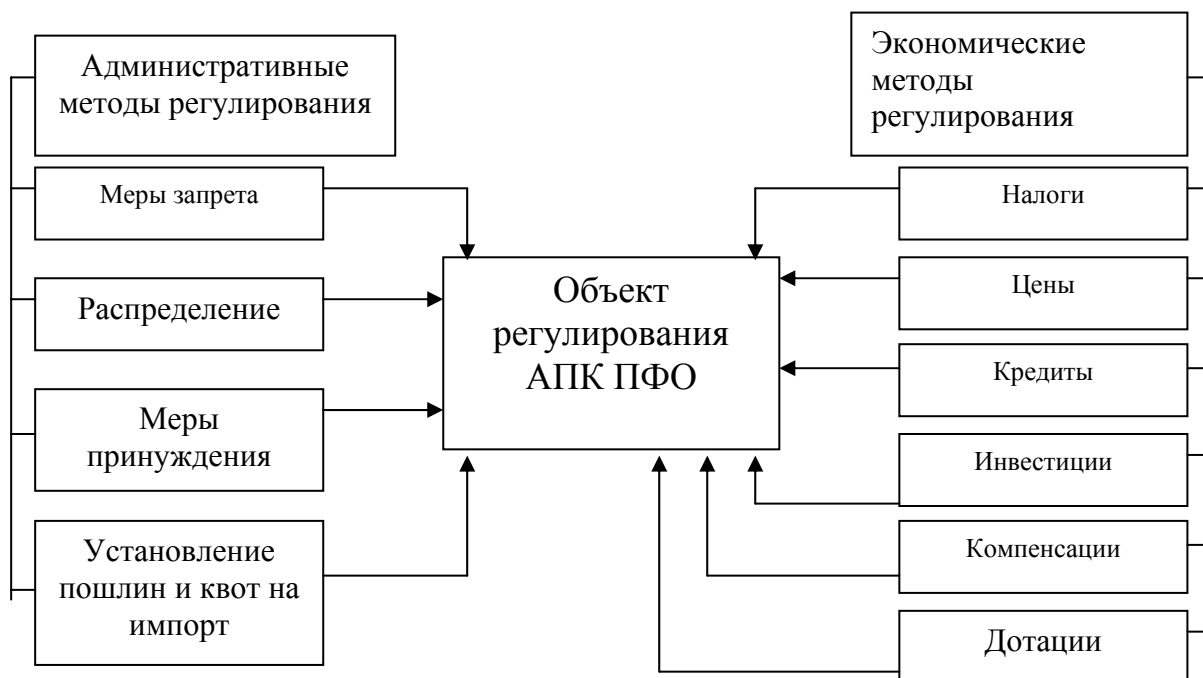

Предлагаемая нами система не сможет реально функционировать без определенных условий. Под условиями мы понимаем совокупность имеющихся природных, производственных, трудовых, финансовых и научно-технических ресурсов, способствующих развитию системы продовольственной безопасности.

В каждом отдельном районе условия различны, в соответствии с ними будет развиваться продовольственное самообеспечение данных районов и региона в целом.

Определив систему факторов, формирующих угрозу продовольственной безопасности и состав ее основных параметров для отрасли и территории, мы предлагаем блок-схему мониторинга по нейтрализации угрозы продовольственного обеспечения и представляем ее на рисунке 9.

Инструментом обеспечения продовольственной безопасности региона, на наш взгляд, являются как экономические, так и административные методы. В целом их можно объединить в систему государственного регулирования (рис.10).

Рис. 10. - Система государственного регулирования АПК региона

Важнейшими элементами системы государственного регулирования должны быть: стимулирование платежеспособного спроса населения; антимонопольное регулирование и повышение конкурентоспособного потенциала отрасли; развитие рыночной инфраструктуры; поддержка стабильной конъюнктуры на рынке продовольствия путем проведения госинтервенций; обеспечение села кредитами; проведение политики разумного протекционизма; обеспечение отечественным товаропроизводителем условий для нормальной конкуренции с иностранными товаропроизводителями.

Основными недостатками действующей системы поддержки АПК являются ее нелегитимность, непрогнозируемость, несвоевременность и неритмичность финансовых потоков. Многие ее элементы законодательно не оформлены и не служат товаропроизводителям четким ориентиром на будущее.

Систему государственного регулирования рассматривают как варианты по защите внутреннего рынка: квотирование производства; гарантийность цен на отдельные продукты; интервенционные закупки; эффективное таможенное регулирование; рациональные бюджетные поддержки товаропроизводителей; доступные кредиты и оптимальные налоги; технико-технологическое обновление отрасли.

Наряду с государственной поддержкой необходимо каждому предприятию максимально использовать собственные возможности, внедрять экономические хозрасчетные методы управления, формировать на основе научного поиска модели эффективного хозяйствования. По нашим расчетам около 50 % хозяйств пока еще имеют эти возможности.

В процессе осуществления регулирующих воздействий на продовольственную безопасность необходимо, прежде всего, представить механизм укрепления ее основных составляющих, формирующих производство, распределение и потребление.

Автором выделены основные этапы повышения продовольственного обеспечения (табл.3.1.) и элементы механизма решения основных проблем в процессе производства, распределения и потребления продовольствия (рис.8).

В процессе реализации этапов следует учесть, что основная масса населения ориентирована на первоочередное удовлетворение насущных потребностей первого и второго этапов. А социальная ориентация развития АПК региона должна предусматривать развитие III и IV этапов. Приобретение дорогостоящих продуктов питания позволит укрепить экономику АПК, изымать часть «теневых» доходов, полученных путем неэквивалентного обмена.

Таблица 3.1. - **Этапы решения проблемы продовольственного обеспечения***

Этапы	Содержание этапов	Пути решения продовольственной обеспеченности на данном этапе
I этап	- защита наименее обеспеченных слоев населения	Наращивание наиболее дешевых, легко воспроизводимых продуктов (хлеб, картофель, овощи, крупа, сахар, молочные продукты)
II этап	- коренное улучшение общей структуры питания за счет существенного роста удельного веса более дорогих и богатых белками и витаминами продуктов	Увеличение потребления мяса, рыбопродуктов, овощей, фруктов за счет изыскания внутренних резервов
III этап	Постепенное возрастание в рационе питания деликатесной продукции	В условиях увеличения потребительских способностей, укрепления МТБ и более глубокой переработки с.х. сырья в полноценные продукты питания
IV этап	Потребление экологически безопасной продукции в широком ассортименте	Материальное стимулирование производства экологически чистой дорогой продукции: телятины, молодой баранины. Использование технологий, исключающих применение биостимуляторов, пестицидов

* Составлена и рассчитана по результатам собственных исследований автора.

В связи с развитием и совершенствованием рыночных отношений надо ввести в действие и постоянно совершенствовать систему федеральных и региональных заказов на основные товары продовольственного назначения. При

этом важно перестроить способ формирования заказа, который должен учитывать материальную заинтересованность продавца и покупателя без диктата ценовой политики, что будет способствовать укреплению финансового состояния не только сельхозпредприятий, но организаций других сфер АПК.

За последние годы финансовое состояние большинства сельхозпредприятий фактически не улучшается, что прослеживается по данным годовых отчетов, а также документов, представляемых в соответствующие агроуправленческие организации.

В качестве альтернативы применения обычной процедуры банкротства, представленной предприятию-должнику для сохранения прежнего юридического статуса, предлагается (на примере Пермского края) следующая система мер (табл. 3.2.):

1. Все долги предприятия должны заноситься на особый спецсчет, таким образом расчетный счет будет разблокирован.

2. Предприятие берет на себя обязательство производить все расчеты в безналичной форме (кроме выдачи заработной платы), не принимать и не выдавать в качестве средства платежа векселей и других ценных бумаг.

3. Для контроля за деятельностью предприятий, переведенных на особый режим хозяйствования, из числа уполномоченных лиц организаций-кредиторов и районных администраций, на территории которых находятся предприятия-должники, создается специальная районная комиссия. Она не реже одного раза в квартал заслушивает руководителей предприятия-должника с отчетом о результатах работы и планом предстоящих действий на ближайшие 3 месяца. Комиссия устанавливает правила, которыми администрация предприятия обязана руководствоваться при выборе направлений использования доходов, контролирует выбор поставщиков товаров и каналов реализации произведенной продукции, исходя при этом исключительно из соображений экономической целесообразности.

Таблица 3.2. - Элементы механизма решения основных проблем в процессе производства, распределения и потребления продовольствия *

Под системы					
1. Производство продовольствия (продукции с/х)		2. Формирование и распределение продовольственных ресурсов		3. Потребление продовольствия	
Проблемы	Пути решения	Проблемы	Пути решения	Проблемы	Пути решения
<p>Диспаритет цен. Спад производства. Низкий уровень урожайности и продуктивности животных. Низкий уровень МТБ, интеграции и кооперации. Разрушение экономических отношений. Низкая эффективность с/х производства</p>	<p>Создание механизма регулирования ценовых соотношений. Создание рыночной инфраструктуры. Создание системы гос. регулирования рынка. Стимулирование товаропроизводителей по производству биологически ценных продуктов. Проведение мониторинга и прогноз обеспечения продовольственной безопасности. Внедрение новых технологий. Организация хранения и переработки с/х продуктов.</p>	<p>Рост цен. Увеличение посредников, криминализация торговли. Снижение стратегических резервов продовольствия. Недоступность приобретения необходимого кол-ва товаров средним покупателем Стихийность продовольственного рынка. Высокий процент импорта продов. товаров. Продовольственная зависимость. Снижение доли закупочной цены на с/х продукцию. Рост цен на вторичном рынке.</p>	<p>Госуд. обеспечение условий для производства необходимого объема продуктов питания. Обеспечение продовольственной независимости. Поддержание госуд. продов. резервов. Рациональное использование бюджетных средств. Создание продов. магазинов по уровню достатка населения (магазины для ветеранов и малоимущих по более низким ценам, дотируемым государством). Школьные завтраки по льготным ценам. Талоны для детского питания.</p>	<p>Ухудшение структуры потребления товаров и их качества. Снижение покупательной способности, физической и экономической доступности продуктов.</p>	<p>Госуд. гарантии гражданам России физической и экономической доступности продуктов питания. Создание системы контроля за качеством потребляемых продуктов. Создание регион. программ по продов. обеспечению. Рост доходов насел. региона. Мотивация потребителей к здоровому питанию.</p>

Продолжение таблицы 3.2.

	<p>Создание гос.запасов продовольствия. Наращивание объемов продовольствия собственного производства. Построение адаптивно-ландшафтной системы земледелия. Обеспечение производственных ресурсов, создание МТБ. Обеспеченность удобрениями и пестицидами сов. Структуры посевных площадей, внедр. севооб. рацион. системы обработки почвы. Расширение ЛПХ. Материальное стимулирование работников, повышение занятости.</p>		<p>Закуп продукции в др. регионах России. Ограничение ввоза импортной продукции. Создание оптовых продов. рынков, ярмарок. Создание сети закупочных кооперативов. Усиление роли маркетинга, изучение спроса. Создание региональных продов. резервов по твердым ценам. Формирование и совершенствование системы цен.</p>		
--	---	--	---	--	--

* Составлена и рассчитана по результатам собственных исследований автора.

Таблица 3.3. - Результаты финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей (на примере Пермского края) *

№ п/п	Наименование группы сельхозпредприятий	2005 г.		2006 г.	
		кол-во	удельный вес в %	кол-во	удельный вес в %
1.	Сельхозпредприятия, не нуждающиеся в финансовом оздоровлении	176	33,8	186	36
2.	Сельхозпредприятия, вошедшие в программу финансового оздоровления	76	14,6	118	23
3.	Сельхозпредприятия, которые войдут в программу финансового оздоровления	87	16,7	2	-
4.	Сельхозпредприятия, не имеющие возможности войти в программу финансового оздоровления	123	23,6	143	28
5.	Сельхозпредприятия, находящиеся в процедурах банкротства	59	11,3	67	13,0
	ИТОГО:	521	100	516	100

* Составлена и рассчитана по результатам собственных исследований автора.

При положительных тенденциях по исполнению текущих обязательств и погашению задолженности степень контроля комиссии за деятельностью предприятия-должника может уменьшаться.

4. На территории предприятия-должника создают одно или несколько параллельных сельхозпредприятий.

5. Новое предприятие арендует у владельцев земельных паев их доли, а также арендует или покупает необходимые ему основные фонды и оборотные средства.

6. Присоединение низкорентабельных хозяйств к экономически развитым хозяйствам, способным поднять производственно-финансовую деятельность за счет увеличения дополнительных материально-денежных средств, улучшения дисциплины труда до своего уровня.

7. Ликвидация неплатежеспособных сельхозпредприятий и создание личных

подсобных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств. Их создание требует соответствующего внимания и поддержки.

Использование особого режима в отношении предприятий-должников будет способствовать укоренению на селе форм хозяйствования, основанных на сочетании совместного коллективного труда и частного интереса, развитию и разнообразию отношений собственности. При этом важное значение имеет разработка механизмов перехода земли и других ресурсов от неэффективных предприятий к эффективным, а также к товарным семейным хозяйствам.

Для решения проблемы финансового оздоровления необходимо, прежде всего, осуществить комплексную реструктуризацию задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей по платежам в бюджеты всех уровней, государственные внебюджетные фонды. На последующих этапах реализации проблемных задач, связанных с техническим оснащением агрохозяйств возможен, как один из вариантов, подключение сельских хозяйств к крупным частным агрокорпорациям, нуждающихся в сырье. Это потребует соответствующей информации об инвестиционной привлекательности территорий региона. Она необходима также и для корректировки приоритетных направлений их развития при решении проблемы продовольственного самообеспечения и укрепления внутрирегионального продовольственного рынка.

3.3. Оценка инвестиционной привлекательности АПК субъектов РФ, входящих в Приволжский федеральный округ

С 2000 г. по 2007 г. объем иностранных инвестиций, накопленных в сельском хозяйстве вырос почти в 5 раз (с 31,5 млрд. руб. до 150 млрд. руб. Однако ситуация в аграрном секторе остается напряженной: усиливается неэквивалентность обмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики; более 30% агропредприятий убыточны; увеличивается разрыв в

темпах роста доходов и убыточности между преуспевающими и слабеющими сельхозпредприятиями; за чертой бедности находится более половины сельского населения, уровень занятости которого составляет около 70%; из-за малых инвестиций (в 4,5 раза меньше, чем в 1991 г.) старение фондов опережает их обновление; не используются большие площади пашни, а используемая истощается из-за недостаточного внесения удобрений; происходит дальнейшее снижение поголовья скота, производства мяса и молока; теряется внутренний продовольственный рынок, продолжает расти импорт агропродовольственной продукции, доля которого в общем объеме товарных ресурсов продовольствия приближается к 35%, что свидетельствует о критическом уровне продовольственной безопасности страны [290].

На восстановление всего фактически разваленного аграрного сектора госинвестиций и прочей господдержки будет явно недостаточно, поэтому его развитие должно происходить порегионно в соответствии с выбранными приоритетами. В настоящее время они просматриваются в поддержании и развитии сельских территорий, и прежде всего, их социальной инфраструктуры. Лакомый же кусок (вкладывание инвестиций в развитие агросырьевой базы в относительно благополучных сельхозпредприятиях) достанется частному (стратегическому) инвестору. Порегионная приоритетность развития пока еще официально не оглашена и вариантов здесь может быть несколько (развивать сельские территории одновременно во всех регионах или только самые бедствующие, но не сулящие доходов; вкладывать средства первоначально в основном в развитие социальной инфраструктуры или какую-то часть направить на возрождение производственной с учетом особенностей каждого региона; первоначально развивать АПК лишь в относительно благополучных регионах, обеспечивающих продовольственную безопасность страны в целом) и т.д.

Мы предполагаем, что последний вариант будет предпочтительнее, что обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, в продовольствие-обеспечивающих регионах целесообразно усилить через госинвестиции влияние

государства, а не частных инвесторов, которых более всего интересует доходная, а не социальная часть развития; во-вторых, продовольствие обеспечивающие регионы, к которым, кстати относится ПФО, могут стать своеобразным локомотивом развития АПК в других регионах, как частей региональных кластеров. В связи с этим целесообразность определения в динамике инвестиционной привлекательности АПК продовольствие-обеспечивающих регионов вполне очевидна.

В решении этой проблемы определенную роль сыграли исследования ВНИЭСХ, относящихся к рейтинговой оценке аграрного производства [353].

Среди субъектов РФ по рейтинговым оценкам (валовая продукция сельского хозяйства в расчете на 1 занятого в сельском хозяйстве, отношение выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг к стоимости основных средств, уровень рентабельности по всей деятельности сельскохозяйственных организаций, доля прибыльных сельхозорганизаций в их общем числе, коэффициент относительной финансовой устойчивости, отношение заработной платы в сельском хозяйстве к заработной плате в среднем по экономике субъекта РФ), проведенным ВНИЭСХ в 2006 г., в первую десятку территорий вошла только Республика Марий Эл (9-ое место), как субъект РФ, включенный в ПФО. Во вторую – Саратовская область (17-ое место). Удмуртская Республика – 22-ое место, Республика Мордовия – 29-ое место, Республика Башкортостан – 32-ое, Пермский край – 35-ое, Республика Татарстан – 40-ое, Чувашская Республика – 42-ое, Нижегородская область – 46-ое, Пензенская область – 51-ое, Кировская область – 52-ое, Ульяновская область – 65-ое, Оренбургская область – 67-ое место [353].

По результатам рейтинга в среднем за 2004-2006 гг. места распределились следующим образом: Саратовская область – 13-ое место, Республика Марий Эл – 21-ое, Пермский край – 26-ое, Республика Башкортостан – 29-ое, Удмуртская Республика – 31-ое, Республика Мордовия – 34-ое, Республика Татарстан – 35-ое, Нижегородская область – 44-ое, Чувашская Республика – 48-ое, Кировская

область – 49-ое, Пензенская область – 53-е, Оренбургская область – 64-ое, Ульяновская область – 68-ое место.

Агентством «Эксперт РА» инвестиционная привлекательность регионов оценка по двум характеристикам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. При этом совокупный инвестиционный потенциал региона включает следующие составляющие: **ресурсно-сырьевой** (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов); **трудовой** (трудовые ресурсы и их образовательный уровень); **производственный** (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе); **инновационный** (уровень развития НИОКР и их финансирования, внедрение достижений НТП в регионе); **институциональный** (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); **инфраструктурный** (транспортно-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность); **финансовый** (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона, доходы населения региона); **потребительский** (совокупная покупательная способность населения региона) [239].

В интегральный риск включены следующие виды риска: **законодательный** (юридические условия инвестирования в разные сферы деятельности, порядок использования отдельных факторов производства, налоговые льготы); **политический** (распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов, авторитетность местной власти); **экономический** (тенденции в экономическом развитии региона); **финансовый** (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятия); **социальный** (уровень социальной напряженности, а также уровень бедности населения, аварийность теплосетей); **криминальный** (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений, а также интенсивность теоретических актов); **экологический** (интенсивность действия хозяйственной деятельности на окружающую среду) [239].

В других рекомендациях [126] предлагается расширить критерии оценки

инвестиционной привлекательности регионов по отраслям и административным районам с учетом изменчивости показателя на внутрирегиональном уровне.

Предложенная Е. Захаровой [126] программа для определения инвестиционного потенциала и возможных рисков включает два блока, обеспечивающих оценку: инвестиционного потенциала сельхозпредприятий и инвестиционного риска. Для характеристики первого блока использованы 4 группы показателей:

- 1) показатели обеспеченности основными ресурсами (земля, труд, фондообеспеченность, энергообеспеченность);
- 2) показатели оценки эффективности производственно-хозяйственной деятельности (урожайность основных сельскохозяйственных культур, среднегодовой надой молока, среднесуточный прирост живой массы КРС, земле- и фондоотдача, производительность труда, уровень рентабельности);
- 3) показатели оценки финансового состояния организации (коэффициенты абсолютной и текущей ликвидности);
- 4) показатели оценки эффективности управления организацией, определяемая прибылью от реализации продукции.

Проведение рейтинговой оценки инвестиционного потенциала сельхозпредприятий осуществляется в следующей последовательности:

- 1) определение места исследуемой организации среди аналогичных по отдельным частным рейтингам;
- 2) расчет суммы рангов частных потенциалов, которая и составляет общий интегральный показатель для отдельной сельхозорганизации;
- 3) ранжированный ряд строится по возрастающей инвестиционного потенциала;
- 4) все организации разделяются на три группы (с высоким, средним и низким уровнем инвестиционного потенциала.)

Уровень возможного инвестиционного риска определяется по износу основных производственных фондов (экономическая сторона риска), по доле просроченной кредиторской задолженности и коэффициента финансовой

устойчивости (финансовая составляющая риска). Сумма всех частных рисков дает значение интегрального показателя по каждому предприятию, что позволяет распределить их по уровню риска (максимальный, умеренный, минимальный). Коэффициент инвестиционной привлекательности организации определяется как сумма интегральных показателей инвестиционного потенциала и риска. При этом автор выделяет 9 классов-уровней инвестиционной привлекательности, с учетом которых намечаются мероприятия по улучшению конкретного показателя или снижению риска. Так, организации, отнесенные к первому классу могут подходить для всех типов инвесторов.

По известным рекомендациям [375] основными механизмами управления АПК на региональном уровне являются законодательный и инвестиционный. При этом управляющий орган системы управления АПК представлен в виде четырех подсистем: «аппарат управления», «мониторинг сельскохозяйственного производства», «качество выполнения проекта», «распределение инвестиций». По утверждению автора данной публикации основным регулятором экономики АПК следует считать инвестиционный механизм воздействия, где основным блоком является распределение инвестиций. В предложенной структуре управления важное значение придается конкурсному распределению инвестиций. В качестве целевой функции модели первого уровня принимается максимум производства «программной» продукции, представляющего собой возможный (предельный) уровень ее производства в условиях конкретного предприятия, участвующего в конкурсном отборе претендентов на инвестиционные ресурсы. Предпочтение дается тому предприятию, которое обеспечивает наибольший прирост производства продукции, определенной инвестиционной программой.

Такой подход к определению предпочтений при отборе предприятий-конкурентов на инвестиционный проект имеет, на наш взгляд, ряд недостатков:

- 1) максимум производства агропродукции еще не является объективным критерием для отбора претендента, поскольку нет гарантии ее реализации на рынке;

2) каждое агропредприятие характеризуется рядом параметров, значения которых не поддаются формализации.

Обобщив и систематизировав зарубежный опыт инвестирования аграрного сектора экономики, В.А. Гудашевым были выявлены следующие основные его направления:

- создание необходимых финансово-экономических условий для эффективного ведения аграрного бизнеса, а, следовательно, хозяйствующие субъекты имеют собственные источники финансирования и самоинвестирования;
- в странах с развитой рыночной экономикой действует система субсидирования капитальных вложений в аграрный сектор экономики; фермерским хозяйствам также предоставляются льготные долгосрочные кредиты на цели внедрения инновационных и ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве;
- во многих странах ведется такая агропродовольственная политика, когда аграрный сектор экономики конкурентоспособен наряду с другими отраслями народного хозяйства. В результате отрасль привлекательна для частного инвестора, включая банковское сообщество. Кроме того, развитость земельного оборота (земля является реальным объектом купли-продажи, сдается и берется в аренду, выступает предметом залога и т.д.) позволяет выделять фермерам долгосрочные ипотечные кредиты и займы [94].

В целях преодоления кризисных явлений и выработки приоритетов развития АПК автором были разработаны предложения, способствующие повышению инвестиционной активности в данном комплексе, рис.11.

**Стимулирование инвестиционной деятельности
АПК региона**

Рис. 11. - Методы воздействия на инвестиционную активность в АПК на уровне субъектов РФ.

Далее В. Гудашев отмечает, что в Пензенской области в качестве инвестора развития аграрного сектора в основном выступают перерабатывающие предприятия и региональный госбюджет. Например, сахарная отрасль Пензенской области характеризуется высокой инвестиционной привлекательностью, чему способствовало укрепление материально-технической базы свеклосеющих хозяйств и увеличение производства сахарной свеклы. Вместе с тем внешний инвестор первостепенное внимание уделяет модернизации самих сахарных заводов. В результате за период рыночных преобразований производство сахара в области увеличилось почти в 5 раз [94].

Для реализации областного закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» и привлечения инвестиционных ресурсов в сельское хозяйство на базе низкорентабельных и убыточных предприятий Пензенской области созданы районные агропромышленные объединения (РАО), которых в 2003 г. было создано 23, а на начало 2006 г. их стало 30. РАО функционируют в форме обществ с ограниченной ответственностью, закрытых акционерных обществ, а также муниципальных унитарных предприятий, в состав которых вошли свыше 140 слабых и неплатежеспособных хозяйств с внесением в их уставные капиталы РАО внесено ликвидного имущества на общую сумму более 300 млн.руб. Наряду с этим, в 2004 г. им был выделен бюджетный кредит в сумме 667 млн.руб., за счет которого закуплены 273 трактора, 200 зерноуборочных комбайнов, 210 культиваторов и другая сельскохозяйственная техника. В целом за РАО закреплено свыше 430 тыс.га пашни, при этом только за 2004 г. посевная площадь возросла в 1,5 раза, что позволило создать дополнительно около 3-х тыс.рабочих мест [94].

При обосновании потребности сельского хозяйства Пензенской области в инвестициях автор исходил из методического положения о том, что данный субъект РФ должен производить тот перечень сельскохозяйственной продукции на своей территории, который может обеспечивать продовольственную самодостаточность региона. Для этого необходимо учитывать два общепринятых

уровня потребления продуктов питания в Пензенской области:

- физические потребности различных социальных групп населения должны удовлетворять на уровне не ниже норм, заложенных в минимальной потребительской корзине области;
- рациональные нормы питания важнейших видов продукции должны обеспечивать нормальную жизнедеятельность основных групп населения [94].

Для реализации этих задач необходимо осуществить техническое перевооружение сельского хозяйства данной области. При этом автор исходил из принятого в регионе прогноза развития зернового хозяйства и других основных видов сельскохозяйственной продукции. В частности валовое производство зерна должно увеличиться к 2010 году до 213 тыс.т при одновременном увеличении посевов зерновых культур до 607 тыс. га. В целом сельским хозяйствам Пензенской области в 2010 году потребуется около 3 млрд.руб. инвестиций на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования [94].

Заслуживает внимания подход к определению инвестиционного климата применительно к сельским районам, предложенный А. Пустуевым и В. Чашиным. Суть методического подхода сводится к следующему. Регион, включающий i -ое число сельских районов с j -ым набором подотраслей (животноводческих, растениеводческих, птицеводческих и т.д.), характеризуется следующими данными:

$$\Phi_{ij}, T_{ij}, C_{ij}, I_{ij} = 1,2,3...n \quad (7)$$

где Φ_{ij} – основные фонды j -ой подотрасли сельского хозяйства, млн.руб.;

T_{ij} – привлеченный в j -ю подотрасль труд, тыс. чел.-дней;

C_{ij} – созданная j -ой подотраслью области добавленная стоимость, млн.руб.;

I_{ij} – инвестиции в основной капитал, млн. руб.;

n – общее число подотраслей, включая диверсифицированные.

При этом целью анализа является получение оценок относительной эффективности (отдачи) каждого ресурса в районе по каждому результату

деятельности с использованием их при ранжировании и спецификации районов.

Расчеты можно осуществлять с использованием обобщающего показателя – условной продукцией, когда каждый ее вид переводится в условный известным способом с использованием коэффициента перевода в кормовые единицы.

Схема анализа выглядит следующим образом:

$$1) P_{ij} = \Phi_{ij}, Q_{ij} = C_{ij} \quad (8)$$

$$2) P_{ij} = T_{ij}, Q_{ij} = C_{ij} \quad (9)$$

$$3) P_{ij} = \Phi_{ij}, Q_{ij} = И_{ij} \quad (10)$$

$$4) P_{ij} = T_{ij}, Q_{ij} = И_{ij} \quad (11)$$

где P_{ij} – объем ресурса в i -ом районе по j -ой подотрасли;

Q_{ij} – объем условной продукции в i -ом районе по j -ой подотрасли.

Далее суммарные величины авторы представляют следующим образом:

$$A_i = \sum P_{ij}; \quad A_{\Sigma j} = P_{ij}; \quad A_{ij} = \sum P_i = \sum P_j = \sum P_{ij} \quad (12)$$

$$Q_i = \sum Q_{ij}; \quad Q_{\Sigma j} = Q_{ij}; \quad Q_{ij} = \sum Q_i = \sum Q_j = \sum Q_{ij} \quad (13)$$

где A_{ij} – общий объем ресурса в i -ом районе;

$A_{\Sigma j}$ – объем ресурса, используемый в j -ой отрасли по всем районам;

Q_i – объем условной продукции в i -ом районе;

$Q_{\Sigma j}$ – объем продукции в j -ой подотрасли.

Оценка эффективности ресурсов в районах осуществляется по уровню отдачи по подотраслям по соответствующему ресурсу. Наряду с баллами эффективности $B_{\Sigma i}$ определяется величина V_j , которая характеризует в среднем каждую из подотраслей. Поскольку это средняя отдача условного ресурса по подотрасли, то справедливо равенство:

$$V_j = Q / \sum P_{ij} B_{\Sigma i} \quad (14)$$

В числителе – общий (суммарный) результат j -ой подотрасли в целом, в знаменателе – затраты условного ресурса по этой подотрасли. Баллы

определяются с учетом этих средних, т.е.

$$B_{\Sigma i} = (\sum Q_{ij} / V_j) P_j \quad (15)$$

Отношение в скобках фактически является нормативным расходом условного ресурса для достижения результата Q_{ij} . То есть, вся правая часть последнего выражения характеризует балл эффективности, который может служить ориентиром при оценке инвестиционной привлекательности сельского района.

Из всех вышеприведенных методов оценки инвестиционной привлекательности регионов к данной теме исследования более всего подходит два: метод, предложенный агентством «Эксперт РА» и частично рейтинговая оценка, данная ВНИЭСХ. Такой вывод обусловлен тем, что в российских условиях инвестора более всего интересует состояние ресурсов и менее – эффективность их использования. Овладев ресурсами, инвестор, особенно частный, ориентируется на их применение с интересующей его эффективностью. Ведь сейчас частного инвестора интересуют, например, неиспользуемые сельхозземли из-за кризисной ситуации в аграрном секторе. Они дешевле и менее истощены.

В то же время инвестора, на наш взгляд, будут интересовать сравнительные значения показателей, как в масштабе отдельно взятого региона, так и в среднем по России. То есть, как будет выглядеть конкретная территория, с позиций инвестирования агропроизводства или связанных с ним диверсификационных видов деятельности, на фоне аналогичных показателей региона и в среднем по РФ.

В связи с этим к основным показателям, характеризующим инвестиционную привлекательность с позиций агробизнеса, ориентированного на производство сельхозпродукции и диверсификационных направлений агробизнеса, можно отнести следующие:

- 1) удельный вес полностью изношенных основных фондов (K_1);
- 2) степень износа основных фондов (K_2);
- 3) наличие земель сельхозназначения (посевная площадь),

скорректированные на уровень техногенного загрязнения (K_3);

4) урожайность зерновых культур, скорректированная на ее колеблемость по максимальным и минимальным значениям (K_4);

5) сохранение плодородия почв по дозам вносимых удобрений (K_5);

6) кредиторская задолженность сельхозорганизаций (K_6);

7) удельный вес убыточных предприятий (K_7);

8) доля сельского населения в общей численности граждан, проживающих на территории субъекта Федерации, входящего в регион (K_8);

9) уровень экономически активного сельского населения (K_9);

10) среднедушевые доходы населения (K_{10}).

Данные показатели изложены в порядке их убывания по важности для инвестора, хотя все из них он должен обязательно учитывать. Такие результаты были получены автором диссертации в процессе проведения анкетирования и интервьюирования представителей предпринимательских структур Пермской области в течение 2000-2006 гг.

Расчет вышеназванных показателей автор предлагает осуществлять в следующем порядке:

$$1) K_1 = q_{\phi} / q_{\phi i} \quad (16)$$

где q_{ϕ} , $q_{\phi i}$ - удельный вес полностью изношенных фондов соответственно в среднем по региону и в i -ом субъекте РФ (при сопоставлении уровней износа со средним значением по РФ K_1 будет отражать соотношение уровней полного износа фондов в i -ом субъекте РФ к его значению в среднем по стране);

$$2) K_2 = J_{\phi p} / J_{\phi i} \quad (17)$$

где $J_{\phi p}$, $J_{\phi i}$ – степень износа основных фондов соответственно в регионе (или в среднем по РФ) и в i -ом субъекте РФ;

$$3) K_3 = K_{3.1} \cdot K_{тн} \cdot K_{сп} \quad (18)$$

где $K_{3.1}$ – коэффициент, оценивающий состояние сельхозземель в регионе,

представляющий собой отношение площади посева всех сельхозкультур в *i*-ом субъекте РФ (F_i) к данному показателю в целом по региону (ПФО), то есть:

$$K_{3.1} = F_i / F_p \quad (19)$$

$K_{тп}$ – коэффициент, учитывающий долю посевной площади в *i*-ом субъекте РФ, не находящейся под воздействием повышенной техногенной нагрузки (принимается по известным данным ...);

$K_{сп}$ – коэффициент, характеризующий долю сокращения посевной площади в целом по региону (ΔF_p) и в *i*-ом субъекте РФ, то есть:

$$K_{сп} = \Delta F_p / \Delta F_i \quad (20)$$

4) K_4 – коэффициент, оценивающий уровень стабильности урожайности основной культуры – зерновых, определяется как произведение двух коэффициентов (индексов): $K_{4.1}$, учитывающего разность между максимальным ($Y_{\max}$) и минимальным ($Y_{\min}$) значением урожайности зерновых культур в *i*-ом субъекте РФ и в регионе (ПФО), и соотношение максимальных значений урожайности в *i*-ом субъекте и в регионе, то есть:

$$K_{4.1} = \frac{Y_{\max i} - Y_{\min i}}{Y_{\max .p} - Y_{\min .p}} \quad (21)$$

$$K_{4.2} = \frac{Y_{\max .i}}{Y_{\max .p}} \quad (22)$$

5) K_5 – коэффициент, учитывающий уровень сохранности качества сельхозземель, определяемый по объемам внесения минеральных ($K_{5.1}$) и органических ($K_{5.2}$) удобрений:

$$K_{5.1} = Q_{mi} / Q_{mp} \quad (23)$$

$$K_{5.2} = Q_{oi} / Q_{op} \quad (24)$$

где Q_{mi} , Q_{oi} , Q_{mp} , Q_{op} – дозы вносимых удобрений соответственно минеральных и органических в *i*-ом субъекте РФ и в среднем по региону.

$$K_5 = K_{5.1} + K_{5.2} \quad (25)$$

6) K_6 – коэффициент, представляющий собой отношение кредиторской задолженности, приходящейся на 1 га посевной площади в среднем по региону ($W_{кр}$) и по i -му субъекту РФ (W_{ki}), то есть:

$$K_6 = W_{кр} / W_{ki} \quad (26)$$

7) K_7 – коэффициент, ориентируемый на оценку аграрной политики и уровень хозяйствования через долю убыточных сельхозпредприятий и представляющий собой отношение числа убыточных сельхозпредприятий в настоящий период в среднем по региону ($N_{ур}$) в i -ом субъекте РФ (N_{yi}), то есть, имеем:

$$K_7 = N_{ур} / N_{yi} \quad (27)$$

8) K_8 – коэффициент, учитывающий соотношение доли сельского населения в общей численности населения в i -ом субъекте РФ (ΔN_i) и в регионе (ΔN_p), то есть, имеет:

$$K_8 = \Delta N_i / \Delta N_p \quad (28)$$

9) K_9 – коэффициент, характеризующий соотношение экономической активности сельского населения, в i -ом субъекте РФ (N_{ai}) и в среднем по региону (N_{ap}):

$$K_9 = N_{ai} / N_{ap} \quad (29)$$

10) K_{10} – коэффициент, выражающий качество жизни сельского населения через среднедушевые доходы и определяемый, как соотношение таких доходов в i -ом субъекте РФ (D_i) и в среднем по региону (D_p):

$$K_{10} = D_i / D_p \quad (30)$$

Дадим пояснение некоторым зависимостям. Во-первых, разный подход к расчету коэффициентов (в одних случаях показатель ставится в числитель отношения, а в другом – в знаменатель) объясняется тем, чтобы не терялся экономический смысл результатов проведенных расчетов при определении обобщающего (интегрального) показателя. Это относится к коэффициентам K_1 , K_2 , $K_{сп}$, K_6 , K_7 , в расчетных выражениях которых в числителе показаны значения по региону. В противном случае возникает парадокс: чем хуже, и тем – лучше.

Например, среднее значение доли полностью изношенных основных фондов в РФ составляет 14,2%, а в регионе (ПФО) – 13,9%. В Республиках Мордовия, Татарстан, в Нижегородской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях уровень износа фондов ниже среднерегионального. При сопоставлении уровней отношением субъекта к региону значение K_1 у названных субъектов получается меньше, чем у субъектов с большим износом. То есть, чем выше износ, тем субъект более инвестиционно привлекателен? Поэтому для преодоления данного парадокса расчет названных коэффициентов представлен соответствующим здравому смыслу образом. То есть, коэффициенты выше у тех субъектов РФ, у которых ниже износ фондов, меньше брошенных земель и закрепитованности, меньше недееспособных определений.

Во-вторых, при таком подходе к расчету коэффициентов появляется возможность определения обобщающего показателя инвестиционной привлекательности аграрной сферы АПК субъектов РФ путем суммирования всех десяти коэффициентов. Это позволит избежать перевода их в баллы. Наиболее инвестиционно привлекательным будет аграрный сектор того субъекта, который набирает суммированием коэффициентов максимальное значение обобщающего показателя.

В-третьих, инвестора интересует не только само наличие сельхозземель в конкретном субъекте РФ, но и их состояние. Поэтому определение коэффициента K_3 связывается с уровнем их техногенного загрязнения и неиспользуемости, что ведет к закустариванию, заболачиванию и закислению. Кроме этого, в коэффициенте K_5 , оценивающего уровень сохранности качества сельхозземель, это учитывается через дозы внесения минеральных и органических удобрений.

В-четвертых, коэффициентом K_4 оцениваются не только уровень урожайности зерновых культур, как одного из основных показателей продовольственной безопасности региона, но и степень колеблемости урожайности за длительный период. Это позволяет дать более объективную оценку не только природно-климатическим условиям региона, но и системе

ведения сельского хозяйства, уровню хозяйствования. При их соблюдении влияние погодных условий на урожайность сглаживается и ее колеблемость по годам уменьшается.

В-пятых, представленный подход к расчету позволяет оценить инвестиционную привлекательность субъекта на уровне РФ, что в диссертации выполнено.

Апробируем предложенный вариант расчета коэффициентов на каком-либо субъекте РФ, входящим в ПФО. Пусть это будет Республика Башкортостан.

$$1) K_1 = 13,9\% / 16,6\% = 0,85 - \text{по ПФО}$$

$$K_1 = 14,1\% / 16,6 = 0,84 - \text{по РФ}$$

$$2) K_2 = 43,3\% / 44,9\% = 0,95 - \text{по ПФО}$$

$$K_2 = 42,9\% / 44,9\% = 0,96 - \text{по РФ}$$

$$3) K_3 = \frac{3141,8 \text{га}}{23913,2 \text{га}} \cdot 0,85 \left(\frac{3744,3 - 3141,8}{3744,3} \right) \Big/ \left(\frac{27351,3 - 23913,2}{27351,3} \right) = 0,087 - \text{ПФО}$$

$$K_3 = \frac{3141,8 \text{га}}{77477,9 \text{га}} \cdot 0,85 \left(\frac{3744,3 - 3141,8}{3744,3} \right) \Big/ \left(\frac{85419,3 - 77477,8}{85419,3} \right) = 0,019 - \text{РФ}$$

$$4) K_4 = \frac{27,8 \text{ц/га} - 13 \text{ц/га}}{17,4 \text{ц/га} - 10,7 \text{ц/га}} \cdot \frac{27,8}{17,4} = 0,71 - \text{ПФО}$$

$$K_4 = \frac{27,8 \text{ц/га} - 13 \text{ц/га}}{19,6 \text{ц/га} - 12,9 \text{ц/га}} \cdot \frac{27,8}{19,6} = 0,63 - \text{РФ}$$

$$5) K_5 = \frac{15 \text{кг/га}}{23 \text{кг/га}} + \frac{1,2 \text{т/га}}{1,1 \text{т/га}} = 0,65 + 1,09 = 1,75 - \text{ПФО}$$

$$K_5 = \frac{15 \text{кг/га}}{25 \text{кг/га}} + \frac{1,2 \text{т/га}}{0,95 \text{т/га}} = 0,6 + 1,26 = 1,86 - \text{РФ}$$

$$6) K_6 = \left(\frac{120206 \text{млн.руб.}}{23913,2 \text{тыс.га}} \right) \Big/ \left(\frac{14921 \text{млн.руб.}}{3141,8 \text{тыс.га}} \right) = \frac{5018 \text{руб.га}}{3984 \text{руб.га}} = 1,259 - \text{ПФО}$$

$$K_6 = \left(\frac{400000 \text{млн.руб.}}{77477,9 \text{тыс.га}} \right) \Big/ \left(\frac{14921 \text{млн.руб.}}{3141,8 \text{тыс.га}} \right) = \frac{5163 \text{руб.га}}{3984 \text{руб.га}} = 1,295 - \text{РФ}$$

$$7) K_7 = 21 / 40 = 1,9 - \text{ПФО}$$

$$K_7 = 21 / 42 = 2,0 - \text{РФ}$$

$$8) K_8 = 40,4\% / 29,9\% = 1,351 - \text{ПФО}$$

$$K_8 = 40,4\% / 27\% = 1,496 - P\Phi$$

$$9) K_9 = 63,6\% / 64,3\% = 0,99 - ПФ\text{О}$$

$$K_9 = 63,6\% / 65\% = 0,978 - P\Phi$$

$$10) K_{10} = \frac{6820 \text{ руб./чел.}}{6155 \text{ руб./чел.}} = 1,108 - ПФ\text{О}$$

$$K_{10} = \frac{6820 \text{ руб./чел.}}{8023 \text{ руб./чел.}} = 0,85 - P\Phi$$

Обобщающий коэффициент инвестиционной привлекательности аграрного сектора субъекта РФ (Республики Башкортостан), входящего в ПФО составляет:

$$\begin{aligned} K_0 &= K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5 + K_6 + K_7 + K_8 + K_9 + K_{10} = \\ &= 0,85 + 0,95 + 0,087 + 0,71 + 0,756 + 1,259 + 1,9 + 1,351 + 0,99 + 1,108 = \\ &= 9,961 \end{aligned}$$

Для общероссийского уровня:

$$\begin{aligned} K_0 &= 0,84 + 0,95 + 0,019 + 0,63 + 1,86 + 1,295 + 2,0 + 1,496 + 0,978 + 0,85 = \\ &= 10,918 \end{aligned}$$

Результаты расчета коэффициентов по остальным субъектам РФ, включенным в ПФО, представлены в таблицах 3.4, а также в приложении 13.

Причем, в таблице расчет дан в рамках ПФО, где по выбранным критериям наиболее инвестиционно привлекательными субъектами РФ для развития агробизнеса являются: Республика Татарстан (1-ое место), Нижегородская область (2-ое место) и Саратовская область (3-ье место), как получившие самые высокие значения обобщающего (суммарного) показателя.

В масштабе России субъекты РФ, включенные в ПФО, выглядят аналогичным образом: первое место занимает также Республика Татарстан ($K_0=13,499$); второе – Саратовская область ($K_0=11,076$) и третье – Пермский край ($K_0=10,97$). В чем же проявилось инвестиционное преимущество аграрного сектора Республики Татарстан?

Таблица 3.4. - Результаты расчета коэффициентов инвестиционной привлекательности субъектов РФ, входящим в ПФО (уровень региона) ¹

Субъект РФ, включенный в ПФО	Износ основных фондов		Состояние сельхозземель	Уровень стабильности урожая	Сохранение качества земель (удобрение)	Кредиторская задолженность	Доля убыточных хозяйств	Доля сельского населения	Доля экономически активного населения на селе	Среднедушевые доходы сельского населения	Обобщающий коэффициент на региональном уровне	Занимаемое место
	K ₁	K ₂										
1. Республика Башкортостан	0,84	0,96	0,087	0,71	0,756	1,259	1,900	1,351	0,990	1,108	9,961	5
2. Республика Марий Эл	0,72	0,87	0,019	0,73	0,924	1,713	0,930	1,297	0,990	0,544	8,737	11
3. Республика Мордовия	2,20	1,36	0,025	0,89	1,193	0,425	0,975	1,357	0,980	0,668	10,073	4
4. Республика Татарстан	1,76	1,18	0,485	0,81	1,640	0,469	0,975	0,849	0,973	1,178	13,319	1
5. Республика Удмуртская	0,82	0,95	0,132	0,82	1,674	1,323	0,975	1,030	1,100	0,750	9,574	7
6. Республика Чувашская	0,81	0,84	0,014	0,99	0,912	1,718	1,000	1,428	1,092	0,634	9,438	8
7. Пермский край	0,90	0,94	0,031	0,91	0,924	1,970	0,769	0,839	0,709	1,321	9,313	9
8. Кировская область	0,76	0,89	0,026	0,88	0,985	0,599	0,869	0,946	1,100	0,738	8,793	10
9. Нижегородская область	1,19	1,08	0,032	1,12	3,864	0,631	0,800	0,715	1,000	0,782	12,217	2
10. Оренбургская область	0,76	1,95	0,136	0,80	0,017	1,935	0,952	1,427	1,013	0,810	9,800	6
11. Пензенская область	1,37	1,13	0,040	0,79	0,100	1,160	1,212	1,133	0,971	0,700	8,606	12
12. Самарская область	1,02	0,98	0,227	0,80	0,218	1,188	0,800	0,662	1,015	1,506	8,416	13
13. Саратовская область	1,04	0,96	0,208	0,59	0,100	3,275	1330	0,939	0,978	0,804	10,224	3
14. Ульяновская область	0,95	0,87	0,012	0,73	0,400	2,117	0,660	0,966	0,964	0,733	8,402	14

¹ Составлена и рассчитана по данным Статистического сборника МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

Таблица 3.5. - Результаты расчета коэффициентов инвестиционной привлекательности субъектов РФ, входящим в ПФО (уровень РФ) ²

Субъект РФ, включенный в ПФО	Износ основных фондов		Состояние сельхозземель	Уровень стабильности урожая	Сохранение качества земель (удобрение)	Кредиторская задолженность	Доля убыточных хозяйств	Доля сельского населения	Доля экономически активного населения на селе	Среднедушевые доходы сельского населения	Обобщающий коэффициент на региональном уровне	Занимаемое место
	K ₁	K ₂										
1. Республика Башкортостан	0,84	0,95	0,019	0,63	1,86	1,295	2,000	1,496	0,978	0,850	10,918	4
2. Республика Марий Эл	0,72	0,86	0,004	0,68	2,54	1,762	0,976	1,437	0,981	0,417	10,377	8
3. Республика Мордовия	2,20	1,34	0,005	0,77	3,26	0,437	1,024	1,500	0,970	0,512	10,518	6
4. Республика Татарстан	1,76	1,17	1,105	0,72	4,44	0,477	1,029	0,940	0,954	0,904	13,499	1
5. Республика Удмуртская	0,82	0,94	0,033	0,72	2,26	1,361	1,024	1,140	1,087	0,575	9,860	9
6. Республика Чувашская	0,81	0,83	0,005	0,88	1,91	1,767	1,050	1,580	1,069	0,486	10,387	7
7. Пермский край	0,90	0,93	0,006	0,82	2,23	2,027	0,800	0,930	1,070	1,014	10,970	3
8. Кировская область	0,76	0,88	0,006	0,84	2,14	1,533	0,913	1,048	1,089	0,566	9,775	11
9. Нижегородская область	1,29	1,07	0,007	1,05	3,94	0,649	0,840	0,792	0,995	0,755	10,533	5
10. Оренбургская область	0,76	0,94	0,031	0,71	0,29	1,991	1,000	1,570	1,000	0,621	8,913	13
11. Пензенская область	1,37	1,12	0,009	0,70	0,69	1,094	1,273	1,255	0,952	0,537	9,846	10
12. Самарская область	1,02	0,97	0,043	0,72	0,94	1,222	0,840	0,726	1,016	1,156	8,653	14
13. Саратовская область	1,04	0,95	0,469	0,53	0,84	3,370	1,400	0,960	0,901	0,616	11,076	2
14. Ульяновская область	0,95	0,86	0,003	0,65	1,38	2,178	0,700	0,990	0,944	0,563	9,218	12

² Составлена и рассчитана по данным Статистического сборника МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

В этом сыграли основную роль 4 фактора:

- 1) низкий уровень полного износа основных фондов сельского хозяйства (7,9%) против 13,9% в среднем по региону и 14,1% в среднем по России);
- 2) низким, в сравнении с другими субъектами РФ, включенные в ПФО, износом основных фондов сельского хозяйства (36,6%), что также меньше среднерегионального уровня;
- 3) высокой урожайностью зерновых за последние 7 лет;
- 4) высокими в регионе дозами внесения минеральных удобрений.

Причем такое же положение складывается и у субъектов, занявших второе и третье места по инвестиционной привлекательности их аграрной среды.

Выводы по данной главе:

1. Устойчивое развитие АПК и сельских территорий, повышение продовольственной независимости регионов, уровня жизни сельского населения и его занятости в настоящее время являются целевыми направлениями совершенствующейся аграрной политики и современных научных исследований при сохранении принципа их преемственности, включая и присутствие некоторой декларативности в разрабатываемых программах на уровне страны. В этих программах отсутствуют региональные особенности, оказывающие существенное влияние на выбор приоритетов социально-экономического развития села, базирующихся на единой системе информационного обеспечения, которая сможет обеспечить необходимыми данными по каждому сельскому населенному пункту.
2. анализ показывает, что функционирование АПК и особенно его аграрной сферы в различных субъектах РФ будет происходить по разным вариантам (относительно оптимистическому, требующего больших вложений в сельское хозяйство; пессимистическому – для группы сельхозпредприятий, в развитии которых пока не заинтересованы частные агропредпринимательские структуры и которые пока не подпадают под льготное кредитование из-за отсутствия у

государства необходимых средств; смешанный, при котором часть средств вкладывает частный инвестор, особенно в развитие сырьевой базы, а в сельскую инфраструктуру – государство). Об этом свидетельствует, например, опыт развития АПК Республики Татарстан.

3. В региональных программах и научных исследованиях, проводимых региональной агронаукой, приоритеты развития аграрного сектора в основном связываются:

- с привлечением стратегических частных инвесторов (Республика Татарстан, где в их руках сейчас находится половина земель сельхозназначения);
- с развитием зональной специализации агропроизводства и ориентацией на оптимальное его размещение с преобладанием производства озимых культур в северном районе, картофеля и молока в Юго-Западной и Пригородной зонах (Удмуртская Республика);
- с интеграцией субъектов РФ, включенным в ПФО, по переработке агросырья: одни производят сырье, другие его перерабатывают (Самарская область);
- улучшением механизма управления территорией на основе разработки и реализации районных программ социально-экономического развития муниципальных образований на основе консолидации бюджетов различных уровней (из комплексной программы социально-экономического развития Ульяновской области до 2020 г.);
- с повышением эффективности управления в сфере финансового оздоровления агропредприятий и кадровой политики, совершенствованием агропродовольственной политики и механизмов ее реализации, восстановлением и улучшением ресурсного потенциала сельских территорий (из комплексной программы социально-экономического развития Пермского края);
- с оптимизацией специализации сельских районов (Пензенская область).

4. Из всех возможных моделей продовольственного обеспечения региона реальным остается смешанный, основанный на оптимальном сочетании

объемов импорта и внутрирегионального самообеспечения при условии предварительного создания конкурентоспособного внутрирегионального продовольственного рынка за счет усиления государственной поддержки, что связано со второй моделью развития АПК. При этом разработанная автором модель системы продовольственной безопасности позволяет на основе учета совокупности показателей рационализировать три уровня: самообеспеченность, импорт и завоз продукции из других регионов России. Апробированная на условиях Пермского края модель позволила определить пропорции между названными направлениями продовольственного обеспечения данной территории, которые составили соответственно 75; 15 и 10 процентов.

5. В известном механизме построения комплексной системы продовольственной безопасности отсутствуют такие важные составляющие, как подсистема сельскохозяйственного образования и управления системой продовольственной безопасности, а также не просматриваются базовые принципиальные положения, к которым автором отнесены следующие: обеспечение пропорционального и сбалансированного развития АПК; физическая и экономическая доступность продовольствия для потребителей; совершенствование системы ценообразования, планирования и стимулирования собственных товаропроизводителей; рациональное использование ограниченных ресурсов; внедрение прогрессивных технологий, природоохранных мероприятий, достижений науки и передового опыта; повышение конкурентоспособности отечественной продукции; создание необходимой материально-технической базы; развитие специализации и концентрации производства на основе использования кооперации и интеграции в АПК; совершенствование внутрихозяйственных экономических отношений; совершенствование управления в АПК; оптимизация отечественного производства и импорта продовольствия в обеспечении продовольственной безопасности.

6. Решение продовольственной проблемы с позиций эффективности агропроизводства и решения социальных задач на селе в условиях пока еще недостаточности госбюджетной поддержки на развитие АПК и сельских территорий неизбежно ведет к необходимости привлечения средств частного инвестора, экономические интересы которого не совпадают с социальными, так как сельские районы им рассматриваются в основном как источник сырья и захвата сельхозземель. Поэтому в методических подходах к определению инвестиционной привлекательности сельских районов целесообразно учитывать не только состояние основных фондов, рабочей силы и эффективность агропроизводства, но и социальной сферы, восстановление и развитие которой для частного инвестора представляет определенный риск вложения средств даже в производственную инфраструктуру. В связи с этим при определении инвестиционного климата сельских территорий необходимо обладать информацией о состоянии социальной инфраструктуры каждого сельского населенного пункта. Отсутствие такой информации сдерживает привлечение частных инвестиций в развитие агропроизводства.
7. В предлагаемой автором диссертации методическом подходе к определению инвестиционной привлекательности агробизнеса включены следующие основные показатели: 1) удельный вес полностью изношенных основных фондов (K_1); 2) степень износа основных фондов (K_2); наличие земель сельхозназначения (посевная площадь), 3) скорректированных на уровень техногенного загрязнения (K_3); 4) урожайность зерновых культур, скорректированная на ее колеблемость по максимальным и минимальным значениям (K_4); 5) сохранение плодородия почв по дозам вносимых удобрений (K_5); 6) кредитная задолженность сельхозорганизаций (K_6); 7) удельный вес убыточных предприятий (K_7); 8) доля сельского населения в общей численности граждан, проживающих на территории субъекта Федерации, входящего в регион (K_8); 9) уровень экономически активного сельского населения (K_9); 10) среднедушевые доходы населения (K_{10}).

8. Расчет показателей инвестиционной привлекательности агробизнеса, традиционно осуществляемый в виде индексов (как соотношение внутри- и среднерегionalных их значения), целесообразно вести в двух вариантах: в соотношении значений показателей каждого субъекта РФ, включенным в регион, к средним их величинам по региону и России. Это позволяет представить уровень значимости каждого показателя по каждому субъекту в сравнении со среднерегionalным и российским. При этом четыре коэффициента (из десяти) определяются с учетом влияния других показателей. Расчет коэффициентов целесообразно представлять в одной размерности и без потери экономического смысла.
9. К особенностям авторского методического подхода к определению инвестиционной привлекательности агробизнеса относятся следующие:
- при положительном влиянии показателя на уровень инвестиционной привлекательности на его среднерегionalное (или среднероссийское) значение делится аналогичный показатель по субъекту РФ, включенным в регион, а при отрицательном – наоборот: среднерегionalное значение на субъектное. Это позволяет обобщающий (интегральный) коэффициент инвестиционной привлекательности рассчитать субъекту, не приводя в баллы;
  - значением коэффициента K_3 оценивается не только наличие сельхозземель, но и их качественное состояние по уровню техногенного загрязнения и неиспользуемости, а коэффициентов K_5 – еще и уровнем сохранности через дозы вносимых удобрений;
  - коэффициентом K_4 оценивается не только уровень урожайности зерновых культур, как одного из основных показателей продовольственной безопасности региона, но и степень колеблемости урожайности за длительный период. Это позволяет учесть влияние на данный показатель не только природно-климатических условий территории, но и систему ведения сельского хозяйства, уровень хозяйствования. При их соблюдении влияние погодных условий на урожайность нивелируется и ее колеблемость по годам

уменьшается.

10. В результате выполненных по методике диссертанта расчетов по выявлению наиболее инвестиционно привлекательных по развитию агропродовольственной деятельности субъектов РФ, включенным в ПФО, можно утверждать, что к таковым, из 14 субъектов, относятся следующие: Татарстан, Нижегородская и Саратовская области и Республика Мордовия. Эти результаты позволяют в региональной агропродовольственной политике учесть эти территории наиболее приоритетными при достижении мультипликаторного эффекта в процессе развития внутрирегионального агробизнеса, укреплений продовольственного рынка и достижении продовольственной независимости региона.

ГЛАВА IV. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АПК ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО САМООБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

4.1. Повышение конкурентоспособности продовольственного рынка региона на основе внутритерриториального взаимодействия: кластерный подход

В стратегических приоритетах развития АПК не достаточно внимания, как в научном плане, так и в практике управления, уделяется внутри- и межрегиональному уровню экономического взаимодействия. Как уже указывалось в первом разделе диссертации, под регионом мы понимаем уровень федерального округа, в который, как правило, входит несколько субъектов РФ.

Вместе с тем, в случае присоединения России к ВТО, при существующем положении в АПК, важное значение для сохранения и повышения его конкурентоспособности приобретает торгово-экономическое воздействие как между субъектами РФ, включенными в Федеральный округ, так и между регионами.

В пределах этого взаимодействия можно с меньшими расходами создать внутрорегиональный продовольственный рынок, ориентируя через интеграцию развитие АПК на производство и реализацию конечного продукта. Только в этом случае можно рассчитывать на повышение инвестиционной привлекательности агропроизводства, что видно из следующего простого расчета. Каждый житель Приволжского федерального округа (ПФО) ежедневно потребляет в среднем продуктов питания на сумму 140-160 рублей. В целом по краю - 4200 млн.рублей, а в год - 1512 млрд. рублей. Оборот от какой иной деятельности в регионе может превысить эту цифру? Тем не менее сельские хозяйства, как основные производители сельскохозяйственного сырья от этого оборота имеют самые низкие доходы, в сравнении с перерабатывающими и торговыми организациями.

Попытка решить проблему неэквивалентности на основе развития агропромышленной интеграции пока не дает желаемых результатов. Создаваемые интеграционные формирования в виде холдингов, промышленно-финансовых групп и других корпоративных структур мало заинтересованы во вложении своих средств в развитие агросырьевой базы, где требуются инвестиции не только в производственную, но и в социальную инфраструктуру для воспроизводства трудовых ресурсов.

Одно из реальных направлений преодоления неэквивалентности – обеспечение рациональных торговых отношений на внутрирегиональном уровне, вовлечение в данный процесс максимального числа заинтересованных организаций. В основном эти интересы предпринимательского характера, затрагивающие проблему обеспечения ресурсами, включая и продовольственные. Так, например, Оренбургская область, находящаяся в рамках ПФО, нуждается в руде, прокате, лесе, трубах, во многих видах нефтеоборудования, поступающего из промышленных областей. В свою очередь, в твердых пшеницах Оренбуржья, отличающихся высокими хлебопекарными качествами, заинтересованы те области и республики, где не хватает муки для выпечки качественного хлеба. Закупка же ее за пределами региона обходится дороже и не всегда отвечает нормативам качества. На внутрирегиональный аграрный товарный рынок поступают также производимые в Пермском крае калийные и азотные удобрения, сода. Из Башкортостана идут гербициды. Хотя основной товарообмен – это продукция топливно-энергетического, металлургического и машиностроительного комплексов. Отмечается определенная целостность экономики: внутренние перевозки в настоящее время достигают 40-45%.

Исходя из здравого смысла, целесообразнее торговать с соседними областями, а не везти продукцию в другие регионы, расходуя немалые суммы на ее транспортировку. Хотя в некоторых случаях, например, при сужении внутрирегиональных рынков некоторых товаров, приходится экспортировать в другие районы России. И здесь ПФО остается важнейшим экономическим звеном

на всем пространстве СНГ, «форпостом» Европейской части его по отношению не только к Сибири, Дальнему Востоку, но и к Казахстану, Средней Азии.

Взаимодействие на внутрирегиональном уровне в настоящее время осуществляется в рамках холдингов. Становление холдингов в АПК – второй этап реформирования сельского хозяйства, для которого характерны такие черты, как появление основной предпринимательской фигуры в агробизнесе – инвестора – предпринимателя, активно участвующего в модернизации аграрного сектора с целью получения максимального дохода. При этом происходит концентрация капитала на основе присоединения (выкупа) недееспособных сельхозпредприятий с целью захвата основного ресурса – земли.

В ПФО до 2008 г. действовало более двадцати организаций типа сельхозхолдингов. В основном они сосредоточены в Республике Татарстан (ОАО «Красный Восток», «Золотой колос», ЗАО «Холдинг групп», ООО «Квинта Петролиум») и Нижегородской области (ООО «РусНРУСГРУПП», ООО ГК «Достояние» ОАО «Агрофирма «Сеймовская», КЛХ «Новый путь», ООО «ТД Комос»), в Пензенской области (ЗАО «Пензамясопром»), Кировской (ЗАО «Кировмолокомбинат»), Саратовской (ООО ГКФ «Сатурн»), и Самарской области (ГУП МТС «Русский хмель», «Василика»). Количество сельхозорганизаций, входящих в каждую из этих структур, находится в пределах от 2 до 21 с площадью сельхозугодий от 1,5 тыс. га до 330 тыс. га и годовой прибылью от 1,2 млн.руб. до 278 млн.руб. При этом связи между объемом прибыли и площадью сельхозугодий не прослеживается.

В Республике Татарстан действует молочный холдинг под эгидой ОАО «Красный Восток», которое владеет 150 компаниями, торговой сетью со 147 магазинами, дистрибьютерской, транспортной и зерновой компаниями, строительными и сельхозпредприятиями, имея годовую выручку около 45 млрд. рублей. Кроме этого, ОАО учредили 5 агрохозяйств, в которых завершается строительство 4-х животноводческих комплексов и крупного молочного завода производительностью 700 т молока в сутки. В холдинг входит три местных

молокозавода, ежедневно перерабатывающих 380 т молока. Строится мясокомбинат. Имея 82 тыс.га пашни холдинг не испытывает перебоев как с агросырьем, так и кормами для животноводства. Однако возникает проблема со сбытом молокопродукции, поскольку в столице Татарстана действует крупнейший молокозавод.

Самым крупным в Республике является агрохолдинг «Золотой колос».

В Самарской области были созданы три крупных сельскохозяйственных холдинга с участием государства на базе трех предприятий – ГУП «МТС», ООО «Русский хмель» и федерального «Василина» растениеводческой специализации.

Создание холдингов и выборочная поддержка малых форм в сельхозпроизводстве – два направления в стратегии управления АПК области.

Арендуя площади у хозяйств Самарской, Оренбургской и Саратовской областей «Василина» обрабатывает около 100000 га сельхозземель. ООО «Русский хмель» специализируется на выращивании хмеля, подсолнечника и лекарственных трав. На хмельной фабрике производится сырье для пивоваренных предприятий страны. В перспективе предприятие ориентируется на овощеводство и откорм бычков по канадской технологии.

Основная роль холдинга – объединить слабые сельхозпредприятия под свою опеку, так как кредиты, взятые в долг у государства они вернуть не могут.

В целом в России действует 413 государственных и муниципальных агрохолдингов и 318 негосударственных, в состав которых входили 3490 агропредприятий. Последние функционировали более эффективно, чем государственные. В государственные агрохолдинги входит наибольшее число сельхозпредприятий. Особенно это касается Республики Башкортостан. Однако убыточность входящих в госагрохолдинги сельхозпредприятий не покрывается госинвестициями, поэтому целесообразность создания этих структур вызывает сомнение. Такой вывод можно отнести и к муниципальным холдингам.

Также не все частные агрохолдинги функционируют устойчиво и постепенно прекращают или снижают свою деятельность. Не исключение и крупные

агрохолдинги. Примером может служить агрохолдинг «Орловский агрокомбинат», созданный еще в 2001 году. В данную структуру входили 22 агрофирмы, каждая из которых включала в себя около 50% хозяйств района. Агрохолдинг имел 350 тыс. га сельхозугодий, 12 тыс. работников. С 2006 года агрохолдинг не функционирует. Такая же участь постигает крупный агрохолдинг «Орловская нива», обладающий 338 тыс. га сельхозугодий и 27 агрофирм.

Рост числа агрохолдинговых структур еще не решает проблемы стабилизации в аграрном секторе региона. Так, например, в Нижегородской области около 30% агропредприятий являются банкротами, 317 хозяйств находятся в процедуре банкротства. Стремление новых собственников – агрохолдинговых структур к расширению сферы своего влияния на сельхозпредприятия – банкроты, «освобождая» их от задолженности, еще не решает проблемы дальнейшего развития как частных инвесторов, так и сельских хозяйств, особенно в условиях обострения внутриотраслевой конкуренции и почти полной деградации фондов агропредприятий.

В связи с этим ряд авторов предлагают приоритетные направления региональных АПК, особенно в сфере инвестирования, полагая, что стратегические ориентиры инвестиционной политики должны быть направлены на развитие тех отраслей экономики региона, которые обеспечивают мультипликаторный эффект. К таковым относят сельскохозяйственную отрасль, доля которой в валовом региональном продукте составляет в большинстве регионов 25-30%.

Остается лишь конкретизировать, кто будет выступать в такой роли, какие отрасли сельского хозяйства? Животноводство и растениеводство в современных условиях нерентабельны, поэтому остается лишь птицеводство. Однако и оно испытывает определенные трудности, особенно со сбытом птицепродукции, связанные с импортом и внутриотраслевой конкуренцией. Поэтому мультипликаторы пригодны лишь в отдельных регионах, где существует конкурентоустойчивый рынок птицепродукции.

Мультипликаторный эффект в современных условиях может быть обеспечен, по нашему мнению, только на основе соединения интересов всех организаций, расположенных в границах одной территории и экономически связанных в смыкающихся сферах деятельности, ядром которых являются «технологические цепочки». Последние же непосредственно связаны с размещением сырьевых зон, перерабатывающих и торговых предприятий, вовлекающих в свою деятельность и другие заинтересованные структуры. К ним наиболее всего подходит инвестор в форме кооперативных агропромышленных объединений или государственно-кооперативных. Однако в силу их инвестиционной слабости и нарастающего притока в аграрный сектор частного капитала приходится осуществлять данный процесс в условиях преодоления неэквивалентных отношений.

Все это позволяет сделать вывод о необходимости перехода экономики региона на бизнес – кластерное развитие, в частности в сфере размещения агропроизводства, которое бы уравнивало экономические интересы всех входящих в кластер организаций.

Следует также учесть, что необходимость бизнес-кластерного размещения агропроизводства обусловлена следующими причинами:

- 1) необходимостью активизации ресурсов АПК для достижения устойчивого развития сельских территорий и укрепления их продовольственной независимости на основе мотивационного агробизнеса;
- 2) возможностью преодоления внутриотраслевой конкуренции ради создания конкурентоспособного с импортируемой агропродукцией регионального продовольственного рынка;
- 3) необходимостью ускорения интеграционных процессов в АПК на основе достижения компромисса интересов его участников (сельхозтоваропроизводителей, переработчиков, торговых структур, инфраструктурных организаций, ВУЗов, НИИ и т.д.) и эволюционного управления агропромышленной системой региона;
- 4) возможностью сокращения транзакционных издержек и достижения

систематического эффекта при реализации бизнес-проектов кластерного характера.

Если говорить о существенных аспектах кластеров, кластеризации, кластерной политики, то неизбежно придется обратиться в прошлое, к 60-м годам XX века, когда возникла необходимость для выделения в однотипные группы схожих объектов. У источников кластерной теории стоял профессор Гарвардского университета Майкл Портер. Однако попытки создания стройной кластерной теории экономического развития, по мнению ученых, занимающихся данной проблемой, пока не удалось, по крайней мере, в условиях нашей страны.

В общем, классическом, варианте определение кластерам было дано М. Портером, как «...сконцентрированным по географическому признаку группам взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу и взаимно дополняющих друг друга» [286].

Группой авторов во главе с Г.Б. Клейнером было дано следующее уточняющее определение: «Кластеры – группы организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и др.)», связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции, ее реализации или потребления ресурсов [147].

Попытка выразить экономическую сущность кластеров, причина их образования была сделана Нобелевским лауреатом Р.Г. Коуза и его учениками. Суть их представлений в данном вопросе выражалась в том, что при выборе стихии рынка или механизма управленческой координации компании руководствовались сопоставлением издержек, возникающих при этих двух противоположных системах управления экономикой [169].

В первом случае издержки включают расходы на сбор и анализ информации о ценах, на проведение мониторинга, ведение переговоров, подготовку и заключение сделок, контроль за выполнением условий контракта, продвижение продукции и т.д. Во втором – это внутрифирменные издержки, которые включают затраты на координацию и субординацию агентов фирмы, согласование их интересов и контроль за оппортунизмом, планирование и регулирование производственных процессов и т.п. [169].

По высказыванию Р.Г. Коуза организация фирмы рентабельна только в том случае, когда издержки, которые удается избежать, превышают издержки, которые приходится нести фирме в процессе координации деятельности факторов производства /169/. В процессе же реализации стратегии интеграции, как заметил О.И. Уильямсон, основным доводом должна служить сравнительная экономия транзакционных издержек [446].

Важно проводить отличительную грань между интеграцией и кластеризацией, поскольку они имеют разную природу взаимодействия.

По утверждению М. Портера в случае слияния фирм в одну большую структуру, функционирующую на основе механизма управленческой координации, уровень кооперации в рамках такой фирмы максимален. Однако их кластеризация маловероятна, поскольку реализация кластерной стратегии не предполагает столь глубокой интеграции... [285].

Бизнес – кластер создается не простым соединением различного рода структур, как «суммативного множества», а в основном для достижения синергического эффекта на основе соединения совокупности ресурсов. Функционирование кластеров базируется также на учете издержек как внутрифирменной координации, так и ценового механизма в процессе контактных взаимодействий участников кластера. То есть, кластер представляет собой локальную систему, а кластеризация – сложный институциональный процесс [285].

В процессе образования кластера фирмы пытаются наиболее рационально

распределить между собой координирующие их хозяйственную деятельность функции, особенно касающиеся пространственной институционализации, в которую, по определению академика РАН А. И. Татаркина и соавторов могут входить группы хозяйствующих субъектов, инициативно объединяющихся для решения проблемы выживания и развития [370].

То есть, в кластере учитываются в основном те интересы эволюционно объединяющихся институциональных фирм, которые наиболее всего касаются их всех, без ущемления интересов каждой. А это, прежде всего, относится к стремлению всех составляющих кластера к устойчивому развитию на основе прочного закрепления на рынке за счет реализации своих конкурентных преимуществ, особенно в сравнении с импортируемой продукцией. Конкурентные преимущества, как известно, приобретаются на основе постоянного обновления производства, удешевления и улучшения качества производимого товара. Такую задачу без ущемления экономических интересов партнеров по бизнесу, то есть участников кластера, в состоянии решить кластеризация. Что пока, к сожалению, не в состоянии выполнить вертикальная интеграция. Это особенно касается АПК, где формирующаяся агрохолдинговая система в стране фактически не заинтересована в социально-экономическом развитии сельских территорий – основных поставщиков сельхозсырья и агропродукции для населения региона. В связи с этим возникает необходимость в усвоении отличительных признаков кластера.

В известном литературном источнике основные признаки кластера сводятся к правилу четырех «К»: 1) концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке; 2) конкурентоспособностью выпускаемой ими продукции; 3) конкуренция за завоевание и удержание клиентов; 4) кооперация с высокой степенью развитости [470].

Здесь требует уточнения термин «географическая точка», особенно в связи с рядом деятельности хозяйствующих субъектов. На наш взгляд, в условиях АПК и особенно в его аграрной сфере такой «точкой» может быть пространственно

доступное экономическое взаимодействие агропредприятий в пределах всего региона, в данном случае ПФО. Данный вывод подтверждается тем, что кластер ориентирует свою деятельность не на развитие какой-то отдельной отрасли или сферы АПК, а на установление связей, прочных деловых контактов между отраслями и всеми участниками, входящими в данную организацию.

Не принудительные связи позволяют более эффективно развивать агропроизводство на основе инноваций и расширения доступа к новейшим технологиям, наиболее оптимально распределять различного рода риски между участниками кластера в их совместной деятельности по производству, переработке, и реализации агропродукции, подготовке и переподготовке кадров, проведению совместных научных исследований и, что традиционно присуще кластеру – способствует снижению транзакционных издержек.

Согласно каноническим представлениям кластерной теории кластером нельзя назвать интеграционную структуру, например, агрохолдинг, который не учитывает интересы сельских хозяйств как поставщика для него агросырья, или районную ассоциацию, реализующую в основном команды «сверху». Невозможно назвать кластером агропромышленный комплекс любого территориального уровня из-за возникающих внутри его неэквивалентных ценовых отношений. Навряд ли подходит под кластер даже крупный молочный, мясной или птицеводческий комплекс, поскольку находясь в зависимости от господдержки и госзакупок, соотношение между которыми зачастую не совпадает с социально-экономическими интересами аграриев, например, из-за допущения в страну высоких объемов импортной агропродукции, приоритеты развития этих комплексов не являются инициативой, идущей «снизу», как одного из условий формирования кластера.

Вероятно не совсем подходит под кластер потребительская кооперация, которая в нашей стране унаследовала «болезнь» государственности, когда прибыль от реализации конечной продукции снова перестала отражать затраты сельских хозяйств.

С некоторой оговоркой можно было бы назвать кластерами крупные кооперативные объединения сельхозтоваропроизводителей, которых в нашей стране, к сожалению, нет. Хотя они бы ближе подходили к формированиям кластерного типа, особенно в случае развития агрокооперации по «шведскому» варианту, о котором упоминалось в одном из разделов диссертации.

Вышеизложенное позволяет выделить следующие принципиальные условия создания кластера: 1) эволюционность формирования и развития; 2) добровольность создания; 3) эквивалентность дохода и затрат; 4) юридическая независимость; 5) синергическая эффективность; 6) взаимоконтроль действий; 7) инновационная резонантность.

Под эволюционностью формирования и развития понимается постепенное (поэтапное) достижение в агроэкономической и агропромышленных системах способности их структурных составляющих к созданию механизмов коллективных действий в условиях сочетания стохастичности и дегерминированности в этих системах, без нагнетания в процесс эволюционного созревания кластера ускоряющих действий «сверху».

Разумеется на уровне макроэкономического эволюционного управления, синхронно с созреванием внутри локальных территориальных агроэкономических систем таких условий и предпосылок к кластеризации, должна формироваться и постоянно совершенствоваться институциональная сфера, способствующая формированию кластера. Коллективные же действия аграрных структур, как известно, проявляются в условиях более совершенной их кооперации, которой в стране пока нет. Тем более нет и механизмов коллективного преодоления рисков, каждая агроорганизация пытается решать свои проблемы в одиночку. Попытки же достигнуть баланса интересов на продовольственном рынке, даже на уровне высокотехнологичных предприятий, например, птицефабрик, не дали пока положительных результатов. Достигнутые договоренности между этими предприятиями зачастую не выполняются.

Следующий принцип – добровольность создания кластера, предполагающая проявление инициативы к формированию кластера с «снизу», то есть от трудовых коллективов агропредприятий и других структур, претендующих на кластеризацию.

Что касается условия эквивалентности доходов и затрат, то здесь не следует, на наш взгляд, понимать обязательность их соотношения при любых расходах. Последние должны быть обоснованы соответствующими расчетами, в противном случае эквивалентность не будет соблюдаться (чем затратнее, то есть, бесхозяйственнее, осуществляется деятельность организации, тем больше она потребует доходов).

Условие юридической независимости входящих в кластер участников должно быть обязательным. Это в основном его отличает от различного рода интеграционных структур (финансово-промышленно-аграрных групп, холдингов и т.д.), которые, как правило, подчиняют полностью своему влиянию сельские хозяйства, как производителей сырья.

Синергический эффект – экономическая основа функционирования кластера обеспечиваемая за счет гармоничного слияния усилий всех его участников на стремлении к инновационным изменениям, и снижению транзакционных издержек.

Сущность взаимоконтроля действий сводится к отслеживанию всех необходимых договоренностей между участниками кластера и закрепляемых соответствующими составляющими институциональной среды (контрактами, нормами, правилами, регламентами, стандартами и т.д.).

Причем, некоторые авторы [187] к транзакционным издержкам относят и инновации.

Последнее условие – инновационная резонантность, возникающая как результат коллективно-кооперативного творческого саморазвития трудовых коллективов нацеленного на единый результат – получение синергического эффекта от совокупности инноваций, удовлетворяющих потребности каждого

отдельного работника и организаций – участников кластера в целом.

Учитывая изложенные условия для формирования кластера, можно утверждать о невозможности пока реального вхождения АПК в режим цивилизованного кластерного функционирования.

Вместе с тем необходимость в переходе на систему кластеров в АПК совершенно необходима. Для этого нужен соответствующий подготовительный период, который включает не только разработку теоретических положений кластерного механизма, но и его практическую отработку, о чем свидетельствует опыт Самарской, Белгородской, Ростовской, Пензенской областей, Краснодарского, Алтайского и Красноярского краев.

Разумеется это лишь прообразы кластеров цивилизованного (международного) образца, формирующиеся в основном на технологическом или отраслевом уровне. По заключению А. Романова и В. Арамукова в России речь можно вести пока лишь о создании в АПК потенциальных региональных и локальных (местных) кластеров, как еще не сформировавшихся, но имеющие отдельные характерные признаки кластеров современных [326].

С развитием глобализации в экономике, с предстоящим вхождением России в ВТО, возникает необходимость в совершенствовании механизма формирования агропромышленных кластеров. Особое значение в этом механизме имеет, по нашему мнению, алгоритм процесса создания кластера, как совокупности задач, решаемых в логической последовательности. К этим задачам можно было бы отнести следующие:

- 1) обоснование критериев для подбора участников кластера;
- 2) изучение состояния институциональной среды макроэкономического уровня;
- 3) анализ уровня эволюционности (созревания условий) для формирования кластера в конкретных сферах предпринимательской деятельности;
- 4) уточнение числа участников кластера по уровню институциональной и технологической совместимости, территориальному расположению, конкурентоспособности выпускаемой продукции, уровню развития

кооперации и деловым связям;

- 5) согласование с руководителями организаций (потенциальных участников кластера) о согласии их вступать в данную структуру;
- 6) формирование управляющего органа кластером (в основном из состава директоров организаций, входящих в кластер);
- 7) разработка бизнес-проекта развития кластера и согласование его с управляющим органом данной институциональной структуры;
- 8) отслеживание в режиме мониторинга основных параметров функционирования агропромышленного кластера и обоснование возможностей его территориального расширения или улучшения деятельности в прежней локализации.

При формировании агропромышленных кластеров по территориальной специализации, что наиболее всего подходит для аграрного сектора, автором предлагается использовать следующие критерии:

- 1) инвестиционная привлекательность АПК субъектов региона, рассчитанная по 10 показателям (содержится в разделе 3.3. диссертации);
- 2) уровень устойчивости урожайности и продуктивности в растениеводстве, животноводстве и птицеводстве;
- 3) уровень устойчивости рентабельности производства по основным видам агропродукции;
- 4) уровень устойчивости потребления основных видов продукции.

Вся необходимая информация для выполнения расчетов, связанных с территориальным кластированием, содержится в приложениях 13-14 и в основном тексте диссертации.

Порядок расчета:

- 1) занимаемое субъектом РФ, входящим в ПФО, место по уровням устойчивости продуктивности в растениеводстве и животноводстве, по каждому виду основной продукции, уровню рентабельности и потребления переводится в баллы соответственно за 1-ое место присваивается 10 баллов, за 2-ое – 9 и т.д.

за первые 10 мест; за все последующие места (с 11 по 14-ое), количество баллов снижается на 0,1 ед.;

- 2) суммирование баллов по каждому виду агропродукции с последующим определением их итоговой суммы по каждому субъекту региона (представлено в приложении 14);
- 3) представление результатов балльной оценки в компактном виде (табл.4,1).
- 4) составление карты-схемы территориально-географического расположения субъектов в регионе, с указанием на каждом из них количества набранных баллов по 13 критериям (три по устойчивости и 10 по инвестиционной привлекательности) в разрезе каждого вида основной агропродукции (рис.12);
- 5) подбор субъектов в агрокластеры по трем показателям:
  - территориальная близость;
  - инвестиционная достаточность (по соотношению числа субъектов «доноров» и дотационных, а также по уровню инвестиционной привлекательности);
  - балльное соотношение между кластерами.

То есть, в каждом кластере должен присутствовать, как минимум, один-два субъекта-«донора» на 2-3 субъекта «дотационщика», что гарантирует развитие всего кластера в пределах выбираемых приоритетов.

Балльное соотношение между кластерами должно быть примерно одинаковым, с корректировкой на число субъектов в кластере по принципу: меньше субъектов – меньше баллов (за стандарт принимается три субъекта при трехстах баллах).

**Таблица 4.1. - Результаты расчета балльной оценки территорий региона
для их кластеризации по основным видам агропродукции³**

Территории ПФО	Баллы по							инвести- ционной привлека- тельности	Всего баллов	Место в регионе
	агропродукции									
	зерно	картофель	овощи	молоко	мясо					
КРС					свиней	птицы				
1. Республика Башкортостан	11,6	11	18,6	17,0	14,0	18,0	12,9	6,0	109,1	5
2. Республика Марий Эл	2,7	6	7,5	16,0	13,8	14,6	13,6	0,9	75,1	11
3. Республика Мордовия	14	6,5	3,7	18,9	6,9	8,0	25,0	5,0	88,0	7
4. Республика Татарстан	14	12,8	14,8	19,0	28,0	12,0	15,6	10,0	126,2	2
5. Республика Удмуртская	6,5	18	7,5	19,0	22,0	21,0	14,0	4,0	112,0	4
6. Республика Чувашская	18,8	17,9	6,3	9,0	12,0	2,1	13,0	3,0	81,1	10
7. Пермский край	21	17	17,0	14,8	23,0	20,0	15,0	2,0	129,8	1
8. Кировская область	24	16,8	15,0	16,3	20,0	18,0	14,0	1,0	125,1	3
9. Нижегородская область	15	9,6	11,0	10,6	3,4	10,7	15,0	9,0	87,3	8
10. Оренбургская область	13	12,9	28,0	8,3	9,5	18,8	7,7	5,0	87,2	9
11. Пензенская область	10	17	8,9	2,5	4,8	13,0	17,0	0,8	74,0	12
12. Самарская область	4,3	6,4	8,0	4,9	3,6	12,0	2,9	0,7	42,8	14
13. Саратовская область	16,8	13,6	17,7	6,9	6,9	2,3	16,8	8,0	89,0	6
14. Ульяновская область	7	8,5	9,0	2,1	5,6	3,6	10,5	0,6	46,9	13

³ Рассчитана автором на основании приложения 14.

Условные обозначения:

- 1,2,3 и т.д. – занимаемое место по баллам;
- (109,1;129,8 и т. д.)- баллы
- $\sum_{\delta}$ – сумма баллов в кластере.

Кластеры:

- I. Центральный: Республика Татарстан, Республика Чувашская, Ульяновская и Самарская области (места по баллам 2-10-13-14).
- II. Юго-Восточный: Пермский край, Республика Башкортостан, Оренбургская область (места по баллам 1-5-9).
- III. Северный: Кировская область, Республики Удмуртская и Мордовская, Нижегородская области, Республика Марий Эл (места по баллам 3-4-7-8-11).
- IV. Западный: Саратовская и Пензенская области (места по баллам 6-12).

Рис.12. - Схема территориальных агропродовольственных кластеров региона (ПФО).

- 6) расчет уровня самообеспеченности субъектов региона по основным видам агропродукции с указанием объемов их перенасыщения преимущественно в пределах кластеров (таблицы 4.2.);
- 7) уточнение направлений внутри- и межкластерного взаимодействия в пределах технологической совместимости, обеспечивающей механизм трансакционных (в основном транспортных) расходов (осуществляется на основе приоритетов развития АПК субъектов ПФО, изложенных в разделе 3.1. диссертации).

Изложенный методический подход к формированию кластеров позволил выделить на теории ПФО следующие четыре кластера: Центральный (Республики Татарстан и Чувашская, Ульяновская и Самарская области); Юго-Восточный (Пермский край, Республика Башкортостан, Оренбургская область); Северный (Республики Удмуртская, Мордовская и Марий Эл, Кировская и Нижегородская области); Западный (Саратовская и Пензенская области).

Предложенный подход к повышению устойчивости функционирования аграрной сферы региона и укреплению конкурентоспособности (или снижению внутриотраслевой конкуренции) его продовольственного взаимодействия территорий только на транспортных расходах позволит в процессе продвижения на рынки основных видов агропродукции получить экономию около 500 млн. рублей.

Дополнительный доход получается также и от улучшения качества перерабатываемого в конечную продукцию агросырья за счет снижения длительности его транспортировки к перерабатывающим и торговым организациям.

**Таблица 4.2. - Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящим в ПФО,
зерном и рациональные территории региона для его продвижения ***

Территории	Население, тыс.чел.	кг/год на 1 чел с учетом нужд живот- новодства	Самообеспечение				Рациональные территории региона для продвижения продукции	
			тыс.т в год				вывоз	вывоз
			производство норматив	факт	недостаток до нормы	превышение нормы		
1. Республика Башкортостан	4063	1000	4063	3883,2	179,8	-	компенсация заложена в программе развития АПК Республики	
2. Республика Марий Эл	712	1000	712	210,5	501,5	-	из ближайших регионов	-
3. Республика Мордовия	857	1000	857	945,1	-	88,1	-	в Нижего- родскую обл.
4. Республика Татарстан	3762	1000	3762	4158,0	-	396,0	-	в Республику Чувашия
5. Республика Удмуртская	1544	1000	1544	567,0	977,0	-	недостающий объем пополняется за счет импорта (30%), остальной (70%) – собственный рост производства	-
6. Республика Чувашская	1292	1000	1232	426,0	806,0	-		-
7. Пермский край	2748	1000	2748	443,4	2304,6	-		-
8. Кировская область	1443	1000	1443	570,6	872,4	-		-
9. Нижегородская область	3411	1000	3411	1166,6	2244,4	-	из Республики Мордовия	-
10. Оренбургская область	2138	1000	2138	2022,3	115,7	-	использовать собственные ресурсы	-
11. Пензенская область	1408	1000	1408	1110,1	297,9	-	из Саратовской обл.	-
12. Самарская область	3189	1000	3189	1251,3	1937,7	-	из Саратовской обл.	-
13. Саратовская область	2608	1000	2608	3435,1	-	827,1	-	в Пензенскую и Самарскую области
14. Ульяновская область	1336	1000	1336	724,4	611,6	-	из Татарстана (в перспективе)	-
ПФО	30511	-	30511	20913,6	10849,6	1311,2	-	-

* Составлено и рассчитано автором по данным статистического сборника МСХ «Агропромышленный комплекс России».

Таблица 4.3. - Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящим в ПФО, картофелем и рациональные территории региона для его продвижения *

Территории	Население, тыс.чел.	Самообеспечение						Рациональные территории региона для продвижения продукции	
		кг/год на 1 человека	тыс.т в год					ввоз	Вывоз **
			производство		недостаток до нормы	превышение			
			норматив	факт		по норме питания	с учетом семейного фонда и нужд животно- водства		
1. Республика Башкортостан	4063	113	459,2	1385	-	925,8	648	-	-
2. Республика Марий Эл	712	116	82,6	370	-	287,4	202	-	-
3. Республика Мордовия	857	116	99,4	350	-	250,6	175	-	-
4. Республика Татарстан	3762	113	425,1	1720	-	1294,9	906	-	-
5. Республика Удмуртская	1544	116	179,1	520	-	340,9	238	-	-
6. Республика Чувашская	1292	118	152,4	780	-	627,6	439	-	-
7. Пермский край	2748	118	324,3	570	-	245,7	170	-	-
8. Кировская область	1443	116	167,4	440	-	272,6	190	-	-
9. Нижегородская область	3411	119	405,9	850	-	444,1	310	-	-
10. Оренбургская область	2138	110	235,2	440	-	204,8	145	-	-
11. Пензенская область	1408	113	159,1	520	-	360,9	250	-	-
12. Самарская область	3189	113	360,3	700	-	339,7	240	-	-
13. Саратовская область	2608	113	294,7	610	-	315,3	220	-	-
14. Ульяновская область	1336	113	150,9	270	-	119,1	85	-	-
ПФО	30511	-	3495,6	9525	-	6029,4	4218	-	-

* Рассчитана автором с использованием известной статинформации.

** Вывоз за пределы региона, в основном в северные регионы РФ.

**Таблица 4.4. - Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящим в ПФО,
овощепродукцией и рациональные территории региона для ее продвижения ***

Территории	Население, тыс.чел.	Самообеспечение					Рациональные территории региона для продвижения продукции	
		кг/год на 1 человека	тыс.т в год		недостаток до нормы	превышение нормы	ввоз	вывоз
			производство норма	факт				
1. Республика Башкортостан	4063	134	544,4	352	192,4	-	из ближайших регионов	
2. Республика Марий Эл	712	137	97,5	95	2,5	-	компенсировать за счет собственных ресурсов	-
3. Республика Мордовия	857	137	117,4	85	32,4	-	из ближайших регионов	-
4. Республика Татарстан	3762	135	507,8	312	195,8	-	компенсировать за счет собственных ресурсов	-
5. Республика Удмуртская	1544	138	213,1	188	25,1	-	увеличить производство за счет собственных ресурсов	-
6. Республика Чувашская	1292	138	178,3	155	23,3	-	пополнить за счет собственных ресурсов	-
7. Пермский край	2748	139	381,9	403	-	21,1	-	в Республику Башкортостан
8. Кировская область	1443	137	197,7	177	20,7	-	пополнить за счет собственных ресурсов	-
9. Нижегородская область	3411	136	463,9	416	47,9	-	использовать собственные ресурсы	-
10. Оренбургская область	2138	138	295,0	357	-	62		в Республику Башкортостан
11. Пензенская область	1408	137	192,9	130	62,9	-	использовать собственные ресурсы	-
12. Самарская область	3189	135	430,5	388	344,5	-	из других регионов	-
13. Саратовская область	2608	135	352,1	229	123,1	-	пополнить за счет собственных ресурсов	-
14. Ульяновская область	1336	135	180,4	133	47,4	-	использовать собственные ресурсы	-
ПФО	30511	-	4152,9	3420	1118	83,1		-

* Рассчитана автором с использованием известной статинформации

Таблица 4.5. - Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящим в ПФО, молокопродукцией и рациональные территории региона для ее продвижения *

Территории	Население, тыс.чел.	кг/год на 1 человека	Самообеспечение				Рациональные территории региона для продвижения продукции	
			тыс.т в год		недостаток до нормы	превышение нормы	ввоз	вывоз
			производство норма	факт				
1. Республика Башкортостан	4063	385	1564,3	2140	-	575,7	-	в Пермский край
2. Республика Марий Эл	712	390	277,7	266	11,7	-	увеличить производство	-
3. Республика Мордовия	857	390	334,2	420	-	85,8		в Нижегородскую обл.
4. Республика Татарстан	3762	388	1459,6	1620	-	160,4	-	в Республику Чувашскую, Ульяновскую и Самарскую обл.
5. Республика Удмуртская	1544	392	605,2	670	-	64,8	-	в Нижегородскую обл.
6. Республика Чувашская	1292	392	506,5	460	46,5	-	из Республики Татарстан	-
7. Пермский край	2748	395	1085,5	508	577,5	-	из Республики Башкортостан	-
8. Кировская область	1443	390	562,7	590	-	27,3	-	в Нижегородскую обл.
9. Нижегородская область	3411	389	1326,9	630	696,9	-	из Республики Удмуртия и Кировской обл.	-
10. Оренбургская область	2138	389	831,7	770	61,7	-	недостаток в молокопродукции компенсировать за счет перспективно- го развития молоч- ного скотоводства	-
11. Пензенская область	1408	390	549,1	515	34,1	-		-
12. Самарская область	3189	388	1237,4	490	747,4	-		-
13. Саратовская область	2608	388	1011,9	915	96,9	-		-
14. Ульяновская область	1336	388	518,4	290	228,4	-	-	-
ПФО	30511	389	11890,7	10284,0	2501,1	914,0		-

* Рассчитана автором с использованием известной статинформации

Таблица 4.6. - Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящим в ПФО, мясopодукцией и рациональные территории региона для ее продвижения *

Территории	Население, тыс.чел.	Самообеспечение					Рациональные территории региона для продвижения продукции	
		кг/год на 1 человека	тыс.т в год			превышение нормы	ввоз	вывоз
			производство норма	факт	недостаток до нормы			
1. Республика Башкортостан	4063	75	304,7	230,0	74,7		из ближайших регионов	-
2. Республика Марий Эл	712	79	56,3	60,0	-	3,7	-	в Кировскую обл.
3. Республика Мордовия	857	79	67,7	103,0	-	35,3	-	в Кировскую обл.
4. Республика Татарстан	3762	76	285,9	198,0	87,9	-	увеличить производство по программе развития	-
5. Республика Удмуртская	1544	80	123,5	87,0	36,5	-	увеличить собственное производство	-
6. Республика Чувашская	1292	80	103,4	63,0	40,4	-	Недостающий объем пополняется за счет импорта (30%), остальной (70%) – перспективный рост производства за счет использования собственных ресурсов	-
7. Пермский край	2748	81	222,6	81,1	141,5	-		-
8. Кировская область	1443	79	114,0	46,8	67,2	-		-
9. Нижегородская область	3411	78	266,1	86,5	179,6	-		-
10. Оренбургская область	2138	74	158,2	106,5	51,7	-		-
11. Пензенская область	1408	79	111,2	77,8	33,4	-		-
12. Самарская область	3189	76	242,4	99,1	143,3	-		-
13. Саратовская область	2608	76	198,2	132,2	66,0	-		-
14. Ульяновская область	1336	76	101,5	36,0	65,5	-	увеличить производство	-
ПФО	30511	-	2355,6	1260	987,7	39,0		-

* Рассчитана автором с использованием известной статинформации

4.2. Обоснование допустимого объема импорта основных видов продуктов питания, выбор структуры и механизма продовольственного обеспечения региона

Продовольственная безопасность региона и в целом России определяется рациональным соотношением внутреннего производства и импорта продовольствия. Именно это соотношение является решающим фактором продовольственной безопасности такого региона как Приволжский федеральный округ. Поэтому важной задачей является определение регионального размера импорта с учетом развития собственного производства в целях обеспечения потребления продовольствия по физиологически обоснованным нормам. То есть, определения уровня самообеспечения страны и ее регионов продуктами питания за счет внутреннего производства. Данный порог по отдельным странам и отдельным видам продовольствия в зависимости от возможностей внутрирегионального производства варьирует в пределах 35-40%.

Анализ динамики объемов основных видов агропродукции, которые производятся в регионе, показывает их постоянное нарастание. По некоторым видам можно отметить значительный рост. Однако, в 2007 году ввоз овощепродуктов в Республику Мордовию вырос, в сравнении с 2003 годом, в 22 раза, мясопродуктов – в 4 раза, молокопродуктов – в 1,5 раза.

В Республику Татарстан за этот период ввоз мяса вырос в 2,5 раза, в Республику Чувашия – в 2,1 раза, в Кировскую область – в 1,8 раза.

Если сравнение по мясу взять по 2000 году, то рост еще более заметен и просматривается по всем субъектам региона: в Республике Башкортостан – в 8,8 раза; Республике Мордовия – в 3 раза; Республике Татарстан – в 1,8 раза; Республике Чувашская – в 9,3 раза; Пермском регионе – в 2 раза; Нижегородской области – в 3; Самарской – в 2,8; Ульяновской – в 2,9 раза.

Рост произошел даже по молокопродуктам. В 2000 году в Республику Башкортостан ввозилось 6,8 тыс.т, а в 2007 – 62,7 тыс.т, Республику Мордовия

соответственно 3 и 9 тыс.т, Республику Татарстан соответственно 79 тыс.т и 115 тыс.т, в Чувашскую Республику – 9,3 тыс.т и 35,2 тыс.т, в Пермский край – 109 тыс.т и 220 тыс.т, в Нижегородскую область – 99 тыс.т и 305 тыс.т, в Самарскую область – 141 тыс.т и 405 тыс.т, в Саратовскую область – 38 тыс.т и 73,5 тыс.т, в Ульяновскую – 28 тыс.т и 78 тыс.т.

Для объективной оценки темпов роста импорта целесообразно сопоставить три показателя: рост (убыль) населения, динамику роста объемов импорта основных видов агропродовольственной продукции и динамику потребления (спроса) на нее со стороны населения субъектов ПФО. Такие расчеты были выполнены в предыдущих разделах диссертации.

Важным показателем является динамика потребления агропродукции, от которой зависят объемы ее производства. По ряду продуктов (молочных, мясных, рыбы, яиц и фруктов) отмечается отрицательная динамика.

Хотя, например, по мясу и мясопродуктам отмечается положительная динамика: с 46 кг в 2000 г. до 55 кг на душу населения в 2006 г. Причем такая тенденция характерна для всех 14-ти территориальных образований ПФО. Что же касается потребления молока и молокопродуктов, то в ряде областей округа, при средней общетерриториальной положительной динамике, в некоторых территориях, наоборот, произошел небольшой спад потребления данной продукции на 5-7%. Хотя в целом норматив по данной, наиболее востребованной по уровню платежеспособного спроса населением продукции, выполняется только на 60-67%. По-прежнему остается на уровне превышения потребления хлебных продуктов и картофеля, что свидетельствует об отставании доходов населения от роста цен на ряд основных видов продуктов питания, особенно на мясо, колбасы, сыр. За период с 2000 г. среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций в ПФО выросла с 701 руб. в 2000 г. до 2620 руб. в 2006 г., то есть в 3,7 раза. Примерно на таком же уровне происходил рост на основные продукты питания, поэтому фактически роста в платежеспособном спросе сельского населения региона и улучшения в питании не

произошло. Почти не снизилась доля населения, находящаяся за чертой бедности, которая в 2006 г. составила 71%.

В связи с этим проблема достижения рациональных объемов импорта агропродукции, которая в регионе производится, должна, прежде всего, рассматриваться с позиции повышения жизненного уровня сельского населения. Исходя из приоритетности, целесообразно производить на максимальном уровне те виды агропродукции, которые более всего соответствуют природным условиям, обеспечивающим стабильность получения дохода. К такой продукции относится, например, картофель, что позволяет увеличивать объемы его производства до уровня, значительно превышающего научно-обоснованный норматив питания. Поэтому в представленных расчетах допустимого объема производства и возможного объема экспорта (таблицы 4.2.- 4.6.) в графе 4 в одном случае указывается фактический или необходимый объем производства, когда ориентация на экспорт нереальна, а в другом, в частности, для картофеля, реально возможный его максимальный уровень. Причем определенная часть данной продукции, кроме норм питания населения, сориентирована на удовлетворение нужд животноводства и обеспечение семейного дохода.

В указанных таблицах, для сравнения, представлены данные по фактическим объемам импорта агропродукции, что позволяет более объективно оценивать ситуацию на продовольственном рынке.

Учитывая важность для обеспечения продовольственной безопасности такого продукта, как зерно, можно отметить, что для ПФО она не обеспечена, поскольку до полного удовлетворения, с учетом нужд животноводства, региону требуется дополнительно более 10 млн.т продовольственного и фуражного зерна. Исключение составляют лишь Республика Татарстан, Мордовская Республика и Саратовская область, которые могут вывозить в соседние (кластерные) территории 1,3 млн.т данной агропродукции.

Не существует проблемы с обеспечением «вторым хлебом» - картофелем, который может вывозиться в другие регионы в объеме не менее 4,2 млн.т.

По остальным основным видам агропродукции баланс между импортом и экспортом пока не достигим. По овощепродукции не хватает немного более 1 млн.т при возможном экспорте 83,1 млн.т, в основном за счет Оренбургской и Нижегородской областей.

Приволжский Федеральный округ не в состоянии полностью обеспечить себя молочной продукцией. Особенно проблемными по исследованиям автора являются четыре субъекта Российской Федерации входящих в округ – Пермский край (до норматива не достигает 577,5 тыс.т.), Нижегородская область (696,9 тыс.т.), Самарская область (747,4 тыс. тонн) и Ульяновская область – 228,4 тыс. тонн (таблица 4.5.). Этот недостаток может быть, по предложениям автора, компенсирован за счет внутрирегионального распределения данной продукции на уровне кластеров. Проведенные исследования показывают, что по Приволжскому федеральному округу низкая самообеспеченность мясopодукцией (таблица 4.6.). До научно обоснованной нормы не хватает 987,7 тыс. тонн, поэтому недостающий объем примерно 25-30% должен быть в основном восполнен за счет ввоза из других регионов.

При рассмотрении мер повышения продовольственного самообеспечения региона автором предложена модель структуры продовольственного обеспечения до 2012 года (рисунок 13). В перспективе, при выборе второй модели продовольственной безопасности, предлагаемой автором системы мер, продовольственная емкость региона будет обеспечиваться на 75% за счет собственных товаропроизводителей. Данная модель потребует государственное регулирование и дополнительных инвестиций в сумме 135-140 млрд. рублей.

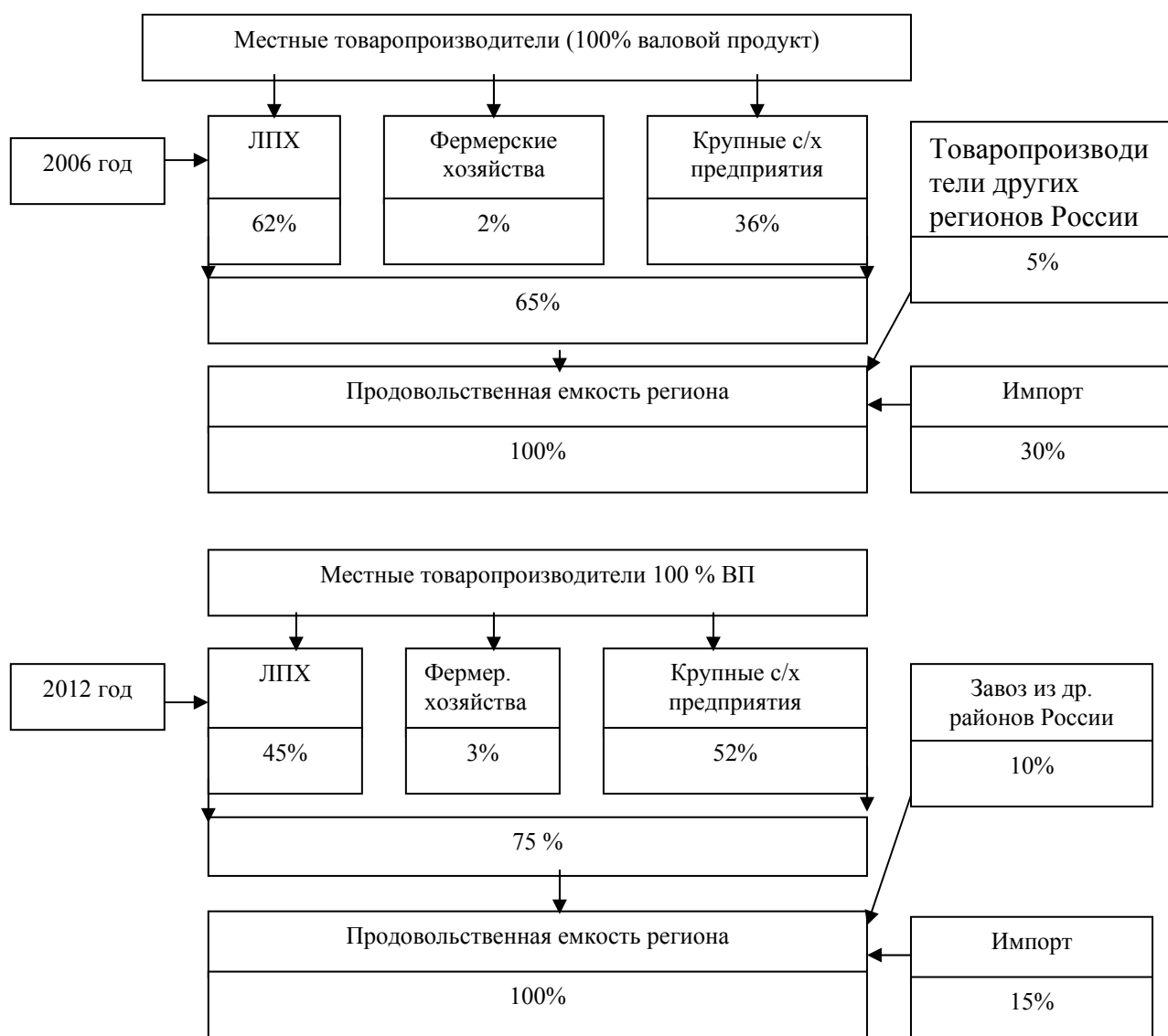

Рисунок 13. - Структура продовольственного обеспечения региона

Остальная часть продуктов питания, это 25%, будет восполнена за счет ввоза. Это соотношение имеет большое значение перед вступлением России в ВТО, где около 30 стран с развитой экономикой занимают ключевые позиции в международной торговле агропродовольствием. Имея лучший биоклиматический потенциал и располагая современными наукоемкими технологиями эти страны имеют возможность осуществлять более дешевый экспорт и иметь устойчивую конкурентоспособность на продовольственных рынках.

Здесь важную роль сыграют и научные разработки. Например, в Японии они ежегодно составляют 400 млн. долл., во Франции – 420 млн.долл., а в США – около 2 млрд.долл., в России же не более 110 млн.долл., то есть минимум в 4 раза меньше, чем в развитых странах. Если еще учесть, что биопроизводственный потенциал в России в 3 раза хуже, чем в развитых странах, то размер государственной поддержки аграрному сектору должен быть увеличен минимум в 7 раз при вступлении страны в ВТО, тем более, что среди недавно вступивших в эту организацию стран СНГ нет согласия.

При отсутствии же надежного механизма государственной защиты отечественного продовольственного рынка вхождения в ВТО чревато для отечественного сельского хозяйства нежелательными последствиями. Тем более, что в рекомендациях отсутствуют конкретные предложения относительно регулирующих воздействий государства и властных управленческих структур регионального уровня на механизмы защиты внутреннего продовольственного рынка, на обеспечение его достаточной конкурентоспособности в условиях вхождения в ВТО. А также отсутствуют конкретные значения уровня тарифной защиты на продовольственные товары.

Хотя средний размер тарифной защиты сельскохозяйственного рынка в России и составляет 14,7%, а на все товары – 10-30% от таможенной стоимости, что является самым высоким в СНГ тарифом, однако при сопоставлении со странами ЕС этот уровень окажется ниже. В целом же по ряду продуктов уровень тарифной защиты стал меньше, что связано с принятым членами ВТО решением по квотам.

Наиболее высокими оказались квоты у Норвегии (232 квоты), Польши (109), Исландии (90), ЕС (87), Болгарии (73), Венгрии (70), Колумбии (67), Венесуэлы (61), США (54) и Южной Кореи. Квоты в основном распространяются на такие продукты, как фрукты, овощи, мясо, зерно, молочные продукты и масличные семена.

Одним из основных принципиальных положений при установлении

таможенных тарифов является следующее соотношение:

$$T_{Ti} = C_{CTi} \leq D_{Ti} \quad (31)$$

где T_{Ti} - размер таможенного тарифа для i -го вида агропродукции;

C_{CTi}, D_{Ti} - соответственно затраты на сбор таможенных платежей и тарифный доход.

Если данное соотношение рассматривать с позиций достижения тарифного дохода с последующим его частичным распределением в пользу аграрного сектора, то можно записать следующее математическое выражение:

$$D_{CX} = \sum_{i=1}^n W_{Иi} C_{Pi} (1 - K_T) \quad (32)$$

где D_{CX} - доход от таможенных барьеров, поступающий в пользу аграрного сектора региона, млн. руб.;

$W_{Иi}, C_{Pi}$ - соответственно объем импорта i -го вида агропродукции и цена ее реализации;

K_T - средний тарифный коэффициент, в странах - членах ВТО, %;

$1 - K_T$ - доля тарифного коэффициента, приходящаяся на аграрный сектор и обеспечивающая производство агропродукции в рамках простого воспроизводства, в долях единиц.

Апробируем данный методический подход на примере Пермского края.

$D_{CX} = [5300 \text{ т} \cdot 3300 \text{ руб./т (ячмень)} + 30000 \text{ т} \cdot 5750 \text{ руб./т (мука)} + 31200 \text{ т} \cdot 4100 \text{ руб./т (картофель)} + 10500 \text{ т} \cdot 6700 \text{ руб./т (цельное молоко)} + 25500 \text{ т} \cdot 4600 \text{ руб./т (овощи)} + 1500 \text{ т} \cdot 3220 \text{ руб./т (мясо скота)} + 1800 \text{ т} \cdot 5300 \text{ руб./т (мясо птицы)}] \cdot (1 - 0,3) = 519,93 \text{ млн. руб.} \cdot 0,5 = 259,96 \text{ млн. руб.}$

Такой значительный вклад в развитие регионального АПК, и особенно продовольственной продукции, распределяемой между регионами с учетом

ввозимых в них ее объемов и цен реализации.

При решении задачи рационального соотношения между объемами самообеспечения и импорта основных продуктов питания целесообразно исходить из уровней продовольственной независимости или безопасности, которых известно пять:

1. Устойчивая продовольственная независимость за счет самообеспечения и предельно допустимых объемов импорта и экспорта.

2. Необходимая продовольственная независимость или безопасность за счет самообеспечения и предельно допустимых объемов импорта.

3. Порог продовольственной безопасности – самообеспечение продовольствием на 70%, импорт в объеме не более 30% от потребляемого продовольствия.

4. Кризисное состояние продовольственной безопасности – объем импорта до 50% и более от потребляемого продовольствия.

5. Продовольственная катастрофа – полная зависимость от импорта, наличие голода, максимальный рост цен, депуляция населения.

В настоящее время уровень продовольственного самообеспечения автор оценивает по ПФО как состояние кризисное и относит его к 4-ой градации. Только по Пермскому краю по расчетным данным в 2012 году самообеспеченность основными продуктами питания составит 75%, что соответствует третьей группе и является порогом продовольственной безопасности. Также необходимо отметить, что общая калорийность питания по краю преимущественно и традиционно восполняется за счет хлеба и картофеля.

А недостаток продуктов питания в регионе может восполняться за счет ввоза (импорта) из других стран или из других регионов России, Татарии, Башкортостана, Казахстана и других областей. Особенно это касается зерна, овощей, мясной и молочной продукции. Хотя наиболее рациональным в современных условиях является вариант, который позволяет сохранить имеющийся уровень продовольствия и обеспечить возможность развития

отечественного товаропроизводителя сельскохозяйственной продукции (табл. 4.7.).

Сделанные нами прогнозные расчеты на 2015 год позволяют предположить, что Пермский край при благоприятной аграрной политике сможет восстановить продовольственную безопасность (аналогичная тенденция может быть и для России в целом) в достаточно короткий период при условии увеличения финансирования сельского хозяйства по разработанной нами 2-й модели не менее, чем в 3 раза к уровню 2008 года.

В процессе развития сельского хозяйства доля импорта по удовлетворению рациональных потребностей в продовольствии будет неуклонно снижаться. Здесь целесообразно отметить, что стоимость закупаемых продуктов питания из-за пределов края ежегодно составляет 2,2–2,5 млрд. рублей.

Предлагаемая нами методика рационального сочетания собственного производства и импорта продовольствия применима для подобных расчетов любой территории.

Рассматриваемая в работе автором стратегия повышения устойчивости продовольственного самообеспечения рынка по приоритетным направлениям с расчетными суммами финансирования из всех источников может быть взята за основу при разработке краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае до 2015 года». (Таблица 4.9.).

Основные задачи стратегических направлений – рост доходов аграрного бизнеса и сельского населения, основанный на устойчивом развитии приоритетных отраслей и эффективном использовании ресурсного потенциала:

1. Обеспечение ускоренного развития приоритетных отраслей, основанное на инновационном позиционировании агропромышленного комплекса и расширении рынков сбыта.

Таблица 4.7. - Прогноз производства, потребления и ввоза основных видов продовольствия в Пермский край*

Виды продукции	Медицинские нормы потребления на 1 чел., кг	Потребность в производстве согласно медицинским нормам 2006г., тыс. тн	I вариант (по фактическому потреблению)			II вариант (расчетный)					III вариант (расчетный)				
			2006г. – 2780,4 тыс. чел.			2012г. – 2724,8 тыс. чел.			В стоимостном выражении, млн. руб.	2015г. – 2702,6 тыс. чел.			В стоимостном выражении, млн. руб.		
			Производство на 1 чел., кг	Потребление всего, тыс. тн	Ввоз (-), вывоз (+), тыс. тн	Производство всего (рост 14%), тыс. тн	Потребление на 1 чел., кг	Всего, тыс. тн		Ввоз (-), вывоз (+), тыс. тн	Производство всего (рост 5-8%), тыс. тн	Потребление на 1 чел., кг		Всего, тыс. тн	Ввоз (-), вывоз (+), тыс. тн
Мясо и мясопродукция	81	225,2	29	81,0	-144,2	131	59	162	-31	965,0	134	60	162	-28	980,0
Молоко и Молокопродукция	395	1085,5	180	508,0	-577,0	679	297	809	-130	1040,0	733	316	854	-121	968,0
Яйцо	290	806,3	351	701,0	+276,1	980	259	705	+275	-	982	259	700	+282	-
Картофель	118	324,0	179	330,0	+170,0	720	147	402	+318	-	800	150	405	+395	-
Овощи	139	382,0	144	382,0	+21,0	415	139	378	+37	-	415	139	378	+37	-
Хлеб	117	325,3	34	315,5	-221,0	136	117	319	-183	338,6	138	108	292	-134	308,0

*Таблица составлена автором на основе его расчетных данных

2. Устойчивое развитие отрасли сельского хозяйства путем сохранения и воспроизводства используемого ресурсного потенциала.
3. Повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций, включая меры по расширению доступа к кредитным ресурсам и увеличению удельного веса застрахованных площадей, поголовья крупного рогатого скота.
4. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе как фактора повышения уровня доходов сельского населения.
5. Совершенствование системы информационно-консультативного сопровождения отрасли и поддержки кадрового потенциала в агропромышленном комплексе.

Основные источники финансирования – краевой, федеральный бюджеты и внебюджетные источники.

Общий объем финансирования мероприятий представлен в таблице 4.8.

Таблица 4.8. – **Объем и источники финансирования мероприятий краевой целевой программы до 2015 года***

Источники финансирования	Объем финансирования, млн. рублей				
	2009	2010	2011	2012	2015
Федеральный бюджет	619,4	701,0	659,4	713,5	726,2
Краевой бюджет	1409,0	1535,8	1660,2	1660,2	1754,6
Внебюджетные источники	6081,7	6436,2	6967,6	7225,9	8012,5
ИТОГО:	8110,1	8673,0	9287,2	9599,6	10493,3

* Источник: Краевая целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2009-2012 годы» и расчеты автора

Основные ожидаемые результаты:

- Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) – 103,1%.
- Индекс инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за счет всех источников – 107,1%.

В рамках мероприятий в качестве приоритетных рынков (отраслей специализации) принимаются рынки, направленные на замещение импорта продуктов питания расширением собственного производства: молока и молокопродуктов, мяса птицы, яйца, картофеля, овощей, рапса, семян сельскохозяйственных культур. Предусмотрена поддержка племенного дела, семеноводства и мясного животноводства как направлений, обеспечивающих развитие отраслей специализации. Производство растениеводческой продукции имеет кормовую направленность. Развитие прочих рынков и производств будет основываться на территориальном значении и в качестве альтернативных источников доходов сельского населения.

Развитие приоритетных отраслей предусматривается за счет привлечения инвестиций, способствующих созданию благоприятных условий функционирования агропромышленного комплекса и совершенствованию эффективной системы управления отраслью.

Важнейшим элементом стратегических направлений предусмотрено комплексное развитие точек роста за счет увеличения количества эффективных сельскохозяйственных товаропроизводителей и стимулирования конечного результата.

Основными условиями достижения прогнозируемых темпов роста социально-экономического развития агропромышленного комплекса на 2009-2015 годы являются:

развитие направлений, определенных Государственной программой, связанных с выделением средств для их реализации на условиях софинансирования с федеральным бюджетом:

ускоренный переход к использованию новых высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий;

создание условий сельскохозяйственным товаропроизводителям для инвестирования на техническое перевооружение и модернизацию производства;

повышение производительности труда на основе стимулирования к использованию современных технологий, совершенствование организации сельскохозяйственного производства.

Для решения поставленных задач предложено пять направлений:

1. Ускоренное развитие приоритетных отраслей агропромышленного комплекса.
2. Устойчивое сельскохозяйственное производство.
3. Формирование общих условий функционирования агропромышленного комплекса.
4. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе.
5. Кадры, консалтинг, научно-исследовательская работа в агропромышленном комплексе.

Каждое направление содержит мероприятия, направленные на комплексное развитие агропромышленного сектора экономики и обеспечивающие рост объемов производства продукции сельского хозяйства и ее реализации.

Объем финансовых вложений в агропромышленный комплекс в 2015 году должен по расчетам автора составить 10 млрд. 493 млн. рублей, из которых 762,2 млн. рублей – федеральный бюджет, 1754 млн. рублей – краевой бюджет и внебюджетные источники – 8012,5 млн. рублей.

Нами предлагается механизм реализации стратегии повышения устойчивости продовольственного самообеспечения рынка по приоритетным направлениям, включающий в себя следующие элементы (таблица 4.10.):

1. Аналитический элемент механизма продовольственного самообеспечения.
2. Организация стратегического планирования
3. Организация стратегии продовольственного самообеспечения регионального АПК.
4. Мониторинг и контроль.

В конечном итоге это позволит внести существенные изменения в

продовольственное обеспечение региона. По расчетам автора, если в 2006 году доля ввозимых необходимых продуктов питания составляла 33,4%, в 2012 году данный показатель снизится до 25-28 %, а к 2015 году доля ввозимых продуктов питания достигнет практически нормативного показателя 20-23%. При этом рост производства продукции сельского хозяйства по основным видам в 2012 году к уровню 2006 года составит 14%, а в 2015 году к уровню 2012 года – 5%.

Предлагаемые автором мероприятия по Пермскому краю, в первую очередь, направлены на устойчивое динамичное развитие сельского хозяйства, позволяющее увеличить объемы производства продукции, повысить рентабельность предприятий, создать новые рабочие места и, как результат, повысить доходы сельского населения.

Результаты корреляционно-регрессивного анализа, предложенного автором, дают возможность определить зависимость прироста производства основных видов продукции сельского хозяйства и совокупности факторов (долей импорта, убыточных хозяйств, безработных и потребительских расходов населения). Данная методика может быть использована по любому субъекту РФ Приволжского Федерального округа, например, по Пермскому краю:

1. Снижение импорта на одну долю позволяет увеличить производство продукции на 0,0105 доли (или на 1,05%).

2. При снижении числа убыточных хозяйств на одну долю производство агропродукции увеличивается на 0,568 долей (на 56,8%).

3. Повышение занятости сельского населения на 1 долю способствует повышению производства продукции на 0,34 доли (на 34%).

4. Увеличение потребительских расходов населения на 1 долю дает возможность удовлетворить возрастающий рост предложения основных видов сельскохозяйственной продукции на 2,16 долей (или в 2,2 раза).

Таблица 4.9. – Приоритетные стратегические направления развития агропромышленного комплекса Пермского края до 2015 года*

Приоритетные направления развития и мероприятия программы	Цель	Механизм реализации и объем финансирования
1. Ускоренное развитие приоритетных отраслей агропромышленного комплекса за счет:	Рост доходов сельского населения за счет развития конкурентных преимуществ приоритетных отраслей путем реализации комплексных инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе и увеличения объемов реализованной сельскохозяйственной продукции	Реализация комплексных программ развития отдельных подотраслей сельского хозяйства Пермского края. 2623 млн. рублей
1.1. Государственной поддержки реализации инвестиционных проектов в отраслях специализации	Повышение инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса и увеличение производительности труда в сельском хозяйстве	Предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на реализацию комплексных инвестиционных проектов Предоставление субсидий перерабатывающим предприятиям на реализацию инвестиционных проектов, позволяющих использовать ресурсоемкие технологии переработки сельскохозяйственной продукции
1.2. Государственной поддержки увеличения объемов реализованной сельскохозяйственной продукции	Увеличение объемов реализованной сельскохозяйственной продукции за счет возмещения части затрат на ее производство	Предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на производство и реализацию молока, мяса свиней, мяса КРС мясных пород, картофеля, овощей открытого грунта, семян сельскохозяйственных культур, закуп молодняка КРС
1.3. Государственной поддержки мероприятий по регулированию развития рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Максимально возможное насыщение регионального рынка продовольствия продукцией собственного производства и ввоз недостающего количества продовольствия преимущественно в виде сырья с целью дальнейшей его переработки	Выстраивание партнерских взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и предприятиями перерабатывающей промышленности в Пермском крае, а также повышение загруженности перерабатывающих отраслей

		<p>Привлечение на товарный рынок продукции личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств</p> <p>Развитие сети фирменной, кооперативной и иной оптовой и розничной торговли</p> <p>Финансирование мероприятий по созданию и продвижению краевых товарных знаков сельскохозяйственной продукции Пермского края</p> <p>Финансирование проведения агропромышленных выставок, выставок-ярмарок, аграрных форумов, а также организация единого выставочного пространства Пермского края на ведущих региональных, всероссийских и некоторых специализированных международных агропродовольственных выставках</p>
2. Устойчивое сельскохозяйственное производство за счет:	Сохранение и развитие ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства, обеспечивающее инвестиционную привлекательность отрасли	<p>Совершенствование племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных животных за счет сохранения и развития генетического потенциала отрасли животноводства</p> <p>Повышение эффективности производства сельскохозяйственных культур на основе сохранения и развития генетического потенциала отрасли растениеводства</p> <p>Сохранение почвенного плодородия на уровне естественного фона</p> <p>Регулирование земельных и имущественных отношений для обеспечения инвестиционной привлекательности отрасли</p> <p>Обеспечение эпизоотического благополучия сельскохозяйственного производства</p> <p>3000 млн. рублей</p>
2.1. Государственной поддержки племенного животноводства	Сохранение и наращивание потенциала племенного животноводства за счет сохранения племенного поголовья и обеспечения потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей Пермского края в	<p>Государственная поддержка содержания племенного маточного поголовья сельскохозяйственных животных, быков-производителей, птицы и пчел</p> <p>Предоставление субсидий на приобретение</p>

	племенном скоте и племенной продукции	семена быков-производителей Предоставление субсидий на приобретение племенного скота, быков-производителей
2.2. Государственной поддержки элитного семеноводства	Повышение эффективности производства сельскохозяйственных культур на основе обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей высококачественными семенами	Предоставление субсидий на возмещение части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям на приобретение оригинальных семян, посев элитных семян и семян высоких репродукций
2.3. Государственной поддержки сохранения плодородия почв	Сохранение и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, создание условий для увеличения объемов производства высококачественной сельскохозяйственной продукции на основе восстановления и повышения плодородия почв, применения средств защиты растений.	Предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на приобретение минеральных удобрений, мелиорантов, прочих средств химизации (гербициды, фунгициды, протравители, инсектициды и др.)
2.4. Регулирования имущественных и земельных отношений	Реализация комплекса мер по регулированию имущественных и земельных отношений, направленных на концентрацию земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в собственности Пермского края, муниципальных образований края, и обеспечению их эффективного использования	Проведение организационных мероприятий по выделению в натуре земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в счет не востребованных земельных долей; передаче земельных участков в долгосрочную аренду и/или их продажу эффективно функционирующим сельскохозяйственным товаропроизводителям, сельскохозяйственным потребительским кооперативам
2.5. Противоэпизоотических мероприятий	Предотвращение потерь животноводческой продукции и повышение ее качества, стабильное эпизоотическое благополучие по карантинным, особо опасным и заразным болезням животных, защита населения от болезней, общих для человека и животных	Финансирование проведения противоэпизоотических мероприятий, осуществление краевых планов ветеринарного обслуживания животноводства, проведение диагностических исследований, вакцинации скота Финансирование мероприятий по оздоровлению животных от паразитарных заболеваний и КРС от лейкоза
3. Формирование общих условий функционирования агропромышленного комплекса за счет:	Стабилизация финансово-экономического состояния сельскохозяйственных организаций, организаций, осуществляющих первичную и последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции	Стимулирование увеличения объемов привлеченных кредитов и займов Реализация мероприятий по снижению рисков в отрасли 1566 млн. рублей
3.1. Государственной поддержки	Повышение финансовой устойчивости	Предоставление субсидий на уплату

мероприятий по повышению доступности кредитов	сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, и организаций, осуществляющих первичную и последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, предприятий пищевой промышленности	процентов по кредитам и займам, в том числе в составе лизингового платежа, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах
3.2. Государственной поддержке мероприятий по повышению финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе	Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе за счет роста производства и объема реализации сельскохозяйственной продукции, производимой крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами, и повышение доходов сельского населения	Предоставление субсидий на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах
3.3. Государственной поддержке мероприятий по снижению рисков в сельском хозяйстве	Снижение рисков потери доходов при производстве сельскохозяйственной продукции в случае наступления неблагоприятных событий природного и техногенного характера	Предоставление субсидий на страхование племенного КРС и племенных лошадей, урожая сельскохозяйственных культур
4. Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе за счет	Рост доходов сельского населения за счет увеличения числа субъектов малых форм хозяйствования и повышения объемов реализованной сельскохозяйственной продукции	Развитие системы потребительских кооперативов по снабжению, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции, краевой системы потребительских обществ, системы сельскохозяйственной кредитной кооперации Расширение закупок сельскохозяйственной продукции от населения Информационная и организационная поддержка субъектов малых форм хозяйствования, увеличение их числа за счет тиражирования технологий мелкотоварного сельскохозяйственного производства по направлениям «Аквакультура», «Пчеловодство» и иных мелкотоварных сельскохозяйственных производств 1000 млн. рублей
4.1. Развития сельскохозяйственной потребительской кооперации	Рост доходов сельского населения за счет развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации и краевой	Предоставление субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам по оплате организационно-консультационных

	системы потребительских обществ	расходов, связанных с регистрацией сельскохозяйственных потребительских кооперативов и повышением квалификации работников Предоставление субсидий организациям потребительской кооперации и союзам потребительских обществ на закупку сельскохозяйственной продукции от населения
4.2. Государственной поддержки развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе	Увеличение числа субъектов малых форм хозяйствования за счет реализации механизма тиражирования технологий мелкотоварного сельскохозяйственного производства и развития проектной деятельности	Финансирование проведения семинаров для специалистов сельскохозяйственных потребительских кооперативов, фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей и личных подсобных хозяйств Предоставление субсидий на создание, приобретение, внедрение технологий мелкотоварного сельскохозяйственного производства Предоставление субсидий на реализацию проектной деятельности малых форм хозяйствования в АПК
5. Кадры, консалтинг, научно-исследовательская работа в агропромышленном комплексе за счет	Привлечение руководителей и специалистов в агропромышленный комплекс, повышение эффективности научно-исследовательских разработок, их прикладного значения, создание единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса	Финансирование мероприятий, направленных на укрепление кадрового потенциала агропромышленного комплекса, развитие научной сельскохозяйственной деятельности 2304 млн. рублей
5.1. Государственной поддержке развития мероприятий по развитию кадрового потенциала	Привлечение специалистов в сельскохозяйственное производство и повышение качества трудовых ресурсов агропромышленного комплекса	Финансирование мероприятий по поддержке кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Пермского края Финансирование ежегодных смотров-конкурсов среди работников сельского хозяйства Финансирование проведения других стимулирующих мероприятий
5.2. Государственной поддержке мероприятий по развитию консалтинга и научно-исследовательской работы в	Создание системы эффективного информационно-консультационного обслуживания, проведение научно-исследовательских работ	Финансирование научных, прикладных, инновационных и программных разработок Финансирование работ по государственному

агропромышленном комплексе	и их внедрение, развитие рынка консультационных услуг	сортоиспытанию сельскохозяйственных культур Финансирование мероприятий по проведению выборочных обследований функционирования отрасли и дополнительных статистических наблюдений Предоставление субсидий на проведение работ по внедрению инновационных и научных разработок Предоставление субсидий на агрохимическое обследование почв
5.3. Государственной поддержке мероприятий по развитию системы информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства	Реализация комплекса мер, направленных на развитие системы информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства и укрепление положительного имиджа агропромышленного комплекса Пермского края	Формирование информационно-консультационных ресурсов Предоставление услуг по информационному обеспечению Финансирование мероприятий по развитию системы информационного обеспечения Финансирование мероприятий по созданию, сохранению, поддержанию и укреплению положительного имиджа агропромышленного комплекса Пермского края

* Составлено автором. Источник: Краевая целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2009-2012 годы»

Таблица 4.10. – Механизм реализации стратегии повышения устойчивости продовольственного самообеспечения по приоритетным направлениям *

Аналитический элемент механизма продовольственного самообеспечения	Элемент организации стратегического планирования	Элемент реализации стратегии продовольственного самообеспечения регионального АПК	Элемент мониторинга и контроля
<p>Основные показатели стратегии продовольственного самообеспечения регионального АПК на 2006-2015 годы</p> <p>Контрольные прогнозные параметры и индикаторы</p> <p>Изучение общественного мнения социально-экономической ситуации на региональном уровне АПК</p> <p>Изучение постановлений Правительства РФ, их влияние на развитие АПК региона</p>	<p>Концепция стратегии продовольственного самообеспечения регионального АПК (цель, подцели, задачи, миссия и основные направления)</p> <p>Основные составляющие стратегии продовольственного самообеспечения регионального АПК</p> <p>Приоритетные стратегические направления продовольственного самообеспечения</p> <p>Стратегические программы продовольственного самообеспечения</p> <p>Стратегические проекты продовольственного самообеспечения</p>	<p>Нормативно-правовой</p> <p>Организационно-управленческий</p> <p>Финансово-экономический</p> <p>Технико-технологический</p> <p>Экологический</p> <p>Социальный</p> <p>Мотивационно-экономические взаимоотношения (организация труда, мотивация труда, учет труда)</p>	<p>Предварительный контроль</p> <p>Текущий контроль</p> <p>Оперативный контроль</p>

* Составлено автором

4.3. Возможности и условия производства сельскохозяйственной продукции в субъектах региона

В связи с происходящими изменениями в аграрной политике ориентация развития АПК и особенно его аграрной сферы, направлена на сохранение и восстановление ее ресурсного потенциала, на решение социальных проблем села. При таком подходе к приоритетам развития сельскохозяйственного производства неизбежно возникает стремление государства оказывать бюджетную поддержку всем агропредприятиям, которые еще в состоянии функционировать, не попадая в полную зависимость от частного капитала, действующего в форме холдингов. Однако господдержка должна иметь определенные гарантии в эффективности выделяемых агропредприятиям финансовых и материально-технических ресурсов. Для этого необходима соответствующая информационно-расчетная база, позволяющая более эффективно осуществлять планирующую функцию управления в сфере производства агропродукции.

Прежде всего, это касается основного средства производства в сельском хозяйстве – земли, деградация которой давно достигла критической отметки. Без восстановления земель сельхозназначения строить планы продовольственного самообеспечения регионов нереально, поэтому нужны срочные меры по решению данной проблемы. Это, прежде всего, касается оптимизации минерального питания выращиваемых сельхозкультур, обогащения гумуса органикой. Тем более, что затраты связанные с агрохимическим обслуживанием сельского хозяйства, многократно окупаются стоимостью дополнительной продукции растениеводства и животноводства, получаемой за счет более рационального применения средств химизации и кормов в хозяйствах. При этом следует учесть, что порядок государственной поддержки плодородия почв предусматривает предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям на приобретение средств химизации при наличии расчетов экономической эффективности внесения минеральных удобрений и средств защиты растений.

Данное требование обусловлено тем, что удобрения, химические мелиоранты, пестициды в большинстве предприятий области применяются без учета конкретных агрохимических условий земельных участков (полей севооборота), фитосанитарного состояния почв, биологических особенностей сельскохозяйственных культур, их сортов и гибридов и других условий, влияющих на продуктивность растений. Это привело к снижению не только эффективности удобрений и других средств химизации, но и качества продукции, загрязнению окружающей среды.

Ежегодный вынос питательных веществ из почвы вследствие сельскохозяйственной деятельности в 4-5 раз превышает возврат их с вносимым объемом минеральных и органических удобрений. Нынешние урожаи зерновых культур при благоприятных погодных условиях последних лет следует объяснить «проеданием» последнего задела почвенного плодородия, сформированного в годы интенсивного развития химизации (1970 – 1990 гг.). Значительное количество земель имеет повышенную кислотность, низкое содержание гумуса, подвижного фосфора, обменного калия.

В условиях острого дефицита финансовых ресурсов обоснование объемов и ассортимента удобрений является важнейшей задачей научного обеспечения технологий возделывания сельскохозяйственных культур.

Возникла необходимость в разработке методики экономических расчетов с учетом последствий действия применения агрохимических средств, влияния эффективного использования минеральных удобрений и гербицидов на повышение урожайности продукции. При этом исходные данные для разработки методики должны максимально учитывать факторы, оказывающие наибольшее внимание на урожайность зерновых, как базовой культуры в среде продовольственного самообеспечения.

Расчет экономической эффективности от применения минеральных удобрений производится до начала проведения весенне-полевых работ, от применения средств защиты растений – после проведения весенне-полевых работ,

в период появления всходов. Данные для разработки методики по расчету экономической эффективности от применения минеральных удобрений должны учитывать почвенную и агрохимическую характеристику полей, систему севооборотов, систему удобрений, а также соответствовать данным агрохимических картограмм.

При разработке методики учитывается принцип полного взаимодействия всех исходных показателей для достижения конечного результата. Итогом расчета экономической эффективности применения минеральных удобрений служит показатель окупаемости средств химизации через дополнительно полученный объем продукции от выращивания сельскохозяйственных культур. В методике расчета экономической эффективности, разработанной нами, предлагается учитывать показатели, представленные в таблице 4.11.

Кроме того, методика предполагает и обратный расчет – потребность во внесении удобрений в разрезе их видов в зависимости от заданных параметров, в первую очередь, планируемой урожайности выращиваемых культур. Схема последовательности расчета экономической эффективности применения минеральных удобрений по методике представлена в приложении 15.

Компьютеризированный вариант методики нацелен на грамотное отношение к плодородию почв, что в сложившихся условиях будет являться гарантией получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур, и позволит обеспечить продовольственную безопасность региона.

Основной критерий, принимаемый при оценке эффективности, - прирост биологической урожайности сельскохозяйственных культур с учетом применяемой системы удобрений по сравнению с урожайностью, получаемой по сложившемуся естественному плодородию пашни.

Предлагаемый алгоритм расчетов по использованию минеральных удобрений предполагает три направления:

При этом предложен алгоритм проведения расчетов по использованию минеральных удобрений по трем направлениям:

Таблица 4.11. - Параметры определения экономической эффективности

Исходные данные	Итоговые показатели оценки
Минеральные удобрения	
<p>1. Почвенная и агрохимическая характеристика полей:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Тип почвы (подзолистые, дерново-подзолистые, серые лесные, оподзоленные черноземы и т.д.). • Механический состав почвы (глина, тяжелые и средние суглинки и т.д.; каменистость почвы). • Тип и площадь сельхозугодий (пашня, сенокос, пастбище). • Агрохимические и физико-химические свойства почвы (содержание в почве легкоподвижных форм: гумуса, азота, фосфора, калия; кислотность почвы). • Баланс питательных веществ, степень насыщенности основаниями. • Глубина пахотного слоя. <p>2. Система севооборотов:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Высеваемая культура в планируемом году. • Культура предшественник. • Вид использования продукции. • Урожайность сельскохозяйственных культур фактическая. <p>3. Система удобрений:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дозы внесения извести. • Дозы внесения органики. • Дозы внесения минеральных удобрений (азотных, фосфорных, калийных). • Затраты на приобретение и внесение минеральных удобрений. 	<p>1. Урожайность сельскохозяйственных культур в зависимости от почвенно-агрохимических показателей сельскохозяйственных угодий без дополнительного внесения минеральных удобрений.</p> <p>2. Урожайность сельскохозяйственных культур с учетом почвенно-агрохимических показателей сельскохозяйственных угодий и применения минеральных удобрений.</p> <p>3. Прирост урожайности сельскохозяйственных культур в результате применения минеральных удобрений.</p> <p>4. Прирост объема производства сельскохозяйственных культур в натуральном и стоимостном выражении в результате применения минеральных удобрений.</p> <p>5. Окупаемость затрат (соотношение прироста объема продукции, полученного в результате применения минеральных удобрений, к стоимости затрат на их приобретение и внесение).</p> <p>В случае внесения минеральных удобрений по фону органических удобрений или извести прирост продукции от внесения минеральных удобрений рассчитывается с учетом действия этого фона.</p>
Средства защиты растений	
<p>1. Вид работ.</p> <p>2. Обрабатываемая культура.</p> <p>3. Применяемое средство защиты растений.</p> <p>4. Полнота всходов, численность вредных объектов на 1 кв. метре до обработки и после обработки, обсемененность семенников трав и т.д.</p> <p>5. Нормативы потерь урожая сельскохозяйственных культур от сорняков.</p> <p>6. Затраты на приобретение и внесение средств защиты растений.</p>	<p>1. Эффективность обработки (густота всходов, уменьшение количества вредных объектов на 1 кв. метре и т.д.), %.</p> <p>2. Расчетная величина увеличения урожайности сельскохозяйственных культур.</p> <p>3. Расчетная величина увеличения объема собранного урожая в натуральном и стоимостном выражении.</p> <p>Окупаемость затрат (соотношение прироста объема продукции, полученного в результате применения средств защиты растений, к стоимости затрат на их приобретение и внесение).</p>

1. Расчет биологической урожайности по видам сельскохозяйственных культур без внесения минеральных удобрений в зависимости от:
  - сложившихся почвенной и агрохимической характеристик полей;
  - производимой культуры и применяемого севооборота.
2. Расчет биологической урожайности по видам сельскохозяйственных культур при внесении минеральных удобрений в зависимости от:
  - сложившихся почвенной и агрохимической характеристик полей;
  - производимой культуры и применяемого севооборота;
  - применяемой системы удобрений.
3. Расчет потребности в минеральных удобрениях в зависимости от:
  - сложившихся почвенной и агрохимической характеристик полей;
  - производимой культуры и применяемого севооборота;
  - планируемой биологической урожайности производимой культуры.

В порядке расчета учитываются следующие исходные данные:

1. Почвенная и агрохимическая характеристика полей:

- Тип почвы (подзолистые, дерново-подзолистые, серые лесные, оподзоленные черноземы и т.д.).
  - Механический состав почвы (глина, тяжелые и средние суглинки и т.д.; каменистость почвы).
  - Тип и площадь сельхозугодий (пашня, сенокос, пастбище).
  - Агрохимические и физико-химические свойства почвы (содержание в почве легкоподвижных форм: гумуса, азота, фосфора, калия; кислотность почвы).
  - Баланс питательных веществ, степень насыщенности основаниями.
  - Глубина пахотного слоя.
2. Система севооборотов:
- Высеваемая культура в планируемом году.
  - Культура предшественник.
  - Вид использования продукции.

- Урожайность сельскохозяйственных культур фактическая.

3. Система удобрений:

- Дозы внесения извести.
- Дозы внесения органики.
- Дозы внесения минеральных удобрений (азотных, фосфорных, калийных).

4. Затраты на приобретение и внесение минеральных удобрений.

Расчет биологической урожайности проводится исходя из требований, необходимых для качественного возделывания сельскохозяйственных культур (посевной материал, соответствующий требованиям ГОСТов, соблюдение технологий и т.д.). При подсчете эффективности применения минеральных удобрений в расчет принимаются средние сложившиеся цены по видам сельскохозяйственных культур за предшествующий год. В алгоритме заложен принцип полного взаимодействия всех исходных показателей для достижения конечного результата.

Алгоритм расчета эффективности применения минеральных удобрений полностью компьютеризирован, не требует высоких затрат труда на загрузку и обработку сведений и получение конечных расчетных результатов. При этом учитывается, что программирование урожаев представляет собой расчет урожайности по заранее составленной программе с учетом физико-географических, экономических, почвенно-климатических, погодных условий и биологических особенностей растений.

Урожай, обеспеченный имеющимся плодородием почвы, может быть получен на конкретном поле в реальных климатических условиях с учетом фактического плодородия почвы и достигнутого уровня потенциальной продуктивности современных сортов и гибридов. То есть, планируемый урожай – это величина продукции, на который практически целесообразно ориентироваться при планировании агротехнических и мелиоративных мероприятий при задаваемом уровне культуры земледелия, возможном уровне минерального питания, достигнутом потенциале продуктивности сортов и гибридов.

При расчете прогноза сложившейся биологической урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от почвенно-агрохимических параметров используются справочники исходных данных, содержащие сведения по почвенной и агрохимической характеристиках полей и системе севооборотов. Перечень справочников включает в себя: специализации землепользователей; типы сельскохозяйственных угодий; виды почв; типы эродированности почв; типы механического состава почв; типы каменистости почв; виды севооборотов; перечень сельскохозяйственных культур; виды использования урожая; зависимость урожайности зерновых от предшественников; информация о структуре производства; нормы высева сельскохозяйственных культур.

Для определения прогноза урожайности первоначально определяется продуктивность пашни в зависимости от содержания гумуса, подвижного фосфора в почве и ее механического состава.

Для расчета прогноза продуктивности пашни, измеряемого в цн к.ед. на гектар, в зависимости от естественного плодородия используется известная формула:

$$P = (A + B * G \% + C * P_n + D * G \% * P_n) * K_i$$

где P – продуктивность пашни, цн к. ед./га;

$G \%$ - содержание гумуса, в %;

P_n – содержание подвижного фосфора в почве, мг/кг;

K_i – коэффициент корректировки урожайности в зависимости от механического состава.

A, B, C, D – коэффициенты, учитывающие степень кислотности и наличие фосфора в почве.

Таблица 4.12. - Группировка почвы по кислотности

Группа	Степень кислотности	Индекс Рн	Коэффициенты*			
			А	В	С	Д
1	Очень сильно кислые	До 4	1,8	2,3278	-0,0099	0,0189
2	Сильно кислые	4,1 – 4,5	3,8	2,3667	-0,0102	0,0193
3	Среднекислые	4,6 – 5,0	4,8	2,4944	-0,0108	0,0202
4	Слабокислые	5,1 – 5,5	5,8	2,6056	-0,0121	0,0218
5	Близко к нейтральным	5,5 – 6,0 и >	7,8	2,8556	-0,0128	0,0238

* Инструкции и нормативы по определению экономической и энергетической эффективности применения удобрений. / Токарев В.В., Дашкова Н.П., Румянцева А.В. и др. – М, ЦИНАО, 1987.

Таблица 4.13. - Коэффициенты корректировки, учитывающие механический состав почвы*

Массив ЗКК	Механический состав почвы					
	Глинистые	Тяжелосуглинистые	Среднесуглинистые	Легкосуглинистые	Супесчаные	Песчаные
К _i	0,82	0,90	0,95	0,92	0,88	0,83
Коды	1	2	3	4	5	6

* Инструкции и нормативы по определению экономической и энергетической эффективности применения удобрений. / Токарев В.В., Дашкова Н.П., Румянцева А.В. и др. – М, ЦИНАО, 1987.

Модель прогноза урожайности сельскохозяйственных культур за счет основных агрохимических параметров имеет следующий вид:

$$U_i = A + BГ\% + CрН + D(P_2O_5) + F(K_2O), \text{ где}$$

где U_i – урожайность сельскохозяйственных культур, цн/га;

Г% - содержание в почве гумуса, %;

рН – кислотность почв, ед. рН;

P_2O_5 – содержание фосфора, мг/кг почвы;

K_2O – содержание обменного калия, мг/кг почвы;

A,B,C,D,F корректирующие коэффициенты.

Для примера приводятся корректирующие коэффициенты по ряду сельскохозяйственных культур (зерновой группы и кормовых культур), заложенные в расчет модели:

Таблица 4.14. - **Корректирующие коэффициенты по сельскохозяйственным культурам ***

Код позиции	Наименование культур	Коэффициенты				
		A	B	C	D	F
6	Гречиха	-5,7	1,52	0,894	-0,0336	0,07748
7	Горох + овес	-15,1	0,952	5,54	0,116	-0,13
9	Вика + овес	-14,4	0,811	5,41	0,103	-0,11
27	Кормовые корнеплоды	-0,61	10,7	56,4	1,19	-1,3
13	Кукуруза (силос)	0	8,16	42,3	0,915	-0,987
14	Подсолнечник (силос)	-28,5	9,97	33,5	1,0	-0,859
47	Однолетние травы (зеленый корм)	-52,0	7,79	39,7	0,877	-0,942
50	Многолетние травы (зеленый корм)	-38,3	6,94	35,1	0,781	-0,831
49	Многолетние травы (сено)	-10,7	1,68	7,24	0,21	-0,213

* Зиганьшева Ф.М. Закономерности действия удобрений на продуктивность пашни и свойства дерново-подзолистых окультуренных почв Предуралья. //В сб. «Научные основы расширенного воспроизводства почвенного плодородия и рационального использования минеральных удобрений. – Пермь, ПНИИСХ, 1990.

Зависимость урожайности картофеля от уровня естественного плодородия выведена на основе значительного количества опытов в условиях области для дерново-подзолистых, серых лесных почв и имеет следующий вид:

$$Y = 157 - 8,69pH + 4,42Г\% + 0,724Pп - 0,546Кп, \text{ где}$$

где Y – урожайность картофеля, цн/га;

pH – кислотность почв, ед pH;

Г% - содержание в почве гумуса, %;

Pп – содержание в почве подвижного фосфора, мг/кг;

Кп – содержание в почве обменного калия, мг/кг.

Существенную роль для выращивания картофеля и овощей открытого грунта (морковь, свекла, капуста) имеет механический состав почв.

Прогнозируемая урожайность сельскохозяйственных культур зависит от культуры предшественника.

Таблица 4.15. - Коэффициенты снижения урожайности картофеля и овощей в зависимости от механического состава почв, заложенные в расчете методики*

	Механический состав почв					
	Глинистые	Тяжело-суглинистые	Средне-суглинистые	Легко-суглинистые	Супесчаные	песчаные
Содержание физической глины, %	более 50	50-40	40-30	30-20	20-10	менее 10
Код механического состава	1	2	3	4	5	6
Картофель	0,56	0,65	0,80	0,98	1,00	0,95
Овощи открытого грунта	0,84	0,88	0,96	1,00	0,93	0,80

* Петухов М.П. Агрохимия и система удобрения (учебник для ВУЗОВ). – М., Агропромиздат, 1985.

Коэффициент корректировки урожайности сельскохозяйственных культур рассчитывается по следующей модели:

$$K_y = (-0,834 + 0,305 pH + 0,00087 P_{2O_5} + 0,0275 Г\%)$$

где K_y - коэффициент корректировки средней урожайности;

pH – степень кислотности, ед. pH;

P_{2O_5} – содержание подвижного фосфора, мг/кг почвы;

Г% - содержание гумуса в почве, %.

Таблица 4.16. - Матрица отклика модели на изменение параметров*

pH		P_{2O_5} , Мг/кг		Гумус, %						
				1,5	2,0	2,5	3,0	5,0	7,0	10,0
Min	4,5	min	50	0,62	0,64	0,65	0,66	0,72	0,77	0,86
Max	6,0	min	50	1,08	1,09	1,11	1,12	1,18	1,23	1,31
Min	4,5	max	250	0,80	0,81	0,82	0,84	0,89	0,95	1,03
Max	6,0	max	250	1,26	1,27	1,28	1,30	1,35	1,41	1,49

* Попова С.И. Пути повышения плодородия дерново-подзолистых суглинистых почв, эффективности удобрений и продуктивности пашни (автореферат на соискание ученой степени д.с.х.н.). – М., 1990.

Расчет проводится на основе моделей, изложенных в первом разделе

методики «Прогноз сложившейся биологической урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от почвенно-агрохимических параметров с учетом системы севооборотов».

Расчет прогноза урожайности сельскохозяйственных культур с учетом системы применения минеральных удобрений, а также расчет потребности в минеральных удобрениях в зависимости от заданных параметров, производится на основе нормативов внесения удобрений, обеспечивающих соответствующую прибавку урожая.

Нормативы, определяющие потребность минеральных удобрений, учитывают биологию и сорт возделываемой культуры, уровень урожайности, применение органических удобрений и содержание в почве элементов питания.

Для расчета потребности в минеральных удобрениях для выращивания зерновых культур используется следующая модель:

$$D_{n,p,k} = U_n \times H_{n,p,k} * K_{N,P,K},$$

где $D_{n,p,k}$ – доза азота, фосфора, калия (кг/га в д.в.);

U_n – планируемый уровень урожайности (ц/га);

$H_{n,p,k}$ – нормативная потребность азота, фосфора, калия на 1 ц зерна (кг/га в д.в.);

$K_{N,P,K}$ - поправочные коэффициенты на тип почвы и уровень плодородия.

Таблица 4.17. - **Нормативная потребность в удобрениях на 1 ц зерна (кг/га в д.в.)***

Культура	Азот	Фосфор	Калий
Зерновые в среднем	2,8	1,2	2,5
в т.ч.: озимая рожь	2,5	1,2	2,5
яровая пшеница	3,0	1,2	2,5
ячмень	2,5	1,1	2,2
овес	3,0	1,4	2,9
Зернобобовые, в среднем	2,0	1,5	1,8
в т.ч. вика	2,0	1,4	1,6
Горох	2,0	1,6	2,0

* Нормативы выноса элементов питания сельскохозяйственными культурами. / Державин Л.М., Попова Р.Н., Дегтярева Н.И. и др. – М.: МСХА, 1991.

Таблица 4.18. - Поправочный коэффициент ($K_{P,K}$) на содержание в почве подвижного фосфора (P_{2O5}) и обменного калия (K_2O)*

K_P	P_{2O5} , мг/кг почвы	K_K	K_2O , мг/кг почвы
1,0	51-100	0,9	81-120
0,8	101-150	0,8	121-170
0,6	151-250	0,6	171-250
0,5	более 250	0,5	более 250

* Нормативы выноса элементов питания сельскохозяйственными культурами. / Державин Л.М., Попова Р.Н., Дегтярева Н.И. и др. – М.: МСХА, 1991.

Модель для определения доз минеральных удобрений для возделывания овощных культур в зависимости от состояния естественного плодородия имеет вид:

$$D_j = A + B \cdot P_{II} + C \cdot K_{II} + D \cdot P_{II} \cdot K_{II},$$

где D_j – доза j-вида минеральных удобрений, кг/га действующего вещества;

P_{II} – содержание фосфора в почве, мг/кг;

K_{II} – содержание калия в почве, мг/кг;

A, B, C, D – коэффициенты модели.

Таблица 4.19. - Коэффициенты модели на виды удобрений *

Код	Наименование культур	Виды удобрений	Коэффициенты			
			A	B	C	D
1	Код 28 Картофель	азотные	2,7	0,11765	0,17463	0,001417
2		фосфорные	-5,2	0,21324	0,30515	0,001286
3		калийные	-7,3	0,33088	0,50184	0,002022
1	Код 33 Свекла столовая	азотные	2,1	0,13971	0,21324	0,000184
2		фосфорные	5,4	0,11029	0,15074	0,000184
3		калийные	-3,2	0,27206	0,38051	-0,000184
1	Код 32 Морковь	азотные	6,8	0,14706	0,07169	0,000735
2		фосфорные	2,3	0,13235	0,06948	0,000809
3		калийные	11,2	0,16912	0,04412	0,001654

* Нормативы для определения потребности сельского хозяйства в минеральных удобрениях. / Минеев В.С., Державин Л.М., Музыкантов П.Д. и др. – М.: МСХ СССР, 1985.

Таблица 4.20. - Расход на 1 тонну прироста урожая N, P, K в кг*

Код	Наименование Культуры	Элементы		
		N	P	K
28	Картофель	3,5	5,0	8,0
33	Свекла столовая	3,0	2,5	5,0
32	Морковь	3,2	3,0	5,0
31	Капуста белокочанная	5,0	5,0	6,0

* Нормативы для определения потребности сельского хозяйства в минеральных удобрениях. / Минеев В.С., Державин Л.М., Музыкантов П.Д. и др. – М.: МСХ СССР, 1985.

Таблица 4.21. - Коэффициенты модели по наименованиям культур *

Наименование культур	Коэффициенты модели			
	A	B	C	D
Озимая пшеница	13,0	-2,3857	1,1229	-0,1714
Озимая рожь	5,65	-1,0286	0,9328	-0,154
Яровая пшеница	7,55	-1,3714	0,2986	-0,043
Ячмень	10,76	-1,8143	0,7671	-0,1286
Овес	7,7	-1,4143	0,2514	-0,0286
Гречиха	5,65	-1,0286	0,9328	-0,1571
Зернобобовые	10,76	-1,8143	0,7671	-0,1286
Картофель	8,79	-0,7143	7,5714	-1,4286
Овощные (в среднем)	99,7	-16,7143	-1,7428	0,5714
Кукуруза (силос)	96,6	-17,1428	24,1428	-4,2857
Однолетние травы (сено)	38,5	-6,5714	1,1857	-0,1428
Многолетние травы (сено)	40,5	-6,4286	5,4	-0,8571
Многолетние травы (силос)	20,2	-3,2143	2,7	-0,4286
Лен (солома)	-0,14	0,2	1,0886	-0,2
Однолетние травы (зеленая масса)	19,3	-3,2857	0,5928	-0,0714
Свекла кормовая	102,5	-17,8571	57,5	-10,7143

* Эффективность отдельных видов минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры для почв Российской Федерации (нормативы). / Музыкантов П.Д., Панкова Н.К. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003.

Общая модель для расчета прибавки урожая сельскохозяйственных культур в зависимости от степени кислотности почв (рН) и дозы внесения извести (CaCO₃, т/га) представлена в следующем виде:

$$N_j = A + B * pH + C * D_{Ca} + D * pH * D_{Ca},$$

где N_j – прибавка урожая, цн/га;

pH – кислотность почв, pH;

Дса – доза извести в CaCO₃

A, B, C, D, - коэффициенты модели.

Результаты расчетов по первым двум разделам представляются итоговой таблицей (приложение 16), включающей в себя прогнозные показатели биологической урожайности сельскохозяйственных культур в разрезе их видов, участков, полей в зависимости от почвенно-агрохимических показателей и с учетом системы внесения удобрений.

Экономическая оценка минеральных удобрений

Итогом расчета экономической эффективности применения минеральных удобрений служит показатель оптимального прироста сельскохозяйственной продукции. Одновременно будут проанализированы показатели окупаемости затрат на приобретение и внесение удобрений, а также суммы субсидий, выделяемых из средств областного бюджета на повышение плодородия почв.

Расчеты проводятся по каждой культуре и в целом по всем удобряемым культурам в хозяйстве.

Для расчета эффективности к имеющимся справочникам, заложенным в алгоритм, используется дополнительная информация, запрашиваемая от сельскохозяйственных товаропроизводителей и включающая в себя:

- фактические цены реализации 1 цн выращиваемой сельскохозяйственной продукции (по видам), сложившиеся за год;
- суммы планируемых затрат на приобретение минеральных удобрений (исходя из объемов и цен на удобрения по договорам поставки) и на внесение минеральных удобрений (исходя из плановых затрат по технологическим картам) по видам продукции в 2005 году;

- суммы причитающихся субсидий, исходя из установленных лимитов на приобретаемые минеральные удобрения с разбивкой по видам продукции в 2005 году.

Итоги расчетов представляются в специальной таблице (приложение 15-16).

Рассмотрим расчет эффективности применения минеральных удобрений на примере землепользователя ООО Агрофирма «Труд» Кунгурского района.

Основным документом для проведения расчетов является Паспорт на проведение мероприятий по агрохимическим работам, заверенный ФГУП ГЦАС «Пермский» (см. приложение).

Из Паспорта нами используется следующая информация: номер поля; высеваемая культура; наименование вносимого удобрения; доза внесения удобрений; общая площадь внесения удобрений; агрохимическая характеристика полей: содержание в почве гумуса, фосфора, калия и показатели кислотности.

Кроме того, используется дополнительная информация, указанная ранее (тип почвы, ее механический состав, культура-предшественник и т.д.).

В результате расчетов (на примере выращивания ячменя) мы получаем следующие результаты.

Для выращивания ячменя хозяйством применяются разные системы севооборотов. Культурами-предшественниками по разным полям являются – многолетние травы, вика яровая, озимая пшеница, яровая пшеница.

Типы почв – дерново-мелкоподзолистые, светло-серые лесные. Механический состав почв по всем полям – тяжелые суглинки.

Поля имеют разную агрохимическую характеристику. Процент гумуса колеблется от 2,2 до 3,3%, кислотность – от 4,3 до 5,8 Рн, содержание фосфора – от 25 до 125 мг/га, содержание калия – от 60 до 210 мг/га.

С учетом сложившегося плодородия почв урожайность ячменя по полям составляет от 9,9 до 24,8 цн/га.

Для выращивания ячменя хозяйство применяет один вид азотных удобрений – карбамид с одинаковой дозой внесения 102,8 кг/га.

Определяем, что планируемая прибавка урожайности ячменя в разрезе полей в зависимости от вносимого удобрения будет одинаковой и составит 11,8 цн/га. Вместе с тем, планируемая урожайность в разрезе полей с учетом сложившегося плодородия колеблется от 21,7 до 36,6 цн/га.

Прирост производства агропродукции за счет улучшения плодородия земли и оптимизации минерального питания растений – это лишь своего рода природный базис для реализации возможности увеличения продовольственного самообеспечения региона. В рыночных условиях приходится дополнительно учитывать и другие факторы, значение которых в продовольственном самообеспечении существенно. К таким факторам мы относим следующие: темпы роста импорта; динамику числа убыточных агропредприятий; уровень безработных и темпы прироста потребительских расходов.

Дешевый, как правило, импорт снижает возможности сбыта произведенной сельскими хозяйствами региона агропродовольственной продукции, что ограничивает ее производство, увеличивая число агроорганизаций-банкротов и безработицу на селе. А увеличение темпов прироста потребительских расходов, почти при неизменных доходах сельского населения, снижает его покупательскую способность и емкость продовольственного рынка.

В связи с этим возникает необходимость в выявлении зависимости прироста производства основных видов сельскохозяйственной продукции от названных факторов для условий субъектов ПФО.

Расчеты осуществлялись по компьютерной программе «Множественный корреляционно-регрессивный анализ» с предварительным приведением исходной информации к единой размерности. То есть, доля прироста производства основных видов агропродукции (мясо, молоко, овощи, картофель) связывалась с долями изменения следующих показателей: импорта; убыточных сельхозпредприятий; безработных и потребительских расходов населения.

Объемы импорта агропродовольственной продукции оказывают непосредственное влияние на уровень активности хозяйствования сельских

предприятий региона, проявляющейся в размерах ее производства. Чем выше импорт, тем меньше производится продукции в регионе, больше хозяйств банкротов, тем выше безработица и ниже доходы сельского населения.

Здесь все взаимосвязано и характер взаимосвязи будет определяться уровнем устойчивости динамических рядов выбранных показателей, представляемых в исходной матрице в долях единиц. При этом расчет долей (q) показателей производится по следующему выражению:

$$q = (X_{in+1} - X_{in}) / X_{in} \quad (33)$$

где q_i – доля изменения i -го показателя в динамическом ряду;

X_{in+1} , X_{in} – значение показателя соответственно в последующем и предыдущем году.

Результаты расчета долей по результативному признаку и по факторам представлены в приложениях.

Фрагмент такого результата показан на примере Республики Башкортостан (табл.4.24.).

По результатам этих расчетов была получена следующая регрессивная модель:

$$Y = 1,364 - 0,363 X_1 - 4,45 X_2 + 3,354 X_3 + 1,595 X_4$$

- 1) 1,364 – свободный член уравнения, выражающий долю прироста производства основных видов агропродукции с учетом его динамики;
- 2) -0,363 X_1 – снижение импорта на одну долю позволяет увеличить производство на 0,363 доли (или на 36,3%);
- 3) -4,45 X_2 – снижение числа убыточных хозяйств на одну долю позволяет увеличить производство агропродукции на 4,45 доли (в 4,45 раза);
- 4) 3,354 X_3 – повышая занятость сельского населения на 1 долю, можно увеличить производство агропродукции на 3,354 доли (или в 3,354 раза);

- 5) 1,595 X_4 – увеличение потребительских расходов населения на 1 долю дает возможность удовлетворить возрастающий рост предложения основных видов сельскохозяйственной продукции на 1,595 долей (или в 1,5 раза).

Таблица 4.22. - Матрица для выявления зависимости между уровнем прироста производства основных видов агропродукции и совокупностью факторов (долей импорта, убыточных хозяйств, безработных и потребительских расходов населения) по Республике Башкортостан *

Порядковый номер года (2000-2007 гг.)	Уровень прироста (или убыли) производства основных видов агропродукции, производимой в республике	Уровень роста			
		импорта	убыточных хозяйств	безработных	потребительских расходов
№	У	X_1	X_2	X_3	X_4
1	+0,272	-1,112	0,399	-0,1	+0,372
2	-0,136	-0,88	0,360	-0,214	+0,296
3	-0,043	+0,714	0,350	-0,01	+0,288
4	+0,035	-0,687	0,341	-0,143	+0,303
5	+0,714	+2,44	0,333	+0,036	+0,998
6	+0,133	+1,13	0,28	-0,02	+0,333
7	+0,137	+0,902	0,25	-0,018	+0,145

* Таблица составлена автором с использованием данных статистики

При таком соотношении значений факторов базовое значение результативного показателя (свободный член уравнения) составляет 1,364.

Значение множественного коэффициента корреляции составляет 0,99035, то есть $R=0,99$. Тогда коэффициент детерминации $D=R^2 \times 100\%=98\%$. Это означает, что вариация результативного признака (доля прироста валовой продукции по данной республике) в среднем на 98% объясняется за счет вариации факторных

признаков, включенных в модель. Поэтому значение показателя множественной корреляции свидетельствует о высокой практической значимости разработанной модели. Если оценивать данный вывод по шкале Чеддока, где связь между факторами и результирующим показателем характеризуется, как заметная, при $0,5 < r < 0,7$, то полученные выводы можно считать достоверными.

Вывод о тесноте взаимосвязи между результирующим признаком и совокупностью факторов может быть подтвержден следующим подходом к проверке значимости выборочного множественного коэффициента корреляции. При уровне значимости 0,01 выдвигаем гипотезы:

$$H_0 / R_{ген} = 0 \quad H_1 / R_{ген} \neq 0 \quad (34)$$

$$\text{Находим: } T_{набл.} = 10,104$$

$$t_{крит.дв.} (0,01; 2) = 9,92$$

Так как $T_{набл.} > t_{крит.дв.} (0,01; 2)$ нулевую гипотезу отвергаем, справедлива конкурирующая гипотеза $H_1 / R_{ген} \neq 0$. Таким образом, $R_{в} = 0,99035$ значим, связь между результирующим признаком и совокупностью факторных признаков, включенных в регрессивную модель, тесная.

По всем субъектам региона (ПФО) регрессивные модели представлены в таблице 4.25.

При изменении знаков в уравнениях регрессии их экономический смысл следует рассматривать в обратной зависимости. То есть, начиная со снижения базового значения результирующего показателя (свободного члена уравнения).

Подставляя в уравнение регрессии значение факторов, можно определить долю прироста каждого основного вида агропродукции в любом субъекте РФ, входящим в ПФО. Особенно это важно по импорту, так как ему принадлежит основная роль в создании возможностей самообеспеченности территории основными видами сельскохозяйственной продукции.

Таблица 4.23. – Результаты корреляционно-регрессивного анализа по выявлению зависимости уровня самообеспечения (долей прироста производства основных видов сельхозпродукцией) и совокупности факторов по субъектам ПФО⁴

Субъекты ПФО	Уравнение регрессии	Коэффициенты		Среднее квадратичное отклонение σ^2	F таблицы
		множественной корреляции R	детерминации D, %		
1. Республика Башкортостан	$Y=1,364 - 0,363X_1 - 4,459X_2 + 3,354X_3 + 1,595X_4$	0,990	98,0	0,276	25,521
2. Республика Марий Эл	$Y=2,71 - 0,18X_1 - 11,1X_2 - 4,92X_3 + 23,17X_4$	0,996	99,0	1,650	64,876
3. Республика Мордовия	$Y=1,54 - 0,75X_1 - 4,27X_2 - 4,81X_3 + 4,83X_4$	0,959	92,0	1,360	18,771
4. Республика Татарстан	$Y=0,589 - 0,072X_1 - 0,888X_2 + 0,297X_3 + 0,145X_4$	0,863	74,0	0,560	8,46
5. Республика Удмуртская	$Y=1,51 - 0,043X_1 - 0,488X_2 + 0,92X_3 + 6,15X_4$	0,952	90,6	0,210	8,82
6. Республика Чувашская	$Y=1,19 - 0,162X_1 - 2,67X_2 - 0,412X_3 - 0,285X_4$	0,866	75,0	0,187	6,50
7. Пермский край	$Y=0,187 - 0,0105X_1 - 0,568X_2 - 0,34 X_3 + 2,16X_4$	0,886	78,0	0,236	8,15
8. Кировская область	$Y=0,62 - 0,65X_1 - 1,185X_2 - 0,68X_3 + 1,28X_4$	0,804	65,0	0,245	7,49
9. Оренбургская область	$Y=-0,056 + 0,39X_1 - 0,96X_2 + 2,06X_3 + 2,3X_4$	0,860	74,0	0,480	8,43
10. Нижегородская область	$Y=0,128 - 0,22X_1 - 5,18X_2 - 0,09X_3 + 7,37X_4$	0,867	75,0	0,380	8,72
11. Пензенская область	$Y=-11,7 - 4,72X_1 + 32,9X_2 + 7,98X_3 + 7,13X_4$	0,902	81,3	0,430	12,70
12. Самарская область	$Y=0,99 - 0,063X_1 - 2,02X_2 - 0,98 X_3 + 7,13X_4$	0,992	98,4	0,180	11,13
13. Саратовская область	$Y=11,03 - 1,21X_1 - 7,3X_2 - 1,46X_3 + 1,46X_4$	0,995	99,0	1,920	31,77
14. Ульяновская область	$Y=-0,031 + 0,465X_1 - 4,08X_2 + 1,75X_3 + 5,16 X_4$	0,954	91,0	0,44	5,15

⁴ Рассчитана автором по известной компьютерной программе на основе матрицы отклонений показателей (факторов), полученных автором рассчитано по данным динамических рядов

Расширение возможности агрохозяйств производить конкурентоспособную продукцию, в сравнении с импортной, должно быть обеспечено основным условием – достаточной государственной поддержкой

Выводы по четвертой главе:

1. Годовой оборот от производства и потребления продуктов питания в Приволжском федеральном округе составляет около 1500 млрд. рублей, что свидетельствует об инвестиционной привлекательности агробизнеса и при увеличении продовольственной самообеспеченности может ускорить развитие АПК и особенно его самой уязвимой от импорта сферы – сельского хозяйства.

2. Решение проблемы выживания организаций АПК и повышения конкурентоспособности их продукции, особенно при вступлении России в ВТО, значительно облегчается за счет соединения интересов предпринимательского характера, связанных с производством продовольствия на основе бизнес-кластерного развития.

3. Необходимость бизнес-кластерного размещения агропроизводства обусловлена следующими причинами:

- необходимостью активизации ресурсов АПК для достижения устойчивого развития сельских территорий и укрепления их продовольственной независимости на основе мотивационного агробизнеса;
- возможностью преодоления внутриотраслевой конкуренции ради создания конкурентоспособного с импортируемой агропродукцией регионального продовольственного рынка;
- необходимостью ускорения интеграционных процессов в АПК на основе достижения компромисса интересов его участников (сельхозтоваропроизводителей, переработчиков, торговых структур, инфраструктурных организаций, ВУЗов, НИИ и т.д.) и эволюционного управления агропромышленной системой региона;
- возможностью сокращения транзакционных издержек и достижения

синергического эффекта при реализации бизнес-проектов кластерного характера

4. В отличие от агрохолдингов, которые фактически пока не в состоянии решать проблему социально-экономического развития села, в кластере учитываются в основном те интересы эволюционно-институционально объединяющихся организаций, которые наиболее всего касаются их всех, без ущемления интересов каждой, что связано в основном со стремлением их к устойчивому развитию.

5. К основным принципиальным условиям создания кластера отнесены следующие: 1) эволюционность формирования и развития; 2) добровольность создания; 3) эквивалентность дохода и затрат; 4) юридическая независимость; 5) синергическая эффективность; 6) взаимоконтроль действий; 7) инновационная резонансность, которым дано авторское обоснование.

6. В алгоритм создания агропромышленного кластера автором отнесены следующие:

- 1) обоснование критериев для подбора участников кластера;
- 2) изучение состояния институциональной среды макроэкономического уровня;
- 3) анализ уровня эволюционности (созревания условий) для формирования кластера в конкретных сферах предпринимательской деятельности;
- 4) уточнение числа участников кластера по уровню институциональной и технологической совместимости, территориальному расположению, конкурентоспособности выпускаемой продукции, уровню развития кооперации и деловым связям;
- 5) согласование с руководителями организаций (потенциальных участников кластера) о согласии их вступить в данную структуру;
- 6) формирование управляющего органа кластером (в основном из состава директоров организаций, входящих в кластер);
- 7) разработка бизнес-проекта развития кластера и согласование его с управляющим органом данной институциональной структуры;

8) отслеживание в режиме мониторинга основных параметров функционирования агропромышленного кластера и обоснование возможностей его территориального расширения или улучшения деятельности в прежней локализации.

7. При формировании агропромышленных кластеров по территориальной специализации, что наиболее всего подходит для аграрного сектора, автором предлагается использовать следующие критерии:

- 1) инвестиционная привлекательность АПК субъектов региона, рассчитанная по 10 показателям;
- 2) уровень устойчивости урожайности и продуктивности в растениеводстве, животноводстве и птицеводстве;
- 3) уровень устойчивости рентабельности производства по основным видам агропродукции;
- 4) уровень устойчивости потребления основных видов продукции.

8. Процесс кластеризации территорий региона включает следующие действия:

- 1) занимаемое субъектом РФ, включающим в ПФО, место по уровням устойчивости продуктивности в растениеводстве и животноводстве, по каждому виду основной продукции, уровню рентабельности и потребления переводится в баллы соответственно за 1-ое место присваивается 10 баллов, за 2-ое - 9 и т.д., за первое 10 мест; за все последующие места (с 11 по 14-ое), по каждому виду агропродукции с последующим определением их итоговой суммы по каждому субъекту региона;
- 2) суммирование баллов по каждому виду агропродукции с последующим определением их итоговой суммы по каждому субъекту региона;
- 3) представление результатов балльной оценки в компактном виде;
- 4) составление карты-схемы территориально-географического расположения субъектов в регионе, с указанием на каждом из них качества набранных баллов по 13 критериям (три по устойчивости и 10 по инвестиционной

- привлекательности) в разрезе каждого вида основной агропродукции;
- 5) подбор субъектов в агрокластеры по трем показателям:
- территориальная близость;
  - инвестиционная достаточность (по соотношению числа субъектов-«доноров» и дотационных, а также по уровню инвестиционной привлекательности);
  - балльное соотношение между кластерами;
- 6) расчет уровня самообеспеченности субъектов региона по основным видам агропродукции с указанием объемов их перемещения преимущественно в пределах кластеров;
- 7) уточнение направлений внутри- и межкластерного взаимодействия в пределах технологической совместимости, обеспечивающей минимум транзакционных (в основном транспортных) расходов (осуществляется на основе приоритетов развития АПК субъектов ПФО).

9. Предложенный подход к повышению устойчивости функционирования аграрной сферы региона и укреплению конкурентоспособности (или снижению внутриотраслевой конкуренции) его продовольственного рынка на основе кластерного подхода к улучшению внутрирегионального взаимодействия территорий, только на транспортных расходах позволит, в процессе продвижения на рынки основных видов агропродукции, получить экономию около 500 млн. рублей.

10. В результате использования предлагаемого метода кластирования на территории ПФО может быть сформировано 4 агропромышленных кластера:

- Центральный: Республика Татарстан, Республика Чувашская, Ульяновская и Самарская область;
- Юго-Восточный: Пермский край, Республика Башкортостан, Оренбургская область;
- Северный: Республика Удмуртская, Кировская и Нижегородская области, Республики Мордовия и Марий Эл;
- Западный: Саратовская и Пензенская области.

11. Анализ динамики импорта основных видов агропродукции, которые в регионе производятся, показывает их постоянное нарастание, особенно по мясопродукции. Так, в сравнении с 2000 годом, объемы ее импорта в Республику Башкортостан возросли в 8,8 раза, Республику Мордовия – в 3 раза, Республику Татарстан – в 1,8, Республику Чувашия – в 9,3, Пермский край – в 2, Нижегородскую область – в 3, Самарскую – в 2,8, Ульяновскую – 2,9 раза. Примерно такая же ситуация складывается и по молокопродукции.

Остается на уровне превышения потребления хлебных продуктов и картофеля, что свидетельствует об отставании доходов населения от роста цен на ряд основных видов продуктов питания. За чертой бедности проживает 70% населения региона.

12. Полное самообеспечение в регионе достигнуто пока только по картофелю с превышением нормы в 4,2 млн.т. До полного самообеспечения, с учетом нужд животноводства, региону потребуется дополнительно более 10 млн.т продовольственного и фуражного зерна. Исключение составляют лишь Республики Татарстан и Мордовия, а также Саратовская область, которые превосходят норматив производства зерна на 1,3 млн.т. Самообеспеченность по овощепродукции достигается только в Оренбургской области и Пермском крае. Недостаток в молокопродукции испытывают четыре субъекта ПФО: Пермский край (до норматива недостает 575,5 тыс.т), Нижегородская (696,9 тыс.т), Самарская (747,4 тыс.т) и Ульяновская (228,4 тыс.т) области. Недостающие до научно-обоснованного норматива 987,7 тыс.т мясопродукции на 25-30% могут быть восполнены за счет импорта, остальная часть – за счет повышения уровня самообеспечения.

13. К 2012 году структура продовольственного обеспечения региона реально может выглядеть следующим образом: собственное производство 75% (ЛПХ – 45%, фермерские хозяйства – 3%, крупные сельхозпредприятия – 52%), импорт – 25%. Для этого потребуется трехкратное увеличение инвестиций в аграрную сферу и использование всех имеющихся внутрирегиональных резервов

повышения производства агропродовольственной продукции.

14. Возможности и условия увеличения производства агропродукции в субъектах региона автором обоснованы с двух сторон: с позиций сохранения плодородия земель сельскохозяйственного назначения за счет оптимизации внесения минеральных удобрений на основе использования предлагаемой экономико-математической модели, апробированной на примере Пермского края, и, с другой стороны, многофакторного влияния на прирост производства других важных факторов (роста импорта, динамики числа убыточных агроорганизаций, темпов прироста потребительских расходов населения и уровня безработицы), выполненного на базе корреляционно-регрессивной модели по всем субъектам ПФО. К основному же условию отнесены – достаточность господдержки его аграрного сектора.

15. Стратегия повышения устойчивости продовольственного самообеспечения рынка по приоритетным направлениям, предлагаемая автором, рассмотрена на примере краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2009-2015 годы». Изложенные цели, задачи, приоритетные направления развития, механизмы реализации программы соответствуют научным исследованиям автора по достижению устойчивости продовольственного обеспечения региона.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенное исследование по социально-экономическим приоритетам повышения устойчивости продовольственного обеспечения региона позволяют сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Сущностные стороны социально-экономических приоритетов в сфере устойчивого продовольственного обеспечения базируются на следующих основных положениях:

- придание особой роли социальной функции в многофункциональной системе сельского хозяйства, реализующейся в продовольственном обеспечении населения страны;
- необходимость в приращении научного знания применительно к проблеме продовольственного обеспечения регионов, как проблеме социально-экономической;
- устойчивое продовольственное самообеспечение может быть обеспечено лишь при условии устойчивого развития региона и его АПК, а также эффективной агропродовольственной политики, как взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих общерегиональной (межрегиональной) системы экономического взаимодействия.

2. С теоретико-методологических позиций приращение научного знания в исследуемой проблеме рассматривается в рамках соединения совокупности теорий: приоритетов, устойчивости, бифуркации и кластеризации. Методологический аспект приращения научного знания представлен комплексным подходом к решению проблемы продовольственного обеспечения и самообеспечения региона, выразившимся во взаимосвязи их с развитием региона, АПК и агропродовольственной политикой.

3. В качестве основных принципиальных условий социально-экономической приоритетности можно было бы предложить следующие:

- социально-экономическая целесообразность и обоснованность принимаемых

приоритетов;

- макро-мезо- микросовместимость выделяемых целей;
- системность и комплексность принимаемых решений;
- логическая последовательность решаемых задач и реальность их инвестиционного обеспечения;
- наличие механизма ответственности в экономической политике на всех уровнях управления.

4. В авторской трактовке приоритеты развития АПК представляется, во-первых, как процесс выбора лучшего варианта достижения устойчивого и гармоничного функционирования всех его сфер, ориентирующих свою деятельность на решение проблемы укрепления продовольственного обеспечения региона при оптимальном соотношении уровней самообеспеченности (продовольственной независимости) и импорта агропродовольственной продукции, а также механизмов обеспечения достаточной конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка; во-вторых, как процесс подбора и обоснования стратегических целей развития АПК, обеспечивающих при оптимальной приоритетности достижения выбранной стратегии при минимальном расходе ресурсов; в-третьих, как процесс реализации через стратегическое управление механизмов преодоления рисков, обеспечивающих большинству предприятий его основных сфер адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

5. «Устойчивость регионального развития можно представить как процесс поэтапно-приоритетного совершенствования социо-эколого-экономических параметров региона, максимально обнажающих интересы его населения, предпринимательства и региональной системы управления процессом устойчивости, позволяющего учитывать и оптимально преодолевать всевозможные риски, и используя современные информационные технологии и ресурсные возможности, своевременно адаптировать социально-экономическую систему к заданному режиму функционирования».

6. Приоритетность развития АПК должна рассматриваться с позиций достижения основной стратегической цели – повышения основной составляющей качества жизни населения региона – в удовлетворении его потребностей в пище. В связи с этим продовольственное обеспечение региона является приоритетной задачей первого уровня, а все остальные (восстановление социально-производственного потенциала, оптимизация объемов импортного продовольствия и государственной поддержки сельских хозяйств, развитие агропромышленной интеграции, регулирование аграрного рынка и паритетных отношений в АПК и др.) – задачи второго уровня приоритетности, как сопутствующие и в комплексе обеспечивающие решение основной задачи – задачи первого уровня.

7. Устойчивое развитие АПК, как базис для устойчивого продовольственного самообеспечения региона, автором представлено как способность: 1) всех его сфер долговременно поддерживать между собой эквивалентные ценовые отношения; 2) приобретения необходимых конкурентных преимуществ по сравнению с импортируемой продукцией и преодоления различного рода рисков; 3) всей агропромышленной системы своевременно адаптироваться к устойчивому функционированию на уровне требований социо-эколого-экономической среды. Устойчивое развитие АПК обеспечивается соответствующим механизмом управления, которое в диссертации представлено в виде структурной модели.

8. Системный характер устойчивости продовольственного самообеспечения региона может быть представлен в виде структурно-логической модели, выражающей взаимосвязь развития региона, АПК, агропромышленной и агропродовольственной политики. Устойчивое развитие региона в целом окажет через эффективную агропромышленную и агропродовольственную политику положительное воздействие на устойчивость функционирования АПК и его аграрную сферу, решив проблему регионального агропроизводства. Часть доходов от реализации внутрирегиональной агропродукции может быть направлена на развитие диверсификационного агропредпринимательства, что

повысит доходы сельчан и их платежеспособный спрос, в том числе и на продукцию других сфер АПК. Проявление мультипликаторного эффекта может быть увеличено за счет развития интеграционных процессов и межобластных торговых отношений на уровне региона.

9. Проведенный автором диссертации опрос специалистов АПК Пермского края показал, что основные проблемные задачи, которые необходимо решать для вывода из кризиса аграрного сектора экономики и его дальнейшего развития должно располагаться в следующей последовательности:

- практическая реализация эффективной аграрной и агропродовольственной политики, определяющих механизм приоритетной государственной поддержки села;
- введение соответствующей приоритетам развития АПК законодательно-правовой базы и механизма исполнения законов и постановлений Правительства;
- использование рациональной политики федерализма, учитывающей социально-экономические интересы регионов;
- создание условий для оживления инвестиционной активности, на основе введения соответствующего мотивационного механизма для инвесторов;
- формирование конкурентной среды в оптово-розничной сфере с широким развитием государственно-кооперативных оптовых продовольственных рынков, обеспечивающих свободный выход сельских хозяйств на конечного потребителя, которым преимущественно является городское население;
- развитие цивилизованных форм агрокооперации, основные функции которой должны осуществляться в каждом регионе также в соответствующей последовательности (приоритетности), что позволит уменьшить зависимость сельских хозяйств от госдотаций;
- создание государственно-кооперативной кредитной системы;
- порегионное развитие рынка сельскохозяйственных земель под контролем государственно-кооперативной кредитной системы;

- создание, на средства природной ренты, государственно-кооперативной строительной организации для комплексного строительства на селе объектов социально-производственной инфраструктуры с последующей передачей их, на основе поэтапного выкупа, молодым специалистам и лицам, занимающимся агропредпринимательской деятельностью, в основном из числа сельской молодежи;
- преодоление ценовой неэквивалентности в АПК на основе создания крупных агрокооперативных объединений (с учетом опыта фермерской кооперации Швеции) продовольствие производителей;
- разработка и введение в практику управления экономикой законодательно оформленного механизма ответственности специалистов-управленцев всех уровней, а также эффективного механизма трудовой мотивации в АПК;
- повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции на основе эффективного инвестиционно-инновационного механизма, обеспечивающего ускоренную модернизацию в АПК, а также на основе введения гибкого механизма квотирования импортной агропродовольственной политики, особенно при функционировании АПК в условиях ВТО;
- разработка и реализация программы государственной поддержки приоритетного развития малого предпринимательства на селе в регионах на базе хозяйств населения и фермерских хозяйств.

10. Обосновано, что термин «продовольственная безопасность» может быть применен на уровне региона – федерального округа, включающего несколько субъектов РФ, в случае, когда доля агропроизводства в нем в общероссийском объеме устойчиво занимает не менее 25-27%. Особенно это характерно для случаев, когда в других аналогичных регионах агропроизводство менее устойчиво.

11. Продовольственное самообеспечение региона, в авторской трактовке, представляет собой процесс устойчивого удовлетворения населения в продуктах

питания в рамках научно-обоснованных медицинских норм с учетом его половозрастных групп и платежеспособного спроса на основе более эффективного использования ресурсов продуктового подкомплекса и применения отвечающей его интересам конкурентоспособной, продовольственной оптово-розничной системы, способной оптимизировать распределение регионального и импортного продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных территориальных формированиях, а также обеспечить его реализацию по доступным для большинства населения ценам и оптимальном соотношении уровня самообеспечения и доли импорта.

12. С авторскими дополнениями государственная аграрная политика, являясь частью государственной социально-экономической политики, представляет собой комплекс мер законодательно-правового, экономического, социального, мотивационного и структурно-институционального характера, ориентируемых на устойчивое развитие аграрных хозяйств и сельских территорий. Под устойчивым развитием агрохозяйств, как основной составляющей агроэкономической системы, понимается стабильное обеспечение агропредпринимательству условий для нормального функционирования, позволяющего максимизировать доходы муниципальных бюджетов через рациональное налогообложение предпринимательства, наибольшая доля которых направляется на решение внутрирегиональных проблем социально-экономического характера.

13. По известной типологии СРФ 38 из них являются «донорами», остальные (из 86) – дотируемые. Значит только 38 СФ (а по предшествующим типологиям только 6-10) смогут своими ресурсами обеспечить себе социально-экономическое развитие, в том числе и в АПК. Однако перечисляемые ими в федеральный бюджет суммы обратно в регионы-«доноры» не возвращаются, что ставит под сомнение возможность развития и этих территорий. В таких условиях возникает необходимость в обосновании приоритетов их развития, что должно быть отражено в региональной и государственной агропродовольственной политике, как системы, базирующейся на совокупности теорий (устойчивости, приоритетов,

бифуркаций и полезности).

14. Важной компонентой в теоретическом базисе системы агропродовольственной политики является теория бифуркации, оказывающая воздействие на устойчивость продовольственного самообеспечения и развития АПК, а значит, и на выбор его приоритетов. При этом сущностный аспект теории агробифуркации, ориентируемой на выбор приоритетных действий агропродовольственной политики, подтверждается обоснованной приоритетностью решения задач, обеспечивающих развитие аграрной сферы АПК.

15. Обосновав вывод о приоритетности подхода к развитию сельского хозяйства в регионах, выделяя госсубсидии с учетом доли вклада аграрного сектора в экономику предприятий АПК и региона в целом. При этом объем валовой продукции сельского хозяйства должен корректироваться с учетом коэффициентов, учитывающих: соотношение индексов цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; долю прироста товарной продукции в промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье; то же – в торговле конечными видами агропродовольственной продукции; и – в ресурсно-поставляющих отраслях (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений и оборотных средств).

16. Допустимая доля импорта агропродовольственной продукции будет зависеть от следующих факторов:

- уровня устойчивости агропроизводства в субъектах РФ, определяемого отношением их числа с достаточным (допустимым) уровнем устойчивости к их общему числу;
- доли наиболее самообеспеченных агропродукцией недотационных субъектов РФ (СРФ);
- рейтинга СРФ по уровню эффективности сельскохозяйственного производства;
- доли СРФ с конкурентоспособными продовольственными рынками в общем их объеме;

- соотношения числа дотационных и регионов-«доноров»;
- принимаемых условий ВТО по сельскому хозяйству.

17. Можно предположить, что функционирование АПК и особенно его аграрной сферы в различных субъектах РФ будет происходить по разным вариантам (относительно оптимистическому, требующего больших вложений в сельское хозяйство; пессимистическому – для группы сельхозпредприятий, в развитии которых пока не заинтересованы частные агропредпринимательские структуры и которые пока не подпадают под льготное кредитование из-за отсутствия у государства необходимых средств: смешанный, при котором часть средств вкладывает частный инвестор, особенно в развитие сырьевой базы, а в сельскую инфраструктуру – государство). Об этом свидетельствует, например, опыт развития АПК Республики Татарстан.

18. В региональных программах субъектов ПФО и научных исследованиях, проводимых региональной агронаукой, приоритеты развития аграрного сектора в основном связываются:

- с привлечением стратегических частных инвесторов (Республика Татарстан, где в их руках сейчас находится половина земель сельхозназначения);
- развитием зональной специализации агропроизводства и ориентацией на оптимальное его размещение с преобладанием производства озимых культур в Северном районе, картофеля и молока в Юго-Западной и Пригородной зонах (Удмуртская Республика);
- с интеграцией субъектов РФ, включенным в ПФО, по переработке агросырья: одни производят сырье, другие его перерабатывают (Самарская область);
- улучшением механизма управления территорией на основе разработки и реализации районных программ социально-экономического развития муниципальных образований на основе консолидации бюджетов различных уровней (из комплексной программы социально-экономического развития Ульяновской области до 2020 г.);
- с повышением эффективности управления в сфере финансового оздоровления

агропредприятий и кадровой политики, совершенствованием агропродовольственной политики и механизмов ее реализации, восстановлением и улучшением ресурсного потенциала сельских территорий (из комплексной программы социально-экономического развития Пермского края);

- с оптимизацией специализации сельских районов (Пензенская область).

19. Из всех возможных моделей продовольственного обеспечения региона реальным остается смешанный, основанный на оптимальном сочетании объемов импорта и внутрирегионального самообеспечения при условии предварительного создания конкурентоспособного внутрирегионального продовольственного рынка за счет усиления государственной поддержки, что связано со второй моделью развития АПК. При этом разработанная автором модель системы продовольственной безопасности позволяет на основе учета совокупности показателей рационализировать три уровня: самообеспеченность, импорт и завоз продукции из других регионов России. Апробированная на условиях Пермского края модель позволила определить пропорции между названными направлениями продовольственного обеспечения данной территории, которые составили соответственно 75; 15 и 10 процентов.

20. Решение продовольственной проблемы с позиций эффективности агропроизводства и решения социальных задач на селе в условиях пока еще недостаточности госбюджетной поддержки на развитие АПК и сельских территорий неизбежно ведет к необходимости привлечения средств частного инвестора, экономические интересы которого не совпадают с социальными, так как сельские районы им рассматриваются в основном как источник сырья и захвата сельхозземель. Поэтому в методических подходах к определению инвестиционной привлекательности сельских районов целесообразно учитывать не только состояние основных фондов, рабочей силы и эффективность агропроизводства, но и социальной сферы, восстановление и развитие которой для частного инвестора предоставляет определенный риск вложения средств даже

в производственную инфраструктуру. В связи с этим при определении инвестиционного климата сельских территорий необходимо обладать информацией о состоянии социальной инфраструктуры каждого сельского населенного пункта. Отсутствие такой информации сдерживает привлечение частных инвестиций в развитие агропроизводства.

21. В предлагаемом автором диссертации методологическом подходе к определению инвестиционной привлекательности агробизнеса включены следующие основные показатели: 1) удельный вес полностью изношенных основных фондов (K_1); 2) степень износа основных фондов (K_2); 3) наличие земель сельхозназначения (посевная площадь), скорректированные на уровень техногенного загрязнения (K_3); 4) урожайность зерновых культур, скорректированная на ее колеблемость по максимальным и минимальным значениям (K_4); 5) сохранение плодородия почв по дозам вносимых удобрений (K_5); 6) кредитная задолженность сельхозорганизаций (K_6); 7) удельный вес убыточных предприятий (K_7); 8) доля сельского населения в общей численности граждан, проживающих на территории субъекта Федерации, входящего в регион (K_8); 9) уровень экономически активного сельского населения (K_9); 10) среднедушевые доходы населения (K_{10}).

22. В результате выполненных по методике диссертанта расчетов по выявлению наиболее инвестиционно привлекательных по развитию агропродовольственной деятельности субъектов РФ, включенным в ПФО, можно утверждать, что к таковым, из 14 субъектов, относятся следующие: Республика Мордовия, Республика Татарстан и Нижегородская область. Эти результаты позволяют в региональной агропродовольственной политике учесть эти территории наиболее приоритетными при достижении мультипликаторного эффекта в процессе развития внутрирегионального агробизнеса, укреплении продовольственного рынка и достижении продовольственной независимости региона. Годовой оборот от производства и потребления продуктов питания в Приволжском федеральном округе составляет около 1500 млрд. рублей, что

свидетельствует об инвестиционной привлекательности агробизнеса и при увеличении продовольственной самообеспеченности может ускорить развитие АПК и особенно его самой уязвимой от импорта сферы – сельского хозяйства.

23. Анализ динамики импорта основных видов агропродукции, которые в регионе производятся, показывает их постоянное нарастание, особенно по мясопродукции. Так, в сравнении с 2000 годом, объемы ее импорта в Республику Башкортостан возросли в 8,8 раза, Республику Мордовия – в 3 раза, Республику Татарстан – в 1,8, Республику Чувашия – в 9,3, Пермский край – в 2, Нижегородскую область – в 3, Самарскую – в 2,8, Ульяновскую – 2,9 раза. Примерно такая же ситуация складывается и по молокопродукции.

Остается на уровне превышения потребление хлебных продуктов и картофеля, что свидетельствует об отставании доходов населения от роста цен на ряд основных видов продуктов питания. За чертой бедности проживает 70% населения региона.

24. Полное самообеспечение в регионе достигнуто пока только по картофелю с превышением нормы в 4,2 млн.т. До полного самообеспечения, с учетом нужд животноводства, региону потребуется дополнительно более 10 млн.т продовольственного и фуражного зерна. Исключение составляют лишь Республики Татарстан и Мордовия, а также Саратовская область, которые превосходят норматив производства зерна на 1,3 млн.т. Самообеспеченность по овощепродукции достигается только в Оренбургской области и Пермском крае. Недостаток в молокопродукции испытывают четыре субъекта ПФО: Пермский край (до норматива недостает 575,5 тыс.т), Нижегородская (696,9 тыс.т), Самарская (747,4 тыс.т) и Ульяновская (228,4 тыс.т) области. Недостающие до научно-обоснованного норматива 987,7 тыс.т мясопродукции на 25-30% могут быть восполнены за счет импорта, остальная часть – за счет повышения уровня самообеспечения.

К 2012 году структура продовольственного обеспечения региона реально может выглядеть следующим образом: собственное производство 75% (ЛПХ –

45%, фермерские хозяйства – 3%, крупные сельхозпредприятия – 52%), импорт – 25%. Для этого потребуется трехкратное увеличение инвестиций в аграрную сферу и использование всех имеющихся внутрирегиональных резервов повышения производства агропродовольственной продукции.

25. Решение проблемы выживания организаций АПК и повышения конкурентоспособности их продукции, особенно при вступлении России в ВТО, значительно облегчается за счет соединения интересов предпринимательского характера, связанных с производством продовольствия на основе бизнес-кластерного развития. Необходимость бизнес-кластерного размещения агропроизводства обусловлена следующими причинами:

- необходимостью активизации ресурсов АПК для достижения устойчивого развития сельских территорий и укрепления устойчивого развития сельских территорий и укрепления их продовольственной независимости на основе мотивационного агробизнеса;
- возможностью преодоления внутриотраслевой конкуренции ради создания конкурентоспособного с импортируемой агропродукцией регионального продовольственного рынка;
- необходимостью ускорения интеграционных процессов в АПК на основе достижения компромисса интересов его участников (сельхозтоваропроизводителей, переработчиков, торговых структур, инфраструктурных организаций, ВУЗов, НИИ и т.д.) и эволюционного управления агропромышленной системой региона;
- возможностью сокращения транзакционных издержек и достижения синергического эффекта при реализации бизнес-проектов кластерного характера

26. В отличие от агрохолдингов, которые фактически пока не в состоянии решать проблему социально-экономического развития села, в кластере учитываются в основном те интересы эволюционно-институционально объединяющихся организаций, которые наиболее всего касаются их всех, без

ущемления интересов каждой, что связано в основном со стремлением их к устойчивому развитию. Это подтверждается и основными принципиальными условиями создания кластера: 1) эволюционность формирования и развития; 2) добровольность создания; 3) эквивалентность дохода и затрат; 4) юридическая независимость;

5) синергическая эффективность; 6) взаимоконтроль действий; 7) инновационная резонансность, которым дано авторское обоснование.

27. В алгоритм создания агропромышленного кластера автором отнесены следующие:

- 1) обоснование критериев для подбора участников кластера;
- 2) изучение состояния институциональной среды макроэкономического уровня;
- 3) анализ уровня эволюционности (созревания условий) для формирования кластера в конкретных сферах предпринимательской деятельности;
- 4) уточнение числа участников кластера по уровню институциональной и технологической совместимости, территориальному расположению, конкурентоспособности выпускаемой продукции, уровню развития кооперации и деловым связям;
- 5) согласование с руководителями организаций (потенциальных участников кластера) о согласии их вступить в данную структуру;
- 6) формирование управляющего органа кластером (в основном из состава директоров организаций, входящих в кластер);
- 7) разработка бизнес-проекта развития кластера и согласование его с управляющим органом данной институциональной структуры;
- 8) отслеживание в режиме мониторинга основных параметров функционирования агропромышленного кластера и обоснование возможностей его территориального расширения или улучшения деятельности в прежней локализации.

28. При формировании агропромышленных кластеров по территориальной специализации, что наиболее всего подходит для аграрного сектора, автором

предлагается использовать следующие критерии:

- 1) инвестиционная привлекательность АПК субъектов региона, рассчитанная по 10 показателям;
- 2) уровень устойчивости урожайности и продуктивности в растениеводстве, животноводстве и птицеводстве;
- 3) уровень устойчивости рентабельности производства по основным видам агропродукции;
- 4) уровень устойчивости потребления основных видов продукции.

29. Процесс кластеризации территорий региона включает следующие действия:

- 1) занимаемое субъектом РФ, включающим в ПФО, место по уровням устойчивости продуктивности в растениеводстве и животноводстве, по каждому виду основной продукции, уровню рентабельности и потребления переводится в баллы соответственно за 1-ое место присваивается 10 баллов, за 2-ое - 9 и т.д., за первые 10 мест; за все последующие места (с 11 по 14-ое), по каждому виду агропродукции с последующим определением их итоговой суммы по каждому субъекту региона;
- 2) суммирование баллов по каждому виду агропродукции с последующим определением их итоговой суммы по каждому субъекту региона;
- 3) представление результатов балльной оценки в компактном виде;
- 4) составление карты-схемы территориально-географического расположения субъектов в регионе, с указанием на каждом из них качества набранных баллов по 13 критериям (три по устойчивости и 10 по инвестиционной привлекательности) в разрезе каждого вида основной агропродукции;
- 5) подбор субъектов в агрокластеры по трем показателям:
  - территориальная близость;
  - инвестиционная достаточность (по соотношению числа субъектов-«доноров» и дотационных, а также по уровню инвестиционной привлекательности);
  - балльное соотношение между кластерами;

- 6) расчет уровня самообеспеченности субъектов региона по основным видам агропродукции с указанием объемов их перемещения преимущественно в пределах кластеров;
- 7) уточнение направлений внутри- и межкластерного взаимодействия в пределах технологической совместимости, обеспечивающей минимум транзакционных (в основном транспортных) расходов (осуществляется на основе приоритетов развития АПК субъектов ПФО).

30. Предложенный подход к повышению устойчивости функционирования аграрной сферы региона и укреплению конкурентоспособности (или снижению внутриотраслевой конкуренции) его продовольственного рынка на основе кластерного подхода к улучшению внутрирегионального взаимодействия территорий, только на транспортных расходах позволит, в процессе продвижения на рынки основных видов агропродукции, получить экономию около 500 млн. рублей.

31. В результате использования предлагаемого метода кластирования на территории ПФО может быть сформировано 4 агропромышленных кластера:

- Центральный: Республика Татарстан, Республика Чувашская, Ульяновская и Самарская область;
- Юго-Восточный: Пермский край, Республика Башкортостан, Оренбургская область;
- Северный: Республика Удмуртская, Кировская и Нижегородская области, Республики Мордовия и Марий Эл;
- Западный: Саратовская и Пензенская области.

32. Возможности и условия увеличения производства агропродукции в субъектах региона автором обоснованы с двух сторон: с позиций сохранения плодородия земель сельскохозяйственного назначения за счет оптимизации внесения минеральных удобрений на основе использования предлагаемой экономико-математической модели, апробированной на примере Пермского края, и, с другой стороны, многофакторного влияния на прирост производства других

важных факторов (роста импорта, динамики числа убыточных агроорганизаций, темпов прироста потребительских расходов населения и уровня безработицы), выполненного на базе корреляционно-регрессивной модели по всем субъектам ПФО. К основному же условию отнесены – достаточность господдержки его аграрного сектора.

33. Стратегия повышения устойчивости продовольственного самообеспечения рынка по приоритетным направлениям, предлагаемая автором, рассмотрена на примере краевой целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2009-2015 годы». Изложенные цели, задачи, приоритетные направления развития, механизмы реализации программы соответствуют научным исследованиям автора по достижению устойчивости продовольственного обеспечения региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Российская экономическая реформа на переломе. – М., 1992.
2. Аварбух Р.С., Борзунова Л.К., Брага Л.В. К обоснованию критериев устойчивости производства // В сб.: Разработка концепции устойчивого развития сельской местности. – М.: ВКАПИ, 2001. – 125 с.
3. Аверьянов Н. Государственное регулирование агропромышленного производства // Экономист. – 1996. - №10. – С.71–75.
4. Агапова Т., Вахрушева Л. Продовольственная безопасность: методика оценки // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. - №6.
5. Агапова Т.Н. Методика и инструментарий для мониторинга экономической безопасности региона // Вопросы статистики. – 2001. - № 2. – С.45–49.
6. Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ. - М.: Наука, 1990.- С. 216.
7. Адамеску А., Кистанов В. Региональные программы: перспективные вопросы // Экономист. - 1997. - № 3. - С. 34–35.
8. Айвазян С.А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. Т.39а. – 2003. - №2.
9. Айвазян С.А. Эмпирический анализ синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. Т.39б. – 2003. - №3.
10. Александрова Н.А. и др. Сельские территории и проблемы развития АПК Свердловской области. / В межвузовском сборнике научных трудов «Аграрное предпринимательство: экономические и юридические аспекты». - Екатеринбург: УрГСХА, 2004. - С. 210–221.
11. Алтухов А. Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности страны // АПК: экономика, управление. – 2006. - №8. – С.2-6.

12. Алтухов А., Читамшвилли Е. Система экономико-математических моделей по прогнозированию развития регионального ВПК. // АПК: экономика, управление. - 1999. - № 7. - С. 58–61.
13. Алтухов А.И. Вступление России в ВТО и проблемы развития ее сельского хозяйства. // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сборник статей: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003. - С.30–31.
14. Алферова Е.Ю., Голикова СВ., Епачинцев СП. и др. Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. - Екатеринбург, 2000. - 104 с.
15. Аль-Хамси М.А. Проблема продовольствия в развивающихся странах // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1994.- №2. - С. 56–65.
16. Анохин В.А. Адаптация производственно-экономических отношений в сельскохозяйственных предприятиях к рыночным условиям. / Дис. на соискание ученой степени д-ра эконом. наук. - Екатеринбург: УрГСХА, 2002.
17. Ансофф И. Стратегическое планирование. – М.: Экономика, 1989. – С.239-240.
18. Арбатов А. Механизм регулирования развития регионов// Экономист. - 2001.- №12. - С. 89–94.
19. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. - 1994. - №12.- С. 36–44.
20. Асташко В.Н. Резервы устойчивого сельскохозяйственного производства в регионе. / Дис. на соискание ученой степени канд. эконом. наук. - М.: ВНИЭТУСХ, 2003.
21. Афанасьев С., Головин В., Суншев А. Методика оценки экономического положения сельскохозяйственных предприятий с позиций их инвестиционной привлекательности. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – №2.

22. Афанасьев С.Г. Экономические аспекты вступления России в ВТО / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сборник статей: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003. - С. 33–34.
23. Байдина А. Мониторинг земель: актуальность, проблемы и перспективы. // Земельный вестник Прикамья. - 2000. - № 2. - С. 39–43.
24. Баклаженко Г. Проблемы хозяйственного управления АПК. // АПК: экономика, управление. - 1999. - № 7. - С. 25–81.
25. Балашенко В.А., Руденко Н.Р. Процесс вступления России в ВТО: аграрный аспект. / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сборник статей: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003. - С. 43-45.
26. Баталов С.Ф., Миронова Ю.С. Улучшение продовольственного обеспечения городов. - Екатеринбург, 2000.
27. Башмачников В.Ф., Бородой Ю.М., Ершова И.И., Никольский С.А. Пути аграрного возрождения. - М.: Политиздат. - 1991. - С. 173.
28. Беленький В. Методика определения цены земли и планирования устойчивого землепользования. // Вопросы экономики. - 2000. - № 7. - С. 85–93.
29. Беленький В. Организация устойчивого землевладения и землепользования. // Экономика сельского хозяйства России. - 2000. - №3. - С. 22–26.
30. Беленький В. Российский рыночный землеоборот: миф или реальность. // Вопросы экономики. - 1998. - №11. - С. 97–112.
31. Беленький В. Устанавливая «правила игры» на земельном рынке. // Вопросы экономики. - 2001. - № 8. - С. 92–101.
32. Белокопытова Л. Совершенствование производственной и рыночной инфраструктуры АПК. // АПК: экономика, управление. - 1999. - №1. - С. 45–52.
33. Белякова Г.В. Рынок мяса и мясопродуктов Красноярского края: конкурентная среда // Маркетинг. - 2000. - №1. - С. 48–54.
34. Берсенева В.Л. Исторические особенности реформирования аграрных отношений в России. / Автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра историч. наук. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. - 1995. - 40 с.

35. Берсенева В.Л., Журавлев А.С. О критериях продовольственной безопасности на разных уровнях хозяйствования // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998.
36. Беспяхотный Г.В. Методология и критерии продовольственной безопасности / Тез. докл. на 1-ой Междунар. конф. «Продовольственная безопасность России», 12-14 марта 2002 г. // Пищевая промышленность. - 2002. - №2.
37. Беспяхотный Г.В. О направлении продовольственной политики в Российской Федерации // «Аграрная экономика и политика: история и современность» / РАСХН. Аграрный институт. - М., 1996. - С. 28–30.
38. Бланчарт К., Вэгхорн Т. Миссия возможного, или как стать компанией мирового класса / Пер. с англ. – Челябинск: «Урал LTD», 1988. – 292 с.
39. Блинов Н. и др. Об обеспечении экономической безопасности России // Экономист. - 1996. - №4 - С. 47-51.
40. Бобров А.Л. Состояние и динамика социальной и эколого-экономической устойчивости России и ее регионов // Вестник МГУ. – 1997. – Сер.6. - №5.
41. Богданова Э. Критерии оценки финансовой устойчивости предприятий АПК. // АПК: экономика, управление. - 1998. - №4. - С. 70–73.
42. Боев В.Ф. Методические рекомендации по определению эффективности сельскохозяйственного производства. – М.: ВНИЭСХ, 1995. – 68 с.
43. Болоболов А.В. Приоритетные направления дальнейшего реформирования сельского хозяйства в условиях рыночной трансформации (на материалах Краснодарского края) / Дисс.на соискание ученой степени канд.эконом.наук. – Ставрополь, 2004. – 180 с.
44. Большаков А.С., Михайлов В.И. Современный менеджмент: теория и практика. СПб.: Питер. – 2000. – С. 170.
45. Бояльская Л.Л. Приоритеты стратегии социально экономического развития агропромышленного комплекса региона. – Челябинск, 2003. – С. 25.
46. Бондаренко Л.В. Тенденции в потреблении сельского населения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. -

1998. - №3.- С. 38–41.
47. Борисевич Ф.Н. Таможенная составляющая экономической безопасности России // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - №1. - С. 302–310.
  48. Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность России: Проблемы и перспективы / Рос. акад. предпринимательства. - М.: Экономика, 1997. - 351 с.
  49. Боровских Н.В. Анализ конкурентоспособности продукции птицеводства Омской области на основе спроса потребителей // ОмГАУ. - 2001. - № 4. - С. 70-75.
  50. Босов Д.О., Босов О.Н., Светлакова Н.А. Учебное пособие. - Пермь, 1997. - С. 18.
  51. Боссоль Х. Показатели устойчивого развития. Теория, метод, практическое использование. Отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001.
  52. Брундтланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 2001.
  53. Брусиловский П.М., Розенберг Г.С. Модельный штурм при исследовании экологических систем // Журнал общей биологии. – 1983. – Т.44. - №2.
  54. Буздалов И. Земельная собственность и хозяйственные формы ее использования // АПК: экономика, управление. - 1996. - №2. - С. 6–14.
  55. Буздалов И. Частная собственность на землю - основа эффективного сельского хозяйства. // Вопросы экономики. - 2000. - №7. - С. 35–44.
  56. Бурдуков П. и др. Продовольственная безопасность России // Диалог. - 1999. - №11. - С. 38–46.
  57. Буробкин И.Н. Экономические проблемы реформирования сельскохозяйственных предприятий // Экономические проблемы стабилизации и развития АПК России. - М., 1995.- С. 121–131.
  58. Буробкин И.Н., Пустуев А.Л., Антонян А.П. Оптовые продовольственные рынки: значение, опыт и проблемы развития. - Екатеринбург, 1998. - С. 164.

59. Буробкин И.Н., Пустуев А.Л., Жапаров К.Ж., Михневич А.О. Повышение устойчивости функционирования агропредприятий (на примере Среднего Урала и Костанайской области). - М.: ВНИЭТУСХ, 2003. – 229 с.
60. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С. Макроэкономические аспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. - 1994. - №12. - С. 25–35.
61. Бушуев В.В., Романов О.П., Татаркин А.И. Ситуационное состояние энергетической и экономической безопасности регионов РФ. – М. - Екатеринбург, 1997.
62. Васильева Н.К. Применение экономико-математических методов в решении проблем повышения устойчивости производства в аграрной сфере // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2006. - №4.
63. Васин В. Р. Основы менеджмента. – М.: ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. – 1999. – С. 287.
64. Винокуров В.А. Организация стратегического управления на предприятии. – М.: Центр экономики и маркетинга. – 1996. – С. 6.
65. Виноградов М.Е., Михайловский Г.Е., Монин А.С. Вперед к природе. // Вестник РАН. – 1994. – Т.64. - №9.
66. Виханский О.С. Стратегическое управление. – М.: Гардарина. – 1999. – С. 32.
67. Воробьев И. Продовольственная безопасность: пути решения. - 1998. - С. 29.
68. ВТО и сельское хозяйство России. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЭИС, 2003.
69. Гайдар Е. Экономические реформы и иерархические структуры. Аномалии экономического роста. - М.: Евразия, 1997. - С. 778.
70. Галлеев М.М. Механизм регулирования экономических отношений в продовольственном комплексе региона. - Пермь, 2001.- С. 328.

71. Гатаулин А.М. Экономическая теория: Толковый терминологический словарь. - М.: Колос, 1998. - С. 248.
72. Гирявенко А.Т. Рационализация состояния отечественного производства и импорта продовольствия в обеспечении продовольственной безопасности России. - Воронеж, 2001.- С. 24.
73. Глазунова И. Ценовые аспекты государственного регулирования АПК // АПК: экономика и управление. - 2001. - №5. - С. 5.
74. Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны - альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. - 1997. - № 1. - С.3-19.
75. Глотина И.М., Трясцин М.М. Методические подходы к определению показателей экономической безопасности пермской области // Экономика АПК Предуралья. – Пермь: ПГСХА, 2004. - № 2(4). - С. 17–21.
76. Гордеев А. Повышать инвестиционную привлекательность сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2006. - №4. – С.2-4.
77. Гордеев А. Приоритетные направления долгосрочной аграрной политики // АПК: экономика, управление. – 2008. - №4. – С.2-6.
78. Гордеев А.В. За эффективное агропроизводство и качественную продукцию // АПК: экономика и управление. - 2001. - № 5. - С. 5.
79. Гордеев А.В. Продовольственное обеспечение России / Автореф. дис. - М.: 2000.
80. Гордеев А.В. Сельское хозяйство: итоги, проблемы и перспективы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. - №3. – С.4-6.
81. Гордеев А.В. Стратегия развития аграрного сектора национальной экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. - №5. – С. 3–4.
82. Горемыкин В.А. Определение рыночной стоимости земельных участков. // Достижения науки и техники АПК. - 2000. - №6. - С. 39–41.

83. Горлов С. Аграрная сфера США: состояние и перспективы развития. // АПК: экономика, управление. - 1999. - №9. - С. 41–51.
84. Горохов А.А. Проблемы и направления регулирования агропромышленного комплекса Тюменской области. - Тюмень: Изд-во «Тюмень». - 1998. - 190 с.
85. Голубев В.С. Устойчивое развитие: новая парадигма // Вестник РАН. – 1997. – Т.67. - №12.
86. Горшков В.Г., Кандратьев К.Я., Лосев К.С. Глобальные экономические перспективы // Вестник РАН. – 1992. - №5.
87. Государственная программа экономического и социального прогресса Республики Татарстан. – 1999.
88. Гражданский кодекс РФ. – М.: Профиздат. – 1995. – С.240.
89. Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И., Циконов М.М. и др. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. - М.: Экономика, 2004.
90. Гранкин В.Ф., Пустуев А.Л., Равепов Р.Р. Стратегия развития сельского хозяйства: региональный аспект. - Екатеринбург: УрГСХА. - 2002. – 362 с.
91. Грибанова Л. Земельные преобразования в Пермской области: опыт перераспределения и приватизации земель, землеустроительное обеспечение. // Земельный вестник Прикамья. - 2000. - №4. - С. 19–23.
92. Гринберг А.Г. Проблемы и парадоксы региональной политики в Российской Федерации // Региональное развитие и сотрудничество. – 2001. - №3.
93. Гришанов А., Маруев А. Современные проблемы продовольственной безопасности России // Вестник экономики. - 2003. - №16. - С. 70–71.
94. Гудашев В.А. Инвестирование в АПК региона (теория, методология, практика) / Дисс. на соискание ученой степени д-ра эконом.наук. – М., 2005.
95. Гумеров Р. Инвестиционный кризис в АПК: причины, последствия, пути преодоления. // Российский экономический журнал. - 2000. - №4. - С. 45–56.
96. Гумеров Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России. // Российский экономический

- журнал. - 2003. - №7. - С. 9-26.
97. Гумеров Р. Создание рынка сельскохозяйственных земель и повышение рентабельности агропредприятий: как расставить акценты? // Российский экономический журнал. - 1999. - № 1. - С.51-65.
  98. Гуртов В.А., Березин Л.Я., Матвеев В.А. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации. – М.: Изд-во «Кучково поле», 2005. – 496 с.
  99. Гусев В.В. Повышение экономической эффективности мясопродуктового подкомплекса в региональной системе продовольственной безопасности / Дисс. на соискание ученой степ. канд. эконом. наук. – Екатеринбург, 1999. – 182 с.
  100. Гусманов У.Г., Гусманов И.У. Региональные особенности производства сельскохозяйственной продукции и продовольственная безопасность // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 164–168.
  101. Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. - М.: Прогресс. - 1976.- С. 406.
  102. Двинских С.А. Экологическое краеведение. Пермская область. Учебное пособие / С.А. Двинских, К.И. Малеев. – Пермь: Книжный мир, 2003. – 224 с.
  103. Дворянkin П., Козаченко В., Гайдук В. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства за рубежом и в России // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1998. № 4. - С. 10.
  104. Дворянков В.А. Экономическая безопасность: теория и реальность угроз. – М.: МОМАНПО, 2000. - С. 222.
  105. Демидов Г.М. Некоторые вопросы обеспечения продовольственной безопасности в экономике России. - Екатеринбург, 2000.
  106. Демидов Г.М. Рыночный механизм обеспечения продовольственной безопасности // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной

- безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 94–98.
107. Демсец Х. Еще раз о теории фирмы // Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, с.Дж. Уинтера. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
108. Денисов В., Асмус О. Долгосрочная стратегия социально-экономического развития региона необходима // АПК: экономика, управление. – 2008. - №3.
109. Джап К. Закон о земле // АПК: экономика и управление. - 1994. - №5. - С. 60–62.
110. Дубовский В.Ж., Романова О.А., Татаркин А.И., Ткаченко И.Н. Динамика корпоративного развития / Под ред. А.И. Татаркина. – М.: Наука, 2004. – 502 с.
111. Добрынин В.А. Проблемы развития сельского хозяйства в трудах Н.Д. Кондратьева // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1992. - №6.- С. 18–21.
112. Доклад социально-экономического развития пермской области с 2000 по 2003 год. – Пермь: Пермский областной комитет государственной статистики, 2004.
113. Иваненко А.Г. Индуктивный метод самоорганизации моделей сложных систем. – Киев: Наукова думка, 1982.
114. Егерова О. Законодательное обеспечение АПК России при вступлении в ВТО // АПК: экономика, управление. - 2004. - №1. - С. 12–15.
115. Езерский Е.Н., Павлова С.Н., Дрокин В.В., Пустуев А.Л. Формирование региональной системы продовольственной безопасности. - Екатеринбург: УрГСХА. - 2004. – 225 с.
116. Емельянов А.М. Аграрные риски вступления России в ВТО, их экономические и политические истоки. / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сборник статей: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003. - С.24–27.
117. Емельянов А. Продовольственная безопасность страны: угроза и факторы нейтрализации // Российский экономический журнал. - 2003. - № 7. -

С. 27-42.

118. Еремеев В.Ф. Стратегия повышения конкурентоспособности продукции молочно-продуктового подкомплекса Пермской области. / Автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. экон. наук. - Пермь: ПГСХА.- 2001.
119. Жапаров К.Ж. Повышение устойчивости аграрного производства в системе продовольственной безопасности региона (на примере республики Казахстан). / Автореф. дисс. на соискание ученой степени д-ра эконом. наук. - Екатеринбург: УрГСХА, 2004. – 46 с.
120. Жданов Н.А., Жужгов В.Г. и др. Использование и охрана земель в условиях перехода к рынку. - Пермь, 2000. - С.58.
121. Жигалов А.Н., Алимбеков С.С. Экономическая доступность продовольствия: методы и пути повышения. – М.: Хлебпродинформ, 2002. – 158 с.
122. Жирнов И.В. Научно-теоретические основы вхождения России в систему рыночных земельных отношений. - Екатеринбург: УрГСХА. - 1999. – 44 с.
123. Жуков В. Состояние и выбор форм хозяйствования в АПК России и некоторых странах СНГ // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1996. - № 2.- С. 16-19.
124. Закшевский В.Г. Совершенствование финансового механизма регулирования регионального АПК. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2000. - № 10. - С. 15-16.
125. Зарук Н.Ф. Экономические проблемы инвестиций в АПК. – М.: Петит, 2004. – 288 с.
126. Захарова Е. Инвестиционный мониторинг в АПК Челябинской области // АПК: экономика, управление. – 2008. - №5. – С.61-63.
127. Зволинский В. Продовольственная безопасность России // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1995. - №2. - С. 17-21.
128. Зельднер А. Государственное регулирование агропромышленного сектора экономики // Вопросы экономики. - 1997. - №6. - С. 83.
129. Зельднер А. О концепции продовольственной составляющей

- экономическую безопасность России // Федерализм. - 2003. - №3. - С. 127-142.
130. Зинченко А.П. Сельское хозяйство в системе национального счетоводства. – М.: Изд-во МСХА, 2002. – 85 с.
131. Зорин Г.Г., Подгорбунских П.Е., Светлакова Н.А. Организация фермерского хозяйства. - Пермь, 1992.
132. Зубкова А., Суетина Л., Брылев В. Нормирование труда в условиях становления рыночных отношений. // Российский экономический журнал. - 2000. - №2. - С. 70-73.
133. Зырянов СБ., Зырянова Т.В. Научно-технический прогресс в АПК - один из факторов продовольственной безопасности // В сб. Межрегион. научно-практич. конф. «Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства», Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 1998. - С. 48-54.
134. Зырянов СБ., Зырянова Т.В. Нормативное регулирование отдельных вопросов налогообложения субъектов малого предпринимательства. - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2000. - С. 69-72.
135. Зырянова Т.В. Развитие индикативного планирования в сельскохозяйственном производстве. / Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. эконом. наук. – Екатеринбург, 1997. – 24 с.
136. Зырянова Т.В. Развитие индикативного планирования в сельскохозяйственном производстве // Дисс. на соискание ученой степ. канд. эконом. наук. - Екатеринбург, 1997. – 198 с.
137. Иванов П.М. Алгебраическое моделирование сложных систем. – М.: Наука, Физматлит, 2001. – 295 с.
138. Иванов П.М. Национально-региональный аспект устойчивого развития. // В кн.: «Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты». – М.: Республика, 2001.
139. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы эконо-

- мики. - 1999. - №1. - С. 35-59.
140. Исправников В. Задействовать потенциал российского товаропроизводства // Российский экономический журнал. - 1992. - №10.
141. Исправников В. Налоговая система - против реформ // Российские регионы. - 1996. - № 1.
142. Калинин А.Я. Продовольственная безопасность России - проблема XXI века // Пищевая промышленность, № 7. - 2001.
143. Камышев В.М., Иваницкий В.П., Федоров В.М. и др. К вопросу о концепции программы обеспечения продовольственной безопасности населения региона. - Екатеринбург, 2000.
144. Карлофф Б. деловая стратегия. – М.: Экономика, 1991.
145. Капков А. Национальная безопасность у последней черты // Предпринимательство. - 1997. - №3 - С. 117-124.
146. Клейнер Г.Б. Роль предприятия в современной экономике // Институциональная экономика: Учеб.пособие / Под рук. акад. Д.С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
147. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров / Препринт WP/2007/216. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – 61 с.
148. Кобрин Ю. К вопросу об обеспечении стратегии экономической безопасности России // Экономист. - 1999. - №3. - С. 37-45.
149. Козлов М.П. Экономическое положение аграрного сектора России и правила вступления в ВТО / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сборник статей: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003.- С. 27-30.
150. Колесняк А.А. Систематизация методов оценки уровня продовольственного обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. - №7.
151. Колоскова И. Государственное регулирование качества продовольствия // АПК: экономика и управление. - 2001. - №2. - С. 72.

152. Коми-Пермяцкий автономный округ в цифрах. Статистический сборник. – Кудымкар: Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по КПАО. – 60 с.
153. Коммерсант. №51. 24.03.2006 г. ПТ.
154. Комов Н. Государственное регулирование земельных отношений в условиях рыночной экономики // АПК: экономика и управление. - 1999. - № 3.- С.3.
155. Комов Н. Земельные отношения и государственное регулирование за рубежом // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1994. - №6. – С. 5–8.
156. Комов Н. Регулирование земельных отношений // Экономист. - 1994. - № 4. - С. 24–29.
157. Конгресс «Продовольственная безопасность России // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1998. - № 2. - С. 25–26.
158. Конкин Ю.А. Приватизация в сельскохозяйственном производстве. - М., 1991.
159. Концепция аграрной политики Российской Федерации. М.: ВНИИЭСХ, 2000.
160. Концепция развития Агропромышленного комплекса Пермской области на 2001–2005 годы / Под общей ред. М.М. Трясцина. - Пермь: Правительство Пермской области, 2001. - С. 1–18.
161. Концепция продовольственной программы Свердловской области.
162. Коньшев В. Закон о собственности в РСФСР: правовой переворот. - Экономика и жизнь. - 1991. - №7. - С. 5.
163. Коробейников Л. Государственное регулирование и поддержка аграрного сектора // АПК: экономика и управление. - 2000. - № 6. - С. 28–30.
164. Котляков В.М. Сохранение биосферы – основа устойчивого развития общества // Вестник РАН. – 1994. – Т.64. - №3.
165. Коровкин В., Казенов Д. Глобализация решения проблемы продовольственной безопасности России // Международный

- сельскохозяйственный журнал. - 2001. - №3.
166. Костина А.Б. Эффективность использования в сельскохозяйственном производстве земель, подверженных техногенному загрязнению (на материалах Пермской области) / Дисс. на соискание учен. степени канд. эконом. наук. – Пермь: ПХСХА, 2006. – 190 с.
167. Костусенко И. Стратегия продовольственных рынков регионов России и ВТО // АПК: экономика, управление. - 2004. - №2. - С. 45–52.
168. Костяев А.И., Тимофеев М.У. Национальная и региональная продовольственная безопасность / В сб. науч. тр. Междунар. юбилейной конф., посвящ. 35-летию ВНИЭТУСХ. - М.: РАСХН, ВНИЭТУСХ, 2000. - С. 500–517.
169. Коуз Р. Г. Природа фирмы: влияние // Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С. Дж. Уинтера. – М.: Дело, 2001. – 360 с.
170. Краснов Н.И. Земельная реформа и земельное право в современной России // Государство и право. - 1993. - № 12. - С. 3–12.
171. Крутик А.Б., Горенбург М.Д. Малое предпринимательство и бизнес коммуникации: уч.пособие. - СПб: Бизнес-пресса, 1998.
172. Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Аграрный сектор стран с переходной экономикой и ВТО. // Мировая экономика и международные отношения. - 2002. - №5.
173. Крылатых Э.Н. Всемирная торговая организация и процессы интеграции аграрных рынков. / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сб. ст.: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003. - С.19-23.
174. Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Аграрные аспекты вступления государств СНГ в ВТО. - М.: НКПО, 2002. - 164 с.
175. Ксенофонтов М.Ю. Возможные сценарии развития АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. - № 5. – С. 13–17.
176. Кузнецов В.В. Рыночные отношения и планирование // АПК: экономика и

- управление. - 1992. - №8. - С. 51–53.
177. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004.
178. Куликов А. Экономическая безопасность России // Независимая газета. - 1997.- 4 июля.
179. Куликов В. Еще о смене приватизационной модели / Российский экономический журнал. - 1996. - № 5–6.
180. Куликов В. Реформационный процесс: инвестиционные императивы / Российский экономический журнал. - 1996. - №3.
181. Куликов В. Социальный вектор изменения реформационной модели / Российский экономический журнал. - 1996. - №3.
182. Курбатов И.Д. Эффективность новых форм хозяйствования // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. - 1991. - №18. - С.12–16.
183. Курбатов А. П. Стратегическое управление в АПК: региональный аспект. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2005. – С. 40.
184. Курьян Г.И, Серков А.Ф.. Социально-экономическая оценка эффективности АПК региона.- Новосибирск: Изд-во университета, 1990.
185. Кусакина О.Н., Питерская Л.Ю. Методологический подход к оценке условий присоединения России к ВТО: продовольственная безопасность, конкурентоспособность и инвестиционная деятельность в АПК. / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сборник статей: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003.
186. Кэне Ф. Зерно – 1757. – М., 1998.
187. Лацоник У. Теория инновационного предприятия // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – Т.4.– 2006. - №3. – С. 7-22.
188. Лейбкинд А.Р., Руднева Е.Н., Рудник Б.Л. Проблемы методологии разработки комплексных программ. - М.: Наука, 1983. - С. 111.
189. Лексин В., Швецов А. Рынок земли: проблемы и перспективы развития. - М.,

- 1998.
190. Лескин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. – М.: УРСС, 1997.
191. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн.собр.соч. - Т.3. - С. 609.
192. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория исследования, факты и политика. - М.: Изд-во политической литературы, 1990.
193. Леонтьев Л.И., Татаркин А.И., Куклин А.А. Методология диагностики экологической (экономической) безопасности и локализация угроз в регионах // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 3-7.
194. Лепке О.Б. Формирование системы земельных отношений. // АПК: экономика, управление. - 1999. - № 10. - С. 4–8.
195. Ливенцов Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. - М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2002.
196. Логинов В. Г. Сельское хозяйство и регулирование продовольственных рынков / Власть, бизнес и крестьянство: механизм эффективного взаимодействия. – М.: Энциклопедия российских деревень. – 2002. – 560 с.
197. Лукиных М.И., Урюпина Е.А. К проблеме сокращения убыточных сельскохозяйственных предприятий на Среднем Урале // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург. - 1998.- С. 139–142.
198. Лысенко Е.Г. Земельные отношения и развитие личных подсобных хозяйств. - Ростов-на-Дону: ЦОП «Коралл-Микро», 1998. - С. 167.
199. Мазлоев В.З., Новиков В.Н. преобразование сельскохозяйственных предприятий. - М., 1996.
200. Майкл Трейси. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. - С-Пб., 1995.
201. Макин Г. Некоторые аспекты формирования АПК как объект управления. // АПК: экономика, управление. - 1999. - №2. - С. 26–32.
202. Макконел К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Т.2. - М.: Республика, 1992.

203. Маннапов Р. О формировании стратегии экономического развития региона (теоретический и практический анализ) // Экономика и управление. – 2000. - №1. – С. 9-14.
204. Маневич В. Рынок: проблемы и перспективы. - М., 1998.
205. Манелля А.И., Кудрявцева И.В. Продовольственная ситуация в России в 2001 – 2002 гг. / В сб.мат. конф. «Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО». - М.: «Энциклопедия российских деревень», ВИАПИ, 2003.- С. 58–61.
206. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т.2. - М.: Политиздат, 1969.
207. Маркс К. Теория прибавочной стоимости. - М.: Политиздат, 1978.
208. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. - 2-е изд. - Т.25 - С. 43-484.
209. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. - 2-е изд. - Т.25, ч.2 - С. 183.
210. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. - 2-е изд. - Т.26, ч.2 - С. 608.
211. Маршал А. Принципы экономической науки. - М.: Прогресс, 1993.
212. Марченко Г. Инвестиционный потенциал российских регионов // Эксперт. – 2006. - № 44.
213. Маслаков В.В. Концептуальные основы построения системы продовольственной безопасности: концептуальные подходы. - Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 1996.- С. 57–107.
214. Маслаков В.В. Методические подходы к оценке уровня продовольственной безопасности. - Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 1996. – С.57–107.
215. Маслаков В.В. Система продовольственной безопасности Сибири и Урала в 90-е годы . - Екатеринбург, 1998. - С. 98-109.
216. Маслаков В.В. Формирование и развитие системы продовольственной безопасности на Среднем Урале. / Дисс. на соискание ученой степени канд. эконом. наук. - Екатеринбург, 1996. - 287 с.

217. Мау В. Экономико-политические итоги 2002 года и особенности экономической политики в преддверии выборов // Вопросы экономики. – 2003. - №2.
218. Медведев В. Проблемы экономической безопасности России // Вопросы экономики. - 1997. - №3. - С. 111–127.
219. Мейраид Дж.К. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Прогресс, 1978. - С. 494.
220. Методические основы социально-экономического мониторинга аграрной реформы / Российская академия сельскохозяйственных наук. - М., 1993. - С.184.
221. Милосердов В.В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. // Исторические этапы крестьянского вопроса в России. Ч.1. - М.: ГУП «Агропресс», 1999. - С. 254.
222. Милосердов В.В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. // Крестьянство в канун третьего тысячелетия. Ч.2. - М.: ГУП «Агропресс», 1999. - С.307.
223. Милосердов В.В. Ответ сторонникам курса продолжения реформ // АПК: экономика, управление. - 2000. - №1. - С. 18-30.
224. Милосердов В.В. Государственное регулирование земельных отношений. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2001. - №2. - С. 8-11.
225. Милосердов В.В, Комов Н. Проблемы собственности в системе земельных отношений // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. - 1995. - №2. - С.5-8.
226. Мимиконян М.Л. Основы продовольственной безопасности США // Аграрная наука. - 1998. - №11-12. - С. 23-25.
227. Минаков М. Стратегия устойчивого развития агропромышленного комплекса // АПК: экономика и управление. – 2004. - №9. – С. 18-22.

228. Мингалев В.Д., Пустуев А.Л., Чашин В.К. Кооперация и интеграция в АПК (зарубежный опыт). - Екатеринбург: УрГСХА, 2000. - 171 с.
229. Мировой рынок продуктов (обзор) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - №7. – С. 35-36.
230. Митин С. Стратегическое будущее сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. - №9. – С.3-4.
231. Михайленко А. Механизм обеспечения экономической безопасности России // МЭ и МО. - 1996. - №7. - С. 119-127.
232. Михалев А. Крепить продовольственную безопасность России // Экономика сельского хозяйства России. - 2001. - №1.
233. Михалев А. Продовольственный рынок России: перспективы развития // АПК: экономика и управление. - 2001. - №2. - С. 4-9.
234. Михалев А. Сельское хозяйство России в период переходной экономики (региональный аспект: причины, последствия, меры преодоления). - М.: АгроПресс, 1997. - С. 182.
235. Михалев А. Основа продовольственного благополучия страны // АПК: экономика, управление. - 2005. - №2. - С. 4-9.
236. Мичурина Ф.З., Светлакова Н.А. Модели государственной поддержки аграрного сектора. // Инфо-агро. - №1. - 2000.
237. Многоукладная экономика аграрного сектора России. / Под ре. А.А. Шутькова. - Ч.1. - М.: Информагротех, 1992. - С. 215.
238. Морозов А.В. Новые виды предприятий АПК: создание и деятельность: Учебн. Пособие/ А.В. Морозов, П.Е. Подгорбунских. - Омск: Изд-во ОСХН, 1992. - С. 136.
239. Мухина Е. Оценка инвестиционного климата регионального АПК // АПК: экономика, управление. – 2007. - №3. – С. 26-28.
240. Назарчук А. Реформы, проблемы и пути выхода из кризиса агропромышленного комплекса Российской Федерации // Международный

- сельскохозяйственный журнал. - 1995. - №2. - С. 3-11.
241. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
242. Нестеров А. Криминализация экономики и проблемы безопасности / А.Нестеров, А. Вакурин // Вопросы экономики. - 1995. - №1.
243. Николаев А.А., Пахно В.С. Устойчивость сельскохозяйственного производства и пути его повышения. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2001. - №4. - С. 13–15.
244. Никонова Г.Н. Трансформация аграрного сектора экономики (вопросы теории и практики). - Екатеринбург: УрГСХА, 1997. - С. 239.
245. Никонова А.А. Становление земельного рынка в Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. - 2004. - №3. - С. 9.
246. Новиков В.А. Толковый словарь «Термины рыночной экономики».- М.: Изд-во «Наука», 1994. - С. 233.
247. Новоселов А.Ф., Маслаков В.В. Эффективность сельскохозяйственного труда: организация, управление, качество. - Екатеринбург: УрГСХА, 1997. - С. 419.
248. Новоселов А.Ф. Процесс создания управленческой структуры для районного звена АПК/ А.Ф. Новоселов, М.В. Бражник. - Екатеринбург, 1999.
249. «Оборонная» Пермь и столицу кормит. // Наше племенное дело. – 2003. - №4.- С.3-5.
250. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон // Российская газета. – 1998. – 17 февраля.
251. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий): Федеральный закон // Российская газета. – 1998. – 29 июля.
252. Общий курс менеджмента в таблицах и графиках / Под ред. Б.В. Прыкина. – М.: банки и биржи, ЮНИТИ. – 1998. – С. 201.

253. Огнивцев С. Современные проблемы моделирования АПК. // АПК: экономика, управление. - 1999. - №10. - С.57–62.
254. О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ: Федеральный закон // Российская газета. – 1995. – 20 июня.
255. Оксанич Н.И. Концепция управления экономической устойчивостью сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - №5. – С. 6-9.
256. Оксанич Н.И. Экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций (монография). – М.: «Восход-А», 2007. – 220 с.
257. Онохина Е.А. Обоснование таможенно-тарифной политики на основе использования экономико-математического моделирования / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2006. - 28 с.
258. О производственных кооперативах: Федеральный закон // Российская газета. – 1995. – 29 декабря.
259. Орлов В.А. Методика исследования рыночной конъюнктуры в системе предпринимательства аграрного сектора. - В.Новгород, 2001.
260. О сельскохозяйственной кооперации: Закон РФ // Российская газета. – 1995. – 16 декабря.
261. Основные показатели агропромышленного комплекса Пермской области в 2004 г.- Пермь, 2005.
262. Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы. - М.: Правительство РФ, 2000.
263. Основы предпринимательства в аграрном секторе экономики: Уч.пособие / Н.А. Светлакова, Ф.К. Шакиров, Д.О. Босов и др. - Пермь. - 1995.
264. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность). / Под ред. Е.А. Олейникова. - М.: Интел-Синтез, 1997. - С. 288.
265. Основы экономической теории: Учебное пособие: 2 ч./ Науч. ред. Н.Н.

- Филипов. - Екатеринбург, 1998. - с. 262 – 302.
266. Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 годы.
267. О федеральной целевой программе развития крестьянских фермерских хозяйств и кооперативов на 1996-2000 гг.: Постановление Правительства РФ от 18 декабря 1996 г. // Российская газета. – 1997. – 4 января.
268. Палаткин И. Проблема финансового оздоровления сельхозтоваропроизводителей // АПК: экономика, управление. - 2003. - №6. - С. 21-26.
269. Палаткин И., Атюкова О., Павлов А. Дифференциация сельских территорий по уровню развития // АПК: экономика, управление. – 2008. - №5. – С. 40-42.
270. Панкова К.И. Собственность: формы, отношения, уклады // международный сельскохозяйственный журнал. - 1996. - №2. - С. 7-11.
271. Паньков В. Экономическая безопасность: новые аспекты, проблемы // Внешняя торговля. - № 6. - 1992. - С. 26.
272. Панкус Б. Сельское хозяйство – не черная дыра // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - №8. – С. 12-14.
273. Паннус Ю.В. Потребление энергии и продовольственная безопасность страны // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 147-151.
274. Пахно В.С. Разработка концепции устойчивого развития сельской местности. – М.: ВИАПИ, 2001. – 115 с.
275. Пахтусов З.Е., Светлакова Н.А. Методика разработки бизнес-плана. - Пермь, 1998.
276. Петренко И.Я., Чужинов К.И., Исмуратов С. Экономика крестьянского хозяйства.
277. Петриков А.В. Концепция сельского развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2002. - №10.- С. 43-46.

278. Петров Ю. Оздоровление финансовой системы и нормативные методы государственного регулирования экономики // Российский экономический журнал. - 1997. - №3.
279. Пивоваров В.И., Усов В.В. Практические основы предпринимательства. - М.: ИВЦ Маркетинг. - 1998.
280. Подгорбунских П.Е. Проблемы развития форм хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственной АПК/ Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. Д-ра эконом. наук. - Курган, 1996.
281. Поляк Г.В., Горфинкель В.Я., Швандер В.А. Предпринимательство: Уч. пособие. - СПб: Банки и биржи ЮНИТИ, 1999.
282. Пономаренко А. Подходы к определению параметров «теневой экономики». - 1996. - №1.
283. Пономаренко А. Что означает статистический термин «теневая экономика» и как она отражается в национальных счетах // Вопросы статистики. - 1995. - № 6.
284. Пороховский А. Россия и современный мир: проблемы экономической безопасности // Вопросы экономики. - 1995. - №1. - С. 127-134.
285. Портер М. Международная конкуренция. – М., 1993.
286. Портер М.Э. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 495с.
287. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации / Госкомстат. - М., 1998. - С. 44.
288. Прогнозирование развития агропромышленного комплекса (круглый стол) // АПК: экономика, управление. – 2007. - № 4. – С. 43-46.
289. Программа стабилизации и развития агропромышленного производства Российской Федерации на 1996-2000 годы. - М.: Информагробизнес, 1995. - С. 63.
290. Программа развития Агропромышленного комплекса и сельской местности в Пермской области в 2002-2005 годах / Под общей ред. М.М. Трясцина. - Пермь: Правительство Пермской области. - 2001. - С. 1-37.

291. Программа действий: Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. - Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993.
292. Продовольственная безопасность в XX веке: региональный аспект. - ИА УрО РАН. - 1998.- С. 136.
293. Продовольственная безопасность необходима // Экономика сельского хозяйства России. - 1998. - №11.- С. 29.
294. Проскуров В.С. Азбука предпринимательства: Уч. пособие. - М.: Паритет, 1993.
295. Прущак О. Условия и цели устойчивого развития продовольственного комплекса региона // АПК: экономика, управление. - 2003. - №12. - С. 65-69.
296. Пуляев В.Т. Рыночная экономика в зеркале нравственности: российский ракурс. - СПб: СПбГУП, 1997.
297. Пуртов Л.Г., Пуртов А.Л., Чашин В.К. Продовольственное обеспечение промышленного региона (на примере Среднего Урала). - 2002. - 223 с.
298. Пустуев А.Л. Основы аграрного рынка и финансов в АПК: Уч. пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 1996. - С. 170.
299. Пустуев А.Л. Стратегия преодоления кризиса в сельском хозяйстве проблемных регионов. - М.: Изд-во ГУП «Агропресс», 2002. - 638 с.
300. Пустуев А.Л. Формирование и развитие рынка земли на Урале. - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995.- 125 с.
301. Пустуев А.Л., Жапаров К.Ж., Равепов Р.Р. Продовольственная безопасность региона: теоретико-методологический подход. // Проблемы современной экономики. - 2003. - №6.
302. Пустуев А.Л., Жирнов И.В., Чашин В.К. и др. Прошлое, настоящее, будущее земельных реформ. - Екатеринбург: УрГСХА. - 240 с.
303. Пустуев А.Л., Мингалев В.Д. Развитие интеграционных процессов в АПК Урала // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 20-27.

304. Пустуев А.Л. Обеспечение продовольственной безопасности индустриальных регионов: Сб. науч. тр. - Екатеринбург, 1998.
305. Пустуев А.Л., Семин А.Н. Аграрный рынок Урала. - Екатеринбург, 1998.
306. Пустуев А.Л., Семин А.Н., Разорвин И.В. и др. Система ведения сельского хозяйства Свердловской области. - Екатеринбург, 2000. - С. 486.
307. Пустуев А.Л., Семин А.Н. Формирование и развитие аграрного рынка на Урале. – Екатеринбург: УрГСХА, 1997. – 243 с.
308. Пустуев А.Л. Формирование и развитие аграрного рынка на Урале / Автореф. на соиск. ученой степени доктора эконом. наук. - Екатеринбург, 1995.
309. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт.кол. Львов Д.С. - М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999.- С.793.
310. Пушкарева И.В. Совершенствование оперативного управления в агропредприятиях с учетом фактора погодного риска. / Дисс. на соискание ученой степени канд. эконом. наук. - Челябинск: ЧГАУ, 1999. – 199 с.
311. Пчелинцев О.С. Региональные условия экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2004. - №3.
312. Пчелинцев О.С., Минченко М.М. Регионы России: современное состояние и проблемы перехода к устойчивому развитию. // В кн.: «Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России». – М.: Изд-во КМК, 2002.
313. Пьянова Л. Моделирование территориальной специализации сельхоз-производства // АПК: экономика и управление. – 2008. - №2. – С.36-38.
314. Радаев В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. - 1998. - №10. - С. 81.
315. Раздроков Е.Н., Чашин В.К., Пустуев А.Л. повышение эффективности использования техники в агропроизводстве. - М.: ГУП «Агропресс», 2004.- 240 с.

316. Ратгауз М.Г. Реорганизация сельскохозяйственных предприятий: предварительные итоги и перспективы // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. - 1995. - №2. - С. 13-17.
317. Ракитов А.И. Роль науки в устойчивом развитии общества // Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В.И. Вернадского. – М., 1997.
318. Рейтинг агрохолдингов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - №4. – С.16-24.
319. Римская декларация о мировой продовольственной безопасности, 13-17 ноября 1997 г. / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО: Сб. ст: Никоновские чтения. - М: РАСХН, 2003.
320. Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крымов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность «устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №2.
321. Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М. и др. Устойчивое развитие: мифы и реальность. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 1998.
322. Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М. и др. Информация к размышлению (некоторые данные к анализу экологической безопасности и устойчивого развития Ульяновской области по экспертной системе Region-Volgabas). – Тольятти, Ульяновск: ИЭВБ РАН, 1997.
323. Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Краснощеков Г.П. Крутые степени перехода к устойчивому развитию // Вестник РАН. – 1996. – Т.66. - №5.
324. Ройбман Н.С. Адаптивное управление технологическими процессами // Приборы и системы управления. – 1976. - №12.
325. Романенко Г.А. Система ведения агропромышленного производства. - М.: Изд-во «АгриПресс», 1999.
326. Романов А., Арамуков В. Формирование агропромышленных кластеров в России // АПК: экономика, управление. – 2008. - №3. – С.41-45.
327. Россия в цифрах. 2003: ст. сб. / Госкомстат России - М., 2003. – 398 с.

328. Рунов Б. ВТО и сельское хозяйство России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - №6. – С.34-35.
329. Русаков В.М., Тегин В.П. Мониторинг ресурсного потенциала сельских территорий - важная составляющая ее продовольственной безопасности // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 76–83.
330. Сагайдак Э., Урусов В. Ценовое и финансово-кредитное регулирование в АПК // АПК: экономика и управление. - 1999. - №4. - С. 45–49.
331. Самойлов А.А. Обеспечение продовольственной безопасности, как одно из условий устойчивого экономического развития Российской Федерации // Финансы и кредит. - 2003. - №15.- С. 72–73.
332. Самсонов К. Элементы концепции экономической безопасности // Вопросы экономики. - 1994. - №12. - С. 14–24.
333. Сачихин А.В., Трясцин М.М. Экономическая эффективность использования государственных субсидий в АПК Пермской области // Экономика АПК Предуралья. – Пермь: ПГСХА, 2005. - № 1(5). - С. 116–120.
334. Светлаков А.Г., Трясцин М.М. и др. Экономическая безопасность АПК. - Пермь, 2003.- 218 с.
335. Светлакова Н.А., Пьянков К.В., Гамилов Д.А. Трясцин М.М. Экономическая безопасность АПК: учебное пособие. – Пермь: ПГСХА, 2003. – 218 с.
336. Свободин В.А., Свободина М.В. Оценка финансового положения сельскохозяйственных предприятий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1995. - № 5. - С. 23–25.
337. Севрюкова Г.А. К решению проблемы продовольственной безопасности в условиях ВТО // Экономика и управление. - 2005. - № 3. - С. 79.
338. Севрюкова Г.А. Национальная, экономическая и продовольственная безопасность в системе межгосударственных отношений // Проблемы современной экономики. - 2005. - № 5. - С. 53.

339. Севрюкова Г.А. Региональный АПК в системе экономической и продовольственной безопасности (на примере Центрально-Черноземного региона). - Курск: МУП «курская городская типография». - 2005. – 325 с.
340. Севрюкова Г.А., Пустуев А.Л. К формированию региональной системы управления продовольственной безопасностью региона / В сб. мат. Всеросс. научно-практич. конф., посвященной 65-летию УрГСХА «Наука и образование – аграрному производству» (26-28 апреля). Екатеринбург: УрГСХА, 2005 г. - С. 145–151.
341. Семенов Б.Д. Состояние агропромышленного комплекса и продовольственная безопасность России // Кормопроизводство. - 1999. - №6. - С. 2–7.
342. Семенова Е.И. Конкурентоспособность как фактор маркетинговой среды / Автореф. на соиск. ученой степени канд. эконом. наук. - М., 2001.
343. Семин А.Н. Аграрный сектор экономики: рыночная стратегия развития. - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1995. - С.412.
344. Семин А.Н. Концепция формирования и развития системы продовольственной безопасности Среднеуральского экономического района // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1998. - № 4. - С. 34.
345. Семин А.Н. Мотивация выбора форм хозяйствования // Уральские нивы. - 1993.- № 5-6.- С. 12-19.
346. Семин А.Н. Научные основы создания региональной системы продовольственной безопасности: Сб. научн. трудов. - Екатеринбург, 1998. - С. 88–89.
347. Семин А.Н. Проблемы аграрного возрождения. - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1995. - С. 223.
348. Семин А.Н. Продовольственная зависимость: миф или реальность // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург. - 1998. - С. 88–98.
349. Семин А.Н. Рыночно-ориентированное сельскохозяйственное производство -

- основное звено системы продовольственной безопасности. - Екатеринбург, 2000.
350. Семин А.Н. Рыночно-ориентированное хозяйствование в агропромышленном комплексе: методические разработки и практические рекомендации. - М.: Изд-во «АгриПресс», 2001. - С. 622–624.
351. Семин А.Н., Пустуев А.Л., Мингалев В.Д. Сельскохозяйственный менеджмент: рыночные структуры хозяйствования. - Екатеринбург: Изд-во Гос. экон. ун-та, 1995. - 415 с.
352. Сердюкова Л.В., Пустуев А.Л., Чашин В.К., Езерский Е.Н. Региональные рынки аграрных продуктов: формирование и развитие. - М.: ГУП «Агропресс», 2002. – 225 с.
353. Серков А., Виноградова В., Чекалкин В. Рейтинг субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства. // АПК: экономика, управление. – 2008. - №4. – С.46-49.
354. Серков А.Ф. Индикативное планирование в сельском хозяйстве. - М.: Информагробизнес, 1996. - с. 162.
355. Серков А.Ф., Амосов А.И., Харина М.В. Сельское хозяйство России: оценка состояния и долгосрочный прогноз // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. - № 10. – С. 7–11.
356. Сигова С.В. Типология субъектов федерации на основе анализа доходов и расходов бюджетной системы РФ. // Финансы. – 2007. - №8.
357. Силаева Л.П., Ключкин В.Ф. Проблемы АПК при вступлении России в ВТО и возможные пути их решение. / Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. Сборник статей: Никоновские чтения. - М.: РАСХН, 2003.
358. Система ведения сельского хозяйства Свердловской области / Под научн. ред. д-ра с.-х. наук, проф. Халлимулина Г.А., д-ра экон. наук, проф. Семина А.Н. / Рук. авт. кол. – Министр сельского хозяйства и продовольствия Свердловской области СМ. Чемезов. - Екатеринбург:

- Изд-во УрГСХА, 2000. - С. 492.
359. Ситников Д.М. Критерии выбора приоритетов государственной промышленной политики / <http://diss.rsi.ru.-2008>.
360. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. - М.: Соц. эк., 1931.-Т.2.- С. 532.
361. Состояние и охрана окружающей природной среды в Пермской области в 2003г. / Управление по охране окружающей среды Пермской области. – Пермь, 2004. – 194 с.
362. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (шестой выпуск). – М.: МСХ РФ, ВНИЭСХ, 2005.
363. Сотников Д.М. Критерии выбора приоритетов государственной промышленной политики / Дисс. на соискание ученой степени канд. эконом. наук. – М., 2004. – 168 с.
364. Социально-экономический анализ результатов реорганизации сельскохозяйственных предприятий: // Сб.: Энциклопедия российских деревень. – М., 1999.- С. 187.
365. Социально-экономическое положение городов и районов Пермской области: Статистический сб. // Комитет государственной статистики Пермской области. - Пермь, 2000. - 144 с.
366. Стариков И. Аграрные аспекты вступления России в ВТО // АПК: экономика, управление. - 2002. - №3. - С. 9-12.
367. Столыпин П.А. Земельная реформа в России. - М., 1916.
368. Стратегический ответ России на вызовы нового века. Под ред. Л.И.Абалкина. – М.: Экзамен, 2004.
369. Тарасов Н.М. Организационно-экономические и экологические условия формирования и развития системы продовольственной безопасности региона. - Екатеринбург, 2000.
370. Татаркин А.И. Проблемы экономической безопасности. - Екатеринбург,

- 1999.
371. Типология регионов Министерства регионального развития РФ, сформированная на основе «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», представленной на заседании Правительства Российской Федерации 30 июня 2005 года (электронный ресурс). – Режим доступа: www.minregijrn.ru.
372. Ткач А. О продовольственной безопасности государств-участников СНГ // Международный сельскохозяйственный журнал, - 2001. - №3. - С. 56.
373. Ткач А. Продовольственная безопасность и пути ее решения // АПК: экономика и управление. - 2001. - №1.
374. Ткачев А. Механизм инвестиционного управления агропроизводством. // Экономика сельского хозяйства России. - 2002. - №6. – С. 14-15.
375. Ткачев А.Н. Модели инвестиционного управления агропроизводством // Экономика и математические методы. – 2004. - №4. – С.112-120.
376. Ткаченко В. Пути совершенствования региональной структуры управления АПК. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 1996. - №12. - С. 10-12.
377. Толуб М.М. Приоритетные направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства (по материалам Центральной зоны Краснодарского края) / Дисс.на соискание ученой степени канд.эконом.наук. – Краснодар, 2002. – 151 с.
378. Тот Т. Использование вычислительной техники в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. – 2002. - №6.
379. Трейвиш А.И. Устойчивое региональное развитие в России: утопия или реальность? // В кн.: «Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России» - М.: Изд-во КМК, 2002.
380. Трикоз Р., Бобылева М. Региональные оптовые продовольственные рынки // АПК: экономика, управление. – 2002. - №11. – С. 37-43.

381. Трясцин М.М. «Оборонная» Пермь и столицу кормит // Наше племенное дело. – 2003. - № 4. – С. 3-5.
382. Трясцин М.М. Агропромышленный комплекс Пермской области. // Пермская ярмарка. - 2004. – С.3.
383. Трясцин М.М. Внедрение в производство инновационных проектов – основа для эффективной деятельности сельскохозяйственных предприятий. // Сб.мат. семинара Департамента АПК и продовольствия Пермской области (г.Оса, 25-26 июня 2003 г.). – Пермь, 2003. – С.2.
384. Трясцин М.М. Еще раз о кадрах // Экономика АПК Предуралья. - 2007. - №6. – С.39-42.
385. Трясцин М.М. Концептуальные подходы к формированию политики государственного управления (регулирующего) в АПК. // Пермский аграрный вестник: Сб.науч.тр. XXXIV Всеросс. научно-практич. конф. ученых и специалистов, посвященной 140-летию со дня рождения ак. Д.Н.Прянишникова (18-19 апреля 2006 г.). – Вып.XVI, ч.3. – Пермь: ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2006. – С.135-140.
386. Трясцин М.М. Концептуальные подходы развития АПК и укрепления продовольственной безопасности территории. // Пищевая промышленность. – 2007. - №6. – С.40-44.
387. Трясцин М.М. Концепция развития агропромышленного комплекса Пермской области на 2001-2005 годы. – Пермь, 2001. – С.1-18.
388. Трясцин М.М. Методические подходы к диагностике социально-экономической безопасности территории // Экономика АПК Предуралья. – 2006. - №5. – С.82-85.
389. Трясцин М.М. Методические подходы к оценке экономической эффективности бюджетной поддержки сельскохозяйственных предприятий Пермской области // Аграрный вестник Урала. – 2005. - №6. – С. 6-11.

390. Трясцин М.М. Направление развития агропромышленного комплекса Пермской области на 2001-2005 годы. // Инфо-Агро: научно-производственный журнал. – 2001. - №2(5). – С.7-9.
391. Трясцин М.М. О государственном регулировании продовольственной безопасности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2005. - № 5(67). - С. 79-83.
392. Трясцин М.М. Объединить усилие // Деловой вестник «Российской кооперации». - 2003. - №5. - С.64.
393. Трясцин М.М. Оптимизация регулирования уровня продовольственного обеспечения региона. // Пермский аграрный вестник: Сб.науч.тр. XXXIV Всеросс. научно-практич. конф. ученых и специалистов, посвященной 140-летию со дня рождения ак. Д.Н.Прянишникова (18-19 апреля 2006 г.). – Вып.XVI, ч.3. – Пермь: ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2006. – С.140-145.
394. Трясцин М.М. Особенности формирования продовольственной безопасности Пермского края // Экономика АПК Предуралья, Пермь: ПГСХА. – 2006. - №4. – С. 61-65.
395. Трясцин М.М. Оценка экономической эффективности бюджетирования сельскохозяйственных предприятий Пермского края // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. - №18(99).- С.21-26.
396. Трясцин М.М. Повышение эффективности формирования стратегических резервов агропродукции. // Экономика и управление. – 2006. - №1(69). – С.71-74.
397. Трясцин М.М. Помогаем хозяйствам // Защита и карантин растений. – 2001. - №3. – С. 15.
398. Трясцин М.М. Проблемы продовольственного обеспечения индустриального региона. // Аграрный вестник Урала. –2007. - №5(41). – С.9-10.
399. Трясцин М.М. Проблемы продовольственной независимости индустриального региона. // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. - №10(49). – С.145-147.

400. Трясцин М.М. Программа развития агропромышленного комплекса и сельской местности в Пермской области в 2002-2005 гг. – Пермь, 2001. – С.1-37.
401. Трясцин М.М. Программа развития агропромышленного комплекса Пермской области на 2003 – 2005 годы. – Пермь, 2003. – С. 1–50.
402. Трясцин М.М. Продовольственная безопасность индустриального региона // Инновации. – С-Пб., 2005. - №7. – С.110-112.
403. Трясцин М.М. Продовольственная безопасность Пермской области в современных условиях: проблемы и перспективы. – Пермь: ПГСХА, 2002. – 108 с.
404. Трясцин М.М. Продовольственная безопасность Пермской области: проблемы и перспективы // Чиновник - информационно-аналитический вестник Уральской академии государственной службы. - Екатеринбург, 2002. - №4(20).- С. 36–41.
405. Трясцин М.М. Пути обеспечения продовольственной независимости Уральского региона. // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда (ЭПОС): международный журнал. – 2007. - №3(31). – С.60-64.
406. Трясцин М.М. Региональные особенности развития АПК и формирования продовольственной безопасности территории. // История развития торговли в Пермском крае: Сб.науч.тр., посвященных 10-летию Пермского института (филиала) ГОУ ВПО «Российский ГТЭУ». – Пермь, 2006. – С.305-311.
407. Трясцин М.М. Регулирование вопросов продовольственной безопасности индивидуального региона. // Пищевая промышленность. – 2005. - №12. – С.6-8.
408. Трясцин М.М. Ресурсу естественного плодородия почв - надежную защиту // Земельный вестник Прикамья. - 2000. - №3. - С. 30-34.
409. Трясцин М.М. Решение продовольственной проблемы – обязанность государства. // Аграрный вестник Урала. – Екатеринбург, 2007. - №6(42). – С.9-12.

410. Трясцин М.М. Состояние развития АПК Пермской области // Инфо-Агро: научно-производственный журнал, Пермь: ПГСХА, 2001. - № 2(5). - С. 5-6.
411. Трясцин М.М. Стратегия обеспечения продовольственной безопасности индустриального региона. – Пермь: ПГСХА, 2005. – 231 с.
412. Трясцин М.М. Теоретико-методологические вопросы стратегии развития агропромышленного комплекса в рыночных условиях / Научно-практич. издание. – Пермь, 2007. – 112 с.
413. Трясцин М.М. Управление в сфере финансового оздоровления агропредприятий // Экономика АПК Предуралья. – 2007. - №6. – С.42-48.
414. Трясцин М.М. Финансовое оздоровление агропредприятий: проблемы и пути решения. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. - №7. – С.57-59.
415. Трясцин М.М. Формирование агропромышленной политики Пермского края для укрепления его продовольственной независимости / Научно-практич. издание. – Пермь, 2007. – 124 с.
416. Трясцин М.М. Формирование системы продовольственной безопасности Пермской области в условиях становления рыночных отношений. / Дисс. на соискание ученой степени канд.эконом.наук. - - Пермь: ПГСХА, 2002. – 195 с.
417. Трясцин М.М. Экономические аспекты управления качеством агропродукции. // Сб.ст.Всероссийской научно-метод.конф. «Корпоративное управление». – Пенза: ПДЗ, 2006. – С.114-115.
418. Трясцин М.М. Экономическое состояние и перспективы развития АПК Пермской области. // Сб. мат. научно-практич.конф. «Проблемы воспроизводства плодородия почвы при адаптивной интенсификации сельскохозяйственного производства Евро-Северо-Востока России». – Киров: НИИСХ Северо-Востока, 2001. – С.3-9.

419. Трясцин М.М. Эффективное использование удобрений для повышения продуктивности пашни Пермского края. // Плодородие. – 2008. - №2(41). – С.5-6.
420. Трясцин М.М. Эффективность использования бюджетной поддержки повышения плодородия почв (на примере Пермской области) // Проблемы современной экономики. – 2007. - №4(24). – С.341-344.
421. Трясцин М.М. Стратегия развития АПК в системе устойчивого продовольственного самообеспечения: региональный аспект. – М.: Изд-во ГУП «Агропрогресс», 2008.
422. Трясцин М.М., Гильденбрандт Ю.М., Киров В.С. Агрехимическое состояние и уровень плодородия почв Пермской области. / Сб.науч.тр. – Пермь, 1994. – С.4-13.
423. Трясцин М.М., Гильмиярова Р.Р. Основные проблемы аграрного сектора // Экономика АПК Предуралья. – 2005. - № 1(5). - С. 26-28.
424. Трясцин М.М., Глотина И.М. Методические подходы к определению показателей экономической безопасности Пермской области // Экономика АПК Предуралья. - 2004. - №2.- С. 21.
425. Трясцин М.М., Глотина И.М. Методические подходы к определению показателей экономической безопасности Пермской области. // Экономика АПК Предуралья. – 2004. - №2(4). – С.17-21.
426. Трясцин М.М., Глотина И.М. Экономические проблемы и стратегия развития АПК Пермской области в условиях формирования системы экономической безопасности. – 2004. – 147 с.
427. Трясцин М.М., Городилов А.Н. Определение средств на инвестиции за счет средств областного бюджета (по зерновому эквиваленту). – Пермь, 2000. – С.1-8.
428. Трясцин М.М., Зорин Г.Г., Еремеев В.Ф. Общие тенденции, издержки и результаты земельной реформы в Пермской области. // Инфо-Агро: научно-производственный журнал. – 2001. - №2(5). – С.89-91.

429. Трясцин М.М., Калицкая В.В. Составляющие механизма управления продовольственной безопасности региона. // Сб.ст. III Междунар. научно-практич. конф. «Основные направления повышения эффективности экономики, управления и качества подготовки специалистов». – Пенза: ПДЗ, 2005. – С.56-58.
430. Трясцин М.М., Калицкая В.В. Составляющие механизма управления продовольственной безопасности региона. // Сб.ст.Всероссийской научно-метод.конф. «Корпоративное управление». – Пенза: ПДЗ, 2006. – С.116-118.
431. Трясцин М.М., Калицкая В.В. Тенденции развития агропромышленных корпораций. // Сб.ст.Всероссийской научно-метод.конф. «Корпоративное управление». – Пенза: ПДЗ, 2006. – С.119-120.
432. Трясцин М.М., Капустин Н.П. Решение продовольственных проблем – обязанность государства // Агрорынок. – 2005. - №12. – С.10-12.
433. Трясцин М.М., Механошина В.П., Светлакова Н.А. Концепция продовольственной безопасности – основа развития территории Пермской области. // Инфо-Агро: научно-производственный журнал. – 2001. - №2(5). – С.23-32.
434. Трясцин М.М., Пустуев А.Л. Продовольственное самообеспечение Приволжского федерального округа на основе развития его АПК. – М.: Изд-во ГУП «Агропресс», 2008. – 350 с.
435. Трясцин М.М., Пустуев А.Л. Стратегия управления рисками в АПК региона // Известия. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2006. - №1(13). – С.73-77.
436. Трясцин М.М., Сачихин А.В. Экономическая эффективность использования государственных субсидий в АПК Пермской области. // Экономика АПК Предуралья. – 2005. - №1(5). – С.116-120.
437. Трясцин М.М., Светлаков А.Г. Регулирование вопросов продовольственной безопасности. // Экономика АПК Предуралья. – Пермь: ПГСХА, 2006. - №4. – С.145-147.

438. Трясцин М.М., Светлаков А.Г., Светлакова Н.А., Фотин А.И. Экономическая безопасность: проблемы и перспективы АПК. // Экономика АПК Предуралья. – 2003. - №1. – С.20-24.
439. Трясцин М.М., Светлакова Н.А. Регулирование вопросов продовольственной безопасности. // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. –2006. - №1(13). – С.57-64.
440. Трясцин М.М., Светлакова Н.А., Пьянкова К.В., Гамилов Д.А. Экономическая безопасность АПК: учебное пособие. – Пермь: ПГСХА, 2003. – 218 с.
441. Трясцин М.М., Серова Е.В., Карлова Н.А. Проблема самообеспеченности Пермской области агропродовольственной продукцией. Институт экономики переходного периода. Аналитический центр агропродовольственной экономики. // Бюллетень. – М., 2001. - №3(9). – С.30-40.
442. Трясцин М.М., Фотин А.И., Пьянкова К.В. Организационно-экономические основы агропромышленных холдингов в системе форм хозяйствования. – Пермь: ПГСХА, 2004. – 123 с.
443. Трясцин М.М., Щербаков Ю.В., Зубарев Ю.Н., Зорин Г.Г., Елисеев С.Л., Бугреев В.А., Галкин В.Д., Махова Н.Г., Мичурина Ф.З., Брыжко В.Т. Студенческая наука Прикамья – проблемы регионального развития // Пермский аграрный вестник: тез.докл. VIII-IX Межвуз.конф. аспирантов и студентов. – Вып.V. – Пермь: ПГСХА, 2001. – 238 с.
444. Трясцин М.М.Трудности – только закалили. // Наш отчий край. – Пермь, 2002. - №1. – С.3.
445. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии / Пер. с англ. Под ред. Л.Г. Зайцева., М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – С. 565.
446. Уильямсон О.И. Введение // Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера. – М.: Дело, 2001. – 360 с.

447. Указ президента РФ «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)» от 24 апреля 1996 г. № 608 // Аудитор. – 1996 г. - № 67. – С.51–54.
448. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы // Рук.авт. кол. Д.С. Львов, А.Г. Поршневу. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2002. – 702 с.
449. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России. / Под ред. Н.Ф. Глазовского, А.В. Гордеева, Г.В. Сдаслок. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. – 615 с.
450. Ушачев И., Бондаренко Л., Панков Б. Рабочие места в АПК: перспектива создания и сохранения // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1999. - №4.- С. 5-10.
451. Ушачев И., Торопов Д., Бондаренко Л. О Федеральной целевой программе «Социальное развитие села на период до 2010 года» // АПК: экономика, управление. – 2007. - №7. – С.3-7.
452. Ушачев И.Г. Перспективы развития АПК России и его роль в удвоении ВВП // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. - № 5. – С. 5-9.
453. Ушачев И.Г. Проблемы интеграции России в мировое сообщество // АПК: экономика и управление. - 1996. - №1. - С. 14-20.
454. Ушачев И.Г. Проблемы устойчивого развития АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2002. - №9. - С. 7-12.
455. Ушачев И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2002. - №5. - С. 7-11.
456. Уэлборн Р., Кастен В. Деловые партнерства: как преуспеть в совместном бизнесе. – М.: ООО «Вершина», 2004. – 336 с.

457. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент. М.: ЗАО «Бизнес школа «Интел-Синтез», 1999. – С. 402.
458. Фальцман В.К. О методах измерения экономического роста // Экономика и математические методы. Т.35. - №3.
459. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» №264-ФЗ от 29 декабря 2006 г.
460. Федеральный закон от 14 июля 1997 г. № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 29.
461. Федоров М.В., Иваницкий В.П., Семин А.Н., Азиев Д.Л., Астратова Г.В., Нестеров Ю.А., Водеников М.А. К проблеме продовольственной безопасности (на примере Уральского экономического района) // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 113-119.
462. Федотов Е. Продовольственная безопасность и аграрная политика России // АПК: экономика и управление. - 2001. - № 5.
463. Филлипов Н.Н., Семин А.Н., Донник И.М. Особенности воспроизводства квалифицированных кадров для второй сферы АПК. - УрГСХА, 1999.
464. Фридман Дж., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. - М.: Изд-во Дело ЛТД. - С 461.
465. Фролов Д.П., Грушевский Д.В. Институционально-экономическая природа кластеров // Экономика регионов. – 2008. - №2. – С.230-233.
466. Ханнанов Р.А. Концепция экономической безопасности – важнейший фактор стабилизации народного // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 14-19.
467. Харрисон Ф. Российская модель АПК // АПК: экономика и управление. - 1994. - №5. - С. 55-60.
468. Хлебутин Е. Продовольственные проблемы мира. // Вопросы экономики. -

- 1980.- №3.- С. 77-82.
469. Хромов Ю.С. Продовольственное обеспечение как фактор национальной безопасности России // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. - Екатеринбург, 1998. - С. 14-19.
470. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. - №5.
471. Чашин В.К. Агроэкологический мониторинг в системе продовольственной безопасности. / В сб. материалов международной научно – практической конференции «Обеспечение продовольственной безопасности – основа воспроизводства человека». - Челябинск: УНИИП, 2002. - С. 55-57.
472. Чашин В.К., Пустуев А. Л. Мониторинг в системе продовольственной безопасности. - М.: Изд-во ГУП «Агропресс», 2004. – 439 с.
473. Чашин В.К. Обеспечение продовольственной безопасности экономики неблагоприятных регионов. / В сб. мат. Межрегион. научно-практич. конф. «Формирование продовольственного рынка в регионе». - Екатеринбург: УрГЭУ, 2002.
474. Чашин В.К., Езерский Е.Н. К формированию оптовой розничной системы в сфере продовольственной безопасности региона // Вестник Оренбургского университета. - 2004. - №5.
475. Чашин В.К., Иванисенко В.Н. Конкурентоспособность предприятий АПК в системе продовольственной безопасности региона / Сб. материалов Все российской научно-практической конференции «Повышение конкурентоспособности предприятий и организаций». - Пенза: ГПДЗ. - 2003.
476. Чекалев М.И., Куракина Л.Ю. Прогнозирование регионального и аграрного рынка труда в Новгородской области. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятия. - 1998. - №9. - С. 42-44.
477. Черняков Б.А. Политика продовольственной безопасности зарубежных стран и интересы России. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2002. - №5. - С. 11-14.

478. Чертаев М. Размышляя о собственности на землю // Российский экономический журнал. - 1995. - № 7. - С. 19.
479. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л. Экономика и экология: развитие, катастрофы. – М.: Наука, 1996.
480. Чешинский Л.С., Продовольственная безопасность: структурный анализ проблемы // Пищевая промышленность. - 1997. - №10. - С. 10-11.
481. Шакиров Ф.К. и др. Организация сельскохозяйственного производства. - М: Колос, 2000.
482. Шаклеин Н. Ключевая проблема развития АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. - №8. – С. 5.
483. Шарипов С. Эволюционное развитие регионального аграрного сектора // АПК: экономика, управление. – 2008. - №5. – С.29-32.
484. Шарипов С., Гайнутдинов И. Направления устойчивого развития сельхозтоваропроизводителей Республики Татарстан // АПК: экономика, управление. – 2008. - №3. – С.53-56.
485. Шахова Е.А. Приоритеты экономического роста отраслей продовольственного комплекса России (теория, методология, практика) / Дисс.на соиск. Ученой степени докт.эконом.наук. – М., 2006. – 325 с.
486. Шевелуха В.С. Состояние аграрного сектора экономики и продовольственная безопасность // Аграрная наука. - 1999. - № 2. - С. 5-6.
487. Шейко А.А. Инвестиционная политика в воспроизводственном процессе сельского хозяйства Курской области // АПК: экономика, управление. – 2008. - №3. – С.27-30.
488. Шишкин А.Ф. Рыночно-трансформационный компонент реформирования АПК в продовольственной безопасности России // АПК на пороге XXI века. - Екатеринбург, 2000. - С. 96-102.

489. Шульгин С.М., Рыжков С.М. Инвестиционная привлекательность сельхозпредприятий Самарской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - №1.
490. Шутько А. Восстановление продовольственной независимости // Экономист. - 1999. - №5. - С. 69-74.
491. Шутько А.А. Проблемы вывода агропромышленного комплекса из кризиса // АПК: экономика и управление. - 2000. - №1. - С. 4-17.
492. Шутьков А., Лютова И. Структурная политика и факторы, влияющие на формирование продовольственного рынка // АПК: экономика, управление. - 2003. - №9. - С.3-7.
493. Эклунд К. Эффективная экономика. - М. - 1991.
494. Экономика переходного периода. Страницы избранных работ 1999 – 2000. Институт переходного периода. - М.: Дело, 2003.
495. Экономические проблемы воспроизводства в АПК России. / Ред. кол. И.Г. Ушачев, Н.А. Борхунов, Э.А. Сагайдак, В.В. Маслова. – М.: «Энциклопедия российских деревень», 2003. – С. 437.
496. Экологическая ситуация в Самарской области: состояние и прогноз / Отв.ред. Г.С. Розенберг, В.Г. Беспалый. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 1994.
497. Эльдиев М.Д. Экономическое регулирование продовольственного обеспечения в регионе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2002. - №11. - С. 9-13.
498. Энштейн Д.Б. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства в условиях перехода к рынку (теория и методы). - СПб, 1993.- С. 242.
499. Югов Ю. Г. Управление финансами: Уч. пособие. - Пермь, 1997..
500. Якушин Н.М., Якушина Р.Н. Составляющие эффективного ведения сельского хозяйства Татарстана // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - №5.
501. Ludwig D. Environmental sustainability magic, science and religion in natural

- resource management // Ecol. Application. – 1993. – V.3.
502. Schendel D.E., Hatten K.J. Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline. Academy of Management Proceedings, 1972. P.5.
503. Schendel D. E. Hatten K.Y. Strategy formulation analytical approach N.Y., 1982.
504. Turner R.K. Sustainability: principles and practice // Sustainable Environmental Economics and Management. – London: Belhaven, 1993.
505. Gatto M. Sustainability: is it a well defined concept?
506. Gloock U., Yeuh L. Evaluation of the corporate strategy Englewood Cliffs, 1979. - P. 34
507. Rowe A., Mason R., Dickol K. Strategic management. N.Y., 1996. - P. 18.
508. Rubenstein D.I. Science and the pursuit of a sustainable world // Ecol. Application. 1993. – V.3.
509. Pearce P. Y. A, Robinson R.B. Strategic Management. 2.ed. Homewood, III: Richard D., Irwin, 1985. - P. 21.
510. Higgins Y.M. Organizational Policy and Strategic Management, Text and Cases, 2-ed Chicago: The Dryden Press, 1983.

**Динамика урожайности зерновых культур (в весе после доработки, в хозяйствах всех категорий)
в Приволжском федеральном округе, ц/га ***

Территории	Годы															
	1990	1991	1992	1993	1994	1994	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
1. Республика Башкортостан	18,5	11,1	17,5	15,1	14,1	13,2	18,5	20,1	8,9	14,3	13,0	19,2	24,3	27,6	23,3	19,0
2. Республика Марий Эл	20,1	17,9	21,6	16,9	20,0	12,9	18,1	18,0	13,3	9,1	10,7	16,9	15,1	14,2	12,8	13,2
3. Республика Мордовия	17,8	12,5	19,2	16,4	17,3	12,2	15,5	19,4	15,6	16,7	16,2	19,6	21,7	21,4	16,0	19,9
4. Республика Татарстан	19,1	13,2	21,1	21,2	24,3	21,3	30,2	41,0	19,3	22,3	28,6	36,3	32,0	31,7	25,3	26,6
5. Республика Удмуртская	15,3	11,4	14,3	11,8	13,5	11,0	12,9	15,9	10,4	10,7	11,2	16,5	14,9	15,2	10,7	12,2
6. Республика Чувашская	24,1	18,3	26,6	21,5	23,7	14,8	21,7	25,7	17,2	15,5	18,0	23,1	19,0	20,3	15,5	18,8
7. Пермский край	14,9	13,2	15,9	11,2	14,0	11,7	14,0	15,8	10,4	10,6	11,8	15,4	17,1	14,5	12,6	13,6
8. Кировская область	17,7	16,0	19,1	15,2	16,9	12,9	16,2	18,1	12,4	11,1	16,3	19,1	17,0	10,0	16,5	18,8
9. Нижегородская область	14,9	8,9	14,8	10,9	11,8	6,3	10,2	13,9	5,1	11,5	10,2	10,1	10,3	9,7	8,0	7,5
10. Оренбургская область	16,3	10,7	16,4	13,6	13,5	8,3	12,0	16,7	9,6	12,8	10,5	15,1	15,5	14,7	14,5	14,1
11. Пензенская область	12,6	9,2	10,8	10,5	10,0	10,6	10,9	12,3	8,7	8,3	9,8	13,0	12,6	13,3	10,5	11,0
12. Самарская область	19,6	13,6	17,8	14,5	12,7	10,3	13,5	18,7	7,5	11,6	12,6	16,3	16,6	13,3	11,9	10,5
13. Саратовская область	15,6	10,6	12,4	14,2	10,7	5,5	11,1	18,6	7,4	10,9	11,3	14,7	15,8	14,6	15,0	14,1
14. Ульяновская область	21,2	13,8	21,4	16,7	17,8	10,1	16,1	17,7	10,5	14,3	14,5	17,7	17,7	15,8	14,8	14,8
ПФО											13,3	17,2	17,4	17,1	15,0	14,9

* Используются известные данные. Источник: Сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

**Динамика годового потребления хлебных продуктов на душу населения в субъектах ПФО, кг
(1990, 1995, 2000-2006 гг.)⁵**

Области и республики ПФО	Заклочение показателя по годам периода								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1. Республика Башкортостан	123	139	113	114	114	116	121	121	122
2. Республика Марий Эл	126	122	128	131	137	128	129	131	136
3. Республика Мордовия	127	128	122	123	123	122	122	123	124
4. Республика Татарстан	134	126	125	121	122	127	128	129	122
5. Республика Удмуртская	152	130	118	121	124	117	117	121	122
6. Республика Чувашская	142	137	118	146	142	139	119	119	120
7. Пермский край	129	133	134	137	141	136	132	138	127
8. Кировская область	126	135	135	136	136	131	131	131	127
9. Нижегородская область	131	130	116	118	117	115	102	110	105
10. Оренбургская область	130	121	139	140	140	138	125	123	124
11. Пензенская область	104	118	119	122	123	119	108	112	114
12. Самарская область	103	125	102	105	107	105	110	115	115
13. Саратовская область	112	130	119	121	125	127	123	124	125
14. Ульяновская область	138	126	136	136	134	119	104	117	117
ПФО	127	128,5	121	124	125	123	119	122	121
РФ	128,3	122,9	117	120	121	120	119	121	121

⁵ Использваны известные данные. Источник: Сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

**Динамика годового потребления молока и молокопродуктов
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 гг.)⁶**

Области и республики ПФО	Заключение показателя по годам периода								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1. Республика Башкортостан	381	231	227	326	350	359	358	362	363
2. Республика Марий Эл	380	309	317	269	289	290	289	290	294
3. Республика Мордовия	369	355	301	302	306	302	302	298	299
4. Республика Татарстан	391	534	297	298	318	331	334	334	340
5. Республика Удмуртская	376	334	257	251	265	255	258	260	270
6. Республика Чувашская	367	287	278	278	272	254	255	268	273
7. Пермский край	398	334	217	224	230	228	228	229	231
8. Кировская область	356	225	267	295	306	288	288	285	288
9. Нижегородская область	337	313	204	212	213	215	209	211	223
10. Оренбургская область	372	248	272	273	275	302	307	305	305
11. Пензенская область	408	326	234	226	238	254	253	263	270
12. Самарская область	368	223	207	209	220	221	238	254	250
13. Саратовская область	433	311	251	264	260	284	275	288	289
14. Ульяновская область	398	299	221	222	226	219	207	220	220
ПФО	381	310	240	244	250	251	255	261	263
РФ	380	312	228	235	243	245	242	250	251

⁶ Используются известные данные. Источник: Сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

**Динамика годового потребления яиц и яйцепродуктов
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 гг.) ⁷**

Области и республики ПФО	Заклучение показателя по годам периода								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1. Республика Башкортостан	274	265	225	224	236	258	262	273	275
2. Республика Марий Эл	247	193	180	191	195	200	198	204	216
3. Республика Мордовия	339	246	282	301	204	290	275	296	297
4. Республика Татарстан	326	275	292	277	269	280	282	283	269
5. Республика Удмуртская	258	239	195	199	205	213	221	221	238
6. Республика Чувашская	271	181	185	189	192	175	234	236	197
7. Пермский край	303	240	256	259	260	257	254	248	262
8. Кировская область	317	226	216	219	242	240	248	255	254
9. Нижегородская область	312	258	268	273	260	258	248	266	264
10. Оренбургская область	267	180	210	239	262	274	287	290	291
11. Пензенская область	303	186	215	196	200	198	205	200	205
12. Самарская область	312	210	207	209	220	221	238	254	250
13. Саратовская область	313	212	255	287	304	275	250	286	285
14. Ульяновская область	378	318	270	282	311	291	242	250	250
ПФО	301,4	230,6	240	244	250	251	256	261	262
РФ	308,8	238,3	270	282	311	291	242	250	250

⁷ Используются известные данные. Источник: сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

**Динамика годового потребления картофеля на душу населения в субъектах ПФО, кг
(1990, 1995, 2000-2006 гг.)⁸**

Области и республики ПФО	Заклочение показателя по годам периода								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1. Республика Башкортостан	188	118	106	143	163	174	179	182	183
2. Республика Марий Эл	171	207	285	270	246	246	245	244	243
3. Республика Мордовия	180	195	166	166	167	172	172	173	170
4. Республика Татарстан	125	154	138	156	170	175	219	240	200
5. Республика Удмуртская	140	191	173	163	154	141	140	138	135
6. Республика Чувашская	167	218	190	168	162	157	174	195	220
7. Пермский край	91	132	128	122	130	119	115	108	115
8. Кировская область	123	162	154	146	129	115	115	115	114
9. Нижегородская область	118	140	95	91	91	85	88	93	94
10. Оренбургская область	89	102	108	99	98	110	130	121	120
11. Пензенская область	132	181	161	162	159	163	163	162	145
12. Самарская область	112	97	105	107	109	121	138	158	150
13. Саратовская область	74	121	71	110	110	116	118	114	114
14. Ульяновская область	135	160	121	144	133	128	133	133	133
ПФО	131,8	155,6	126	134	136	138	148	153	150
РФ	142,2	157,1	118	122	121	125	128	133	132

⁸ Использованы известные данные. Источник: сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

**Динамика годового потребления мяса и мясопродуктов
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 гг.)⁹**

Области и республики ПФО	Заключение показателя по годам периода								
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1. Республика Башкортостан	73	69	55	57	58	61	62	63	65
2. Республика Марий Эл	79	71	42	44	46	48	48	49	52
3. Республика Мордовия	72	60	43	46	49	51	51	51	49
4. Республика Татарстан	73	60	49	50	52	55	57	59	61
5. Республика Удмуртская	71	56	44	43	46	49	50	50	52
6. Республика Чувашская	66	54	46	47	50	53	52	52	53
7. Пермский край	67	53	48	48	50	51	52	51	53
8. Кировская область	75	63	53	54	56	56	55	55	56
9. Нижегородская область	65	41	34	37	44	47	48	50	54
10. Оренбургская область	76	56	44	48	50	54	57	56	57
11. Пензенская область	60	52	42	43	46	49	50	53	56
12. Самарская область	78	49	41	42	44	46	52	54	57
13. Саратовская область	82	56	47	49	52	53	54	52	53
14. Ульяновская область	72	62	39	42	44	45	44	44	45
ПФО	72,1	57,3	44,8	46,4	49,1	50,6	52,3	53,0	54,5
РФ	73,2	58,1	46,0	47,0	50,0	52,0	53,0	65,0	66,0

⁹ Используются известные данные. Источник: сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

**Нормативное и фактическое годовое потребление основных продуктов питания на душу населения
в субъектах ПФО в 2006 году¹⁰**

Республики и области ПФО	Норматив							Факт						
	Хлеб и хлебопродукты	Молоко и молокопродукты	Мясо и мясопродукты	Овощи и бахчевые	Яйца и яйцопродукты	Картофель	Растительное масло	Хлеб и хлебопродукты	Молоко и молокопродукты	Мясо и мясопродукты	Овощи и бахчевые	Яйца и яйцопродукты	Картофель	Растительное масло
1. Республика Башкортостан	106	385	75	134	290	113	16	122	363	65	83	375	183	13
2. Республика Марий Эл	108	390	79	137	290	116	16	136	294	52	124	216	243	16
3. Республика Мордовия	108	390	79	137	290	116	16	124	299	49	89	297	170	17
4. Республика Татарстан	107	388	76	135	290	113	16	122	340	61	83	269	200	18
5. Республика Удмуртская	110	392	80	138	290	116	17	122	270	52	111	238	135	15
6. Республика Чувашская	110	392	80	138	290	118	17	120	273	53	120	197	220	18
7. Пермский край	110	395	81	139	292	118	17	127	231	53	138	262	115	15
8. Кировская область	108	390	79	137	290	116	16	127	288	56	113	254	114	16
9. Нижегородская область	107	389	78	136	289	115	16	105	223	54	114	265	94	18
10. Оренбургская область	105	385	74	138	290	110	16	124	305	57	157	291	120	19
11. Пензенская область	109	390	79	137	290	113	16	114	270	56	86	205	145	17
12. Самарская область	107	388	76	135	290	113	16	115	250	57	112	250	150	16
13. Саратовская область	107	388	76	135	290	113	16	125	289	53	78	285	114	17
14. Ульяновская область	107	388	76	135	290	113	16	117	220	45	87	250	133	15
В среднем по ПФО							1							

¹⁰ Используются известные данные. Источник: Сборник МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России».

**Результаты оценки устойчивости уровня потребления хлебопродуктов
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 годы) ¹¹**

Области и республики ПФО	Уравнение регрессии	Средне-квадратичное отклонение (δ^2)	Среднее значение показателя $У_c$	Коэффициенты					Место в регионе
				колебле-мости $У_k = \delta^2 / У_c$	устойчи-вости $У_t = 1 - У_k$	потребления		обобщающий $К_o = У_t У_p У_{пн}^{12}$	
						$У_{пн} = У_c / У_p$	$У_{мн} = У_n / У_{ф}^{13}$		
1. Республика Башкортостан	$У_t = 14,4 - 0,078 X$	8,0	120,4	0,066	0,934	0,96	0,86	0,77	13
2. Республика Марий Эл	$У_t = -43,8 + 0,376 X$	4,88	129,8	0,037	0,963	1,03	0,79	0,78	12
3. Республика Мордовия	$У_t = 92,6 - 0,71 X$	2,3	128,8	0,018	0,982	1,03	0,87	0,88	3
4. Республика Татарстан	$У_t = 30,01 - 0,198 X$	4,12	126,0	0,033	0,967	1,00	0,88	0,85	5
5. Республика Удмуртская	$У_t = 24,6 - 0,157 X$	11,1	124,7	0,089	0,911	0,99	0,90	0,81	10
6. Республика Чувашская	$У_t = 21,88 - 0,128 X$	11,9	131,4	0,09	0,91	1,05	0,92	0,98	2
7. Пермский край	$У_t = 3,29 - 0,013 X$	4,43	134,1	0,033	0,967	1,07	0,86	0,99	1
8. Кировская область	$У_t = 29,32 - 0,184 X$	3,77	132,0	0,028	0,972	1,05	0,85	0,86	4
9. Нижегородская область	$У_t = 34,0 - 0,25 X$	9,87	116,0	0,085	0,915	0,93	0,98	0,83	7
10. Оренбургская область	$У_t = 16,99 - 0,091 X$	8,1	131,1	0,062	0,938	1,05	0,85	0,84	6
11. Пензенская область	$У_t = 6,04 - 0,09 X$	6,44	115,4	0,056	0,944	0,92	0,95	0,82	8
12. Самарская область	$У_t = -3,36 + 0,076 X$	7,4	109,8	0,067	0,933	0,87	0,93	0,75	14
13. Саратовская область	$У_t = -22,45 + 0,22 X$	5,2	122,89	0,042	0,958	0,98	0,85	0,80	11
14. Ульяновская область	$У_t = 26,91 - 0,175 X$	11,7	125,2	0,093	0,907	1,00	0,91	0,82	9
В среднем по ПФО	-		$У_p = 126,2$						

¹¹ Рассчитано автором по данным приложений 2 и 7.

¹² $У_{пн}$ – уровень потребления по нормативу

¹³ Коэффициент $У_{пн}$ определяется отношением норматива питания ($У_n$) к фактическому уровню ($У_{ф}$) в случае, если $У_{ф} > У_n$ и наоборот – отношением $У_{ф}$ к $У_n$, когда $У_{ф} < У_n$.

**Результаты оценки устойчивости уровня потребления картофеля
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 гг.)¹⁴**

Области и республики ПФО	Уравнение регрессии	Средне-квадратическое отклонение (δ^2)	Среднее значение показателя ($Ус$)	Коэффициенты					Место в регионе
				Колеблемости $Ук = \delta^2 / Ус$	Устойчивости $Уt = t - Ук$	потребления		Обобщающий Ко = $= Уt \cdot Уп \cdot Упн$	
						$Уп = Ус / Ур$	$Умн = Ун / Уф$ ¹⁵		
1. Республика Башкортостан	$Уt = 130,5 + 5,82X$	30,3	159,5	0,189	0,811	1,084	0,671	0,588	10
2. Республика Марий Эл	$Уt = 215,1 + 4,917X$	33,3	239,7	0,138	0,862	1,628	0,477	0,669	7
3. Республика Мордовия	$Уt = 180,8 - 1,46X$	9,2	173,4	0,053	0,847	1,178	0,682	0,680	6
4. Республика Татарстан	$Уt = 113,6 + 12,32X$	37,8	175,2	0,215	0,785	1,190	0,565	0,528	12
5. Республика Удмуртская	$Уt = 175 - 4,46X$	19,3	152,3	0,126	0,874	1,038	0,859	0,779	1
6. Республика Чувашская	$Уt = 175,1 + 1,66X$	23,6	183,4	0,128	0,872	1,246	0,536	0,582	11
7. Пермский край	$Уt = 118,2 - 0,08X$	12,7	117,8	0,107	0,893	0,800	0,974	0,696	5
8. Кировская область	$Уt = 154,2 - 4,76X$	18,8	130,3	0,144	0,856	0,885	0,982	0,744	3
9. Нижегородская область	$Уt = 120,9 - 4,28X$	17,8	99,4	0,179	0,821	0,675	0,817	0,453	14
10. Оренбургская область	$Уt = 86,93 + 3,93X$	13,1	108,5	0,120	0,880	0,737	0,916	0,594	9
11. Пензенская область	$Уt = 158,7 - 0,01X$	13,5	158,6	0,085	0,915	1,077	0,779	0,767	2
12. Самарская область	$Уt = 87,31 + 6,917X$	21,6	121,9	0,177	0,823	0,828	0,753	0,513	13
13. Саратовская область	$Уt = 85,42 + 3,98X$	16,9	105,3	0,160	0,840	0,715	0,991	0,595	8
14. Ульяновская область	$Уt = 142,1 - 1,35X$	11,1	135,3	0,075	0,925	0,919	0,849	0,722	4
ПФО		$Ур = 147,2$							

¹⁴ Рассчитано автором по данным Приложений 5 и 7.

¹⁵ Коэффициент $Упн$ определяется отношение норматива питания ($Ун$) к фактическому уровню потребления ($Уф$) в случае, если $Уф > Ун$ и наоборот – $Уф$ к $Ун$, когда $Уф < Ун$.

$Упн$ – уровень потребления АО научно-обоснованным нормам питания.

**Результаты оценки устойчивости уровня потребления молока и молочных продуктов
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 гг.)¹⁶**

Области и республики ПФО	Уравнение регрессии	Средне-квадратическое отклонение (δ^2)	Среднее значение показателя (U_c)	Коэффициенты					Место в регионе
				Колеблемости $U_k = \delta^2 / U_c$	Устойчивости $U_t = t - U_k$	потребления		Обобщающий Ко = $= U_t \cdot U_p \cdot U_{пн}$	
						$U_p = U_c / U_p$	$U_{пн} = U_n / U_f$ ¹⁷		
1. Республика Башкортостан	$U_t = 277,2 + 10,3X$	58,2	328,5	0,177	0,823	1,162	0,943	0,901	2
2. Республика Марий Эл	$U_t = 339,3 - 7,26X$	31,8	303,0	0,105	0,895	1,072	0,754	0,723	5
3. Республика Мордовия	$U_t = 352,3 - 7,48X$	27,0	314,7	0,086	0,914	1,114	0,766	0,779	3
4. Республика Татарстан	$U_t = 338,9 - 1,62X$	27,6	330,8	0,083	0,917	1,171	0,876	0,941	1
5. Республика Удмуртская	$U_t = 334 - 10,67X$	43,7	280,6	0,156	0,844	0,993	0,688	0,576	9
6. Республика Чувашская	$U_t = 323,3 - 8,38X$	33,6	281,3	0,119	0,881	0,995	0,696	0,610	7
7. Пермский край	$U_t = 337,4 - 15,95X$	63,6	257,6	0,247	0,753	0,912	0,585	0,401	12
8. Кировская область	$U_t = 293,4 - 0,95X$	34,3	266,6	0,129	0,871	0,943	0,738	0,606	8
9. Нижегородская область	$U_t = 299,9 - 12,48X$	50,3	237,4	0,212	0,788	0,840	0,573	0,379	14
10. Оренбургская область	$U_t = 295,3 + 0,03X$	35,2	295,4	0,119	0,881	1,045	0,792	0,729	4
11. Пензенская область	$U_t = 330,9 - 11,25X$	57,9	274,6	0,211	0,789	0,972	0,692	0,531	10
12. Самарская область	$U_t = 268,8 - 5,08X$	49,6	243,3	0,204	0,796	0,861	0,644	0,441	11
13. Саратовская область	$U_t = 343,1 - 9,62X$	54,8	295,0	0,186	0,814	1,044	0,744	0,632	6
14. Ульяновская область	$U_t = 329,7 - 16,3X$	62,3	248,0	0,251	0,749	0,878	0,567	0,373	13
ПФО		$U_p = 282,6$							

¹⁶ Рассчитано автором по данным Приложений 3 и 7.

¹⁷ Коэффициент $U_{пн}$ определяется отношение норматива питания (U_n) к фактическому уровню потребления (U_f) в случае, если $U_f > U_n$ и наоборот – U_f к U_n , когда $U_f < U_n$.

$U_{пн}$ – уровень потребления АО научно-обоснованным нормам питания.

**Результаты оценки устойчивости уровня потребления мясoproдуктов
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 гг.)¹⁸**

Области и республики ПФО	Уравнение регрессии	Средне-квадратическое отклонение (δ^2)	Среднее значение показателя ($Ус$)	Коэффициенты					Место в регионе
				Колеблемости $Ук = \delta^2 / Ус$	Устойчивости $Уt = t - Ук$	потребления		Обобщающий $Ко = Уt \cdot Уп \cdot Упн$	
						$Уп = Ус / Ур$	$Умн = Ун / Уф$ ¹⁹		
1. Республика Башкортостан	$Уt = 65,6$	5,7	62,3	0,091	0,909	1,146	0,86	0,896	1
2. Республика Марий Эл	$Уt = 66,3 - 2,6X$	12,8	53,2	0,24	0,760	0,979	0,65	0,484	12
3. Республика Мордовия	$Уt = 60,4 - 1,6X$	8,7	52,3	0,166	0,834	0,962	0,62	0,497	11
4. Республика Татарстан	$Уt = 59,83 - 0,5X$	7,3	57,3	0,127	0,873	1,054	0,80	0,736	2
5. Республика Удмуртская	$Уt = 57,56 - 1,3X$	8,4	61,2	0,137	0,863	1,126	0,65	0,632	5
6. Республика Чувашская	$Уt = 56,78 - 0,8X$	6,3	52,8	0,119	0,881	0,971	0,66	0,564	8
7. Пермский край	$Уt = 56,81 - 0,85X$	5,7	52,6	0,108	0,892	0,968	0,66	0,569	7
8. Кировская область	$Уt = 65,94 - 1,5X$	6,9	58,1	0,118	0,882	1,069	0,71	0,666	4
9. Нижегородская область	$Уt = 44,92 - 0,35X$	9,3	46,6	0,199	0,801	0,857	0,69	0,474	13
10. Оренбургская область	$Уt = 59,94 - 0,9X$	9,0	56,4	0,159	0,841	1,038	0,77	0,711	3
11. Пензенская область	$Уt = 58,25 - 1,18X$	11,3	52,3	0,216	0,784	0,962	0,71	0,595	10
12. Самарская область	$Уt = 55,08 - 0,68X$	11,3	51,6	0,218	0,782	0,949	0,75	0,556	9
13. Саратовская область	$Уt = 64,72 - 1,9X$	10,3	56,2	0,183	0,817	1,034	0,70	0,591	6
14. Ульяновская область	$Уt = 61,19 - 2,55X$	10,9	48,4	0,225	0,775	0,891	0,59	0,408	14
ПФО		$Ур = 54,35$							

¹⁸ Рассчитано автором по данным Приложений 6 и 7.

¹⁹ Коэффициент $Упн$ определяется отношение норматива питания ($Ун$) к фактическому уровню потребления ($Уф$) в случае, если $Уф > Ун$ и наоборот – $Уф$ к $Ун$, когда $Уф < Ун$.

$Упн$ – уровень потребления АО научно-обоснованным нормам питания.

**Результаты оценки устойчивости уровня потребления яиц и яйцепродуктов
на душу населения в субъектах ПФО, кг (1990, 1995, 2000-2006 гг.)²⁰**

Области и республики ПФО	Уравнение регрессии	Средне-квадратическое отклонение (δ^2)	Среднее значение показателя ($Ус$)	Коэффициенты					Место в регионе
				Колеблемости $Ук = \delta^2 / Ус$	Устойчивости $Уt = t - Ук$	потребления		Обобщающий Ко = $= Уt \cdot Уп \cdot Упн$	
						$Уп = Ус / Ур$	$Умн = Ун / Уф$ ²¹		
1. Республика Башкортостан	$Уt = 243,3 + 2,26X$	20,8	254,6	0,082	0,918	1,022	0,948	0,862	7
2. Республика Марий Эл	$Уt = 206,5 - 0,78X$	19,3	202,6	0,095	0,905	0,814	0,745	0,548	12
3. Республика Мордовия	$Уt = 284,7 - 0,71X$	37,9	281,1	0,135	0,865	1,129	0,976	0,976	2
4. Республика Татарстан	$Уt = 302,1 - 3,88X$	17,4	283,7	0,061	0,939	1,139	0,927	0,994	1
5. Республика Удмуртская	$Уt = 226,7 - 1,13X$	20,8	221,0	0,094	0,906	0,888	0,821	0,660	11
6. Республика Чувашская	$Уt = 210,6 - 0,78X$	32,6	206,6	0,157	0,843	0,830	0,679	0,475	14
7. Пермский край	$Уt = 274,3 - 3,1X$	17,7	258,7	0,068	0,932	1,039	0,897	0,863	6
8. Кировская область	$Уt = 253 - 1,33X$	30,1	246,3	0,122	0,878	0,989	0,876	0,761	9
9. Нижегородская область	$Уt = 286 - 3,71X$	18,2	267,4	0,068	0,932	1,074	0,913	0,914	5
10. Оренбургская область	$Уt = 204,3 + 10,25X$	38,7	255,5	0,151	0,849	1,026	0,996	0,945	4
11. Пензенская область	$Уt = 242,7 - 6,13X$	35,0	212,2	0,165	0,835	0,852	0,707	0,503	13
12. Самарская область	$Уt = 239,2 - 0,7X$	33,6	235,7	0,142	0,858	0,947	0,862	0,708	10
13. Саратовская область	$Уt = 266,8 + 1,46X$	30,7	274,1	0,112	0,888	1,101	0,983	0,961	3
14. Ульяновская область	$Уt = 351,6 - 12,7X$	43,2	286,1	0,151	0,849	1,149	0,862	0,841	8
ПФО		Ур=249							

²⁰ Рассчитано автором по данным Приложений 4 и 7.

²¹ Коэффициент Упн определяется отношение норматива питания (Ун) к фактическому уровню потребления (Уф) в случае, если $Уф > Ун$ и наоборот – Уф к Ун, когда $Уф < Ун$.

Упн – уровень потребления АО научно-обоснованным нормам питания.

**Расчет коэффициентов инвестиционной привлекательности
агропродовольственного бизнеса субъектов РФ, включенным в ПФО ***

Территории и	Уровень полного износа основных фондов в сельском хозяйстве		Износ основных фондов критического уровня				Наличие и состояние земель сельхозназначения, К ₃						
							доля площади субъекта в РФ и ПФО		доля площади			К ₃	
	%	К ₁		%	К ₂		К _{3.1.}	К _{3.2.}	без ТН К _{тн}	сокращенной ΔF _{рф} =0,093 ΔF _p =0,125			
Российская Федерация	14,1	РФ	ПФО	42,9	РФ	ПФО	РФ	ПФО	РФ	РФ	ПФО	РФ	ПФО
Приволжский федеральный округ	13,9			43,3					=ПФО				
1. Республика Башкортостан	16,5	0,84	0,85	44,9	0,95	0,96	0,040	0,131	0,85	0,580	0,780	0,019	0,087
2. Республика Марий Эл	19,4	0,72	0,73	50,4	0,86	0,87	0,005	0,017	0,95	0,920	1,237	0,004	0,019
3. Республика Мордовия	6,8	2,20	2,07	32,0	1,34	1,36	0,009	0,031	0,95	0,641	0,862	0,005	0,025
4. Республика Татарстан	7,9	1,76	1,78	36,6	1,17	1,18	0,37	0,121	0,90	3,320	4,460	1,105	0,485
5. Удмуртская Республика	17,0	0,82	0,83	45,5	0,94	0,95	0,016	0,048	0,88	2,330	3,125	0,033	0,132
6. Чувашская Республика	17,2	0,81	0,82	51,5	0,83	0,84	0,007	0,023	0,90	0,744	0,675	0,005	0,014
7. Пермский край	15,4	0,90	0,91	46,4	0,93	0,94	0,013	0,044	0,75	0,707	0,947	0,006	0,031
8. Кировская область	18,3	0,76	0,77	50,3	0,88	0,89	0,016	0,052	0,90	0,417	0,560	0,006	0,026
9. Нижегородская область	11,6	1,19	1,21	39,9	1,07	1,08	0,015	0,051	0,88	0,528	0,710	0,007	0,032
10. Оренбургская область	18,3	0,76	0,77	45,7	0,94	1,95	0,050	0,161	0,88	0,699	0,962	0,031	0,136
11. Пензенская область	10,1	1,37	1,39	38,3	1,12	1,13	0,016	0,053	0,90	0,632	0,850	0,009	0,040
12. Самарская область	13,6	1,02	1,04	44,3	0,97	0,98	0,020	0,079	0,90	2,380	3,205	0,043	0,227
13. Саратовская область	13,4	1,04	1,05	44,9	0,95	0,96	0,046	0,152	0,90	1,134	1,524	0,469	0,208
14. Ульяновская область	14,6	0,95	0,96	49,8	0,86	0,87	0,010	0,033	0,90	0,304	0,408	0,003	0,012

Обозначения: РФ – Российская Федерация;

ПФО – Приволжский федеральный округ;

ΔF – доля сокращения сельхозземель;

Умак-Умин – разность между максимальным и минимальным значением урожайности

Продолжение приложения 13

Территории и	Урожайность зерновых культур – K ₄						Сохранение плодородия почв, K ₅							
							минеральные удобрения				органические удобрения			
	Умак Умин (разность)	отношение уровней урожайности			K ₄	дозы, кг д.в на 1 га	отношение доз внесения минеральных удобрений		дозы, т/га	отношение доз внесения органических удобрений				
		разностей K _{4.1}	максимальных значений K _{4.2} (19,6) (17,4)				K _{5.1}	K _{5.1}		K _{5.2}	K _{5.2}			
Российская Федерация	6,7	РФ	РФ	ПФО	РФ	ПФО	25 кг/га	РФ	ПФО	0,93	РФ	ПФО	РФ	ПФО
Приволжский федеральный округ	6,7	=ПФО					23 кг/га			1,1				
1. Республика Башкортостан	14,8	0,45	1,41	1,58	0,63	0,71	15,0	0,60	0,65	1,2	1,26	1,09	1,86	0,756
2. Республика Марий Эл	9,9	0,67	1,02	1,14	0,68	0,73	11,0	0,44	0,48	2,0	2,10	1,82	2,54	0,924
3. Республика Мордовия	9,5	0,70	1,11	1,23	0,77	0,89	71,0	2,84	3,08	0,4	0,42	0,36	3,26	1,193
4. Республика Татарстан	17,2	0,39	1,85	2,08	0,72	0,81	69,0	2,76	3,00	1,5	1,68	1,36	4,40	4,640
5. Удмуртская Республика	7,8	0,86	0,84	0,95	0,72	0,82	17,0	0,68	0,77	1,5	1,58	1,36	2,26	1,674
6. Чувашская Республика	9,3	0,72	1,23	1,38	0,88	0,99	24,0	0,96	1,04	0,9	0,95	0,82	1,91	0,912
7. Пермский край	5,5	1,10	0,68	0,76	0,82	0,91	13,7	0,55	0,59	1,5	1,68	1,36	2,23	0,924
8. Кировская область	6,7	1,00	0,84	0,88	0,84	0,88	16,9	0,67	0,73	1,4	1,47	1,27	2,14	0,985
9. Нижегородская область	6,2	1,08	0,97	1,04	1,05	1,12	46,0	1,84	2,00	2,0	2,10	1,82	3,94	3,864
10. Оренбургская область	7,1	0,94	0,76	0,85	0,71	0,80	2,00	0,08	0,087	0,2	0,21	0,18	0,29	0,017
11. Пензенская область	8,0	0,84	0,84	0,94	0,70	0,79	12,0	0,48	0,52	0,2	0,21	0,18	0,69	0,100
12. Самарская область	9,3	0,72	1,01	1,12	0,72	0,80	13,0	0,52	0,56	0,4	0,42	0,36	0,94	0,218
13. Саратовская область	10,1	0,66	0,81	0,90	0,53	0,59	4,0	0,16	0,17	0,6	0,63	0,54	0,84	0,100
14. Ульяновская область	11,1	0,60	1,08	1,22	0,65	0,73	24,0	0,96	1,04	0,4	0,42	0,36	1,38	0,400

Продолжение приложения 13

Территории	Кредиторская задолженность			Удельный вес убыточных хозяйств			Доля сельского населения			Уровень экономически активного сельского населения			Среднедушевые доходы населения		
	руб./га посева	К ₆		%	К ₇		%	К ₈		%	К ₉		руб./месяц	К ₁₀	
Российская Федерация	5163	РФ	ПФО	42	РФ	ПФО	27,1	РФ	ПФО	65,0	РФ	ПФО	8023	РФ	ПФО
Приволжский федеральный округ	5018	-	-	40	-	-	29,9	-	-	64,3	-	-	6155	-	-
1. Республика Башкортостан	3984	1,295	1,259	21	2,000	1,900	40,4	1,496	1,351	63,6	0,978	0,990	6820	0,850	1,108
2. Республика Марий Эл	2930	1,762	1,713	43	0,976	0,930	36,8	1,437	1,297	63,8	0,981	0,990	3349	0,417	0,544
3. Республика Мордовия	11803	0,437	0,425	41	1,024	0,975	40,6	1,500	1,357	63,1	0,970	0,980	4111	0,512	0,668
4. Республика Татарстан	10821	0,477	0,463	41	1,024	0,975	25,4	0,940	0,849	62,0	0,954	0,973	7251	0,904	1,178
5. Удмуртская Республика	3793	1,361	1,323	41	1,024	0,975	30,8	4,140	1,030	70,1	1,087	1,100	4618	0,575	0,750
6. Чувашская Республика	2921	1,767	1,718	40	1,050	1,000	42,7	1,580	1,428	69,5	1,069	1,062	3905	0,486	0,634
7. Пермский край	2547	2,027	1,970	33	1,273	1,212	25,1	0,930	0,839	59,6	1,070	0,709	8134	1,014	1,321
8. Кировская область	3367	1,533	0,599	52	0,800	0,769	28,3	1,048	0,946	70,8	1,089	1,100	4543	0,566	0,738
9. Нижегородская область	7949	0,649	0,631	46	0,913	0,860	21,4	0,792	0,715	64,7	0,995	1,000	6062	0,755	0,985
10. Оренбургская область	2593	1,991	1,935	50	0,840	0,800	42,9	1,570	1,427	65,4	1,000	1,013	4985	0,621	0,810
11. Пензенская область	4325	1,194	1,160	42	1,000	0,953	33,9	1,255	1,133	61,9	0,952	0,971	4312	0,537	0,700
12. Самарская область	4223	1,222	1,188	50	0,840	0,800	19,6	0,725	0,662	66,1	1,016	1,045	9274	1,156	1,506
13. Саратовская область	1532	3,370	3,275	30	1,400	1,333	26,1	0,95	0,935	62,5	0,961	0,978	4948	0,616	0,804
14. Ульяновская область	2370	2,178	2,117	60	0,700	0,666	26,9	0,99	0,966	61,3	0,944	0,964	4515	0,563	0,733

Продолжение приложения 13

Территории	Значение обобщающего (суммарного) коэффициента Ко		Занимаемое место по уровню инвестиционной привлекательности	
	РФ	ПФО	РФ	ПФО
Российская Федерация				
Приволжский федеральный округ				
1. Республика Башкортостан	10,918	9,961	4	5
2. Республика Марий Эл	10,377	8,737	8	11
3. Республика Мордовия	10,518	10,073	6	4
4. Республика Татарстан	13,499	13,319	1	1
5. Удмуртская Республика	9,860	9,574	9	7
6. Чувашская Республика	10,387	9,433	7	8
7. Пермский край	10,970	9,313	3	9
8. Кировская область	9,775	8,793	11	10
9. Нижегородская область	10,533	12,217	5	2
10. Оренбургская область	8,913	9,800	13	6
11. Пензенская область	9,846	8,606	10	12
12. Самарская область	8,653	8,416	14	13
13. Саратовская область	11,076	10,224	2	3
14. Ульяновская область	9,218	8,402	12	14

* Составлено и рассчитано по данным статистического сборника МСХ РФ «Агропромышленный комплекс России»

**Балльная оценка территорий ПФО для их кластеризации
по основным видам агропродукции ¹⁾**

Территории	Баллы по															
	зерну				картофелю				овощам				молоку			
	Ут	Ур	Уп	всего баллов	Ут	Ур	Уп	всего баллов	Ут	Ур	Уп	всего баллов	Ут	Ур	Уп	всего баллов
1. Республика Башкортостан	0,9	10	0,7	11,6	4	6	1	11	8	10	0,6	18,6	5	3	9	17
2. Республика Марий Эл	1	0,9	0,8	2,7	1	1	4	6	0,6	0,9	6	7,5	4	6	6	16
3. Республика Мордовия	7	2	5	14	0,7	0,8	5	6,5	0,9	0,8	2	3,7	0,9	10	8	18,9
4. Республика Татарстан	4	4	6	14	9	3	0,8	12,8	7	7	0,8	14,8	7	7	10	19
5. Республика Удмуртская	5	0,6	0,9	6,5	6	2	10	18	0,8	0,7	6	7,5	10	7	2	19
6. Республика Чувашская	9	0,8	9	18,8	8	9	0,9	17,9	0,7	0,6	5	6,3	2	3	4	9
7. Пермский край	8	3	10	21	7	4	6	17	3	4	10	17	9	5	0,8	14,8
8. Кировская область	6	8	8	24	0,8	8	8	16,8	2	5	8	15	8	8	3	16,3
9. Нижегородская область	10	1	4	15	2	7	0,6	9,6	1	6	4	11	6	4	0,6	10,6
10. Оренбургская область	3	7	3	13	0,9	10	2	12,9	10	9	9	28	0,6	0,7	7	8,3
11. Пензенская область	2	6	2	10	3	5	9	17	5	3	0,9	8,9	0,7	0,8	1	2,5
12. Самарская область	3	0,7	0,6	4,3	5	0,7	0,7	6,4	6	1	1	8	3	1	0,9	4,9
13. Саратовская область	0,8	9	7	16,8	10	0,6	3	13,6	9	8	0,7	17,7	1	0,9	5	6,9
14. Ульяновская область	1	5	1	7	0,6	0,9	7	8,5	4	2	3	9	0,8	0,6	0,7	2,1

Продолжение приложения 14

Территории	Баллы по												Итого баллов	Место в регионе	
	мясу КРС				мясу свиней				мясу птицы						Инвестиционной привлекательности
	Ут	Ур	Уп	всего баллов	Ут	Ур	Уп	всего баллов	Ут	Ур	Уп	всего баллов			
1. Республика Башкортостан	4	4	10	14	6	9	3	18	9	0,9	3	12,9	6	109,1	5
2. Республика Марий Эл	6	7	0,8	19,8	0,6	10	4	14,6	0,6	6	7	13,6	0,9	75,1	11
3. Республика Мордовия	1	5	0,9	6,9	6	1	1	8	7	10	8	25	5	88,0	7
4. Республика Татарстан	10	9	9	28	8	2	2	12	10	0,6	5	15,6	10	126,2	2
5. Республика Удмуртская	8	8	6	22	10	6	5	21	8	2	4	14	4	112,0	4
6. Республика Чувашская	5	4	3	12	0,7	0,8	0,9	2,1	2	5	6	13	3	81,1	10
7. Пермский край	9	10	4	23	5	7	8	20	6	4	5	15	2	129,8	1
8. Кировская область	7	6	7	20	4	5	9	18	3	7	4	14	1	125,1	3
9. Нижегородская область	0,7	2	0,7	3,4	9	0,7	1	10,7	1	4	10	15	9	87,3	8
10. Оренбургская область	0,6	0,9	8	9,5	0,8	8	10	18,8	5	0,7	2	7,7	5	87,2	9
11. Пензенская область	3	0,8	1	4,8	7	4	2	13	4	8	5	17	0,8	74,0	12
12. Самарская область	0,8	0,8	2	3,6	3	3	6	12	0,9	1	1	2,9	0,7	42,8	14
13. Саратовская область	0,9	1	5	6,9	0,9	0,6	0,8	2,3	0,8	9	7	16,8	8	89,0	6
14. Ульяновская область	2	3	0,6	5,6	2	0,9	0,7	3,6	0,7	0,8	9	10,5	0,6	46,9	13

1) Рассчитано автором по данным приложений 8-12.

2) Ут, Ур, Уп – устойчивость соответственно продуктивности полей и ферм, рентабельности производства и уровня потребления продукции.

Приложение к порядку предоставления в 2005 году
субсидий из областного бюджета на
государственную поддержку сельского хозяйства
области

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГУП ГЦАС «Пермский»

А.Т. Кайгородов

24 марта 2005 г.

П А С П О Р Т

на проведение мероприятий по агрохимическим работам
ООО Агрофирма «Труд» Кунгурского района в 2005 г.

Агрохимическая характеристика хозяйства

Площадь пашни всего, га	В т.ч. используется, га	Из используемой обследовано, га	Год обследования	Средневзвешенная агрохимическая характеристика пашни в хозяйстве				
				Гумус, %	Кислотность, РН	Насыщенность почв основанием, %	P ₂ O ₅ мг/кг почвы	K ₂ O мг/кг почвы
9272	9272	9272	2004	2,7	5	82	103	139

План агрохимических работ

№ поля	Название урочища	Площадь поля, га	Кол-во тонн	Общая стоимость, тыс.руб.	Агрохимическая характеристика полей			
					Гумус, %	Кислотность, РН	P ₂ O ₅ мг/кг почвы	K ₂ O мг/кг почвы

Внесение органических удобрений

3/2	Полевой, чистый пар, урочище за Грамматеево	70	3335	247	2,4	4,8	125	145
2/1	Кормовой чистый пар, урочище Золотая гора	180	8579	637	2,9	4,8	75	100

Известкование (по смете)

2/1	Кормовой чистый пар, урочище Золотая гора	110	1000	330	2,9	4,8	75	100

МЕТОДИКА

последовательности расчета экономической эффективности применения минеральных удобрений

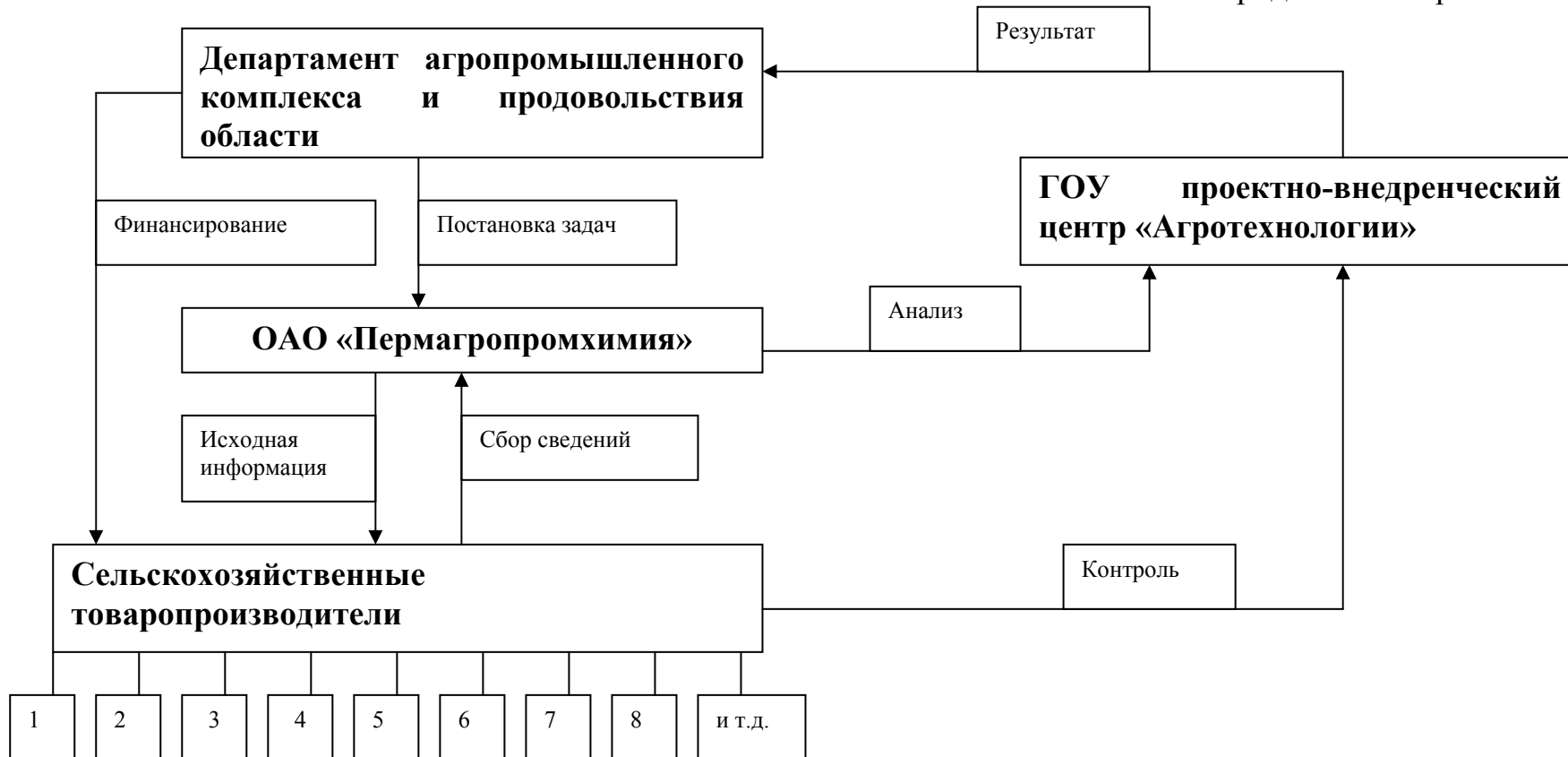
Последовательность расчета	Используемые модели с учетом последовательности расчета*	Используемые исходные данные с учетом последовательности расчетов*
1. Расчет прогноза урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от почвенно-агрохимических параметров с учетом системы севооборота	1. Модель расчета продуктивности пашни от уровня сложившегося плодородия. $П = (A + B * Г \% + C * P_{п} + D * Г \% * P_{п}) * K_i$ 2. Модель расчета урожайности сельскохозяйственных культур от уровня сложившегося плодородия: Зерновая и кормовая группа культур $У_i = A + BГ\% + CрН + D(P_{2O5}) + F(K_{2O})$ Картофель и овощи $У = 157 - 8,69рН + 4,42Г\% + 0,724P_{п} - 0,546K_{п}$ 3. Модель корректировки урожайности сельскохозяйственных культур, полученной по естественному плодородию, в зависимости от культуры-предшественника $K_y = (-0,834 + 0,305 рН + 0,00087 P_{2O5} + 0,0275 Г\%) * У_p$	1. Виды сельскохозяйственных угодий. 2. Типы почв. 3. Типы механического состава почв. 4. Виды севооборотов. 5. Перечень сельскохозяйственных культур. 6. Зависимость урожайности зерновых от предшественников. 7. Состав сложившегося плодородия почвы.
2. Расчет прогноза урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от системы применения минеральных удобрений (расчет потребности в минеральных удобрениях в зависимости от заданной урожайности сельскохозяйственных культур)	4. Модель расчета потребности в минеральных удобрениях для выращивания: Зерновых культур $Д_{п,р,к} = У_{п} \times H_{п,р,к} * K_{N,P,K}$ Картофеля и овощных культур $Д_j = A + B * P_{п} + C * K_{п} + D * P_{п} * K_{п}$ 5. Модель расчета прибавки урожая сельскохозяйственных культур в зависимости от внесения минеральных удобрений $H_j = A + B * рН + C * Д_{са} + D * рН * Д_{са}$	8. Виды удобрений. 9. Количество действующего вещества по видам удобрений. 10. Нормы расхода удобрений на 1 центнер продукции.
3. Расчет экономической эффективности применения минеральных удобрений	6. Расчет прироста объема производства продукции в натуральном и стоимостном выражении. 7. Расчет окупаемости затрат на приобретение и внесение минеральных удобрений.	11. Фактические цены реализации 1 цн продукции за 2004 год. 12. Стоимость затрат на: • приобретение минеральных удобрений; • внесение минеральных удобрений. 13. Сумма субсидий, полученных из областного бюджета на приобретение минеральных удобрений.

- Расчет каждого последующего блока показателей производится на основе моделей и исходных данных, применяемых при расчете предыдущего блока показателей.

Рис. 1. Постановки задач и порядка ведения расчетов показателей

Рис. 2. Взаимодействие структур и организаций по проведению расчетов

Отличие Методики расчета экономической эффективности применения минеральных удобрений сельскохозяйственными товаропроизводителями Пермской области от ранее разработанных методик

Ранее принятые Методики	Методика, разработанная ОАО «Пермагропромхимия»
<p>1. Методики не носят комплексного характера. Расчеты по Методикам производятся по отдельным блокам показателей (планируемая урожайность либо прирост урожайности, либо окупаемость затрат).</p>	<p>1. Методика носит комплексный характер. Расчет производится последовательно, начиная от расчета урожайности по естественному плодородию до окупаемости затрат. Каждый последующий блок расчетов базируется на исходных данных предыдущего блока расчетов.</p>
<p>2. Методики позволяют производить расчет либо урожайности сельскохозяйственных культур, либо потребности в удобрениях на их выращивание.</p>	<p>2. Методика предусматривает как прямой расчет прогноза урожайности сельскохозяйственных культур в зависимости от системы применения удобрений, так и обратный расчет потребности в удобрениях в зависимости от заданных параметров урожайности производимых культур.</p>
<p>3. Исходные данные используются средние по Российской Федерации.</p>	<p>3. При разработке Методики использовались установленные нормативы применения минеральных удобрений с учетом многолетних исследований ученых и специалистов Пермской области.</p>
<p>4. Методики нацелены на анализ агрохимических показателей.</p>	<p>4. Методика нацелена на анализ эффективного использования средств областного бюджета, направляемых на повышение плодородия почв.</p>

**Список районов и городов Пермской области,
на территории которых расположены сельскохозяйственные
товаропроизводители**

№ п/п	Наименование районов, городов
1.	Бардымский
2.	Березовский
3.	Б-Сосновский
4.	Верещагинский
5.	Добрянский
6.	Еловский
7.	Ильинский
8.	Карагайский
9.	Кишертский
10.	Куединский
11.	Кунгурский
12.	Лысьвенский
13.	Нытвенский
14.	Октябрьский
15.	Ординский
16.	Осинский
17.	Оханский
18.	Очерский
19.	Пермский
20.	Краснокамский
21.	Сивинский
22.	Соликамский
23.	Усольский
24.	Александровский
25.	Суксунский
26.	Уинский
27.	Чайковский
28.	Частинский
29.	Чердынский
30.	Красновишерский
31.	Чернушинский
32.	Чусовской
33.	г. Гремячинск
34.	г. Губаха
35.	Гайнский
36.	Косинский
37.	Кочевский
38.	Кудымкарский
39.	Юрлинский
40.	Юсьвинский

Виды сельскохозяйственных угодий

№ п/п	Наименование сельскохозяйственных угодий
1.	Пашня
2.	Залежь
3.	Сенокос естественный
4.	Сенокос культурный
5.	Пастбища
6.	Долголетнее культурное пастбище

Типы почв

Тип почвы	Коэффициент урожайности
Аллювиальные дерновые кислые и насыщенные, мало-средне- и многогумусные, маломощные укороченные и маломощные	0,8
Аллювиальные дерновые кислые и оподзоленные мало-средне- и многогумусные, маломощные укороченные и маломощные	0,8
Аллювиальные луговые кислые и насыщенные, мало-средне и многогумусные, маломощные укороченные и маломощные	0,8
Аллювиальные луговые кислые оподзоленные, мало-средне- и многогумусные, маломощные укороченные и маломощные	0,8
Аллювиальные лугово-болотные	0,8
Дерново-слабоподзолистые	0,8
Дерново-мелкоподзолистые	0,8
Дерново-неглубокоподзолистые	0,8
Дерново-глубокоподзолистые	0,8
Дерново-слабоподзолистые поверхностно-глеевые	0,8
Дерново-мелко-неглубоко и глубокоподзолистые поверхностно-глеевые	0,8
Дерново-слабо-мелко-неглубоко и глубокоподзолистые грунтово-глеевые	0,8

Дерново-мало-средне-многогумусные и перегнойные маломощные, среднемощные и мощные	0,8
Дерновые оподзоленные мало-средне-многогумусные и перегнойные мало-среднемощные и мощные	0,9
Дерново-карбонатные типичные мало-средне-многогумусные и перегнойные мало-среднемощные и мощные	0,9
Дерново-карбонатные выщелоченные мало-средне-многогумусные и перегнойные мало- и среднемощные	0,9
Дерново-карбонатные и оподзоленные мало-средне-многогумусные и перегнойные мало- и среднемощные	0,9
Светло-серые лесные мало-среднемощные и мощные	0,8
Дерново-бурые	0,8
Коричнево-бурые	0,8
Светло-серые лесные оподзоленные, мало-среднемощные и мощные	1,2
Серые лесные мало-среднемощные и мощные	1,2
Серые лесные оподзоленные, мало-среднемощные и мощные	1,2
Темно-серые лесные, мало-среднемощные и мощные	1,2
Темно-серые лесные оподзоленные, мало-среднемощные и мощные	1,2
Черноземы оподзоленные мало-среднегумусные и тучные мало- и среднемощные	1,2
Черноземы выщелоченные мало- и среднегумусные и тучные мало- и среднемощные	1,2

Механический состав почв

Механический состав почв	Глина, % (min)	Глина, % (max)	Коэффициент продуктивности
Глинистый	50	100	0,82
Тяжелосуглинистый	40	49	0,9
Среднесуглинистый	30	39	0,95
Легкосуглинистый	20	29	0,92
Супесчаный	10	19	0,88
Песчаный	0	9	0,93

**Перечень сельскохозяйственных культур,
выращиваемых в Пермской области**

№ п/п	Наименование культур
1.	Озимая рожь
2.	Яровая пшеница
3.	Ячмень
4.	Овес
5.	Просо
6.	Гречиха
7.	Горох посевной
8.	Горох полевой
9.	Вика яровая
10.	Люпин однолетний узколистый
11.	Рапс яровой
12.	Соя
13.	Кукуруза
14.	Подсолнечник
15.	Клевер луговой
16.	Люцерна
17.	Ежа сборная
18.	Кострец безостый
19.	Овсяница луговая
20.	Тимофеевка луговая
21.	Козлятник
22.	Мятлик
23.	Лядвинец
24.	Донник
25.	Лисохвост
26.	Райграс
27.	Свекла кормовая
28.	Картофель
29.	Свекла сахарная
30.	Капуста белокочанная
31.	Морковь
32.	Свекла столовая
33.	Лук репчатый
34.	Огурец
35.	Томат
36.	Перец сладкий
37.	Кабачок
38.	Тыква столовая

39.	Горох овощной
40.	Озимая пшеница
41.	Лен долгунец
42.	Однолетние травы
43.	Многолетние травы
44.	Многолетние травы без покрова
45.	Злаковые многолетние травы
46.	Сенокосы естественные
47.	Сенокосы улучшенные
48.	Пастбища естественные
49.	Пастбища культурные
50.	Турнепс
51.	Гречиха+овес
52.	Клевер первого года использования
53.	Ячмень+клевер
54.	Клевер второго года использования
55.	Тимофеевка первого года использования
56.	Тимофеевка второго года использования
57.	Клевер+ тимофеевка первого года использования
58.	Клевер+ тимофеевка второго года использования
59.	Клевер+ тимофеевка
60.	Вика+овес
61.	Горох+овес

Виды севооборотов

№ п/п	Наименование севооборота
1.	Зерно-травяной
2.	Зерно-льно-травяной
3.	Зерно-паровой
4.	Зерно-паро-пропашной
5.	Пропашной
6.	Сидеральный
7.	Кормовой прифермский
8.	Овощной
9.	Сенокосно-пастбищный
10.	Внесевооборотный участок
11.	Специально травяно-пропашной

Виды удобрений

№ п/п	Наименование удобрений	Содержание действующего вещества, %			
		N	P	K	Известь
1.	Селитра натриевая техническая, 1 сорт	16,40	0	0	0
2.	Селитра кальциевая техническая	17,50	0	0	0
3.	Сульфат аммония, 1 сорт	20,80	0	0	0
4.	Аммиачная селитра марки А	34	0	0	0
5.	Мочевина (карбамид)	46	0	0	0
6.	Суперфосфат простой порошковидный	0	20	0	0
7.	Суперфосфат двойной гранулированный марки А	0	42	0	0
8.	Суперфосфат двойной гранулированный марки В	0	37	0	0
9.	Фосмука, 1 сорт	0	29	0	0
10.	Фосмука, 2 сорт	0	23	0	0
11.	Фосмука, 3 сорт	0	20	0	0
12.	Калий хлористый, 1 сорт	0	0	60	0
13.	Калий хлористый, 2 сорт	0	0	57,50	0
14.	Калий хлористый крупнокристаллический	0	0	53,70	0
15.	Диаммофоска (10N:26P:26K)	10	26	26	0
16.	Смесь (13N:19P:19K)	13	19	19	0
17.	Мука известковая (ГОСТ 14050- 78), кл. 1, сорт 1	0	0	0	88
18.	Мука известковая (ГОСТ 14050- 78), кл. 1, сорт 2	0	0	0	85
19.	Мука известковая (ГОСТ 14050- 78), кл. 2, сорт 1	0	0	0	88
20.	Цементная пыль (ТУ 21-20-33- 78)	0	0	0	60
21.	Известковый туф, сорт 1	0	0	0	80
22.	Известковый туф, сорт 2	0	0	0	70
23.	Озерная известь	0	0	0	60
24.	Мел рыхлый	0	0	0	80
25.	Доломитовая мука	0	0	0	80
26.	Навоз КРС, 75 % вл.	0,45	0,23	0,50	0
27.	Навоз КРС, 88-90 % вл.	0,36	0,18	0,36	0

28.	Навоз конный, 75 % вл.	0,59	0,26	0,59	0
29.	Навоз свиной, 75 % вл.	0,84	0,58	0,62	0
30.	Навоз овечий, 75 % вл.	0,86	0,47	0,88	0
31.	Навоз смешанный, 75 % вл.	0,50	0,25	0,60	0
32.	Навоз КРС на торфяной подстилке, 75 % вл.	0,60	0,22	0,48	0
33.	Навоз свиной, 88-90 % вл.	0,46	0,23	0,20	0
34.	Азофоска	0,16	0,16	0,16	0
35.	Помет птичий, 75 % вл.	0,85	0,50	0,65	0
36.	Помет птичий, > 75 % вл.	0,45	0,25	0,30	0
37ю	Калийная соль смешанная	0	0	40	0

Корректирующие коэффициенты

Коэффициенты для расчета прогноза продуктивности пашни, учитывающие степень кислотности и наличие фосфора в почве

Группа	Степень кислотности	Индекс Рн	Коэффициенты*			
			А	В	С	Д
1	Очень сильно кислые	До 4	1,8	2,3278	-0,0099	0,0189
2	Сильно кислые	4,1 – 4,5	3,8	2,3667	-0,0102	0,0193
3	Среднекислые	4,6 – 5,0	4,8	2,4944	-0,0108	0,0202
4	Слабокислые	5,1 – 5,5	5,8	2,6056	-0,0121	0,0218
5	Близко к нейтральным	5,5 – 6,0 и >	7,8	2,8556	-0,0128	0,0238

Коэффициенты для расчета прогноза продуктивности пашни, учитывающие механический состав почвы

Массив ЗКК	Механический состав почвы					
	Глинистые	Тяжелосуглинистые	Среднесуглинистые	Легкосуглинистые	Супесчаные	Песчаные
К _i	0,82	0,90	0,95	0,92	0,88	0,83
Коды	1	2	3	4	5	6

**Коэффициенты корректировки прогноза урожайности
сельскохозяйственных культур**

Код позици и	Наименование культур	Коэффициенты*				
		A	B	C	D	F
6	Гречиха	-5,7	1,52	0,894	-0,0336	0,07748
7	Горох + овес	-15,1	0,952	5,54	0,116	-0,13
9	Вика + овес	-14,4	0,811	5,41	0,103	-0,11
27	Кормовые корнеплоды	-0,61	10,7	56,4	1,19	-1,3
13	Кукуруза (силос)	0	8,16	42,3	0,915	-0,987
14	Подсолнечник (силос)	-28,5	9,97	33,5	1,0	-0,859
47	Однолетние травы (зеленый корм)	-52,0	7,79	39,7	0,877	-0,942
50	Многолетние травы (зеленый корм)	-38,3	6,94	35,1	0,781	-0,831
49	Многолетние травы (сено)	-10,7	1,68	7,24	0,21	-0,213

**Коэффициенты снижения урожайности картофеля и овощей
в зависимости от механического состава почвы**

	Механический состав почв*					
	Глинистые	Тяжело- суглинистые	Средне- суглинисты е	Легко- суглинист ые	Супесча ные	песчаные
Содержание физической глины, %	более 50	50-40	40-30	30-20	20-10	менее 10
Код механического состава	1	2	3	4	5	6
Картофель	0,56	0,65	0,80	0,98	1,00	0,95
Овощи открытого грунта	0,84	0,88	0,96	1,00	0,93	0,80

**Матрица отклика модели расчета коэффициента
корректировки урожайности сельскохозяйственных культур
в зависимости от плодородия почвы**

pH		P ₂ O ₅ , Мг/кг		Гумус, %						
				1,5	2,0	2,5	3,0	5,0	7,0	10,0
Min	4,5	min	50	0,62	0,64	0,65	0,66	0,72	0,77	0,86
Max	6,0	min	50	1,08	1,09	1,11	1,12	1,18	1,23	1,31
Min	4,5	max	250	0,80	0,81	0,82	0,84	0,89	0,95	1,03
Max	6,0	max	250	1,26	1,27	1,28	1,30	1,35	1,41	1,49

**Коэффициенты для расчета потребности в минеральных удобрениях для
выращивания зерновых культур, учитывающие тип почвы**

K_N – поправочный коэффициент на тип почвы для расчета дозы азота:

0,8 – темно-серая лесная, дерново-карбонатная;

0,9 – светло-серая лесная;

1,0 – дерново-подзолистая суглинистая;

1,2 – дерново-подзолистая супесчаная.

**Коэффициенты для расчета потребности в минеральных удобрениях для
выращивания зерновых культур, учитывающие содержание в почве
подвижного фосфора и обменного калия**

K _P	P ₂ O ₅ , мг/кг почвы	K _K	K ₂ O, мг/кг почвы
1,0	51-100	0,9	81-120
0,8	101-150	0,8	121-170
0,6	151-250	0,6	171-250
0,5	более 250	0,5	более 250

**Коэффициенты корректировки доз минеральных удобрений для
возделывания овощных культур, учитывающие естественное плодородие
почвы**

Код	Наименование культур	Виды удобрений	Коэффициенты			
			A	B	C	D
1	Код 28 Картофель	азотные	2,7	0,11765	0,17463	0,001417
2		фосфорные	-5,2	0,21324	0,30515	0,001286
3		калийные	-7,3	0,33088	0,50184	0,002022

1	Код 33 Свекла столовая	азотные	2,1	0,13971	0,21324	0,000184
2		фосфорные	5,4	0,11029	0,15074	0,000184
3		калийные	-3,2	0,27206	0,38051	-0,000184
1	Код 32 Морковь	азотные	6,8	0,14706	0,07169	0,000735
2		фосфорные	2,3	0,13235	0,06948	0,000809
3		калийные	11,2	0,16912	0,04412	0,001654

Коэффициенты для расчета прибавки урожая сельскохозяйственных культур, учитывающие степень кислотности и дозы внесения извести

Наименование культур	Коэффициенты модели*			
	А	В	С	Д
Озимая пшеница	13,0	-2,3857	1,1229	-0,1714
Озимая рожь	5,65	-1,0286	0,9328	-0,154
Яровая пшеница	7,55	-1,3714	0,2986	-0,043
Ячмень	10,76	-1,8143	0,7671	-0,1286
Овес	7,7	-1,4143	0,2514	-0,0286
Гречиха	5,65	-1,0286	0,9328	-0,1571
Зернобобовые	10,76	-1,8143	0,7671	-0,1286
Картофель	8,79	-0,7143	7,5714	-1,4286
Овощные (в среднем)	99,7	-16,7143	-1,7428	0,5714
Кукуруза (силос)	96,6	-17,1428	24,1428	-4,2857
Однолетние травы (сено)	38,5	-6,5714	1,1857	-0,1428
Многолетние травы (сено)	40,5	-6,4286	5,4	-0,8571
Многолетние травы (силос)	20,2	-3,2143	2,7	-0,4286
Лен (солома)	-0,14	0,2	1,0886	-0,2
Однолетние травы (зеленая масса)	19,3	-3,2857	0,5928	-0,0714
Свекла кормовая	102,5	-17,8571	57,5	-10,7143

Нормы расхода удобрений на 1 центнер продукции**Нормативная потребность в удобрениях на 1 цн зерна (кг/га в д.в.)**

Культура	Азот	Фосфор	Калий
Зерновые в среднем	2,8	1,2	2,5
в т.ч.: озимая рожь	2,5	1,2	2,5
яровая пшеница	3,0	1,2	2,5
ячмень	2,5	1,1	2,2
овес	3,0	1,4	2,9
Зернобобовые, в среднем	2,0	1,5	1,8
в т.ч. вика	2,0	1,4	1,6
горох	2,0	1,6	2,0

Расход на 1 тонну прироста урожая картофеля и овощей N, P, K в кг

Код	Наименование культуры	Элементы		
		N	P	K
28	Картофель	3,5	5,0	8,0
33	Свекла столовая	3,0	2,5	5,0
32	Морковь	3,2	3,0	5,0
31	Капуста белокочанная	5,0	5,0	6,0

Расчет эффективности применения минеральных удобрений

Оценочный участок			Культура		Дозы удобрений, кг/га (ДВ)				По естественному плодородию		Прибавка к урожайности, ц/га			
№ поля	№ участка	S, га			N	P	K	Известь	Продуктивность, цн к/ед.	Урожайность, ц/га	N	P	K	Известь
			Предшественник	Высеваемая										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15

Оценочный участок			Высеваемая культура	Урожайность, цн/га		Прирост урожайности, + цн/га (гр.6 - гр.5)	Прирост объема производства продукции, цн (гр.7 x гр. 3)	Фактическая цена реализации 1 цн продукции за 2004 год	Прирост объема продукции в денежном выражении, тыс. рублей (гр.8 x гр. 9: 1000)
№ участка	№ поля	S, га		До применения удобрений	После применения удобрений				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Вид продукции	Прирост объема продукции в денежном выражении, тыс. рублей	Стоимость затрат, тыс. рублей			Сумма субсидий на приобретение минеральных удобрений, рублей	Окупаемость	
		На приобретение минеральных удобрений	На внесение минеральных удобрений	Всего		Общих затрат на приобретение и внесение минеральных удобрений (гр.2 табл. 2 : на гр. 5 табл. 2)	Суммы субсидий (гр. 2 табл. 2 : гр. 6 табл. 2)
1	2	3	4	5	6	7	8

Итоговые показатели оценки эффективности применения минеральных удобрений

Хозяйство	Культура	Площадь га	Урожайность естественная, ц/га	Урожайность средняя за 5 лет, ц/га	Урожайность расчетная от прим. мин. удобр., ц/га	Урожайность фактическая (форма 29 с/х), ц/га	Стоимость единицы продукции, тыс. руб/тн	Прирост к естественной урожайности			Затраты на приобретение и внесение мин. удобрений, тыс. руб.		Окупаемость затрат, %	
								ц/га (гр.7-гр.4)	Всего		Всего	в т.ч. бюдж. средств	Всего (гр11/гр12*100)	в т.ч. бюджетные средства (гр.11/гр.13*100)
									тонн (гр9*гр.3/10)	тыс. руб. (гр.10*гр.8)				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15